

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	4
-------------------	---

РАЗДЕЛ 1. ОСНОВНЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ

АНАЛИТИЧЕСКОГО ЛЕКСЕМООБРАЗОВАНИЯ: Слово.

Лексема. Широкозначность. Грамматикализация	6
---	---

1.1. Слово VERSUS Лексема	6
---------------------------------	---

1.2. Широкозначность (эврисемия)	11
--	----

<i>Список литературы</i>	22
--------------------------------	----

РАЗДЕЛ 2. ГЛАГОЛЬНО-АДЪЕКТИВНЫЕ И ГЛАГОЛЬНО-ПАРТИЦИПИАЛЬНЫЕ АГЛ. КАТЕГОРИЯ ВИДА

25

2.1. Глагольно-адъективные АГЛ. Категория качественного состояния	25
---	----

<i>Список литературы</i>	38
--------------------------------	----

2.2. Аналитические лексемы глагольно-адъективного и глагольно-послеложного типов в сопоставлении. Категория вида	39
--	----

2.2.1. Словоизменение ► Аналитизм	39
---	----

2.2.2. Широкозначный глагол BE	41
--------------------------------------	----

2.2.3. Другие широкозначные глаголы: HAVE, DO, TAKE, MAKE, COME, GO, GET, KEEP	42
--	----

2.2.4. Аналитические глагольные лексемы с компонентом FREE	49
--	----

2.2.5. КАТЕГОРИЯ ВИДА: английские фразовые глаголы и их соответствие русским	51
--	----

2.2.6. Фразовые глаголы с послелогам-наречиями	55
--	----

2.2.7. Классификация фразовых глаголов	56
--	----

2.2.8. Роль адвербиального послелога в составе фразового глагола	57
--	----

2.2.9. Роль адвербиального послелога в составе фразового глагола	60
--	----

Список литературы 62

РАЗДЕЛ 3. АГЛ С НЕЛИЧНЫМИ ФОРМАМИ ГЛАГОЛА.....64

3.1. АГЛсинфинитивом: V + to V (COME+toV, GROW+toV, GET+toV, GO+toV, START+toV) 64

3.2. Аналитическаядеривационнаямодель V + Ving (GET+Ving, GO+Ving, COME+Ving, KEEP+Ving, START+Ving) 90

3.3. Аналитическаядеривационнаямодель V+Ved (GET+Ved, GO+unVed, GROW+Ved, STAY+Ved) 116

Выводы 139

Список литературы 142

РАЗДЕЛ 4. КОНСТРУКЦИЯ GET+PAST PARTICIPLE В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ. КАТЕГОРИЯ ЗАЛОГА 161

Часть 1. КАТЕГОРИАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ КОНСТРУКЦИИ ... 161

4.1.1.О конструкции с get + Past Participle и её связи с категорией пассива 161

4.1.2.Двучленный пассив и его категориальное значение168

4.1.3.Анализ оппозиции конструкций с глаголами get и be по семантическому признаку «имперсональности» 174

4.1.4.Место конструкции get+Past Participle в парадигме простого предложения (NVN). Становление семантико-синтаксической категории имперсональности 182

Часть 2. НЕКАТЕГОРИАЛЬНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ КОНСТРУКЦИИ
С GET+PAST PARTICIPLE 192

4.2.1.Связь между грамматическим значением формы и её лексическим наполнением. Истоки некатегориальных значений 192

4.2.2.Каузативное значение конструкции get+Past Participle ... 196

4.2.3.Рефлексивно-каузативное значение конструкции get+Past Participle 201

4.2.4.Автокаузативное значение конструкции get+Past Participle	216
4.2.5.Функционирование конструкции с get+Past Participle с глаголами чувств и эмоций	220
4.2.6.Взаимодействие некатегориальных значений пассива и им-персональности	226

Заключение	232
------------------	-----

<i>Список литературы</i>	233
--------------------------------	-----

РАЗДЕЛ 5. ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ АНАЛИТИЧЕСКИХ ГЛАГОЛНЫХ ЛЕКСЕМ: ФРАЗОВЫЕ ГЛАГОЛЫ И ПОСЛЕЛОГИ-НАРЕЧИЯ (САТЕЛЛИТЫ) 245

5.1. Функционально-семантический анализ фразовых глаголов и по-слелогов (сателлитов)	245
5.2. Понятийные характеристики послелогов-концептов OUT, IN, INTO, UP, DOWN, OFF, AWAY, ON, OVER, BACK, ABOUT, (A)ROUND, ACROSS, THROUGH, BY	260
<i>Список литературы</i>	322

ПРЕДИСЛОВИЕ

Данное учебное пособие представляет собой по существу хрестоматию материалов по проблематике аналитической глагольной номинации современного английского языка: образование аналитических глагольных лексем (двух-//трёхсловные образования) с единым концептуальным понятием. Большое внимание обращается описанию компонентов этих лексем, а именно:

- (1) широкозначным глаголам, представляющих собой грамматикализованные лексеμοобразовательные единицы, участвующие в отражении грамматических значений способов действия, пассивного залога и результативности (предельности; перфектности), *и*
- (2) вторым компонентам (неличные формы глагола, прилагательные, существительные и послелого-сателлиты) производных лексем – носителям лексического значения, *а также*
- (3) характеристике компонентов лексем с позиций грамматической семантики и когнитивистики.

Пособие состоит из пяти тематических разделов, первый из которых можно рассматривать как *Введение* в проблематику аналитического лексеμοобразования в целом.

В остальных четырёх разделах подробно характеризуется проблематика компонентов аналитических лексем с большим инвентарём примеров из различных источников английского языка – художественная литература, публицистика, лексикографические материалы.

При написании данного учебного курса автор учитывал и собственные наработки и выводы по вопросам глагольного аналитизма в современном английском языке, сделанные в четырёх монографиях по тематике аналитической глагольной номинации (*в частности*: «Аналитические глагольные лексемы в современном английском языке», «Английская глагольная номинация: Эврисемия. Когнитивность, Типология»).

Каждый раздел снабжён Списком цитированной литературы, а также списками использованных словарей и источников цитирования.

Поскольку данное пособие-хрестоматия представляет собой, по существу, теоретический экскурс в проблематику аналитической глагольной номинации английского языка, предполагается издать вторую часть данного пособия практического плана – подборку упражнений и учебных заданий по всем разделам и компонентам этого актуального и прогрессирующего способа пополнения словарного состава английского языка.

Данное пособие предназначено для более углублённого изучения словообразовательной и лексемообразовательной систем английского языка с привлечением соответствий из русского языка в рамках континентальной (содержательной) типологии. Такое углублённое изучение лексико-грамматических фактов английского языка можно предполагать в учебных программах магистратуры по специальностям «Лингвистика», «Переводоведение», «Теория и методика преподавания иностранных языков и культур», а также в работе научных спецсеминаров для студентов старших курсов перечисленных специальностей.

ACKNOWLEDGEMENT Автор пособия выражает сердечную признательность лингвистам, фрагменты из работ которых вошли в эту хрестоматию: В.Я. Плоткин, И.В. Шапошникова, И.А. Битнер, С.Ю. Богданова, Т.Л. Бородина, С.С. Буторин, Л.Я. Гросул, Г.Н. Лифарь, Ж.Г. Сонголова, А.Ю. Сулова и другие.
--

РАЗДЕЛ 1.

ОСНОВНЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ АНАЛИТИЧЕСКОГО ЛЕКСЕМООБРАЗОВАНИЯ:

Слово. Лексема. Широкозначность. Грамматикализация

1.1. Слово VERSUS Лексема

1.2. Широкозначность (эврисемия)

Список литературы

1.1. Слово VERSUS Лексема

(по В.Я. Плоткину – «Строй английского языка», с. 199-204)

Типологическая перестройка английского языка, его переход от синтетизма к аналитизму самым существенным образом затронули все его системы; естественно, они не обошли стороной и лексическую подсистему языка. Среди проявлений аналитизации в лексике перво-степенное значение имеет распространение аналитической деривации, которая стала важным конкурентом деривации синтетической. Последняя, как известно, имеет две ветви - словоизменительную и словообразовательную. Так же раздвоена и аналитическая деривация. Но если аналитическое словоизменение общепризнано, то другая ветвь аналитической деривации, функционально аналогичная словообразованию, с трудом утверждается в англистике, наталкиваясь на терминологические препятствия и номенклатурно-таксономические неясности. Конечно, отказ в признании языкового явления или споры о его отнесенности к тому или иному разделу науки не способствуют его внимательному изучению. Что же касается самого наличия аналитической деривации в английской лексике, то достаточно сопоставить широко известные факты русского и английского языков.

Сравним, например, способы реализации деривационного потенциала у русского корня стар(ый) и его английского эквивалента old. Русский корень дает около 60 аффиксальных производных, не говоря уже о десятках сложных слов с его участием, тогда как от английского

корня производных не более пяти (*oldish, olden, oldie, oldster*). Можно полагать, что английская лексика не менее русской нуждается в названиях таких процессов, как *старить, стареть, состариться, устареть, таких признаков, как стариковский, старческий, старинный, таких обстоя-тельств, как встарь, исстари*. Создать их синтетическим способом невозможно, не решает проблемы и применение немногочисленных заимствованных слов, например *ancient, antiquity, inveterate, obsolete*. Основной способ построения таких названий - сочетание прилагательного *old* с существительными *man, boy, woman, chap, fellow, time, days, age, stuff, clothes* и другими, с глаголами *be, get, grow, make*.

Русским синтетическим дериватам от корня глагола бежать с при-ставками (*в-, вз-, вы-, до-, за-, на-, о-, от-, пере-, по-, под-, при-, про-, с-, у-*) регулярно соответствуют английские аналитические дериваты от глагола *run* с наречиями *away, in, off, out, round, through, up* и другими.

Приведённые примеры отнюдь не единичны, они иллюстрируют массовое, типичное расхождение между способами лексической деривации в двух языках. Многие сотни, возможно тысячи, русских синтетических производных слов не могут иметь однословных эквивалентов в английской лексике. Действительно, английская лексика не располагает отдельными словами, которые были бы аналогами целых разрядов русских слов.

Помимо представленных выше разрядов можно назвать обозначения людей по качествам: *бедняк, богач, добряк, красавец, крепыш, ловкач, наглец, нелюдим, отличник, слепец, лентяй, толстяк, смельчак, умница, хитрец, хищник, частник, невидимка, одиночка, жадина, грязнуля, кривляка*; действий по качествам: *белеть - белить, стареть - старить, крепить - крепнуть, подобрать - задобрить* и т. п.; названия профессий: *нефтяник, снабженец, швейник, текстильщик, бетонщик, энергетик* и т. п.; профессиональных действий: *учительствовать, плотничать, директорствовать* и т. п. Отсутствуют, как правило, синтетические аналоги приставочных глаголов: *взлететь, выстоять, дочитать, забрызгать, исписать, наклеить, надстроить, недоглядеть, окопать, обскакать, отломать, переспорить, поиграть, подсыпать, приплатить, проспать, разлюбить, сбрить, укутать*.

Ясно, что речь идёт не о единичных лакунах вроде отсутствия в некоторых языках соответствий русским словам сутки или форточка, потому что такие лакуны никак не связаны со строем языка. Но если многие важные деривационные направления, несомненно, актуальные для лексики в целом, слабо обеспечиваются синтетическими словообразовательными средствами современного английского языка, то причины этого кроются в специфике его строя, и строй языка компенсирует слабость синтетической деривации широким развёртыванием деривации аналитической.

Эта важнейшая, типологически обусловленная черта английской лексической подсистемы привлекала к себе внимание многих исследователей (см.: Смирницкий 1956, с. 220-222; Воронцова, с. 61-86; Амосова, с. 113-119, 431-435; Кунин, с. 224-233, 244-252). Однако плодотворному её рассмотрению помешали споры о самой допустимости аналитизма в лексике, а когда они завершились отрицанием такой возможности (Смирницкий 1959, с. 83), встал вопрос об отнесении данного явления к морфологии, синтаксису, словообразованию или фразеологии.

Отнесение данного вопроса к морфологии, синтаксису, словообразованию или фразеологии остаётся нерешённым по той причине, что природа аналитической деривации в лексике не позволяет трактовать её как явление грамматическое (морфологическое или синтаксическое); это и не словообразование, так как продукт деривации не слово; наконец, это и не фразеология, так как здесь нет идиоматичности. Зато налицо регулярность деривации по определённым моделям.

Думается, что источником теоретических трудностей в этом важном вопросе послужила трактовка слова как элемента лексической подсистемы языка. Между тем центральное положение слова в макросистеме языка обусловлено тем, что *слово выступает во всех трёх её подсистемах - грамматической, звуковой и лексической*.

Поэтому неправомерно трактовать слово как элемент одной из них. Лексическая подсистема есть совокупность номинаций, названий для выделенных в окружающем мире предметов, процессов, качеств.

Слово - каноническая форма номинации, а каноничность не предполагает обязательности. Так, слова служебные, бесспорно яв-

ляясь словами, но не номинациями, в лексическую подсистему языка не входят. С другой стороны, номинация может осуществляться и соединением слов. Если такое соединение достаточно регулярно и устойчиво, оно имеет такой же статус элемента лексической подсистемы, как неслужебное слово, отличаясь от него аналитичностью своей структуры.

А. И. Смирницкий был прав, отказавшись признать возможность существования аналитического слова, потому что оно состояло бы из слов, а целое и его часть не могут носить одно и то же название. Элементом лексической подсистемы нужно признать не слово, а лексему, которая может быть как однословной, так и неоднословной, аналитической. Соотношение этих двух структурных разновидностей лексем в том или ином языке - его важнейшая строевая характеристика. Общие принципы построения аналитических лексем, с одной стороны, те же, что и для аналитических сочетаний в грамматике, с другой — те же, что и в синтетическом словообразовании. В них сочетаются по немногим стандартным моделям два функционально различных компонента - основной и служебный.

Семантическая функция основного компонента, как корня в слове и как спрягаемого глагола в аналитическом сочетании, состоит в несении стержневого значения, модифицируемого в деривате. Семантическая функция служебного компонента, как и аффикса или вспомогательного глагола, заключается в модификации стержневого значения. *Вполне понятно, что распространенное мнение о десемантизации служебных компонентов аналитических образований как в грамматике, так и в лексике лишено оснований, потому что изменение семантической характеристики слова в связи с функциональной специализацией не ведёт к утрате всякого значения, к семантическому опустошению.*

Аналитические лексемы, как и отдельные слова, имеют частеречную характеристику. Среди английских аналитических лексем преобладают глаголы, немало существительных. Принадлежность к части речи определяется служебным компонентом лексемы, ведущим в грамматическом плане.

Для аналитических существительных типична модель «основной - служебный компонент», являющаяся продуктом лексикализации атрибутивного словосочетания.

Следует иметь в виду, что в соответствии с основами системной лингвистики, допускающими полифункциональность субстантных реализаций элементов языковых систем и возможность их одновременного использования в разных системах, аналитические лексемы ни в коей мере не перестают быть синтаксическими построениями - *словосочетаниями*- и тем самым функционируют и лексически, и грамматически. Из этого следует, что при исследовании аналитических лексем нужно четко различать их семантическую и синтаксическую структуру; в частности, неправомерно опираться на семантические свойства и взаимоотношения компонентов лексемы при определении характера синтаксических связей между ними.

С синтаксической точки зрения в словосочетаниях *old man, little thing* основные компоненты - существительные *man, thing*, а их модификаторы - подчинённые им прилагательные *old, little*; но в качестве аналитических лексем, соответствующих русским отадъективным существительным *старик, малютка*, они состоят из семантически основных компонентов *old, little*, аналогичных русским корням *стар-*, *мал-*, и служебных компонентов *man, thing*, **функционально сопоставимых с русскими словообразовательными суффиксами.**

Аналитические глагольные лексемы(АГЛ) обычно строятся по модели «служебный - основной компонент». Служебный компонент - глагол, основные компоненты принадлежат ко всем четырём частям речи. Отсюда четыре разряда аналитических глагольных лексем (АГЛ-1 – АГЛ-4):

АГЛ-1 - глагольно-глагольные, обычно с фазовым значением (*start singing* - сравним с русским глаголом *запеть*); фазовые глаголы – глаголы начала, продолжения и окончания действия

АГЛ-2 - глагольно-именные (*have a cry* 'поплакать', *take a look* 'взглянуть', *give a jerk* 'дернуть', *make a dash* 'броситься', *do carpentry* 'плотничать');

АГЛ-3 - глагольно-адъективные (*keep silent* 'молчать', *be afraid* 'бояться', *get rich* 'богатеть', *make angry* 'сердить');

АГЛ-4 - глагольно-наречные (*be about* 'собираться', *carry out* 'выполнять', *come down* 'спускаться', *get over* 'преодолевать', *give in* 'сдавать');

ся', go on 'продолжать', take off 'снимать', look round 'оглядываться', turn up 'появляться', put away 'убирать', run through 'пробегать').

Начинающий эти построения глагол в синтаксическом плане господствует над своим последующим адьюнктом, но в составе аналитической лексемы такие глаголы, инвентарь которых невелик, представляют собой стандартизирующий служебный компонент, тогда как вторые компоненты лексически гораздо более разнообразны и в семантическом плане являются основными, стержневыми для лексемы. Инвентари фазовых и связочных глаголов, образующих аналитические лексемы с глаголами и прилагательными, ограничены; перечень глаголов переходных, активно участвующих в создании лексем с существительными, вряд ли превышает три десятка (Воронцова, с. 67-68). Косвенным подтверждением служебной функции глаголов в первых трех из перечисленных разрядов можно считать и то, что соответствующие аналитическим лексемам русские глаголы имеют корни, семантически эквивалентные их вторым компонентам.

Однако в четвёртом, глагольно-наречном разряде аналитических лексем взаимоотношения двух компонентов оказываются более сложными. Это связано с тем, что из четырех частей речи наречия чаще всего выступают в служебных функциях, а инвентарь ядерных наречий невелик. Отсюда пониженная способность наречного компонента выступать в качестве семантического стержня аналитической лексемы, что, естественно, ведет к повышению семантического веса глагольного компонента в ней.

Неслучайно соответствующие русские глаголы часто имеют корень, семантически эквивалентный английскому глагольному компоненту, а не наречному.

Повышение семантической значимости глаголов отражается и в существенном расширении их инвентаря: в этом разряде аналитических лексем выступают свыше 400 глаголов, хотя лишь несколько десятков из них используются интенсивно. Таким образом, глагольно-наречные аналитические лексемы отличаются от прочих разрядов более равномерным распределением семантической нагрузки между двумя компонентами и нечеткостью выделения основного и служебного компонентов.

1.2. Широкозначность (эврисемия)

(по В.Я. Плоткину – «Строй английского языка», с. 204-214)

Типологическая эволюция, изменяющая соотношение между однословными и аналитическими лексемами в пользу последних, неизбежно ведет к расширению значения слов. Во-первых, уменьшение инвентаря слов (т. е. однословных лексем) само по себе способствует принятию каждым из них более широкого диапазона значений. Во-вторых, развертывание аналитических лексем сопровождается формированием слов, способных принять на себя служебную функцию в таких лексемах. Служебные компоненты аналитических лексем обеспечивают стандартизацию последних и потому не могут быть многочисленными. Это требует от каждого из них высокой комбинаторной валентности, которая должна иметь семантическую базу.

Представление о семантической опустошенности служебного компонента, якобы позволяющей ему сочетаться с самыми разнообразными полнозначными компонентами, не получает подтверждения даже в аналитических категориальных формах.

В аналитических лексемах о десемантизации служебного компонента не может быть и речи. Его собственная семантика, присущая ему до превращения в служебный компонент аналитической лексемы, неминуемо подвергается существенному изменению в связи с его новой функцией - она прежде всего расширяется таким образом, чтобы обеспечить расширение его семантической комбинаторики.

Таким образом, расширение значения у слов, выступающих как служебные компоненты аналитических лексем, типологически обусловлено самим процессом аналитизации лексики как частью общего процесса аналитизации строя языка. Следовательно, такое расширение значения, во-первых, наблюдается далеко не во всех языках; во-вторых, это не чисто лексическое явление, поскольку оно имеет свои истоки в свойствах макросистемы данного языка. Назовем эту семантическую черту служебных слов в составе аналитических лексем широко-значностью или эврисемией (от греч. 'широкий').

Из типологической специфичности широкозначности следует, что она не тождественна широкому понятийному охвату и потому не сводится к максимальному абстрагированию, которое по своей природе универсально и обнаруживается в любом языке. Так, абстрактность семантики русских глаголов делать, совершать, существовать, суще-

ствительных предмет, явление, событие, вещь отнюдь не делает их широкозначными.

Широта понятийного охвата связана с процессом логического объединения референтов слова во все более объемные классы и не затрагивает таких синтагматических характеристик слова, как сочетаемость и частотность, которые закономерно высоки у широкозначных слов. Последовательное расширение объема референции в цепочке яблоня — дерево — растение — предмет является чисто логической операцией и никак не влияет на грамматическую природу этих существительных.

Широкозначность также существенно отлична от многозначности, которая всегда складывается путем метафорических или метонимических переносов. Семантическая структура многозначного слова состоит из отдельных, далеко не всегда сохраняющих ощутимую связь друг с другом значений; ей не свойственна внутренняя целостность, и потому отдельные значения могут выпадать из нее, что никак не влияет на сохраняющиеся значения.

Семантика многозначного слова принципиально не поддается глобальной характеристике, которая охватывала бы общей формулировкой все его значения. Широкозначность, напротив, всегда допускает такую формулировку, хотя выработка ее не является легкой лингвистической задачей. В конкретных употреблениях многозначного слова элиминируются все его значения, кроме одного актуализированного; широкозначность в речевых употреблениях конкретизируется, но не теряет своей инвариантной природы. В отличие от многозначности, для контекстной модификации которой наиболее существенны тематика текста и обусловленное ею лексическое окружение, контекстная конкретизация широкозначности определяется, прежде всего, синтаксической позицией.

Например, выбор одного из шести значений у глагола *charge* зависит от того, идёт ли речь об огнестрельном оружии, об аккумуляторе, о торговой сделке, о преступлении, о военных действиях или об ответственном поручении, а это отражается в лексическом наполнении позиции дополнения к глаголу такими существительными, как *gun, battery, customer, price, crime, enemy, task*. **Широкое значение** — например, у глагола *get* — конкретизируется грамматической природой подчиненного ему слова — прилагательного, наречия или суще-

ствительного, лексическая семантика которого при этом мало существенна.

Широкозначность неравномерно представлена у разных частей речи, поскольку неравномерно распределяется в этом плане вся аналитическая лексика. **В ней преобладают глагольные лексемы**, и потому широкозначных глаголов больше, чем широкозначных существительных. Собственно говоря, в английском языке лишь одно бесспорно широкозначное существительное - *thing*, функционирующее как служебный компонент в аналитических именных лексемах с прилагательным в качестве основного компонента (*poor thing* 'бедняжка', *little thing* 'малютка', *new thing* 'новинка', *old things* 'старьё', *sweet things* 'сласти'). Аналитические лексемы формируются и с помощью других существительных - например, *man* в названиях профессий, *tree* для видов деревьев, *stone* в названиях минералов; но подобные аналитические лексемы проявляют склонность к синтетизации и сравнительно быстро превращаются в сложные слова, а поскольку их вторые компоненты с самого начала служебны в этих образованиях, открывается путь дальнейшей синтетизации слова - превращения его в суффиксальное. **Аналитические лексемы с *thing* такой тенденции не проявляют**, что даёт основание трактовать это существительное как устойчиво широкозначное слово.

Широкозначных глаголов в английском языке гораздо больше. Конечно, сколько-нибудь полный перечень их составить невозможно, потому что их совокупность имеет полевую структуру с весьма расплывчатой периферией. Однако **выделяется ядро этого поля - примерно 10-12 глаголов, наиболее активных в формировании аналитических глагольных лексем.** Они соединены друг с другом семантико-грамматическими связями, несомненно, образующими структурный каркас микросистемы широкозначных глаголов.

В центр микросистемы следует, очевидно, поместить три глагола, активно используемых и в аналитической грамматике - ***be, have, do.*** Их объединяет одно из самых абстрактных языковых значений - значение состояния предмета.

Для английского языка оно подразделяется на **пять разновидностей состояния:**

- 1) бытийное (состояние включенности в реальный мир),

- 2) качественное (включенность в качественно ограниченный класс предметов),
- 3) пространственное (нахождение в ограниченной части пространства),
- 4) обладательное (нахождение в центре некоторого круга предметов),
- 5) деятельное (нахождение в центре некоторого процесса).

Распределение подзначений состояния таково: первые три обслуживаются глаголом *be* в трёх соответствующих синтаксических позициях (*There is a way out; The tiger is dangerous/a danger; The boy is at home*), четвертое - глаголом *have* (*John has a family*), пятое - глаголом *do* (*He will do something*). Необходимо отметить, что такое распределение подзначений состояния не универсально.

Так, в некоторых языках (французском, болгарском) бытийное подзначение выражается тем же глаголом, что и обладательное, а в немецком оно не выражается ни одним из трех аналогичных глаголов и отходит к глаголу *geben*, соответствующему русскому глаголу давать.

С другой стороны, многие языки не пользуются особым обладательным глаголом и присоединяют это подзначение к первым трём, т. е. выражают его с помощью глагола быть (Бенвенист: 213).

Семантическая близость обладания к бытию заключается в том, что они представляют взаимоотношения между двумя связанными предметами в различных ракурсах. Эти взаимоотношения в обоих случаях представляются как неравноправные: один предмет помещается в центр, а другой на периферию мысленного круга.

При обладании представление взаимоотношений **центробежное** - от центрального субъекта к периферийному объекту (*A has B; A имеет B*). При ином, **центростремительном представлении** центральный предмет выступает в качестве пространственного ориентира, вблизи которого расположен периферийный субъект (*B у A*).

Следовательно, подзначения пространственного и обладательного состояния взаимно обратимы. Центростремительное, пространственное представление типично для русского языка, но практически исключено в английском языке, где нормативно лишь центробежное,

обладательное представление. В русском языке оно очень ограничено, так как используемый при нем глагол *иметь* характеризуется стилистической маркированностью и сочетается главным образом с существительными непредметной семантики (*иметь цель, намерение, право и т. п.*).

Обращает на себя внимание тот факт, что на протяжении истории английского языка глагол *have* значительно расширил сферу своего употребления и раздвинул границы круга, центром которого является его субъект. В этот круг всегда входили неодушевлённые предметы (*have a house*), люди (*have friends*), качества (*have modesty*). Затем в него вошли действия субъекта, как потенциальные (*have to write*), так и уже осуществлённые им (*have written*).

В последнем случае **возникает не аналитическая лексема, а категориальная аналитическая форма времени** - перфект; поскольку, однако, вспомогательная функция в аналитической форме не требует десемантизации выполняющего ее глагола, категориально обусловленное значение перфекта органически вписывается в семантическую структуру широкозначного глагола *have* (Бенвенист: 217). Расширение сферы вокруг субъекта *have* не ограничилось отдельными предметами и действиями - в неё могут сейчас входить и целые события, происходящие **по воле субъекта** или против нее, затрагивающие его интересы: *He had them change their plan; He had his clothes cleaned; He will not have his friend insulted; He had his luggage stolen from him.*

Расширение сочетаемости глагола *have* отразилось на его семантической структуре, где заметно сократился удельный вес его первоначальной семантики обладания. Ярче всего она проявляется, естественно, при сочетании с конкретными существительными, денотаты которых представляют собой типичные объекты обладания, владения в юридическом смысле этого слова. Отношения между людьми, описываемые с помощью *have*, обладанием, конечно, не являются (*have friends, enemies, neighbours*), но их можно представить как метафорически сходные с обладанием и потому допускающие семантический перенос.

Но когда у *have* утвердилось **сочетаемость с глаголами**, обозначающими действия субъекта - потенциальные при инфинитиве, выполненные при причастии, а затем и сочетаемость с обозначающими

ми события нефинитными субпредикациями (неличные формы глаголов), **оказалось невозможным усматривать значение обладания**, даже переносное, у глагола *have* в таких позициях. Ему стали приписывать десемантизацию в перфектном сочетании с причастием, модальность в сочетании с инфинитивом, каузативность или пациентность в сочетаниях с субпредикациями.

Семантической фрагментации глагола *have* можно, однако, противопоставить иное решение. **Расширение сочетаемости и неразрывно с ним связанное расширение семантики у этого глагола хронологически совпали с типологической перестройкой английского языка**, одним из проявлений которой стало формирование аналитических лексем, требующих развертывания микросистемы широкозначных глаголов. Глагол *have* вошел в нее и соответственно перестроил свою семантическую структуру.

Новая структура не отбросила исходное значение обладания и не ограничилась добавлением к нему других значений; она **существенно повысила уровень абстракции исходного значения**, сохранив семантическое единство глагола во всех его употреблениях. Новое, широкое значение можно обобщить как вхождение референтов дополнений к *have* - предметов, качеств, действий, событий - в сферу, центром которой служит субъект глагола (Langacker, с. 864-866). Первоначальное значение обладания становится одной из реализаций широкого значения наряду с реализациями подзначений потенциального или осуществленного действия, желательных или нежелательных для субъекта событий. **Широкое значение *have* можно считать единым во всех его реализациях.**

Глаголы *be* и *have* совместно охватывают своими широкими значениями четыре разновидности состояния, которые противостоят пятой разновидности: состоянию деятельному, представляющему собой семантическую сферу глагола *do*. Для глагола как части речи семантика деятельного состояния или, проще говоря, действия является канонической. Из этого следует, что семантика, присущая *do*, по определению включена в семантическую структуру всякого глагола. Исключениями являются глаголы модальные, которые, однако, обязательно находятся в синтагматической связи с другими глаголами, и глаголы *be*, *have*, объединенные с глаголом *do* парадигматически как с третьим членом микрогруппы глаголов состояния.

Наряду с тремя основными глаголами состояния к микросистеме широкозначных глаголов принадлежат слова с усложненной семантической структурой, которая формируется путём присоединения динамического, деятельного компонента к стативной семантике *be* или *have*. Так, **динамическими коррелятами к *have* являются глаголы *take* и *give***, обозначающие действие включения предмета в сферу, центром которой выступает при *take* субъект, при *give* отличный от субъекта реципиент (участник ситуации; воспринимающий); в последнем случае переход предмета в сферу реципиента может означать исключение предмета из сферы субъекта. Оба глагола, став широкозначными, базируют свою семантику на существенно расширенном представлении предмета, под которое подводятся и действия (*take a look, give a look*). Хотя обе эти аналитические лексемы денотативно близки друг к другу, что отражается в общем для них русском переводе *взглянуть*, широкозначные глаголы в их составе сохраняют семантическую противоположность - *give a look* характеризует взгляд как способ передачи информации о состоянии субъекта, тогда как *take a look* означает поиск зрительной информации субъектом.

Семантика широкозначного глагола *make* формируется путем присоединения деятельного компонента к значению бытийного состояния: субъект действует с целью включения объекта в бытие, а если в позиции дополнения к *make* находится субпредикация (*make him happy, make him work*), то субъект действует в направлении осуществления соответствующего события и тем самым вводит предметный компонент субпредикации (*him*) в обозначенное ее вторым компонентом состояние качественное (*happy*) или деятельное (*work*).

Широкозначный глагол *come* объединяет в своей семантике деятельный компонент с состоянием пространственным или качественным, в которое включается субъект глагола (*come home, come loose*). К нему близок широкозначный глагол *go*, также характеризующийся соединением семантики действия с пространственным или качественным состоянием (*go by car, go wild*). Но если *come* содержит в своей семантике момент включения субъекта в достаточно четко очерченное пространство, то *go* скорее указывает на лишение субъекта стабильного пространственного состояния.

Особый интерес представляют широкозначные глаголы *get, keep*, своеобразные по некоторым важным характеристикам.

Прежде всего, своеобразны их происхождение и эволюция. В отличие от рассмотрённых широкозначных глаголов *be, have, do, make, take, give, come, go*, во все периоды истории английского языка имевших широкую употребительность и потому закономерно ставших костяком инвентаря широкозначных глаголов, **эти два глагола – get и keep – в начале своей эволюции имели весьма узкое значение** (соответственно, *добывать и сохранять*), сочетались обычно с конкретными предметными дополнениями и имели невысокую частотность; к тому же **get** был заимствован из скандинавского языка только в XIII в.

Но в период типологической перестройки и обусловленного ею формирования микросистемы широкозначных глаголов они были вовлечены в неё и радикально расширили свой комбинаторный потенциал, приобретя наряду с исконной для них объектной валентностью также связочно-предикативную и обстоятельственно-пространственную валентность (Ярцева 1961, с. 215-217). Рука об руку с синтагматической экспансией шло семантическое преобразование. Первоначальные значения стали динамическими, деятельными коррелятами к глаголу *have*: *get* приобрел широкое значение действия, направленного на включение предмета в сферу обладателя, а *keep* стал обозначением действия с целью сохранить предмет в этой сфере, воспрепятствовать его выходу из нее (*get a place, keep a place*).

Приобретение новых, непреходных валентностей обеспечило этим двум глаголам возможность обозначать действия по включению субъекта в новое качественное или пространственное состояние (*get silent, keep silent; get close, keep close*).

Способность сочетать динамическую, деятельную семантику с вхождением в качественное, пространственное или обладательное состояние или с поддержанием таких состояний придала глаголам *get* и *keep* еще одну специфическую черту, отсутствующую у других упомянутых выше широкозначных глаголов.

Глаголы *be* и *have* при глубинной семантической близости друг к другу диаметрально противоположны по синтаксическим свойствам: один всегда непреходен, другой всегда переходен. Это различие сохраняют и семантически связанные с ними широкозначные глаголы – обладательные по своей семантике глаголы *take, give* переходны, пространственно-качественные глаголы *come, go* непреходны; всегда переходен *make*, бытийная семантика которого относится к его объекту,

а не субъекту. Из широкозначных глаголов, принадлежащих к ядру этой микросистемы, **только get и keep свободно употребляются и переходно, и непереходно.**

Синтаксическая амбивалентность (*амбивалентность* - *сочетающий противоположные значения; здесь - переходность и непереходность*) - отражение специфики системной связи глаголов get и keep с центральными для микросистемы глаголами be и have. Все прочие рассмотренные динамические глаголы семантически производны от одного из них: take и give содержат в своей семантике обладательный компонент и потому связаны с have, а come, go и make семантически соотнесены с be как с обозначением бытийного, качественного и пространственного состояния. Что касается get и keep, то они выступают как динамические корреляты и к be, и к have: сравним be/get/keep silent, be/get/keep close, have/get/keep a place. Иначе говоря, get и keep коррелируют не по отдельности с be и have, а с парой этих глаголов как единым целым.

Все специфические черты в характеристике глаголов get и keep - эволюция, широта синтаксической валентности, их корреляция с обоими ведущими широкозначными глаголами - обусловлены особенностями их вхождения в микросистему широкозначных глаголов. Начав складываться в среднеанглийский период в процессе развернувшейся типологической перестройки макросистемы языка, она, естественно, включила в свой состав несколько глаголов с высокой употребительностью и с пригодной для формирования широкозначности семантикой.

Таковыми, естественно, оказались глаголы со значениями «быть», «иметь», «делать», «идти», «брать», «давать». Вполне понятно, что вхождение в новую микросистему не потребовало ни от одного из них крутой ломки семантической структуры и синтаксической валентности - необходимые расширения были осуществлены на базе сохранявшихся свойств. Лингвистическая традиция, уделявшая первостепенное, даже исключительное внимание субстантным изменениям в значении и употреблении отдельных слов, конечно, зафиксировала эти расширения.

Но процесс формирования микросистемы широкозначных глаголов, обусловивший их, не может быть выявлен на субстантном уровне. Само по себе расширение значения и употребления get и keep,

хотя и значительное по масштабам, можно было бы трактовать как чисто субстантное изменение, если бы оно не было так явно направлено на установление их корреляции с парой стержневых для микро-системы глаголов.

Из факта установления такой корреляции следуют **два вывода**.

Во-первых, это свидетельствует о том, что глаголы *be* и *have*, изначально соотнесенные друг с другом семантически, в рамках новой, формирующейся системы установили между собой новые, системные взаимоотношения. Оказавшись в центре складывающейся системы, они слились в единый системообразующий элемент, сохранив при этом две разные субстантные оболочки с разными свойствами. Иначе говоря, в системе они занимают не два обособленных места, а одно; на вновь вовлекаемые в микросистему элементы они воздействуют не по отдельности, а совместно.

Во-вторых, глаголы *get* и *keep*, в отличие от прочих рассматриваемых широкозначных глаголов, которые изначально располагали предпосылками для включения в эту микросистему и потому не нуждались в радикальных изменениях, по существу активно формировались складывавшейся микросистемой для заполнения появившихся в ней мест динамических коррелятов к ее парному центру *be + have*.

Это, кстати, объясняет **ещё одну любопытную особенность глаголов *get* и *keep***: будучи в полном смысле слова порождениями английской микросистемы широкозначных глаголов, они не имеют в родственных языках таких эквивалентов, как, например, немецкие *sein, haben, tun, machen, kommen, gehen, nehmen, geben* для других рассмотренных широкозначных глаголов. По аналогии с *have* оба глагола получили синтаксическую способность обозначать действия своего субъекта, направленные на изменение обладательного состояния другого предмета (*get/keep him a place*), и распространили эту семантико-синтаксическую модель также на состояния качественное и пространственное (*get/keep him silent, get/keep him close*).

Таким образом, **увеличение удельного веса аналитических лексем в языке обусловило появление и утверждение в нём новой микросистемы широкозначных глаголов, существенно изменившей свойства вошедших в неё слов.**

Список литературы

- Амосова Н.Н.* Основы английской фразеологии. Л., 1963.
- Аракин В.Д.* Сравнительная типология английского и русского языков. Л., 1979.
- Бархударов Л.С.* Структура простого предложения современного английского языка. М., 1966.
- Бархударов Л.С.* Очерки по морфологии современного английского языка. М., 1975.
- Беляева Т.М.* Словообразовательная валентность глагольных основ в английском языке. М., 1979.
- Бенвенист Э.* Общая лингвистика. М., 1974.
- Блох М.Я.* Теоретическая грамматика английского языка. М., 1983.
- Блох М.Я.* Теоретические основы грамматики. М., 1986.
- Брукнер К.* История английского языка. Т. II. М., 1956.
- Вардуль И.Ф.* Основы описательной лингвистики (синтаксис и супра-синтаксис). М., 1977.
- Воронцова Г.Н.* Очерки по грамматике английского языка. М., 1960.
- Есперсен О.* Философия грамматики. М., 1958.
- Зятковская Р.Г.* Суффиксальная система современного английского языка. М., 1971.
- Иванова И.П., Бурлакова В.В., Почепцов Г.Г.* Теоретическая грамматика современного английского языка. М., 1981.
- Ильин Б.А.* Строй современного английского языка. Л., 1971.
- Иофик Л.Л.* Сложное предложение в новоанглийском языке. Л., 1968.
- Кобрин Н.А.* О типологических чертах современного английского языка в сравнении с русским // Проблемы сопоставительной типологии родного (русского) и иностранных языков. Л., 1981.

- Кунин А.В.* Английская фразеология. М., 1970.
- Литвин Ф.А.* О степенях предикативности // Филологические науки. 1984. № 4.
- Медведева Л.М.* Части речи и залог. Киев, 1983.
- Мельников Г.П.* Детерминанта - ведущая грамматическая тенденция языка // Фонетика. Фонология. Грамматика: (К 70-летию А. А. Реформатского). М., 1971.
- Мешков О.Д.* Словообразование современного английского языка. М., 1976.
- Мороховский А.Н.* Слово и предложение в истории английского языка. Киев, 1980.
- Плоткин В.Я.* Динамика английской фонологической системы. Новосибирск, 1967.
- Плоткин В.Я.* Грамматические системы в английском языке. Кишинев, 1975.
- Плоткин В.Я.* Очерк диахронической фонологии английского языка. М., 1976.
- Плоткин В.Я.* Эволюция фонологических систем (на материале германских языков). М., 1982.
- Плоткин В.Я.* Семантика и синтаксис предложения и высказывания // Синтаксическая и лексическая семантика. Новосибирск, 1986.
- Плоткин В.Я.* Строй английского языка. М., 1989.
- Рождественский Ю.В.* Типология слова. М., 1969.
- Русская грамматика.* Т. I-II. М., 1980.
- Слюсарева И.А.* Проблемы функционального синтаксиса современного английского языка. М., 1981.
- Слюсарева Н.А.* Проблемы функциональной морфологии современного английского языка. М., 1986.
- Смирницкий А.И.* Древнеанглийский язык. М., 1955.

- Смирницкий А.И.* Лексикология английского языка. М., 1956.
- Смирницкий А.И.* Синтаксис английского языка. М., 1957.
- Смирницкий А.И.* Морфология английского языка. М., 1959.
- Степанов Ю.С.* Основы общего языкознания. М., 1975.
- Торсуев Г.П.* Строение слога и аллофоны в английском языке. М., 1975.
- Трубецкой Н.С.* Основы фонологии. М., 1960.
- Хаймович Б.С., Роговская Б.И.* Теоретическая грамматика английского языка. М., 1967.
- Якобсон Р.* Избранные работы. М., 1985.
- Ярцева В.Н.* Историческая морфология английского языка. М.-Л., 1960.
- Ярцева В.Н.* Исторический синтаксис английского языка. М.-Л., 1961.
- Jones D.* Everyman's English Pronouncing Dictionary. 14th ed., 1980.
- Joos M.* The English Verb: Form and Meanings. Madison, 1964.
- Langacker R.W.* The Form and Meaning of the English Auxiliary // Language, vol. 54 (1978), No. 4.
- Leech G., Svartvik J.* A Communicative Grammar of English. М., 1983.
- Quirk R., Greenbaum S., Leech G., Svartvik J.* A Comprehensive Grammar of the English Language. L., 1985.
- Trnka B.* A Phonological Analysis of Present-Day Standard English. Tokyo, 1966.
- Vassilyev V. A.* English Phonetics: A Theoretical Course. М., 1970.
-

РАЗДЕЛ 2.

ГЛАГОЛЬНО-АДЪЕКТИВНЫЕ И ГЛАГОЛЬНО-ПАРТИЦИПИАЛЬНЫЕ АГЛ. КАТЕГОРИЯ ВИДА.

2.1. Глагольно-адъективные АГЛ. Категория качественного состояния.

Список литературы

2.2. Аналитические лексемы глагольно-адъективного и глагольно-последнего типов в сопоставлении

2.2.1. Словоизменение ► Аналитизм

2.2.2. Широкозначный глагол BE

2.2.3. Другие широкозначные глаголы: HAVE, DO, TAKE, MAKE, COME, GO, GET, KEEP. Категория вида

2.2.4. Аналитические глагольные лексемы с компонентом FREE

2.2.5. КАТЕГОРИЯ ВИДА: английские фразовые глаголы и их соответствие русским

2.2.6. Фразовые глаголы с послелогам-наречиями

2.2.7. Классификация фразовых глаголов

2.2.8. Роль адвербиального послелога в составе фразового глагола

2.2.8. Роль адвербиального послелога в составе фразового глагола

Список литературы

2.1. Глагольно-адъективные АГЛ.

Категория качественного состояния.

(Изложено по: Лифарь Г.Н. Носители эврисемии в составе аналитических конструкций глагольно-адъективного типа)

Человек, выстраивая по ходу деятельности отношения с предметным окружением [Лифарь: 57-63] , неизбежно манипулирует объектами внутри своей сферы, поэтому, с онтологической точки зрения, в концептуальном, содержательном плане деятельностному компоненту (как правило, глаголу) отводится ведущая роль в структурировании ситуации. Под его руководством упаковывается информация на уровне предложения (высказывания).

«Его (глагола) основная функция – предикативная, он имплицитно аргументы, в его семантике присутствуют хронотопные характеристики процессов, т. е. тот самый семантический “багаж”, который,

собственно, и задает пространственно-временные координаты бытия» [Шапошникова, 2003: 202].

Глаголы выражают события со свойственными им специфическими взаимоотношениями между участниками этих событий (партиципантами). Известно, что в ходе цельносистемной типологической перестройки английского языка произошли коренные изменения в способе номинации [Плоткин, 1989; Шапошникова, 1992; 1999; 2005].

Язык был вынужден сменить способы кодирования информации (изменение техники соединения носителей значений, изменение семантической структуры большого количества слов). Эти изменения проявились в форме доминанты к анаитизму, агглютинации и корне-изоляции, что нашло отражение в укреплении более мотивированных, легко членимых моделей лексической номинации, в том числе и в укреплении аналитизма в словосложении.

Структурное упрощение англосаксонских слов привело к их семантическому усложнению. Некоторые глаголы в силу своей широкозначности развили способность участвовать в аналитическом лексеообразовании в качестве так называемых «служебных» компонентов. Эти глаголы обеспечивают стандартизацию аналитических лексем и обладают высокой комбинаторной валентностью, имеющей семантическую когнитивную базу. При этом, как уже неоднократно отмечалось исследователями лексического аналитизма, десемантизации служебного компонента (глагола) не происходит. Одной из прототипических моделей глагольных аналитических лексем, выделенных В. Я. Плоткиным, является модель «глагол + прилагательное». Она функционирует как порождающая синтаксическая матрица, продуцирующая разнообразные семантические модели по аналитическому структурному типу.

Семантика лексем (и стоящее за ней гештальтообразование) зависит в равной степени от семантики и ассоциативного концептуального «багажа» обоих компонентов. Но, с точки зрения структурирования поля концепта КАЧЕСТВЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, важен и способ реализации качественных состояний, представленных глагольными компонентами, и продуктивность типовых моделей, которые зависят от валентного потенциала глаголов.

Носители эврисемии (здесь: широкозначные глаголы) играют ведущую роль в лексеμοοобразовании глагольно-адъективного типа, так как они показывают наиболее типичные и повторяющиеся семантические признаки, ассоциируемые с образами прототипических для сохранения сферы жизнеобеспечения человека ситуаций. И неслучайно при моделировании структуры концептосферы КАЧЕСТВЕННОЕ СОСТОЯНИЕ модели, строящиеся на базе эврисемичных глагольных единиц, занимают центральное (ядерное) место в этой концептосфере.

Основное микрополе формируется аналитическими лексемами, выражающими некую общую идею существования / наличия качественного состояния. Ядро данного микрополя составляют лексемы, образованные на базе глагола BE, как наилучшие средства для выражения наличия качественного состояния, поскольку подобные аналитические лексемы могут описать любое состояние объекта или субъекта – носителя качественного признака. Тем более, что глагол BE является одним из ядерных представителей микросистемы широкозначных глаголов и описывает (помимо пространственных и собственно бытийных состояний) еще и качественное состояние предмета (совместно с качественным словом, как правило, прилагательным – включённость в качественно ограниченный класс предметов).

Важно, что лексемы, образованные по типу BE + ADJ., являются ядерными для всего поля концепта КАЧЕСТВЕННОЕ СОСТОЯНИЕ.

Ядро микрополя, выражающего некоторое изменение качественного состояния (через введение в него объекта, либо самостоятельное вхождение субъекта глагола либо через указание на динамику изменения качественного состояния относительно уже существовавшего прежде) составляет большое количество лексем, образованных на основе глагольных носителей эврисемии. Каждая типовая модель лексем показывает разную степень продуктивности в силу специфики семантических различий и общего когнитивного потенциала глагола в плане участия в лексеμοοобразовании глагольно-адъективного типа.

Так, в отличие от глагола BE два других ядерных широкозначных глагола HAVE и DO, ввиду передачи значений обладательного и действительного характера соответственно, по данным нашего исследования, не проявляют столь же заметной активности в аналитическом лексеμοοобразовании глагольно-адъективного типа: DO + Adj. (всего 2 лексем в нашей выборке), HAVE + Adj. (4 лексем).

Лексема DO proud, согласно словарю (LDOCE), имеет два значения: а) разг. заставлять людей чувствовать гордость за себя, выполняя что-либо хорошо; б) устарев. Хорошо обращаться с кем-либо, обеспечивая их качественной пищей или развлечениями. А лексема DO brown означает 'поджарить что-либо, подрумянить' (NERD), а также 'обмануть, надуть, обжудить' (LINGVO). Это позволяет нам прийти к выводу о том, что в семантику данных лексем привносится деятельностный компонент, который каузирует качественное состояние. Таким образом, глагол do показывает способность соединять в своей семантике действие и воздействие.

1) I tried to do my country proud [LDOCE].

2) Janeway kept standing, watching her staff as they took seats. Good people, all of them. They'd done her proud [Golden Ch., p. 183].

Глагол have привносит в лексемы семантику 'обладание результатом качественного изменения'. Комбинаторный словарь (CDE) даёт общее семантическое значение модели HAVE + Adj. – 'to consume', 'to cause' (послужить причиной / поводом для чего-либо; мотивировать что-л). Там же приводятся конструкции, которые представлены как единицы (have dry, have free, have ready), образованные по модели «глагол + прилагательное». В ходе исследования контекстуально выявлена только одна лексема HAVE available.

3) It is of course true that one of the main purposes of distinguishing discrete senses is to have available a unit which can stand in relations such as synonymy and oppositeness [Cruse, p. 57]. – Несомненно, правильно то, что одна из основных целей определения разрозненных смыслов – это выявить единицу, которая может находиться в определённых связях, таких как синонимия и оппозиционность.

Периферийные широкозначных глаголы участвуют в аналитическом глагольно-адъективном лексемообразовании довольно активно. Каждый из таких глаголов представляет собой слово с усложненной, концептуально маркированной семантической структурой, соотносённой с общей концептуальной базой центральных широкозначных глаголов.

Динамический коррелят глагола *have* – глагол *TAKE* обозначает ‘действие включения предмета в сферу субъекта’. Тем более интересен факт расширения области аналитического лексемообразования и включение этого глагола в лексемообразование по глагольно-адъективному типу. В семантике незначительного количества отобранных нами лексем (5) обнаруживается семантический признак оценка качественного состояния (*take sick* – заболеть; *take global* – считать, принимать что-либо всеохватным, всеобъемлющим; *take captive* – взять в плен).

4) We don't take our businesses global directly. Our two largest commitments are Coke and Gillette [Fortune, Bing St., p. 43].

5) He took sick (= became ill) and died a week later [LDOCE].

6) His son had been taken captive (= became a prisoner) during the raid [LDOCE].

Семантика глагола *MAKE* формируется путем интеграции деятельностного и бытийного состояний. Иначе говоря, субъект действует с целью включения себя (*make merry* – развеселиться, LINGVO) или объекта (*make angry* – раздражать, досаждать, LINGVO) в бытие.

В частности, В. Я. Плоткин указывал, что если в позиции дополнения к глаголу *make* находится субпредикация, то субъект действует в направлении осуществления события, тем самым вводя предметный компонент субпредикации в обозначенное её вторым компонентом (прилагательным) качественное состояние [Плоткин, 1989. С. 211].

Контекстуально активность глагола *make* подтверждается значительным количеством отобранных нами аналитических лексем глагольно-адъективного типа (80). Спектр описываемых лексемами качественных состояний чрезвычайно широк, что объясняется большим валентностным потенциалом глагола *make*, который в сочетании с прилагательными передает изменения разнообразных качественных состояний при активном воздействии субъекта.

Ограничения в спектре лексемообразования сложно выявить, так как воля субъекта и его потенциал в плане желаемых изменений в речи не может быть лимитирована. В качестве субъекта могут выступать не только одушевленные объекты реальности, но и события, обстоятельства. Лексемы могут передавать воздействие, направленное на

увеличение или уменьшение доли качественного состояния объекта, что маркируется сравнительной степенью прилагательных.

7) He begins to lose control, which makes him nervous [The Fifth Element]. В качестве инициатора качественного изменения выступает другое действие.

8) The elephants, made furious by their wounds, increased the disorder [LINGVO].

9) After spending a short time in prison, he made good and became a respected member of society [LINGVO].

10) «It was murder; but murder is of the will, which God made free» [Честертон, с. 99].

Участие в лексемообразовании глагольно-адъективного типа широкозначного глагола COME (отобрано 8 лексем). Глагол come содержит в своей семантике момент включения субъекта в достаточно чётко очерченное пространство (пространственное состояние). Возможно, такое ограничение и не позволяет глаголу come активно участвовать в лексемообразовании глагольно-адъективного типа.

Тем не менее, анализ имеющегося языкового материала указывает на то, что семантика лексем, образованных по модели COME + Adj., связана с постепенным изменением качественного состояния. На все изменения состояний требуется время. Контекст не позволяет предположить, что качественные изменения, которые передаются лексемами по данному типу, могут произойти моментально. Книга не может стать в мгновение ока совершенством, требуется время, чтобы реанимировать мёртвые предметы, на преступника необходимо оказать первоначальное воздействие, под давлением которого он даёт признание и т. д.

11) The dead things seemed to come alive [NERD].

12) After hours of stating firmly that he was not guilty, the prisoner came clean and admitted to stealing the jewels [NERD].

13) Your shoe-laces have come undone (untied, loose) [NERD].

14) Maybe his dream come true [Men In Black].

Широкозначный глагол GO, семантически соотносимый с глаголом *come*, более активен в лексемообразовании глагольно-адъективного типа. Семантика отобранных лексем, образованных по модели GO + Adj., указывает на метафорическую связь с семантическим прототипом «лишение субъекта стабильного пространственного состояния», и при описании качественных состояний реализуется значение 'изменяться таким образом, что стать хуже, чем прежде' (LDOCE).

Анализ лексем (отобрано 75) показал, что ввиду семантики глагольного компонента, указывающей на ухудшение состояния, в качестве второго компонента выступают прилагательные с негативной коннотационной семантикой, как правило, связанной с ментальной деятельностью: *go bats* – сходить с ума, *go barmy* – спятить, *go postal* – взбеситься, прийти в состояние слепой ярости, *go gaga* – поглупеть; впасть в слабоумие, *go loco* – сойти с ума, спятить [LINGVO]; *go batty* / *go nuts* – сойти с ума (сленг), *go insane* – обезуметь, *go berserk* – прийти в бешенство, ярость [LINGVO]; *go crazy* / *mad* / *deaf* / *bald* – сойти с ума [LDOCE]; *go green (with envy)* – позеленеть от зависти, *go mental* – сойти с ума, *go queer (in the head)* – помешаться, почувствовать головокружение [NERD]. Количество таких лексем увеличивается благодаря их широкому использованию в разных регистрах речи.

Ухудшение качественного состояния может касаться и других физических состояний. Не носителю языка часто требуется контекст для распознавания семантики таких лексем.

15) The compasses acted normally, but over the magnetic pole they went haywire. – Компасы работали нормально, но в районе магнитного полюса они 'сошли с ума' (вышли из строя) [LINGVO].

16) The farmers think that their cattle have a disease, because the cows have gone dry. – Фермеры считают, что их стадо чем-то поражено, так как коровы перестали давать молоко [LINGVO].

17) He went white with anger. – Он побелел от злости [NERD].

18) I c-can't see! I've g-gone blind! [Rowling: 21] – Я не вижу! Я ослеп!

Но среди отобранных лексем имеются такие, семантика которых не содержит негатива. В них глагол *go*, по нашему мнению, актуали-

зирует значение ‘происходить, развиваться определенным образом’ (LDOCE):

19) In Germany, where Mungo Jerry went big [LINGVO]. Лексема *go big* означает ‘иметь потрясающий успех’.

20) The school has gone independent [NERD]. Лексема *go independent* констатирует произошедший факт получения независимого положения.

21) GO steady (with smb) [CDE] – иметь постоянного возлюбленного / возлюбленную [NERD]. Лексема *go steady* означает постоянство в чувствах.

Широкозначный глагол GET показывает высокую продуктивность в сфере аналитического лексемообразования глагольно-адъективного типа (105 лексем), что обусловлено ходом типологической перестройки английского языка и формированием микросистемы широкозначных глаголов, в которой данный глагол радикально расширил свой комбинаторный потенциал, приобретя связочно-предикативную и обстоятельственно-пространственную валентность.

Кроме того, глагол *get* свободно употребляется и переходно и непереходно благодаря способности сочетать динамическую, деятельностную семантику с вхождением в качественное состояние. Данное свойство глагола *get* реализуется и в аналитическом лексемообразовании глагольно-адъективного типа.

Лексемы, образованные на базе *get*, передают общее значение ‘изменять старое состояние на новое’ (LDOCE). Будучи динамическим коррелятом глагола *have*, глагол *get* в ходе типологической перестройки приобрел широкое значение действия, направленного, в частности и на включение субъекта в новое качественное состояние. Иначе говоря, имплицитруется постороннее воздействие, что становится очевидным, если рассмотреть употребление лексем в речи, проанализировать роль наблюдателя в изменении качественного состояния субъекта, относительно которого совершается действие.

22) Marty: Right, okay, so right around 9:00she’s gonna get very angry with me [Back To The Future]. Она рассердится не сама по себе, а под воздействием говорящего: спокойный → сердитый.

23) And it's getting blacker every day, it's filthy, said Sirius [Rowling: 102]. Ситуация ухудшается под влиянием обстоятельств: плохо → ещё хуже.

24) She gets uglier every day [NERD]. Под влиянием внешней среды или времени: плохо → ещё хуже.

25) The problem with loopholes, of course, is that eventually the Treasury gets wise and asks Congress to close them [Fortune, Alsop St.: 143]. Неувязки с законом должны повлиять на министерство таким образом, что оно изменит свое отношение к проблеме: глупый → умный.

26) While they were on their way to prison, two of the criminals got free [LINGVO]. При перевозке преступников возникла ситуация, которой они и воспользовались: несвободный → свободный.

Субъект, носитель качества, может заявить о своем желании изменить своё качественное состояние, что маркируется посредством дополнительных языковых средств на уровне следующих высказываний.

27) I'd like to get even with the man who attacked my daughter. – Я бы желал расчитаться с человеком, который напал на мою дочь. [LINGVO].

28) The school was glad to get free of the troublesome boy. – Школа была рада избавиться от трудного мальчика [LINGVO].

Широкозначный глагол KEEP продуцирует лексемы концептуального микрополя, выражающего сохранение уже существующего качественного состояния. Данный глагол в ходе типологической перестройки английского языка стал обозначать действия, нацеленные на сохранение не только предмета в сфере обладателя, но и его качественного состояния (LDOCE).

Словарь CDE, фиксируя образование KEEP + Adj., даёт описание значений: 1) maintain – поддерживать, удерживать, сохранять (в состоянии, которое имеется на данный момент, особенно, в хорошем состоянии) [LINGVO] – (she kept us busy – она загружала нас работой, она делала все, чтобы мы были по-прежнему заняты); 2) to hold – сохранять, удерживать (в каком-л. состоянии) [LINGVO] – (the fire kept

us warm – костёр не давал нам замерзнуть, поддерживал температурный режим); 3) remain – оставаться в каком-л. состоянии [LINGVO] – (to keep quiet, warm – сохранять состояние спокойствия, тепла).

Контекстуальный и семантический анализ отобранных нами лексем (41) показал, что аналитические лексемы, строящиеся на базе широкозначного глагола keep, передают не просто нахождение в определенном состоянии или его сохранение, но активность субъекта, приложение усилий для сохранения качественного состояния. Внешняя инактивность субъекта оказывается обманчивой. Это объясняется природой глагола, который является динамическим коррелятом парному центру микросистемы широкозначных глаголов «be + have».

29) 'I was trying to keep Sirius alive,' said Dumbledore quietly [Rowling: 735]. – «Я пытался сохранить Сириусу жизнь», - тихо сказал Дамблдор. Сделал всё от него зависящее, приложил максимум сил, так как качественный признак жизнь требовал в данной ситуации, согласно сюжету, именно это.

30) The young man was keeping admirably cool [Golden: 53]. – Молодой человек сохранял удивительное спокойствие. Наречие admirably указывает на нетипичность ситуации, в которой другой человек обязательно повел бы себя по-другому («несдержанно» – как оппозиция cool). Следовательно, можно предположить, что субъект использовал свои внутренние ресурсы, а это тоже динамика.

31) 'Keep your wands ready,' Harry said softly [Rowling: 686]. – «Держите свои палочки наготове», – спокойно сказал Гарри. Смысл данного высказывания в указании не опускать руку, что требует физических усилий, тем более в столь напряженной ситуации (по сюжету).

32) They kept the roads clear of snow. – Они очищали дороги от снега [LINGVO]. В данном случае имеется в виду то, что они держали дороги в чистоте, что требует каждодневного труда.

Широкозначные глаголы, представляющие собой ядро глагольной подсистемы, обладают индуцирующим потенциалом. Это означает, что в аналитическое лексемообразование включаются многие другие глаголы в зависимости от наличия необходимости выразить раз-

личные качественные состояния более детально: локативные, ментальные, возникшие на основе восприятия органами чувств, деятельные (акциональные).

Результаты анализа показывают, что в сферу аналитического лексемообразования по модели V + Adj. Вовлечён внушительный корпус конверсионных глаголов (MOP, BRUSH, PUMP, TOWEL, COMB и др.), валентностный потенциал которых весьма невелик (одна или две лексемы). Это объясняется тем, что семантика подобных глаголов, даже метафорически расширенная, диктуется характеристиками того объекта, который денотативно отражен в производящем слове – имени существительном.

Анализ 167 глаголов, в той или иной мере участвующих в аналитической номинации по данному типу. Все лексемы распределены внутри концептуального поля КАЧЕСТВЕННОЕ СОСТОЯНИЕ.

Аналитические лексемы глагольно-адъективного типа, образованные на основе широкозначных глаголов, занимают ядерное положение в соответствующих микрополях и передают наиболее общие значения, позволяющие глаголам сочетаться с гораздо большим количеством референтов ситуаций.

Факты английского языка позволяют утверждать, что широкозначные глаголы играют ведущую роль в плане представления динамики качественных характеристик предмета в поле хронотопа в составе аналитических лексем.

Все остальные лексемы распределены в концептуальном поле – от центра к периферии – в зависимости от передаваемых значений: от абстрактности к конкретности. Глаголы (вне принадлежности той или иной категории), являясь компонентами аналитических лексем глагольно-адъективного типа, выполняют особую функцию, задавая способ достижения качественного состояния.

Реализация этой особой функции наглядно демонстрируется на примере одного и того же качественного признака, такого как свободный (прилагательное free). Онтологический опыт человека фиксирует различные способы достижения подобного состояния, что маркируется посредством разных аналитических лексем глагольно-адъективного типа. Выбор глагольного компонента зависит от ситуации.

Для начала рассмотрим лексемы, образованные на базе глаголов с широкой семантикой. Лексемы BE free и GO free с, казалось бы, одинаковым значением ‘быть свободным / независимым’ [NERD] всё-таки отличаются благодаря семантическим признакам, привносимым глаголом go, который принадлежит к числу ярких представителей эврисемии и передает динамику, в отличие от стативного глагола be. Поэтому лексема go free по глубинной семантике ближе к лексеме KEEP free [CDE]; значение последней можно интерпретировать как оставаться свободным.

К сожалению, не найдено примеров использования лексемы HAVE free, фиксируемой словарем [CDE], как и лексемы TURN free, значение которой ‘освободить’ даёт словарь LINGVO. В этой связи интересно, что лексема MAKE free со значением ‘освободить’ синонимична лексеме turn free. Однако если глагол turn привносит в значение лексемы признак, подчеркивающий кардинальность, необратимость изменений, то лексема с глаголом make сообщает о факте направленного (часто запланированного) действия, чем и отличается от лексемы SET free. Помимо этого, различие двух данных лексем касается направленности действий: get free – воздействие субъекта на себя (освободиться), set free – воздействие на объект (освободить).

33) «It was murder; but murder is of the will, which God made free» [Честертон: 99].

34) Then he said very seriously, his ears drooping, ‘Dobby wishes he could help Harry Potter, for Harry Potter set Dobby free...’ [Rowling: 342].

Роль конкретизации способов достижения качественного состояния «свободы» в аналитических лексемах выполняют глаголы, имеющие в своей семантике соответствующие признаки.

Лексема BREAK free означает ‘достижение желаемого результата с помощью значительного усилия’, при этом не уточняется какого.

35) Paris saw what she saw and instituted a more vigorous attempt to break free. It did not work [Friesner: 53].

Лексема BRUSH free передаёт значение ‘освободиться от чего-либо при помощи щетки’:

36) The others moved in closer around Harry, gazing at the orb as he brushed it free of the clogging dust [Rowling: 688].

Лексема JERK free – освобождение как состояние достигается с помощью резкого движения.

37) Revek jerked himself free, but not before Paris had seen genuine fear in his eyes [Scott Melissa: 158].

Лексема PULL free – состояние достигается усиленным рывком, занимающим достаточно длительное время.

38) Harry pulled himself free of Umbridge's grasp as the door swung shut behind them [Scott Melissa: 538].

Лексема TEAR free передаёт значение 'освободить рвущим движением':

39) Below was a long drop to a concrete courtyard. The hinges tore free. He heard the door opening [Science Fiction: 117].

Значение лексемы WRENCH free 'вывернуться, освободиться' раскрывается при помощи семантики глагола, подразумевающего растягивающее, вывёртывающее движение:

40) He wrenched himself free of her and turned [Scott Melissa: 664].

В лексеме LEAVE free [КСАЯ] глагольный компонент привносит в значение признак оставлять в том же состоянии:

41) All he had to do was look angry, nod and say 'Yeah', leaving his mind free to dwell on what he had seen [Scott Melissa: 575].

Кроме того, в английском языке имеется лексема FEEL free со значением 'чувствовать себя как дома; чувствовать себя свободно, не стесняться делать что-л.' [LINGVO], которая чаще используется как призыв, приглашение ощутить состояние собственной свободы, хотя может носить формальный характер:

42) Please feel free to contact me if you need [LINGVO].

Представленный и проанализированный языковой материал, с нашей точки зрения, позволяет утверждать, что глаголы играют ведущую роль в плане представления динамики качественных

характеристик предмета в поле хронотопа в составе аналитических конструкций.

Список литературы

Лифарь Г. Н. Носители эврисемии в составе аналитических конструкций глагольно-адъективного типа // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2007. Том 5, выпуск 2. С. 57-63.

Плоткин В. Я. Строй английского языка. М.: Высш. шк., 1989.

Шапошникова И. В. Становление и развитие аналитических глагольно-наречных и глагольно-субстантивных деривационных моделей в истории английского языка: Дис. ... канд. филол. наук. Н. Новгород, 1992.

Шапошникова И. В. Системные диахронические изменения лексико-семантического кода английского языка в лингвоэтническом аспекте: Дис. ... д-ра филол. наук. М., 1999.

Шапошникова И. В. Глагольная аналитическая номинация как теоретическая и методологическая проблема в современном английском языке // Теория, история, типология языков: Материалы чтений памяти чл.-корр. В. Н. Ярцевой. М., 2003. Вып. 1. С. 202–211.

Шапошникова И. В. К разработке понятийно-категориального аппарата // Аналитизм германских языков в историкотипологическом, когнитивном и прагматическом аспектах: Моногр. / Ин-т языкознания РАН; Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2005. 245 с.

Список словарей

CDE – The BBI Combinatory Dictionary of English. Benson M., Benson E., Ilson R. John Benjamins Publishing Company, 1986. (Бенсон М., Бенсон Э., Илсон Р. Комбинаторный словарь английского языка. М.: Рус. яз. 1990.)

COCA - Corpus of Contemporary American English, The.

LINGVO – Электронный словарь. ABBYY LINGVO 10.

LDOCE – Longman Dictionary of Contemporary English. CD-ROM, 2003.

NERD – Новый большой англо-русский словарь: В 3 т. / Ю. Д. Апре-
сян, Э. А. Медникова, А. В. Петрова и др. 3-е изд., стереотип. М.: Рус.
яз., 1999.

Список источников примеров

Художественная и научная литература

Честертон Г. К. Рассказы отца Брауна: Сб. / Сост. Н. А. Самуэльян.
М.: Изд-во «Менеджер», 2000. 256 с. (на англ. яз.)

Cruse D. A. Lexical semantics. CUP, 1986. 301 p.

Friesner E. Star Trek. Deep Space Nine. Warchild. USA, 1994. 274 p.

Golden Ch. The Murdered Sun. N. Y.; L.; Toronto; Sydney; Tokyo; Singa-
pore: Pocket Books, 1996. 279 p.

Rowling J. R. Harry Porter and the Cup of Pheanix. N. Y., 2002 770 p.

Science Fiction. The best American short stories. (Фантастика. Рассказы
американских писателей: Сб. / Сост. В. С. Муравьев. М.: FJF; Изд-во
«Радуга», 2002. 192 с. (на англ. яз.)

Scott Melissa. Star Trek. Voyager. The Garden. USA, 2000. 215 p.

Сценарии художественных фильмов

(www.inflow.corky.net/scripts)

Back To The Future. Bob Gale and Neil Canton.

Men In Black.

The Fifth Element. Luc Besson.

Пресса

Alsop St. A Software Junkie Rejects Windows 98 // Fortune. July 20, 1998.
P. 143–145.

Bing St. Hail and Farewell, Chainsaw Al! // Fortune. July 20, 1998. P. 43–
47.

2.2. Аналитические лексемы глагольно-адъективного и глагольно-последложного типов в сопоставлении

2.2.1. Словоизменение ► Аналитизм

Человек, выстраивая по ходу деятельности отношения с предметным окружением, неизбежно манипулирует объектами внутри своей сферы, поэтому, с онтологической точки зрения, в концептуальном, содержательном плане деятельностному компоненту (как правило, глаголу) отводится ведущая роль в структурировании ситуации. Под его руководством упаковывается информация на уровне предложения (высказывания). «Его основная функция - предикативная, он имплицитно аргументы, в его семантике присутствуют хронотопные характеристики процессов, т. е. тот самый семантический "багаж", который, собственно, и задает пространственно-временные координаты бытия» (Шапошникова 2003: 202].

Глаголы выражают события со свойственными им специфическими взаимоотношениями между участниками этих событий (партиципантами).

Известно, что в ходе целносистемной типологической перестройки английского языка произошли коренные изменения в способе номинации [48; 72-75]. Язык «был вынужден» сменить способы кодирования информации (изменение техники соединения носителей значений, изменение семантической структуры большого количества слов).

Эти изменения проявились в форме доминанты к аналитизму, агглютинации и корнеизоляции, что нашло отражение в укреплении более мотивированных, легко членимых моделей лексической номинации, в том числе и в укреплении аналитизма в словосложении (образовании аналитических лексем).

Структурное упрощение англосаксонских слов (почти полное исчезновение словоизменительной аффиксации) привело к их семантическому усложнению. Некоторые глаголы в силу своей широкозначности развили способность участвовать в образовании аналитических лексем (АЛ) в качестве так называемых «служебных» компонентов. Эти глаголы обеспечивают СТАНДАРТИЗАЦИЮ аналитических лексем и обладают ВЫСОКОЙ КОМБИНАТОРНОЙ ВАЛЕНТНОСТЬЮ,

имеющей семантическую когнитивную базу. При этом десемантизации служебного компонента (глагола) не происходит.

Одной из ПРОТОТИПИЧЕСКИХ моделей глагольных АЛ, выделенных В.Я. Плоткиным, является модель «широкозначный глагол + прилагательное» [48]. Она функционирует как порождающая синтаксическая матрица, продуцирующая разнообразные СЕМАНТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ по аналитическому структурному ТИПУ.

Семантика лексем зависит в равной степени от семантики и ассоциативного концептуального «багажа» обоих компонентов. Но, с точки зрения структурирования поля концепта (СТАНОВЛЕНИЕ) КАЧЕСТВЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, важен и СПОСОБ реализации качественных состояний, представленных ГЛАГОЛЬНЫМИ компонентами, и ПРОДУКТИВНОСТЬ типовых моделей, которые зависят от ВАЛЕНТНОГО потенциала глаголов.

Носители эврисемии (здесь: широкозначные глаголы) играют ведущую роль в образовании АЛ глагольно-адъективного типа, так как они показывают наиболее типичные и повторяющиеся семантические признаки, ассоциируемые с образами прототипических для сохранения сферы жизнеобеспечения человека ситуаций. И неслучайно при моделировании структуры концептосферы (СТАНОВЛЕНИЕ) КАЧЕСТВЕННОЕ СОСТОЯНИЕ модели, строящиеся на базе широкозначных глагольных единиц, занимают центральное (ядерное) место в этой концептосфере.

2.2.2. Широкозначный глагол ВЕ

Основное микрополе формируется аналитическими лексемами, выражающими некую общую идею СУЩЕСТВОВАНИЯ/НАЛИЧИЯ КАЧЕСТВЕННОГО СОСТОЯНИЯ. Ядро данного микрополя составляют лексемы, образованные на базе глагола ВЕ, как НАИЛУЧШИЕ средства для выражения наличия качественного состояния, поскольку подобные АЛ могут описать любое состояние объекта или субъекта-носителя качественного признака. Это объясняется ещё и тем, что глагол ВЕ является одним из ядерных представителей микросистемы широкозначных глаголов и описывает (помимо пространственных и собственно бытийных состояний) также и КАЧЕСТВЕННОЕ состояние предмета (совместно с качественным словом, как правило, прилагательным).

тельным – включённость в качественно ограниченный класс предметов).

Важно, что лексемы, образованные по типу BE + ADJ., являются ядерными для всего поля концепта КАЧЕСТВЕННОЕ СОСТОЯНИЕ.

2.2.3. Другие широкозначные глаголы: HAVE, DO, TAKE, MAKE, COME, GO, GET, KEEP

Ядро микрополя, выражающего некоторое ИЗМЕНЕНИЕ КАЧЕСТВЕННОГО СОСТОЯНИЯ (через введение в него объекта, либо самостоятельное вхождение субъекта глагола либо через указание на динамику изменения качественного состояния относительно уже существовавшего прежде) составляет большое количество лексем, образованных на основе глагольных носителей эврисемии. Каждая типовая модель лексем показывает разную степень продуктивности в силу специфики семантических различий и общего когнитивного потенциала глагола в плане участия в образовании АЛ глагольно-адъективного типа.

Так, в отличие от глагола BE два других ядерных широкозначных глагола HAVE и DO, ввиду передачи значений ОБЛАДАТЕЛЬНОГО и ДЕЯТЕЛЬНОСТНОГО характера соответственно, по данным нашего исследования, не проявляют столь же заметной активности в образовании АЛ глагольно-адъективного типа: DO + Adj., HAVE + Adj..

Лексема DO proud имеет два значения: а) разг. заставлять людей чувствовать гордость за себя, выполняя что-либо хорошо; б) устарев. хорошо обращаться с кем-либо, обеспечивая их качественной пищей или развлечениями. Лексема DO brown означает 'поджарить что-либо, подрумянить', а также 'обмануть, надуть, обжулить'. Это позволяет нам прийти к выводу о том, что в семантику данных лексем привносится деятельностный компонент, который каузирует качественное состояние. Таким образом, глагол do показывает способность соединять в своей семантике действие и воздействие.

- 1) I tried to do my country proud.
- 2) Jane kept standing, watching her staff as they took seats. Good people, all of them. They'd done her proud [GCh: 183].

Глагол *have* привносит в лексемы семантику 'обладание результатом качественного изменения'. Комбинаторный словарь даёт общее семантическое значение модели HAVE + Adj. - 'to consume', 'to cause' (послужить причиной / поводом для чего-либо; мотивировать что-л.). Там же приводятся конструкции, которые представлены как единицы (have dry, have free, have ready, have available), образованные по модели «глагол + прилагательное».

3) It is of course true that one of the main purposes of distinguishing discrete senses is to have available a unit which can stand in relations such as synonymy and oppositeness [89: 57].

Периферийные широкозначные глаголы участвуют в образовании АЛ глагольно-адъективного очень активно. Каждый из таких глаголов представляет собой слово с УСЛОЖНЕННОЙ, КОНЦЕПТУАЛЬНО МАРКИРОВАННОЙ СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРОЙ, соотнесенной с общей концептуальной базой центральных широкозначных глаголов.

Динамический коррелят глагола *have* - глагол TAKE обозначает 'действие включения предмета в сферу субъекта'. Тем более интересен факт расширения области аналитического образования лексем и включение этого глагола в образование АЛ глагольно-адъективного типа. Обнаруживается семантический признак ОЦЕНКА КАЧЕСТВЕННОГО СОСТОЯНИЯ (take sick - заболеть; take global - считать, принимать что-либо всеохватным, всеобъемлющим; take captive - взять в плен).

4) We don't take our businesses global directly. Our two largest commitments are Coke and Gillette.

5) He took sick (= became ill) and died a week later.

6) His son had been taken captive (= became a prisoner) during the raid.

Семантика глагола MAKE формируется путем интеграции деятельностного и бытийного состояний. Иначе говоря, субъект действует с целью ВКЛЮЧЕНИЯ СЕБЯ (make merry - развеселиться) или ОБЪЕКТА (make angry - раздражать, досаждать) В БЫТИЕ. В частности, В. Я. Плоткин указывал, что если в позиции дополнения к глаголу MAKE находится субпредикация (неполная предикация), то субъект действует в направлении осуществления события, тем самым вводя

предметный компонент субпредикации в обозначенное её вторым компонентом (прилагательным) качественное состояние [CD: 211].

Активность глагола МАКЕ в контексте подтверждается значительным количеством АЛ глагольно-адъективного типа. Спектр описываемых лексемами качественных состояний чрезвычайно широк, что объясняется большим валентностным потенциалом глагола МАКЕ, который в сочетании с прилагательными передаёт изменения разнообразных качественных состояний при активном воздействии субъекта. Ограничения в плане образования АЛ расплывчаты, так как воля субъекта и его потенциал в плане желаемых изменений в речи не может быть лимитированы. В качестве субъекта могут выступать не только одушевлённые объекты реальности, но и события, обстоятельства. Лексемы могут передавать воздействие, направленное на увеличение или уменьшение доли качественного состояния объекта, что маркируется сравнительной степенью прилагательных.

7) He begins to lose control, which makes him nervous. В качестве инициатора качественного изменения выступает другое действие.

8) The elephants, made furious by their wounds, increased the disorder.

9) After spending a short time in prison, he made good and became a respected member of society.

10) «It was murder; but murder is of the will, which God made free» [ChG: 99].

Участие в образовании лексем глагольно-адъективного типа широкозначного глагола СОМЕ незначительно. Глагол СОМЕ содержит в своей семантике МОМЕНТ ВКЛЮЧЕНИЯ СУБЪЕКТА В ДОСТАТОЧНО ЧЁТКО ОЧЕРЧЕННОЕ ПРОСТРАНСТВО (пространственное состояние).

Возможно, такое ограничение и не позволяет глаголу come активно участвовать в образовании АЛ глагольно-адъективного типа. Тем не менее, анализ языкового материала указывает на то, что семантика лексем, образованных по модели СОМЕ + Adj., связана с ПОСТЕПЕННЫМ ИЗМЕНЕНИЕМ КАЧЕСТВЕННОГО СОСТОЯНИЯ.

На все изменения состояний требуется время. Контекст не позволяет предположить, что качественные изменения, которые передаются лексемами по данному типу, могут произойти моментально. Книга не может стать в мгновение ока совершенством, требуется время, чтобы реанимировать мёртвые предметы, на преступника необходимо оказать первоначальное воздействие, под давлением которого он даёт признание и т. д.

- 11) The dead things seemed to come alive.
- 12) After hours of stating firmly that he was not guilty, the prisoner came clean and admitted to stealing the jewels.
- 13) Your shoe-laces have come undone (untied, loose).
- 14) Maybe his dream come true.

Широкозначный глагол GO, семантически соотносимый с глаголом COME, более активен в образовании АЛ глагольно-адъективного типа. Семантика АЛ GO + Adj. отражает метафорическую связь с семантическим прототипом «лишение субъекта стабильного пространственного состояния», и при описании качественных состояний реализуется значение 'изменяться таким образом, чтобы стать хуже, чем прежде'.

В силу семантики глагольного компонента, указывающей на ухудшение состояния, в качестве второго компонента выступают прилагательные с негативной коннотационной семантикой, как правило, связанной с ментальной деятельностью: go bats - сходить с ума, go barmy - спятить, go postal - взбеситься, придти в состояние слепой ярости, go gaga - поглупеть; впасть в слабоумие, go loco - сойти с ума, спятить; go batty / go nuts - сойти с ума (сленг), go insane - обезуметь, go berserk - прийти в бешенство, ярость; go crazy / mad / deaf / bald - сойти с ума и т.д.; go green (with envy) - позеленеть от зависти, go mental - сойти с ума; go queer (in the head) - помешаться, почувствовать головокружение. Количество таких лексем увеличивается благодаря их широкому использованию в различных речевых жанрах.

Ухудшение качественного состояния может касаться и других физических состояний. Не носителю языка часто требуется контекст для распознавания семантики таких лексем.

15) The compasses acted normally, but over the magnetic pole they went haywire. - КОМПАСЫ РАБОТАЛИ НОРМАЛЬНО, НО В РАЙОНЕ МАГНИТНОГО ПОЛЮСА ОНИ 'СОШЛИ С УМА' (ВЫШЛИ ИЗ СТРОЯ).

16) The farmers think that their cattle have a disease, because the cows have gone dry. - ФЕРМЕРЫ СЧИТАЮТ, ЧТО ИХ СТАДО ЧЕМ-ТО ЗАРАЖЕНО, ТАК КАК КОРОВЫ ПЕРЕСТАЛИ ДАВАТЬ МОЛОКО.

17) He went white with anger. - ОН ПОБЕЛЕЛ ОТ ЗЛОСТИ.

18) I can't see! I've gone blind! - Я НЕ ВИЖУ! Я ОСЛЕП!

Но среди отобранных лексем имеются такие лексемы, семантика которых не содержит негатива. В них глагол GO, ОЧЕВИДНО, реализует значение 'происходить, развиваться определенным образом':

19) In Germany, where Mungo Jerry went big. • Лексема GO BIG означает 'иметь потрясающий успех'.

20) The school has gone independent. • Лексема GO INDEPENDENT констатирует произошедший факт получения независимого положения.

21) GO steady (with smb) – иметь постоянного возлюбленного/ возлюбленную. • Лексема GO STEADY означает постоянство в чувствах.

Широкозначный глагол GET показывает самую высокую продуктивность в сфере образования АЛ глагольно-адъективного типа, что обусловлено ходом типологической перестройки английского языка и формированием микросистемы широкозначных глаголов, в которой данный глагол радикально расширил свой комбинаторный потенциал, приобретя связочно-предикативную и обстоятельственно-пространственную валентность.

Кроме того, глагол GET свободно употребляется как в переходном, так и непереходном значениях благодаря способности сочетать динамическую, деятельностьную семантику с вхождением в качественное состояние. Данное свойство глагола GET реализуется и в образовании АЛ глагольно-адъективного типа.

Лексемы, образованные на базе GET, передают общее значение 'приобретение/становление состояния'. Будучи динамическим корре-

лятом глагола HAVE, глагол GET в ходе типологической перестройки приобрел широкое значение действия, направленного, в частности и на ВКЛЮЧЕНИЕ СУБЪЕКТА В НОВОЕ КАЧЕСТВЕННОЕ СОСТОЯНИЕ. Иначе говоря, имплицитруется постороннее воздействие, что становится очевидным, если рассмотреть использование этих аналитических лексем в речи и проанализировать роль наблюдателя в изменении качественного состояния субъекта, относительно которого совершается действие.

22) Marty: Right, okay, so right around 9:00 she's gonna get very angry with me. ● Она рассердится не сама по себе, а под воздействием говорящего: спокойный//сердитый.

23) And it's getting blacker every day, it's filthy, said Sirius [RJ: 102]. ● Ситуация ухудшается под влиянием обстоятельств: плохо//ещё хуже.

24) She gets uglier every day. ●Под влиянием внешней среды или времени: плохо//ещё хуже.

25) The problem with loopholes, of course, is that eventually the Treasury gets wise and asks Congress to close them [Alsop: 143]. ●Неувязки с законом должны повлиять на министерство таким образом, что оно изменит свое отношение к проблеме: глупый//умный.

26) While they were on their way to prison, two of the criminals got free. ●При перевозке преступников возникла ситуация, которой они и воспользовались: несвободный vs свободный.

Субъект, носитель качества, может заявить о своём желании изменить своё качественное состояние, что маркируется посредством дополнительных языковых средств на уровне следующих высказываний.

27) I'd like to get even with the man who attacked my daughter. Я БЫ ЖЕЛАЛ РАССЧИТАТЬСЯ С ЧЕЛОВЕКОМ, КОТОРЫЙ НАПАЛ НА МОЮ ДОЧЬ.

28) The school was glad to get free of the troublesome boy. ШКОЛА БЫЛА РАДА ИЗБАВИТЬСЯ ОТ ТРУДНОГО МАЛЬЧИКА.

Широкозначный глагол КЕЕР продуцирует лексемы концептуального микрополя, выражающего СОХРАНЕНИЕ УЖЕ СУЩЕСТВУЮЩЕГО КАЧЕСТВЕННОГО СОСТОЯНИЯ. Данный глагол в

ходе типологической перестройки английского языка стал обозначать действия, нацеленные на сохранение не только предмета в сфере обладателя, но и его качественного состояния. Словарь CDE, фиксируя образование KEEP + Adj., даёт описание значений:

1) maintain - поддерживать, удерживать, сохранять (в состоянии, которое имеется на данный момент, особенно, в хорошем состоянии): She kept us busy. Она загружала нас работой;

2) hold - сохранять, удерживать (в каком-л. состоянии): The fire kept us warm. Костёр не давал нам замёрзнуть;

3) remain - оставаться в каком-л. состоянии: to keep quiet, warm - сохранять состояние спокойствия, тепла.

Аналитические лексемы, строящиеся на базе широкозначного глагола KEEP, передают не просто нахождение в определённом состоянии или его сохранение, но активность субъекта, приложение усилий для сохранения качественного состояния. Внешняя инактивность субъекта оказывается обманчивой. Это объясняется природой глагола, который является динамическим коррелятом парному центру микросистемы широкозначных глаголов BE и HAVE.

29) 'I was trying to keep Sirius alive,' said Dumbledore quietly [RJ: 735]. - «Я ПЫТАЛСЯ СОХРАНИТЬ СИРИУСУ ЖИЗНЬ», ТИХО СКАЗАЛ ДАМБЛДОР. Сделал всё от него зависящее, приложил максимум сил, так как качественный признак ЖИЗНЬ требовал в данной ситуации, согласно сюжету, именно это.

30) The young man was keeping admirably cool [GCh: 53]. - Молодой человек сохранял удивительное спокойствие. Наречие ADMIRABLY указывает на нетипичность ситуации, в которой другой человек обязательно повёл бы себя по-другому («несдержанно» - как оппозиция COOL). Следовательно, можно предположить, что субъект использовал свои внутренние ресурсы, а это тоже динамика.

31) 'Keep your wands ready,' Harry said softly [RJ: 686]. «ДЕРЖИТЕ СВОИ ПАЛОЧКИ НАГОТОВЕ», - СПОКОЙНО СКАЗАЛ ГАРРИ. Смысл данного высказывания в указании не опускать руку, что требует физических усилий, тем более в столь напряжённой ситуации (по сюжету).

32) They kept the roads clear of snow. ОНИ ОЧИЩАЛИ ДОРОГИ ОТ СНЕГА. В данном случае имеется в виду то, что они держали дороги в чистоте, что требует каждодневного труда.

2.2.4. Аналитические глагольные лексемы с компонентом FREE

Широкозначные глаголы, представляющие собой ядро глагольной подсистемы, обладают ИНДУЦИРУЮЩИМ ПОТЕНЦИАЛОМ. Это означает, что в образование АЛ включаются многие другие глаголы в зависимости от НАЛИЧИЯ НЕОБХОДИМОСТИ ВЫРАЗИТЬ РАЗЛИЧНЫЕ КАЧЕСТВЕННЫЕ СОСТОЯНИЯ БОЛЕЕ ДЕТАЛЬНО: локативные, ментальные, возникшие на основе восприятия органами чувств, деятельные (акциональные).

Все АЛ типа V + Adj. распределяются в формате концепта КАЧЕСТВЕННОЕ СОСТОЯНИЕ.

АЛ глагольно-адъективного типа, образованные на основе широко-значных глаголов, занимают ядерное положение в соответствующих микрополях и передают наиболее общие значения, позволяющие глаголам сочетаться с гораздо большим количеством референтов ситуаций.

Все остальные лексемы распределены в концептуальном поле - от центра к периферии - в зависимости от передаваемых значений: от абстрактности к конкретности.

Глаголы (вне принадлежности той или иной категории), являясь компонентами АЛ глагольно-адъективного типа, выполняют ОСОБУЮ ФУНКЦИЮ, задавая СПОСОБ ДОСТИЖЕНИЯ качественного состояния.

Реализация этой особой функции наглядно демонстрируется на примере одного и того же качественного признака, - СВОБОДНЫЙ (прилагательное FREE). Онтологический опыт человека фиксирует различные способы достижения подобного состояния, что маркируется посредством разных аналитических лексем глагольно-адъективного типа. Выбор глагольного компонента зависит от ситуации.

Сначала мы рассмотрим лексемы, образованные на базе глаголов с широкой семантикой. Лексемы BE FREE и GO FREE с практически

одинаковым значением 'быть свободным/независимым' всё-таки отличаются благодаря семантическим признакам, приносимым глаголом GO, который принадлежит к числу ярких представителей эврисемии и передаёт ДИНАМИКУ, в отличие от стативного глагола BE. Поэтому лексема GO FREE по глубинной семантике ближе к лексеме KEEP FREE; значение последней можно трактовать как ОСТАВАТЬСЯ СВОБОДНЫМ.

Нет примеров использования лексем HAVE FREE и лексемы TURN FREE. В этой связи интересно, что лексема MAKE FREE со значением 'освобождать' синонимична лексеме TURN FREE.

Если глагол TURN приносит в значение лексемы признак, подчёркивающий КАРДИНАЛЬНОСТЬ, НЕОБРАТИМОСТЬ изменений, то лексема с глаголом MAKE сообщает о факте направленного (часто запланированного) действия, чем и отличается от лексемы SET FREE. Различие двух данных лексем касается также направленности действий: GET FREE - воздействие субъекта на себя (освободиться), SET FREE - воздействие на объект (освободить).

33) «It was murder; but murder is of the will, which God made free» [ChG: 99].

34) Then he said very seriously, his ears drooping, 'Dobby wishes he could help Harry Potter, for Harry Potter set Dobby free...' [RJ: 342].

=====

Роль КОНКРЕТИЗАЦИИ способов достижения качественного состояния «свободы» в АЛ выполняют глаголы, имеющие в своей семантике соответствующие признаки.

- Лексема BREAK FREE означает 'достижение желаемого результата с помощью значительного усилия', при этом не уточняется какого.

35) Paris saw what she saw and instituted a more vigorous attempt to break free. It did not work [FE: 53].

- Лексема BRUSH FREE передаёт значение 'освободиться от чего-либо при помощи щётки':

36) The others moved in closer around Harry, gazing at the orb as he brushed it free of the clogging dust [RJ: 688].

●Лексема JERK FREE – состояние достигается С ПОМОЩЬЮ РЕЗКОГО ДВИЖЕНИЯ.

36) Revek jerked himself free, but not before Paris had seen genuine fear in his eyes [SM: 158].

●Лексема PULL FREE — состояние достигается УСИЛЕННЫМ РЫВКОМ, ЗАНИМАЮЩИМ ДОСТАТОЧНО ДЛИТЕЛЬНОЕ ВРЕМЯ.

37) Harry pulled himself free of Umbridge's grasp as the door swung shut behind them [SM: 538].

●Лексема TEAR FREE передает значение ‘освободить рвущим движением’:

38) Below was a long drop to a concrete courtyard. The hinges tore free. He heard the door opening [SF: 117].

●Значение лексемы WRENCH FREE ‘вывернуться, освободиться’ раскрывается при помощи семантики глагола, подразумевающего растягивающее, вывёртывающее движение:

39) He wrenched himself free of her and turned [SM: 664].

●В лексеме LEAVE FREE глагольный компонент привносит в значение признак ОСТАВЛЯТЬ В ТОМ ЖЕ СОСТОЯНИИ.

40) All he had to do was look angry, nod and say 'Yeah', leaving his mind free to dwell on what he had seen [SM: 575].

●Кроме того, в английском языке имеется лексема FEEL FREE со значением ‘чувствовать себя как дома; чувствовать себя свободно, не стесняться делать что-л.’, которая чаще используется как призыв, приглашение ощутить состояние собственной свободы, хотя может носить формальный характер.

41) Please feel free to contact me if you need.

2.2.5. КАТЕГОРИЯ ВИДА:

английские фразовые глаголы и их соответствие русским

Большинство фразовых глаголов характеризуется сложной семантической структурой. Очевиден тот факт, что эта особенность не может не оказывать влияния на процесс передачи английских фразовых глаголов на русский язык, который в свою очередь обладает развитой системой глагольных категорий и аффиксов. Их функция аналогична русским - русские глагольные префиксы в своей семантической функции сходны с английскими послелогом, которые служат индикаторами различных характеристик действия и состояния.

Возникает закономерный вопрос, - каким образом значения распределены в словаре и как такие категории английского языка как семантика, аспектuality и переходность (непереходность) передаются на русский язык?

Аспектualityная семантика глаголов раскрывает внутренний характер процесса, на который указывает данный глагол. Он представляет процесс как повторяющийся, завершённый, промежуточный, мгновенный и т.д.

Некоторые из этих аспектualityных значений присущи базовой семантике определенных подгрупп глаголов. Так, например, значения незавершённости или повторяемости могут выражаться при помощи лексической деривации (словопроизводства), в частности префиксации (oversimplify, outdo, underestimate).

Таким образом, с точки зрения наиболее общего деления глаголов на подклассы, опираясь при этом на грамматическую структуру английского языка, мы можем выделить два аспектualityных подкласса фразовых глаголов в английском языке.

Основой вышеупомянутого деления являются отношения вербальной семантики к идее процессуального ограничения, т.е. к какой-либо границе, за пределами которой процесс, выраженный глаголом или подразумеваемой его семантикой, не может объективно существовать. Например, глагол *active* выражает действие, которое очевидно может развиваться до момента прибытия в пункт назначения. Достигая его, действие прекращается.

Глагол *start* обозначает переход от какого-то начального состояния к последующему действию, таким образом, обозначая границы между ними двумя. В отличие от этих двух глагольных единиц, глагол

move выражает процесс, который сам по себе чужд какой-либо идее ограничения (начинательности, прерывности или предельности).

Таким образом, **глаголы первого порядка обозначают процесс как потенциально ограничительный**. К этому классу глаголов можно отнести следующие единицы: arrive, come, leave, find, start, stop, conclude, aim, drop, catch, а так же ряд фразовых глаголов: stand up, sit down, get out, come in, take up и др.

Стоит отметить, что послелого up, out, down, как правило, предопределяют предельный, ограничительный характер действия.

Глаголы второго порядка, представляющие процесс как неограниченный, следует соответственно назвать "нелимитативный". К ним относятся следующие глаголы move, continue, like, sleep, work, behave, hope, stand и др.

Наряду с вышеупомянутыми подклассами глаголов, некоторые учёные выделяют **третью подгруппу** - так называемый "смешанный тип".

Следует также отметить, что граница между двумя вышеуказанными подклассами глаголов довольно нечеткая. Но все же деление на лимитирующие и нелимитирующие глаголы присутствует в английском языке.

Особое внимание стоит уделить послелогам up, down, out, поскольку они, как уже было отмечено ранее, ограничивают действие, выраженное глаголом и, таким образом, указывают на совершенный вид.

Глаголы русского языка изменяются лишь по трём временам: прошедшее, настоящее и будущее. Однако именно категория вида и осложняет их изучение.

Вид-это система пар глаголов. Например, английский глагол "to look" в русском языке имеет два соответствия: смотреть - посмотреть. В русском языке существует два вида - совершенный и несовершенный. Глаголы совершенного вида подчеркивают завершенность действия или её результат (начертить, поймать, спеть). Глаголы несовершенного вида - длительность или повторяемость действия (ловить, прощать, понимать).

Глаголы совершенного и несовершенного вида могут иметь равное значение: сажать - посадить, удваивать - удвоить, достигать - достигнуть.

Им, однако, свойственно передавать некоторые оттенки значения: *читать - прочитать - вычитать, шить - расшить*.

С одной стороны, глаголы совершенного вида образуются из глаголов несовершенного вида при помощи различных средств:

- 1) приставок (бежать - прибежать, петь - спеть)
- 2) суффиксов (прыгать - прыгнуть, стирать - стереть)
- 3) ударения (отрезать - отрезать)
- 4) корневого чередования (ловить - поймать, класть - положить, искать - найти).

С другой стороны, глаголы несовершенного вида образуются от глаголов совершенного вида при помощи следующих суффиксов: -ыва, -ива, -а, -ва (пересчитать - пересчитывать, раскатать - раскатывать, расстелить - расстилать, подлить - подливать).

Таблица 1. Совершенный – несовершенный вид.
Некоторые глагольные пары соответствий

несовершенный	совершенный	английский вариант
писать	написать	Write – have written
читать	прочитать	Read – have read
смотреть	посмотреть	Look – have looked
ставить	поставить	Put – have put Stand – have stood
делать	сделать	Do – have done Make – have made
пак(ова)ть	запак(ова)ть упаковать	packup
покупать	купить	Buy – have bought
класть	положить	Put – have put
изучать	изучить	Study – have studied

Из таблицы видно, что две видовых системы, английского и русского языков, были избраны, чтобы проанализировать наиболее часто встречающиеся глагольные пары соответствия совершенного и несо-

вершенного видов. Анализ был проведён на материал нескольких словарей фразовых глаголов (в первую очередь, словарь Р. Кортни [133]).

2.2.6. Фразовые глаголы с послелогами-наречиями

Лексические особенности фразовых глаголов с послелогами-наречиями. Дж. Поуви [49а: 15] даёт следующее определение фразовому глаголу: «фразовый глагол - это сочетание "простого" глагола (например: come, put, go) и адвербиального послелога (например: in, off, up), представляющее единую семантическую и синтаксическую единицу»: come in – входить, give up – перестать.

Она выделила следующие характерные признаки фразового глагола:

1. Фразовый глагол может быть заменён "простым" глаголом. Это характеризует фразовый глагол как семантическое единство: call up – telephone, come by – obtain, put off – postpone, put up with – tolerate. Но этот критерий не является общим для всех фразовых глаголов, так как эквивалентом многих фразовых глаголов является словосочетание: break down - stop functioning; make up - apply cosmetics; take off - leave the ground.

2. Следующим признаком является идиоматичность. Под идиомой понимается сочетание двух или более слов, значение которого не совпадает со значением составляющих. Многие фразовые глаголы обладают значением, которое невозможно вывести из значений его компонентов: bring up – educate; give up - stop doing, using, etc.; go off - explode; come by – obtain. Но данный критерий так же не является общим для всех фразовых глаголов. Кроме того, сложно определить, является ли значение глагола идиоматичным. Так, например, глаголы fall down и pull off, с одной стороны, не обладают идиоматичным значением: fall down - падать, упасть; pull off - снимать, стаскивать. Но у этих глаголов есть и такие словарные значения: fall down - 1) преклоняться (to someone in power); 2) провалиться, неудачно окончиться; pull off - 1) добиться, несмотря на трудности; 2) выиграть (приз, состязание).

Итак, данное свойство не является основным для фразовых глаголов, так как иногда значение глагола можно вывести из его компонентов.

Некоторые фразовые глаголы имеют два и более значений, одни из которых идиоматичны, другие же, напротив, легко выводятся из состоящих компонентов.

Многие лингвисты рассматривают способность фразовых глаголов к образованию пассивных конструкций как одного из основных его свойств (passivization): Payments are limited to 10% each month.
▪This medicine must be measured out exactly.

2. Следующим свойством фразового глагола является **возможность располагать адвербиальный послелог до и после существительного, употребляемого с данным глаголом**. Для объекта конечная позиция несёт большую семантическую нагрузку, поэтому если дополнение не несёт новой или важной информации, оно обычно располагается в интерпозиции: Call him up или Call up him (not his sister). Если объект выражен несколькими словами, он, скорее всего, будет занимать конечную позицию: He put on the coat he had bought in London. Если объект выражен местоимением, он всегда находится в интерпозиции: He took his coat and put it on.

2.2.7. Классификация фразовых глаголов

Фразовые глаголы очень разнообразны как по своей сочетаемости, так и по дополнительным значениям, которые в них заключаются или которые они приобретают в тексте.

Они могут выражать

(1) характер действия;

(2) переход из одного состояния в другое;

(3) побуждение к действию и так далее, но во всех случаях действие неизменно характеризуется значением, заключенным в самом глаголе. Очень многочисленную и разнообразную группу составляют фразовые глаголы, выражающие;

(4) движение и одновременно характеристики этого движения. Глаголы этой группы чаще всего выражают не просто движения, а переход из одного места в другое; поэтому большинство из них употребляется с послелогами, указывающими направление движения (into, out, up, to): stand up - подняться; go out - выйти, выходить; go into - войти; jump into - вскочить, вспрыгнуть;

(5) отдельно следует отметить случаи, когда фразовый глагол выражает прекращение или, наоборот, начало движения: get over - покончить, разделаться с чем-либо; jump down - спрыгнуть, соскочить; run out - закончить гонку; throw off, get off - начинать (что-либо);

(6) Очень большую группу составляют фразовые глаголы, выражающие переход объекта из одного состояния в другое или его перемещение; по существу, глаголы, возражающие переход от движения к неподвижности или начало движения, могут быть отнесены к этой группе или рассматриваться как промежуточное звено; границы между отдельными группами фразовых глаголов очень гибки в лексическом отношении, поэтому их нелегко определить: move in = to take possession of a new place to live; move towards - 1) to go in the direction of (something or someone); 2) to change one's opinion in the direction of; move off = to start a journey; leave;

(7) к следующей группе принадлежат фразовые глаголы с семантическим компонентом

"отсутствии изменения положения объекта": stay behind, to remain at a distance behind, keep behind something or someone; stay down = to remain at a lower level; remain ahead = to stay in a forward or leading position.

(8) в следующей группе глагольных значений доминирует компонент "образ движения": walk away from = to leave (something or someone) on foot; walk about/around = to walk in a place without direction; spin along = to move forward easily and quite quickly with a rolling movement; frighten away/off = to make somebody leave through fear.

2.2.8. Роль адverbиального послелога в составе фразового глагола

Описывая фразовые глаголы, необходимо дать определение адвербиальному послелогу и определиться в его языковой значимости в современном английском языке.

Когда речь идёт о присутствии физического лица в суде в качестве обвиняемого, то есть в буквальном смысле о присутствии "перед судом", основная смысловая нагрузка на послелог *before*. В принципе, может быть использовано много глаголов для передачи этого процесса, а послелог *before*, как правило, остаётся неизменным в составе фраз глагола. Примеры: *Peter came before the court last week on a charge of drunken driving.* ▪ *Peter was before the court last week.* ▪ *Peter went before the court last week.*

Обобщённое значение (общее широкозначное значение) послелога, например *down*, можно понять (но трудно сформулировать) в следующих фразовых глаголах с этим послелогом-наречием: ▪ *Wrote down the rule.* ▪ *Put down the rule.* ▪ *Get down the rule.* ▪ *Take down the rule.*

Каждое из этих предложений может быть переведено одинаково: "Запишите правило". Глагол *write* с различными послелогам не может быть употреблен для выражения той же мысли.

Таким образом, в английском языке синонимами могут быть фразовые глаголы с одним и тем же послелогом, но не с одним и тем же глаголом, что свидетельствует о важности послелогов.

И.Е. Аничков [6: 125] называет адвербиальными послелогам особый разряд постпозитивных наречий (*up, out, off*, и т.д.),

(1) которым свойственны следующие родовые признаки наречий: ▪ способность присоединяться к глаголам, прилагательным и другим наречиям, редко к существительным, иногда к словосочетаниям и предложениям; ▪ уточнение и дополнение их значений; ▪ они наряду с немногими, имеющимися в языке постпозитивными наречиями, занимают положение (за исключением случаев стилистической инверсии) только после слова или ряда слов, к которому они присоединяются; и

(2) которые имеют ещё и следующие видовые или отличительные признаки: ▪ они способны, присоединяясь к словам или к рядам слов, составлять с ними вместе более или менее тесные и устойчивые смысловые, синтаксические и фонетические целые и сложные единицы, в

которых выполняемая или обстоятельственная функция часто настолько ослаблена, что нельзя видеть в послелогох относительно самостоятельные обстоятельства; ▪ в отличие от других постпозитивных наречий, сочетаясь с глаголом, принимающим прямое дополнение, послелогии могут занимать и обычно занимают место после глаголов; ▪ они так же отделяют глагол от прямого дополнения; примеры: turnoutthelight; putonyourcoat; но: holdyourheadstill; carriedtheleadfar; takemyluggage.

● В сложных существительных и прилагательных, образованных из глагола, послелогии превращаются в морфемы – компоненты сложных слов. При этом послелогии сохраняют своё место в постпозиции и превращаются в постфиксы, приближаясь по форме к аффиксам. Таким образом, послелогии наречия участвуют в словообразовательном процессе, причём в современном английском языке это носит всё более и более системный характер: an actor's make-up, a turn-up seat, a made-up story.

В сочетаниях с глаголами английские адвербиальные послелогии выполняют следующие три функции:

(1)ослабленную обстоятельственную в составных глаголах (sit down, go out, come back);

(2)обстоятельственную (I hope you are not going to come out in such weather. ▪ Run down and see whether the entrance door is bolted);

(3)обстоятельственно-предикативную в сочетаниях со связочными глаголами be, stay, get и иногда с keep, hold, fall (You had better stay away. ▪Is he in? ▪ We fell together).

В составе сложных словосочетаний (глагольных и наречных) в которых они так же являются компонентами синтаксически неделимых единиц, эти послелогии выполняют ослабленную обстоятельственную функцию, уточняемую предшествующим составом словосочетаний (three miles away; ten years back).

Следует также отметить, что количество послелогов, присоединяемых фразовыми глаголами, напрямую зависит от пространствен-

ной активности субъекта или объекта действия. Именно поэтому их больше всего у глаголов движения, глаголов физического действия и глаголов зрительного восприятия.

2.2.9. Разряды фразовых аналитических глагольных лексем

Рассматривая синтаксически неделимые сочетания из глагола и послелого с точки зрения привносимых в них послелогом значений, **И.Е. Аничков [6: 132] различает пять разрядов таких АГЛ:**

(1) сочетания, в которых послелог имеет свое первичное конкретно-пространственное значение: go in, come out, take away, bring back;

(2) сочетания, в которых послелог имеет абстрактное производное значение, связь которого с первичным ощущается: let a person down = fail him; come in = find a place; bring out = expose; pull through = recover; pick up = acquire;

(3) сочетания, в которых послелог только подчеркивает или подкрепляет значение глагола: fall down, rise up, turn over, circle round;

(4) сочетания значений, которые не складываются из значений глаголов и послелогов, не ощущаются как вытекающие из них, а являются семантически неразложимыми: come about = happen; fall out = quarrel; give up = abandon; drop off = fall asleep; take in = deceive;

(5) сочетания, в которых послелог привносит лексически видовой оттенок.

- В последнем разряде послелог привносит оттенок:

5-а) перфективный: eat up = eat the hole; carry out = execute;

5-б) терминативный, означающий не законченность действия, а прекращение незаконченного действия: leave off work; give up an attempt;

5-в) инхоативный (начинательный): strike up a tune, light up = begin smoking; break out = to start suddenly (of violent events);

5-г)дуративный (продолжительный): go on, talk away, struggle along;

5-д)итерактивный (повторный, многократный); послелого again, anew, afresh, иногда back и over, присоединяясь к глаголам, образуют сочетания с значением повторения действия: write again, write anew, write afresh и другие.

Данная классификация фразовых глаголов не является абсолютной. Границы между разрядами чётко не установлены, и глагол в одном случае может относиться ко второму разряду, а в другом к четвёртому. Это может объясняться тем, что этимологию данного глагола со временем выявить всё сложнее и, следовательно, его значение становится невыводимым из его компонентов. Помимо этого, всегда имеются глаголы, которые допускают различное толкование. Поэтому данную классификацию следует назвать условной.

По данному параграфу можно сделать следующие выводы:

1. К свойствам фразовых глаголов можно отнести: семантическое единство, идиоматичность, образование пассивных конструкций и возможность располагать адвербиальный послелог до и после существительного, употребляемого с данным глаголом. Однако, не все фразовые глаголы подчинятся общим критериям, таким как, семантическое единство и идиоматичность.
2. Фразовые глаголы можно классифицировать следующим образом: фразовые глаголы, выражающие движение и одновременно его характеризующие; фразовые глаголы, выражающие переход объекта из одного состояния в другое или его перемещение; фразовые глаголы с семантическим компонентом "отсутствие изменения положения объекта"; фразовые глаголы со значением "характера движения".
3. Синонимами могут быть фразовые глаголы с одним и тем же послелогом, но не с одним и тем же глаголом, что свидетельствует о важности послелогов.
4. Послелого - единицы не морфологические и не синтаксические, а лексическое частное подразделение словарного состава английского языка, составляя достаточно большой инвентарь АГЛ (порядка 20 процентов словаря современного английского языка).

5. Проанализированный здесь языковой материал позволяет утверждать, что глаголы играют ведущую роль в плане представления динамики качественных характеристик (в отношении субъекта восприятия этих характеристик) в составе аналитических лексем.

Список литературы

Лифарь Г.Н. Носители эврисемии в составе аналитических конструкций глагольно-адъективного типа // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2007. Том 5, выпуск 2. С. 57-63.

Плоткин В.Я. Строй английского языка. М.: Высш. шк., 1989.

Шапошникова И.В. Становление и развитие аналитических глагольно-наречных и глагольно-субстантивных деривационных моделей в истории английского языка: Дис. ... канд. филол. наук. Н. Новгород, 1992.

Шапошникова И.В. Системные диахронические изменения лексико-семантического кода английского языка в лингвоэтническом аспекте: Дис. ... д-ра филол. наук. М., 1999.

Шапошникова И.В. Глагольная аналитическая номинация как теоретическая и методологическая проблема в современном английском языке // Теория, история, типология языков: Материалы чтений памяти чл.-корр. В. Н. Ярцевой. М., 2003. Вып. 1. С. 202–211.

Шапошникова И.В. К разработке понятийно-категориального аппарата // Аналитизм германских языков в историкотипологическом, когнитивном и прагматическом аспектах: Моногр. / Ин-т языкознания РАН; Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2005. 245 с.

Список словарей

CDE – TheBBICombinatoryDictionaryofEnglish. BensonM., BensonE., IlsonR. JohnBenjaminsPublishingCompany, 1986. (Бенсон М., Бенсон Э., Илсон Р. Комбинаторный словарь английского языка. М.: Рус. яз. 1990.)

COCA - Corpus of Contemporary American English, The.

LINGVO – Электронный словарь. ABBYY LINGVO 10.

LDOCE – Longman Dictionary of Contemporary English. CD-ROM, 2003.

NERD – Новый большой англо-русский словарь: В 3 т. / Ю. Д. Апресян, Э. А. Медникова, А. В. Петрова и др. 3-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1999.

Список источников примеров

Художественная и научная литература

Честертон Г. К. Рассказы отца Брауна: Сб. / Сост. Н. А. Самуэльян. М.: Изд-во «Менеджер», 2000. 256 с. (на англ. яз.)

Cruse D. A. Lexical semantics. CUP, 1986. 301 p.

Friesner E. Star Trek. Deep Space Nine. Warchild. USA, 1994. 274 p.

Golden Ch. The Murdered Sun. N. Y.; L.; Toronto; Sydney; Tokyo; Singapore: Pocket Books, 1996. 279 p.

Rowling J. R. Harry Porter and the Cup of Pheanix. N. Y., 2002 770 p.

Science Fiction. The best American short stories. (Фантастика. Рассказы американских писателей: Сб. / Сост. В. С. Муравьев. М.: FJF; Изд-во «Радуга», 2002. 192 с. (на англ. яз.)

Scott Melissa. Star Trek. Voyager. The Garden. USA, 2000. 215 p.

Сценарии художественных фильмов

(www.inflow.corky.net/scripts)

Back To The Future. Bob Gale and Neil Canton.

Men In Black.

The Fifth Element. Luc Besson.

Пресса

Alsop St. A Software Junkie Rejects Windows 98 // Fortune. July 20, 1998. P. 143–145.

Bing St. Hail and Farewell, Chainsaw AI! // Fortune. July 20, 1998. P. 43–47.

=====

РАЗДЕЛ 3.

АГЛ С НЕЛИЧНЫМИ ФОРМАМИ ГЛАГОЛА

3.1. АГЛсинфинитивом: V + to V (COME+toV, GROW+toV, GET+toV, GO+toV, START+toV)

3.2. Аналитическаядеривационнаямодель V + Ving (GET+Ving, GO+Ving, COME+Ving, KEEP+Ving, START+Ving)

3.3. Аналитическаядеривационнаямодель V+Ved (GET+Ved, GO+unVed, GROW+Ved, STAY+Ved)

Выводы

Список литературы

3.1. АГЛсинфинитивом:

**V + to V (COME+toV, GROW+toV, GET+toV,
GO+toV, START+toV)**

Аналитические образования глагольно-глагольного типа представляют собой сложную по структуре лексему, выражающую единое суммарное номинативное значение, которое хотя и не сводится к сумме значений конституирующих ее единиц, тем не менее, в некоторой степени определяется характером каждого из входящих в нее компонентов, а именно семантикой и синтаксическими валентностями первого, равно как и частеречной спецификой и категориальным значением второго, т.е. тем, какая именно неличная форма глагола занимает правостороннюю позицию при глаголе широкой семантики.

В этой связи, конструкция распадается на три структурных лексеообразовательных типа, которые во второй позиции представлены инфинитивом, причастием I (герундием) или причастием II. Анализ конструкции типа V + V целесообразно, поэтому, предварить обзором существующих в лингвистике взглядов на проблему неличных форм глагола вообще и каждой конкретной формы в частности. Это, несомненно, позволит нам адекватно описать конструкцию и внесет ясность в решение вопросов о ее суммарном номинативном значении,

наполняемости, продуктивности, а следовательно, и о статусе изучаемых единиц.

Говоря о современном состоянии системы неличных форм глагола, необходимо отметить, что ученые вступают в полемику по многим аспектам проблемы. Отсутствие единого мнения проявляется, в том числе, в разнообразии таксономических решений, хотя сам факт существования двух парадигм в системе глагола (финитной и нефинитной [Плоткин, 1989:128], которые представлены «предикатными» и «непредикатными» формами [Плоткин, 1975:106; Биренбаум, 1993:3] или традиционно личными и неличными формами) не вызывает сомнения.

Отсутствие единства мнений в отношении неличной субпарадигмы глагола, на наш взгляд, вполне объяснимо. Дело в том, что система неличных форм глагола, функциональная нагрузка которых в современном английском языке продолжает расти (что является одной из манифестаций наметившейся типологической константы в сторону аналитизма, корнеизоляции и агглютинации), находится в стадии если не становления, то дальнейшего развития. Во-вторых, это вызвано (по мнению некоторых ученых) промежуточной позицией неличных форм между областями представления Пространства и Времени.

Неличные формы глагола обладают свойствами обеих областей, в отличие от других частей речи, которые распределены следующим образом: Пространство - для именных частей. Время - для глагола в личной форме [Костюшкина, 1998:92].

Противопоставление неличных форм глагола личным является более слабым (чисто синтаксическим) в одних языках и более сильным (морфолого-синтаксическим) в других. В первом случае (например, в английском языке) неличные формы глагола сочетают глагольные грамматические характеристики с характеристиками других знаменательных частей речи, т.е. являются своеобразным связующим звеном их периферий и могут быть охарактеризованы как «экзоцентрические» [Сильницкий, 1990:124], иными словами, сочетающие редуцированные глагольные грамматические характеристики с редуцированными характеристиками других частей речи.

Неличные глагольные формы такого типа увеличивают коммуникативный потенциал языка, ведь благодаря им глагол (в одной из сво-

их форм) может фигурировать в любой синтаксической позиции, не теряя при этом способности (как и положено глаголу) управлять подчиненными синтаксическими элементами - разными типами дополнений и обстоятельств [Сильницкий, 1990:125].

Исходя из особенностей функционирования, общей характеристикой неличных форм глагола можно назвать их синтаксическую недостаточность: они не могут в «стандартных» случаях выполнять функцию сказуемого в отличие от личных форм [там же, 118]. Таким образом, финитные и нефинитные формы противопоставлены друг другу прежде всего синтаксически: глаголы в нефинитных формах выполняют в предложении функции, первичные для существительных, прилагательных, наречий, но вторичные для глагола [Плоткин, 1989:128].

Так, в нашем случае неличные формы глагола заполняют правосторонние валентные позиции, т.е. прототипические для имен объектов при глаголах широкой семантики: *grow to understand*, *get moving* и т.п.

Как и во всех древних германских языках, система неличных форм глагола уже в древнеанглийский период состояла из инфинитива и двух причастий, которые не случайно называют иногда именными формами глагола, ибо генетически они восходят к имени. В этой связи, именные характеристики неличных форм были более ярко выражены, чем глагольные. Тем не менее, уже тогда инфинитив и причастие II, наряду с личными формами единственного и множественного числа прошедшего времени, входили в набор четырех основ, обеспечивающих все глагольные образования - формы времени, залога, наклонения.

Две формы английского причастия и герундий будут обсуждаться ниже. Сейчас нас, прежде всего, интересует инфинитив. Соглашаясь с мнением Т.М. Беляевой о том, что «действующие в языке тенденции и их языковая перспектива своими корнями уходят в историю языка» [1979:19], обратимся к некоторым историческим фактам возникновения инфинитива. Известно, что в древнеанглийском инфинитив сохранился в двух формах: первая на *-anne* (*enne*) восходила к дательному падежу отглагольного имени, т.е. была принесена «извне» в состав глагольной парадигмы в процессе исторического развития языка [там же], употреблялась с предлогом *to*, обозначала действие как цель

и функционировала, прежде всего, как обстоятельство цели. Вторая, «несклоняемая» форма, оканчивалась на -an и, главным образом, выступала в функции дополнения [Иванова и др., 1999:191-194] (см. также Vaugh, 1993; Shaposhnikova, 1997).

Существование двух форм инфинитива ставит перед исследователями проблему их статуса в лингвистической системе английского языка: являются ли они различными формами глагола или вариантами одной глагольной формы, и какова роль частицы to, которая на уровне знака дифференцирует их (подробный обзор мнений по этому вопросу см. в [Duffley, 1992:11-14]).

Традиционно принято считать, что две формы английского инфинитива слились в единую в среднеанглийский период в результате редукции и утраты падежных маркеров [Биренбаум, 1993]. Однако, по мнению многих ученых, реальное функционирование форм английского инфинитива противоречит данному представлению (например, Плоткин, 1989; Duffley, 1992; Розанов, 1998). В связи с этим, мы предлагаем вслед за В.Я. Плоткиным признать наличие в английском языке двух вариантов инфинитива, развившихся из двух функционально различных древнеанглийских форм - V и to V.

Поскольку форма V («полуинфинитив» в терминах В.Я. Плоткина) преимущественно употребляется после модальных глаголов, сочетание с которыми, без сомнения, не принадлежит области глагольного словообразования, а является достоянием грамматики, то нас, прежде всего, будет интересовать форма to V, заполняющая вторую позицию в большинстве изучаемых аналитических конструкций (за исключением GO+V, которая представляет собой промежуточный случай) и функционально сближающаяся с неглагольными частями речи, а в этой связи, таксономические споры, касающиеся формы V, лежат за пределами наших интересов.

Обращаясь к семантике рассматриваемой неличной формы, примем за основу тезис о том, что инфинитив глагола обозначает действие (состояние и т.п.) как обобщенное понятие. Обозначенное инфинитивом действие, как правило, не является частью реальной ситуации, описываемой в предложении, оно не ограничено пространственно-временными рамками этой ситуации, а существует лишь в бесконечном пространстве нашего сознания.

В инфинитиве «указание на чувственную воспринимаемость процесса определенным наблюдателем отсутствует, а действие предстает вне пространственных координат отдельной конкретной ситуации» [Кравченко, 1992:155], что отражено в значении термина Infinitive - от infinite «не имеющее границ, то, что нельзя измерить» [Английский глагол, 1999:13]. Этой же точки зрения придерживается и М.Я. Блох, определяя инфинитив как неличную форму глагола, которая сочетает признаки глагола и суще-ствительного и служит для выражения «глагольного имени процесса» [Blokh, 1994:101]. Такое двоякое (глагольно-именное) значение инфинитива отражено в том числе и в его сочетательных возможностях. Так, в структурах V+toV инфинитив употреблен в позиции дополнения к первому (переходному) глаголу:

► He is going to ask me out to dinner again and next time we'll go to Henrici's and we'll get to know each other better [Sheldon, 1993:75]. - Он снова пригласит меня на обед, и в следующий раз мы пойдем к Хен-риси и получше узнаем друг друга.'

► Had he learned the truth from another notary yet? She had no intention of telling him. Let him find out for himself, let him learn the facts and slowly grow to understand - for he would not believe them at first, he would rage, and shout and declare, that nothing could stop him from getting what he wanted - let him realize, that he was utterly important, totally powerless for the first time in his life [Krantz, 1998:297]. - Онуже-узналправдуиздругогоисточника? Она не собиралась ему ничего говорить. Пусть выяснит все сам, пусть обнаружит факты и сам постепенно поймет - ведь вначале он не поверит, он будет злиться и кричать и утверждать, что никто не помешает ему получить, что он хочет - пусть поймет, что впервые в жизни он очень нужен кому-то и абсолютно беспомощен.

Для подтверждения тезиса о принадлежности изучаемой конструкции к области лексемообразования необходимо среди прочих аспектов проанализировать её наполняемость в обеих позициях. Высокая степень наполняемости конструкции будет служить веским доводом в пользу утверждения о ее моделированности, а, следовательно, продуктивности.

По результатам нашей выборки, синтаксическая матрица V+toV в первой позиции репрезентирована широкозначными глаголами СО-

ME, GROW, GET, START, которые мы трактуем в рамках разработанного В.Я. Плоткиным и его последователями понимания широкозначности.

Анализируя структуру категории широкозначности (эврисемии) в английском языке, В.Я. Плоткин выделяет так называемые динамические корреляты ее ядерных представителей - BE (come, grow, go) и HAVE (get). Широкозначные глаголы COME и GO объединяют в своей семантике деятельный компонент (DO) со значением пространственного или качественного состояния (BE), в которое включается субъект глагола.

Однако значения рассматриваемых глаголов не идентичны. Семантика COME характеризуется наличием момента «включения субъекта в достаточно четко очерченное пространство», в то время как GO эксплицирует «лишение субъекта стабильного пространственного состояния» [Плоткин, 1989:211]. Рассматривая функционирование английских глаголов COME и GO начиная с древнего периода, И.В. Шапошникова [Шапошникова 1992:98-102] выводит их категориальные значения: COME - «движение, нацеленное на достижение стабильного пространственного состояния», GO - движение, направленное на «лишение субъекта глагола стабильного пространственного состояния» [там же, 102], которые сохраняются при любой из возможных валентных экспликаций и задают семантику конструкции в целом.

Широкозначный глагол GROW объединяет деятельный компонент со значением пространственного и качественного состояния, приобретая значение «длительного действия, направленного на изменение субъектом своего состояния».

Соединяя семантику действия с пространственным состоянием, широкозначный глагол COME передает момент включения субъекта в четко очерченное пространство, выраженное при глаголе существительным, заполняющим правостороннюю позицию, которая обеспечивается прототипической для глагола COME обстоятельственной валентностью локативной семантики, как в 'come home', например. В ходе дальнейшего расширения семантики глагол COME приобретает способность выражать значение вхождения в определенное качественное состояние при заполнении правосторонней позиции качественным словом (come loose), что на уровне синтаксиса является ма-

нифестацией связи глагола COME с его ядерным прототипом - BE (ср. 'be home', 'be loose').

Аналогичным образом, развитие широкой семантики глагола GET шло от конкретно-предметного значения «действия, направленного на включение предмета в сферу обладателя» ('to get a place') [Плоткин, 1989:212], к более абстрактному значению «действия по включению субъекта в новое качественное или пространственное состояние», что стало возможным благодаря расширению валентного потенциала глагола за счет приобретения наряду с переходной конкретно-предметной и непереходных валентностей - 'связочнопредикативной и обстоятельственно-пространственной. Иными словами, именно синтаксическая матрица сыграла важную роль в модификации семантики образованных глаголом конструкций.

В результате, в семантико-синтаксических валентностях широко-значного глагола GET отражены все базовые аспекты концептосферы человека: внешний микромир, внутренний микромир, деятельная и событийная микросферы [Шапошникова, 1999:200], представляющие как словоизменительный, так и лексемообразовательный фокус поля хронотопа, что делает его одним из самых ярких представителей категории эврисемии в английском языке.

Хотя значение аналитического бинома V+V и не является суммой значений его компонентов, решая вопрос о суммарном номинативном значении конструкции V+toV, нельзя не признать, что значения трех ее элементов, включая частицу to при инфинитиве, вносят определенный вклад в семантику конструкции в целом: широкозначный глагол в первой позиции задает способ выполнения действия, выраженного инфинитивом, а частица to в составе toV, в свою очередь, вносит определенную семантическую модификацию в значение обозначаемого инфинитивом V события, которое идентифицируется с конечным пунктом движения.

Если, как отмечалось выше, общее значение конструкции V+V можно описать как «динамику деятельного состояния субъекта», то, в зависимости от лексического заполнения первой позиции, данное общее значение объединяет в себе частные значения, выделяемые на основе фазовой детерминации первого компонента. Так, конструкции структуры V+toV, образованные на базе глаголов COME, GROW, GET, GO, которые актуализуют значение начинательности, в связи с чем

суммарное номинативное значение V+toV уместно сформулировать как «вхождение субъекта в определенное деятельное состояние», которое, однако, не лишено вариативности и зависит как от широкого значения первого компонента, так и от суммарного номинативного значения, задаваемого синтаксической матрицей. Так, COME+toV выражает единичную начинательность («начала иметь место ситуация СУБЪЕКТ ЗНАЕТ / НЕНАВИДИТ») и передает аспектуальное значение результативности, акцентируя не момент, а, скорее, факт включения субъекта в деятельное состояние («теперь субъект знает / ненавидит»).

Справедливость данного тезиса подтверждается тем, что для рассматриваемой конструкции не характерно употребление в одной из длительных видовременных форм, что подчёркивает одномоментность, однократность выражаемого действия по вхождению в деятельное состояние, равно как и в одной из форм страдательного залога, ведь субъект, прежде всего, сам осознает свое изменившееся состояние, возникшее без участия внешнего каузатора, но под влиянием событий объективной реальности. Так, в примере (1) жена постоянно находилась «в поле зрения мужа», что вызвано обстоятельствами их совместной жизни. В результате муж узнал, каковы черты её характера.

Конструкция подразумевает, что процесс «узнавания» в принципе уже завершён, а его результатом является определенное новое знание, сформированное отношение к жене, которое интенсифицируется словоизменением (Past Perfect):

(1) Go on. Tell me what you're thinking ... as if I can't already guess.' He had come to know his wife very well, and didn't like what he had learned. Helen Turner was without heart or compassion; she had no thought for anyone but herself [Cox, 2000:243]. - ... Он хорошо узнал свою жену, и то, что он узнал, ему не понравилось.

По аналогии примеры (2) и (3) возможно интерпретировать следующим образом: потребовалось время для развития чувства враждебности (ненависти) у Джеки (2) и у молодого человека (3), а также их повторяющиеся контакты, которые вызваны родственными связями ('daughter', 'his own flesh and blood').

Однако модель COME+toV имплицитно не период времени, потраченный на развитие чувства ненависти, а скорее результат. Ненависть - это то состояние, которого «достиг» субъект, не прилагая к этому специальных усилий, состояние, в котором он сейчас пребывает. Оно не наступило мгновенно, оно развивалось с течением времени. Но именно в момент, совпадающий с действием COME, наличие этого чувства (состояния) становится очевидным для субъекта, осознаваемым им. Поэтому действие, выраженное структурой COME+toV, может быть локализовано на линии времени как точка и соотнесено с событием.

(2) Step by step, Janet slowly destroyed her daughter's self image. In time Jackie came to hate her mother, but more than that she began to hate herself - especially her body [Dialy Mail, 2001a:49]. Шаг за шагом, Джанет медленно разрушила образ своей дочери. Пришло время, и Джеки возненавидела мать, но более того, она начала ненавидеть себя, и особенно своё тело.

(3) She couldn't know the things he had said or the way he felt towards her, nor how, because of the pride and dignity of that young man, his own shame seemed ten-fold. Nor did she realize how much he had come to hate her ... his own flesh and blood. And even if she had known, would she have cared? [Cox, 2000:80] ... Не понимала она, и как сильно он её возненавидел ... свою плоть и кровь.

Наоборот, глагол GROW имеет широкое значение «постепенного вхождения субъекта в стабильное деятельное состояние», которое интенсифицируется при этом контекстуально: наречием slowly в (4), указанием (прямым или косвенным) на период времени: one more day - в примере (15); while - в примере (16); и, наконец, some time - в примере (5), и, как следствие, конструкция GROW+toV сочетает в своей семантике инхоативное и дуративное аспектуальные значения. Логично поэтому заключить, что, в отличие от COME+toV, конструкция GROW+toV соотносима с процессом и выражает действие, локализованное на линии времени как отрезок.

В примерах (4) и (5) прочитывается импликация, что действие, выраженное структурой GROW+toV, не является намеренным, сознательным или умышленным, оно будет завершено через какое-то время, субъект постепенно поймет, что знает, почувствует, что любит или ненавидит, не проявляя никакой активности для ускорения процесса.

Очевидно, что конструкция GROW+toV имплицитно подразумевает идею постепенного накопления знания, развития внутреннего состояния, чувства, эмоции (информанты интерпретировали конструкцию 'grow to know' примерно как "passively learn more" (5), 'grow to love' - "gradually develop the feeling without any voluntary or deliberate action" (15, 16), в ТО время как в COME+toV в фокусе внимания оказывается факт завершения этого внутреннего накопления:

(4) Had he learned the truth from another notary yet? She had no intention of telling him. Let him find out for himself, let him learn the facts and slowly grow to understand - for he would not believe them at first, he would rage and shout and declare that nothing could stop him from getting what he wanted - let him realize that he was utterly impotent, totally powerless for the first time in his life [Krantz, 43 1998:297]. Узнал ли он уже правду от другого нотариуса? Она не собиралась говорить ему. Пусть выяснит сам, пусть узнает факты и постепенно поймет - т. к сразу он им не поверит, он будет беситься и кричать и заявлять, что ничто не остановит его, и он получит все, что хочет - пусть поймет, что он абсолютно бессилен впервые в жизни.

(5) "It will take some time to grow to know each other well, but since we have to live in the same house, I thought we might at least try to get along." [Kingsley, 1996:195] «Нужно время, чтобы лучше узнать друг друга, но раз уж нам жить в одном доме, думаю, мы могли бы, по крайней мере, попытаться поладить».

Если модель COME+toV сочетает ингрессивное значение с результативным, а GROW+toV инхоативное с дуративным, то GET+toV объединяет в своей семантике все три аспектуальные значения, обозначая включение (ингрессивность) субъекта в качественно отличную от предыдущей стадию деятельного состояния, что, несомненно, подразумевает приобретение результата (результативность), равно как и необходимое для этого усилие над собой (каузативность), требующие, в свою очередь, определенных временных затрат (дуративность).

Пример (6) иллюстрирует ситуацию, в которой субъекта знали, о ней имели определенное мнение, не совсем соответствующее действительности, и в результате приложенных усилий со стороны субъекта мнение окружающих о ней изменилось (в данном случае в лучшую сторону):

get to

(We) know¹ A => B (know² better)

Модель GET+toV какв "people have got to know me" (пример 6), по сути, является трансформацией каузативной структуры to get smb to do smth' ("I have got people to know me better by some deliberate action or behavior") или рефлексивно-каузативной => 'to get oneself to do smth', какв примере (18) ("he intends to get to know my daughter" = "he wants to make an effort to get himself to learn more about her") или в примере (19) ("She had never had a chance to get to know such a remarkable man" = "She had never had a chance to get herself to learn more about him"):

(6) 1 was mortified when someone told me people once called me Bubbles behind my back, like the dizzy blonde secretary on TV's Absolutely Fabulous. But I'm no longer called that. Now people have got to know me, they realize I have actually got a brain [The Sun, 2001:37]. Я обиделась, когда кто-то сказал мне, что меня за глаза называют Пустышкой, как какую-нибудь нежную секретаршу-блондинку в программе «Абсолютно Ослепительные». Но больше меня так не называют. Теперь, когда люди меня действительно узнали, они поняли, что у меня есть ум.

По результатам нашей выборки, вторая позиция аналитической лексемк V+toV заполняется исключительно глаголами умственной деятельности и чувств (эмоций) в COME+toV; глаголами умственной деятельности и чувств, а также акциональными глаголами (последние будут рассмотрены отдельно) в случае с GET+toV; только глаголами умственной деятельности и чувств в GROW+toV.

Глаголы умственной деятельности представлены глаголами 'think', 'understand', 'know', а также глаголами разной степени удаленности от ядерных представителей, но сохраняющих сему "to conceive mentally or intellectually" (to recognize = to know again; to realize = understand clearly; to believe = to trust mentally; to expect = to think they can do it) в случае COME+toV, ограничиваются глаголом 'to know' в GET+toV и глаголами 'to understand' и 'to know' в GROW+toV:

(7) She was better off concentrating on the job. Looking at it in that perspective, Gerry had done her a favour. And come to think of it, Lee had never once mentioned the word love. Not that it would have made much

difference if she had [Bright, 1990:218]. Ей было лучше, когда она концентрировалась на работе. Если посмотреть на дело с этой стороны, Джери сделал ей добро. А если подумать (вдуматься /задуматься). Ли никогда и не говорила о любви.

(8) 'Of course, ma'am.' Though she addressed Lucy in a formal manner, they had come to know each other very well. It was a rare and wonderful friendship between two lonely women, albeit from different backgrounds [Cox, 2000:254]. ... Хотя она обращалась к Люси официально, они очень хорошо узнали друг друга. Эта была редкая дружба двух одиноких женщин разного происхождения.

(9) 'Fair enough.' Silas had come to recognize every man's play; some said nothing and went away promising to come back, others, like Mr Woodley, would act casually, go away, then come back with an offer of sorts [Cox, 2000:250]. «Достаточно справедливо». Сейчас понял, как каждый (из них) играл. (Где to recognize = to know again).

(10) "It was mortified that anyone should see me with my mum in her uniform," she says. "It was only much later that I came to realize why she did a man's job – it was so that she could earn a man's wage." [Sunday Mirror, 2001:13] "Мне казалось унижительным, что кто-нибудь увидит меня с мамой в униформе", - сказала она. «И только гораздо позже я (вдруг, наконец) поняла, почему она выполняла мужскую работу, - чтобы получать, как мужчины». (Где realize = understand clearly).

(11) A softness came too into Cathleen's eyes and Jessie had her answer. 'Yes, Grandma,' she murmured, 'with all my heart.' 'Aye, I can see that.' Squeezing Cathleens hand, she said, 'Yer know how against it I was? Well now I've come to believe you two belong together, like you alius have. ...' [Cox, 2000:101] ... «Ты знаешь, как сильно я возражала против этого? Теперь я всё- таки поверила, что вы принадлежите друг другу». (Где to believe = to trust mentally).

(12) Industry insiders say the reasons actresses feel the need to be rail thin are varied. First, the camera is reputed to add 10 pounds. ... second, we as a society have come to expect it of them [Cosmopolitan, 2002:210]. Люди не посторонние в этой сфере, говорят, что причины, по которым актрисы хотят быть тонкими как спички различны. Во-первых, известно, что камера зрительно добавляет 10 фунтов. Во-вторых, мы -

общество - стали оспаривать этого от них. (Где to expect = to think they can do it).

(13) "In other words, your luscious scent can make your lad much more likely to stay at your side and get to know you better". [Cosmopolitan, 2002:234] «Иными словами, ваш сладкий аромат может увеличить шансы, что ваш парень останется с вами, чтобы узнать вас лучше».

(14) Step by step, Janet slowly destroyed her daughter's image. In time, Jackie came to hate her mother, but more than that she began to hate herself— especially her body. [Daily Mail, 2001a:49] Шаг за шагом, Дженет медленно разрушила образ своей дочери. Пришло время, и Джеки возненавидела свою мать, но ещё больше она начала ненавидеть себя, и особенно свое тело.

(15) I leaned back in the chair and looked the place over. One more day and then I would never see it again. I had grown to love it. I took too much pride in it as Jenson did. I was going to miss him too [Chase, 2002:141]. ... она окинула взглядом дом. Еще один день, и я не увижу его больше. Я полюбила его. Я так гордилась им, как, впрочем, и Джейсон. Его мне тоже будет не хватать.

(16) 'I'd never sleep with anyone else while I'm married. I find Jane very attractive. ...' 'I think if you love someone, you grow to love their body more than anyone else's as well.' [Sunday Mirror, 1996:36] «Пока я женат, я ни с кем не буду спать. Джейн кажется мне достаточно привлекательной». "Я думаю, если ты любишь кого-то, то ты начинаешь любить и его тело больше, чем чье-то ещё».

Вторая позиция конструкции при глаголе GET в нашей выборке ограничивается глаголом умственной деятельности 'to know', который по характеру является статальным. При этом структура 'get to know' имеет значение «узнать кого-то лучше», всегда требуя после себя, по результатам нашей выборки, прямого дополнения одушевленной семантики. Значение либо узнаваемо, прозрачно, логически выводимо из суммарного номинативного значения конструкции "making an effort to get smb / oneself to learn more about and as a result know it better" (17, 18, 19, 20, 22, 23), либо поддерживается контекстуально с помощью прилагательного сравнительной степени 'better' (13, 21, 24):

(17) I'm getting to know her, and why she is like she is. There is a potential Charlie in all of us. She's just been pushed closer to the edge than most." [Sunday Mirror, 2001:12] Я начинаю узнавать её и почему она такая, какая есть. В каждом из нас может скрываться такая Чарли. Просто она оказалась ближе многих к краю пропасти.

(18) Arantes, who now lives with a 26-year-old nurse, says he intends to 'get to know my daughter', even though he admits he hasn't sent her any birthday or Christmas cards [Daily Mail, 2001a:35]. Арантес, который сейчас живет с 26-летней медсестрой, говорит, что намерен «лучше узнать мою дочь», хотя и признает, что не посылал ей подарка ко дню рождения.

(19) Suddenly, I felt an overwhelming sense of loss that I had never had a chance to get to know such a remarkable man. [Daily Mail, 2000:24] Вдруг я ощутила огромную потерю от того, что у меня так и не было шанса лучше узнать такого удивительного человека.

(20) True, she was a nun, but she was also the most ravishing beauty he had ever laid eyes on. He was determined to get to know her, to find out why she has decided to lock up, all that exquisite beauty behind convent walls for the rest of her life [Sheldon, 1988:238]. Да, она монахиня, но она еще и самая обольстительная красавица, какую он когда-нибудь встречал. Он был настроен узнать её, выяснить, почему она решила запереть всю эту исключительную красоту за стенами монастыря.

(21) Now Messier is ready for his close-up in America. In September he is moving his family to Manhattan, where he plans to spend more than half his time. He is coming to the U.S. because he wants to get to know Americans better - whether they happen to be Wall Street bankers, investors, or simply regular readers of the gossip columns [Fortune, 2001:137]. ... В сентябре он перевозит семью в Манхеттен, где планирует провести половину времени. Он едет в США, потому что желает лучше узнать американцев, кем бы они ни были - банкирами с Уолл Стрит, инвесторами или просто любителями почитать газетные сплетни.

(22) It's easy now to look back and think we should have spent more time getting to know each other and perhaps lived together first but we were in love [Daily Mail, 2001a:25]. Теперь легко оглядываться назад и думать, что нам следовало провести больше времени, узнавая друг

друга, и, может быть, вначале пожить какое-то время вместе, но мы были влюблены.

(23) ... the chaos of moving in was over and they were settling down happily. Dad doted on his beautiful young wife and three bright intelligent sons. The cafe he ran was successful, the boys were doing well at school, and his wife was getting to know the neighbours [Sunday Mirror, 1996:8]. Суматоха переезда закончилась, и они начали осваиваться. Отец обо- жал свою красавицу жену и трех умных сыновей. Кафе, которым он управлял, пользовалось успехом, мальчики хорошо учились, жена знакомилась с соседями.

(24) He is going to ask me out to dinner again and next time we'll go to Henrici's and we'll get to know each other better [Sheldon, 1993:75]. Он снова пригласит меня в ресторан, мы пойдем в «У Генри» и лучше узнаем друг друга.

Важно отметить, что, вступая в сочетание с глаголами широкой семантики, стательные глаголы, имеющие некоторые парадигматические ограничения в Perfect и Continuous, расширяют свой семантический диапазон до возможности выражения хронотопных характеристик именно через элемент, входящий в поле хронотопа (см. (17, 23)). Таким образом «слабые» участки укрепляются в языке за счет продуктивных моделей лексемообразования.

Глаголы умственной деятельности и чувств противопоставляются глаголам акциональной семантики как стательные. При использовании инфинитива стательного глагола после широкозначных COME и GET обстоятельственная валентность переосмысливается в терминах состояния - субъект действия изменился, приобрел качественно новое, а именно деятельное состояние, которое, так же как и в случае с локативным существительным ('come to the office' / 'get to the office'), имеет пространственные характеристики. В результате перенос локативного значения на деятельное состояние, что позволяет использовать глагольное имя в правосторонней позиции, является мотивированным и логически объяснимым, равно как и в случае с глаголом GROW, у которого из объектной валентности развивается связочно-предикативная и качество переосмысливается в состояние (grow plants->grow old -> grow 'into a state').

В результате действия когнитивного механизма реификации («опредмечивания»), при котором «действие или событие, обозначенное глаголом, может - путём его номинализации - подвергаться переосмыслению» [Кубрякова, 1997:210], наполняемость обстоятельной валентной позиции при глаголах COME и GET расширилась до функционально приближенного к имени существительному и исторически к нему восходящего инфинитива - глагольного имени процесса, а именно инфинитива с частицей to, который изначально (в древнеанглийский период) обозначал действие как цель и функционировал в предложении прежде всего как обстоятельство цели. Эту функцию маркированного частицей to инфинитива при глаголе COME в современном английском языке сохранили, в частности, акциональные глаголы:

(25) 'I don't want you worrying, but ...' Having started, Jessie had to go on, 'I've been meaning to have a word with yer, so I have.' Sensing trouble Tom put down the hammer and came to sit opposite her. Why? What's she done?' [Сох, 2000: 5] ...Предчувствуя беду, Том положил молоток, подошел и сел рядом с ней («подошел, чтобы сесть»).

Употребление глагола COME с инфинитивом акциональных глаголов представляет собой свободное синтаксическое сочетание, каждый элемент которого функционирует как самостоятельный член предложения. При таком употреблении глагола COME с инфинитивом эксплицируется значение «цели осуществления действия», которое, судя по всему, к хронотопному типу не относится, в связи с чем оно оказывается семантически расчлененным с глагольным действием, не будучи его признаком (как в 'come to sit', например). Поэтому подобные сочетания не попадают в сферу наших интересов, в отличие от лексических аналитических конструкций, которые, несмотря на своё раздельное оформление, функционируют как одна номинативная единица со статусом сложной лексемы, за которой, в отличие от описанного случая, стоит общий целостный концепт.

Иначе обстоит дело с моделью GET+toV, где вторая позиция представлена инфинитивом акционального глагола, не имеющим по нашим наблюдениям каких-либо семантических ограничений. Конструкция GET+toV(action) сохраняет некоторые аспектуальные значения модели GET+toV(state): широкозначный глагол придаёт ей значение начала (вхождения) в состояние, выраженное инфинитивом глаго-

ла. Как видно из примера (27), 'get to go to parties' описывает начало «новой» жизни, что подкрепляется придаточным предложением времени с союзом *after*. Инфинитив при этом выражает неоднократное действие – оно (1) либо дуративно (не имеет предела), как в примере (26) (ср. с интерпретацией информантов "continuous state of being without cramps"); (2) либо многократно, как в примерах (27), (28), (30), (32); либо результативно, как в примере (29):

(26) Men get to live without cramps. Now women can, too [Cosmopolitan, 2002:258]. Мужчины уже живут без боли. Теперь и женщины имеют такую возможность.

(27) After a brief spell doing travel reports for Central TV, she joined BRMB in Birmingham and then Virgin. "It's a good life. I get to go to parties and gigs, and there are always cool things on the horizon," she says [The Mirror, 2001:53]. ... Это интересная жизнь. Я начала ходить на вечеринки, на горизонте всегда маячит что-нибудь интересное.

(28) "It's по coincidence that I got to help someone else," says Philbert. "It was very healing for me" [National Examiner, 1999:36]. «То, что я начал помогать кому-то еще, - совсем не совпадение, - сказал Филип. Ддяменяэтобылокаклекарство».

(29) Remember that morning in the coffee shop? You said you didn't want me to be your doctor, because you didn't want me to examine you. Why, I got to examine you after all [Meet Joe Black]. ... Ты сказал, что не хочешь, чтобы я была твоим врачом, потому что ты не хотел, чтобы я осматривала тебя. Ноявсежетебяосмотрела.

(30) That winter was a snowy one, and due to the weather, Lena's school had been closed after the holiday break. January 15 was to be her first day back, when she would get to show off all the new clothes she'd received at Christmas [Cosmopolitan, 2002: 244]. 15 января должно было стать первым школьным днем после каникул, когда Лена наконец начнет показывать всю свою новую одежду, которую она получила на Рождество.

(31) Hospital spokeswoman Lynn Browning pointed out that these are only approximate prices and the precise cost varies from patient to patient, and surgeon to surgeon. She added: "Not everyone wants to spend Christmas stuffing turkey and mincing pies. The price (discount) is right for them

and we get to fill what would otherwise be empty beds - so everybody gains" [News of the World, 1996:21]. Она добавила: «Не все хотят проводить Рождество, фаршируя индейку и замешивая пироги. Ценовое предложение именно для них, и мы начали заполнять больничные места, которые были бы в противном случае свободны - выигрывают все.»

(32) 'I rang the children on the way home to tell them. By the time we got back they had painted us banners and posters and pinned them up on the door. I also bought them some confetti, and they got to throw that over us, which they enjoyed' [Daily Mail, 2001a: 43]. «К тому времени как мы вернулись, дети нарисовали плакаты, написали лозунги и прикрепили их к двери. Еще я купила им конфетти, и они стали бросать его на нас, что доставляло им удовольствие».

Таким образом, логично заключить, что синтаксическая матрица V+toV синтезирует широкое значение глагола и общее грамматическое значение инфинитива, а также восходящее к пространственному абстрактное значение частицы to в повторяющийся при любом лексическом наполнении конструкции инвариант значения «действия по вхождению субъекта в определенное деятельное состояние», который является интегральным признаком **следующих структурно-семантических вариантов:**

А) COME+toV(state) - «одномоментное действие по вхождению субъекта в определённое стабильное ментальное или эмоциональное деятельное состояние», где глагол COME содержит момент включения субъекта в чётко очерченное субъективным восприятием пространство мысли, чувства, эмоции, выраженное инфинитивом статального глагола, обозначающего достижение результата.

В) GROW+toV(state) - «дуративное действие по пассивному вхождению субъекта в определенное стабильное ментальное или эмоциональное деятельное состояние».

С) GET+toV(state) - «одномоментное действие по активному вхождению субъекта в качественно отличную от предыдущей стадию ментального или эмоционального деятельного состояния».

D) GET+toV(action) - «одномоментное действие по вхождению субъекта в качественно отличную от предыдущей стадию стабильного деятельного состояния».

Несколько забегаая вперёд, отметим, что когнитивный потенциал конструкций, образованных на основе синтаксической матрицы V+toV, состоит в том, что они несут в себе значение активности субъекта, как внутренней, так и внешней. Включая в свою семантику значение начинательности, они обозначают в сочетании со статальными глаголами изменение, развитие чувств, психических - ментальных и эмоциональных - состояний субъекта и представляют микросферу «внутренний мир» в его концептосфере.

При этом глагол GET как лучший представитель динамических коррелятов ядра категории эврисемии способен вступать и в сочетания с акциональными глаголами, что является актуализацией прототипа (исходного для всей конструкции значения), сохраняя статус аналитической лексемы. В связи с чем, конструкция GET+toV(action) представляет микросферу деятельности субъекта. Широкий концептуальный охват конструкции GET+toV обеспечивается соотносительностью глагола GET сразу с двумя прототипическими широкозначными глаголами - BE и HAVE (в то время как COME и GROW являются динамическими коррелятами только одного из них) - и даёт основания предположить, что, следуя закону языковой аналогии, модели COME+toV и GROW+toV, ограниченные пока во второй позиции употреблением статальных глаголов, будут при нарастании корнеизолирующих и аналитических тенденций в английском языке распространяться и на глаголы акциональные, как в случае с GET+toV.

Действительно, хотя в нашей выборке встретился только один пример (33) с акциональным глаголом в позиции инфинитива после широкозначного глагола 'to grow' (поэтому подробный анализ таких сочетаний здесь проводиться не будет), из него уже видно, что grow to encompass отчётливо воспринимается как передающее значение «постепенно выросла до состояния, когда ...». Справедливость приведённого предположения подтверждается интерпретацией информантов - "involuntary, organic change which may have continued into the future. The phrase indicates that the change has reached a certain point, but could have progressed further. We would not be surprised, as readers, to learn

more about the growth and expansion of the clinic going beyond the three organizations. 'The clinic expanded so, that it eventually included':

(33) Her last 40 years were spent in India, where she started a rural clinic giving free treatment to poor villagers. From very simple beginnings it grew to encompass true health and development organizations working with hundreds of thousands of poor and marginalised people [The Guardian, 2001:10]. Последние 40 лет она провела в Индии, где она организовала бесплатную клинику для жителей деревни. Вначале она была небольшой, но постепенно охватила настоящие организации по развитию здравоохранения, работающие с сотнями тысяч бедных людей.

Более того, закон языковой аналогии позволяет нарастающим в языке корнеизолирующим тенденциям выйти за рамки лексико-синтаксической категории эврисемии, распространяясь на другие глаголы, как правило, глаголы похожей семантики и, что не менее важно, являющиеся односложными представителями ядра лексической подсистемы английского языка, а следовательно, главными носителями его аналитических тенденций. В нашем случае это глагол со значением начинательности - START. Глагол START получил исчерпывающее описание как фазовый в современной лингвистической литературе (см., например, работы В.П. Неद्याлкова, С.П. Тиуновой, Е.И. Кириленко).

Однако нас он будет интересовать, поскольку в сочетании с инфинитивом входит в структурную группу V+toV и вступает в парадигматические отношения с описанными выше конструкциями, о чем свидетельствует, в том числе, и анализ результатов работы с информантами. Последние подтвердили возможность «синонимической» замены сочетанием START+toV таких, например, конструкций, как GROW+toV(state), COME+toV(state) и GET+toV(state / action), хотя подобная замена не будет являться абсолютно равноценной.

Значение аналитических конструкций со статусом лексем, образованных на базе широкозначных глаголов, безусловно, специфичнее: вся конструкция характеризуется единым суммарным номинативным значением, и в то же время каждый структурный вариант обладает дифференциальными семантическими признаками.

Сравним, например, 'start to help' в (41) и 'get to help' в (28). Если в (41) START в сочетании с инфинитивом указывает на этап, предше-

ствующий началу действия, означая при этом, что действие в своем развитии еще не достигло начального предела, просто констатирует факт начала его осуществления [Кириленко, 1997:58] ('didn't help' vs. 'now ready to help'), то в (28) 'get to help' может быть интерпретировано как 'start to help + keep helping' и акцентирует внимание как на вхождении субъекта в определенное деятельное состояние, так и на длительности и/или поэтапности его развития (ср. также 'start to think' (35) vs. 'come to think' (7); 'start to believe' (37) vs. 'come to believe' (11); 'start to fill' (42, 44) vs. 'get to fill' (31)).

Становится очевидным факт образования между структурами START+toV и V(broad)+toV корреляций, основанных на отношении гипонимии. При этом START+toV выступает как гипероним ко всем семантически более сложным, но и более узко-специфичным конструкциям – гипонимам COME+toV, GROW+toV, GET+toV, что обеспечивается, как показывает анализ примеров нашей выборки, отсутствием значительных ограничений на семантику инфинитива при глаголе START. Здесь возможны все акциональные (34), а также статальные глаголы - умственной деятельности (35-38) и глагол чувств - to feel (39, 40):

(34) I moved cautiously out into the cool morning air. ... Boyd joined me. He, too, looked across at the dog pen. "Come on!" I said and started to run [Chase, 2002:47]. Якрадучисьвышелнапрохладныйутреннийвоздух. ... Бойд присоединился ко мне. Он тоже посмотрел на будку. «Ну, давай!»- сказал я и побежал.

(35) I lay awake thinking and my mind jumping around. Then I couldn't keep away from it, and I started to think about Brett and all the rest of it went away. I was thinking about Brett and my mind stopped jumping around and started to go in sort of smooth waves [Hemingway, 1981:36]. Я не спал, мысли лихорадочно проносились в голове. Я не мог отстраниться от них и начал думать о Брет, и тогда всё остальное улетучилось. Мыслиуспокоилисьипотеклировнойволной.

(36) "People started to rethink directions and see if there might be sectors that should be emphasized more, anything that has to do with security," said Zeev Holtzman, ... [Newsweek, 2001 a:58]. Люди стали пересматривать приоритеты, чтобы обнаружить более важные сферы, хоть в какой-то степени обеспечивающие безопасность.

(37) The next appointment was a completely different story. I felt far more nervous because I had started to believe that I might "have a problem" [Daily Mail, 2001:25]. Следующая встреча - это совсем другая история. Я чувствовала себя ещё более нервной, т.к. поверила, что у меня могут быть проблемы.

(38) He started to wonder if Ingres hadn't used the recently invented camera lucida - a small glass prism that can be attached to the side of a drawing board. An artist looking down through the prism can see a projection of the thing he is trying to draw [Newsweek, 2001b:52]. Он заинтересовался, не использовал ли Ингрес недавно изобретенную камеру.

(39) "As some women get older and feel they have the resources to raise a child, it starts to feel like more of an option to keep the baby ... even if they are pro-choice politically," says Mattes [Cosmopolitan, 2002:214]. Взрослея и чувствуя, что у них есть средства, чтобы вырастить ребёнка, некоторые женщины начинают воспринимать сохранение ребенка как право ... даже если они выбрали политику»

(40) Camelia looked out of the window. What should she say now? She had tried to protect her daughter from the hatred that was dividing Cairo that Camelia herself was starting to feel towards the people who had hurt Uncle Hakim [Wood, 1993: 445].

...она пыталась защитить свою дочь от ненависти, которая разделила Каир, и которую Камелия сама начинала испытывать к людям, которые обидели дядю Хакима.

(41) As they climbed aboard, Ricardo started to help the sister up, but the moment he touched her arm, she pushed him away with fierceness that took him by surprise [Sheldon 1988:244]. Когда они забирались на борт, Риккардо начал было помогать сестре... .

(42) Alice realized that the smoke from the fireworks was starting to fill the night air, as if Egypt were on fire. 'A second wife? Are you divorcing me?' [Wood, 1993:405] Алиса поняла, что дым от фейерверка начал заполнять ночной воздух... .

(43) Yasmina watched him as he carefully brushed his hair, using broad sweeps above each temple, where she noticed silver was starting to show [Wood, 1993:277)]. ... она заметила, что над виском начала появляться седина.

(44) As the sun broke over the mud rooftops, the water in the canal took on an almost luminous quality. ...smoke from cooking fires and the aromas of hot bread and fried beans started to fill the clean air ... [Wood, 1993:60]. ...дым от костров и аромат горячего хлеба начали заполнять воздух.

(45) Her voice was angry and exited. "I don't want strangers here. Besides, he isn't working for nothing, is he? Since when have you started to throw your money about?" [Chase, 2002:82] ...с каких пор ты начала разбрасываться деньгами?

Семантическая ориентированность глагола START на категорию эврисемии и его функциональное «уподобление» глаголам широкой семантики убедительно подтверждается явлениями вторичного аналитизма в конструкции START+toV, когда в качестве второго глагольного компонента выступает аналитический бином иной структуры. Здесь во второй позиции возможны глагольно-адвербиальные V+adv - (46), глагольно-адъективные V+adj - (47, 48) и глагольно-глагольные V+Ved - (49, 50) аналитические конструкции:

(46) As she started to get up. frowning at the grass stains on her blouse, Omar was upon her again, wrestling her back down... [Wood, 1993:209]. Когда она начала вставать (подниматься на ноги), Омар снова набросился на нее... .

(47) They kept moving upwards, heading towards the majestic peak high above. The trail started to get steeper and narrower and the chilled air became thinner [Sheldon, 1988:246]. Тропинка становилась все круче и уже... .

(48) He said: "When Jan and I were first married we were caught up in the passion and romance, after a while you have to get down to brass tacks and that was where things started to go wrong" [Daily Mail, 2001a:25]. ...вскоре пришлось «спуститься на землю», и тут-то всё и пошло не так.

(49) Amparo started to get undressed. Megan couldn't help staring at her [Sheldon, 1988:214]. Ампаро начала раздеваться. Меган не могла отвести от неё глаз.

(50) "... when we start to get recognized by others, it's clearly a sign that what we are trying to do has some traction . . . " [ColoradoBiz, 2001:52]. ...когда мы начинаем искать признания других, это яркое

подтверждение тому, что то, что мы делаем, имеет притягательную силу.

Конструкция START+toV находится в стадии становления и является промежуточным звеном между свободным синтаксическим сочетанием и аналитическим биномом со статусом лексемы, но к этому статусу (парадигматическому) приближающимся. Компоненты сочетания START+toV связаны по типу примыкания, и сила его уже достаточно велика, хотя, как и в случае с парадигматическими конструкциями, допустимо использование качественных расширителей при глаголе START:

(51) The other women moved away, leaving Jasmina kneeling with her eyes closed in the center of the circle. And when she started slowly to sway from side to side, the other musicians finally took up their instruments and joined the drummers [Wood, 1993:562].
...когдаонамедленноначалапокачиватьсяизсторонывсторону, остальныемузыканты, наконец, взялиинструментыиприсоединилиськбарабанщикам.

Синтаксическая матрица V+V, где вторая позиция репрезентирована инфинитивом, имеет еще один структурный вариант. Широкозначный глагол GO — динамический коррелят ядерного BE - заполняет синтаксическую матрицу инфинитивом без частицы to, исторически восходящим к несклоняемой форме на -an, которая, главным образом, выступала в функции дополнения и была более чем вторая форма инфинитива, приближена к глаголу.

Подобное сочетание глагола GO с инфинитивом глагола 'get' рассматривается С.П. Тиуновой в рамках анализа фазовых глаголов как разговорная формула-клише побуждения к началу действия, что в общем плане соответствует русскому выражению «Пойди принеси!». По мнению автора, разговорный характер формулы подчеркивается стандартизированной элиминацией частицы to после фазового глагола GO и сохранением особенностей разговорного регистра в русском «поди» [Тиунова, 1990:49].

Сочетание глагола GO с инфинитивом 'get' встретилось и в нашей выборке, однако вряд ли оно является устойчивым сочетанием со значением «Поди принеси!». Так, в (52) 'to go get' понимается как «начать активность (деятельность), нацеленную на получение положительного

результата», в данном случае - инвестиционных карт, но ни в коем случае не сводится к «пойти куда-то и принести что-то» (ср. с дефинициями информантов "to solicit actively and eagerly, and with positive result", "the phrase implies that the task will be accomplished, or at least that the writer believes it will be accomplished"):

(52) A few quiet weeks, punctuated with some healthy arguments over strategy, paid off: we eventually had more than fax machines and computers to show. With a business plan in hand, we were ready to go get big investor checks and pay off Visa. Practice was over. It was time to get into the game [P.O.V., 1998:46]. Несколько спокойных недель, нарушенных лишь несколькими здоровыми спорами по поводу стратегии, принесли результат С бизнес-планом на руках мы были готовы получить хорошенькие инвестиционные карты и оплатить визу. Практика закончилась, пора вступать в игру.

Безусловно, прототипическое значение движения сохраняется у глагола ГО в сочетании с инфинитивом, что, в частности, проявляется и при переводе на русский язык (53, 54), но это ни в коем случае не противоречит принципам развития широкого значения у глагола. Как справедливо замечает И.В. Шапошникова, цельная семантическая структура широкозначного глагола может сложиться только на базе исходного конкретного значения, которое не уходит из семантической структуры [Шапошникова, 1992:78]. Изменив свой характер и удельный вес, оно по-прежнему в большей или меньшей степени угадывается в любой образованной на базе широкозначного глагола конструкции. А поскольку движение или перемещение, представление о которых неразрывно связано с идеей времени и образом пространства, является одной из базовых характеристик действия, его начало или вступление в действие ассоциируется с движением [Рянская, 2002:30]:

(53) "What are you two kids doing out here anyway? This is supposed to be a party, goddamit. Jake, love, do me a favour. Get people over to the buffet table or I'll be eating this stuff for a month. Lee ... you are too pretty to be loitering in hall-ways. Go flirt! Have fun. That's an order" [Bright, 1990:30-31]. ...Ли, ты слишком хорошенькая, чтобы околачиваться в передней. Ну же, иди пофлиртуй. Это приказ.

(54) The news over, Gerry would put on a pleasant smile the way another woman might put on fresh lipstick. "There now! I feel much better.

Let's go eat!" [Bright, 1990:183] "... «Ну, теперь мне гораздо лучше. Пойдёмте поедим.»

Достигнув высокого уровня абстракции в результате расширения значения глагола, прототипическое значение процесса перемещения в пространстве преобразовалось в интегральный признак, повторяющийся при любой экспликации правосторонней валентной позиции, - «движение, направленное на лишение субъекта глагола стабильного пространственного состояния», где «движение» не является уже чисто механическим «идти», оно, скорее, понимается как «действовать, проявлять активность любого рода», о чем свидетельствует отсутствие ограничений на употребление во второй позиции только глагола 'get', здесь возможны как акциональные, так и статальные глаголы. Действительно, 'go figure' в (55) не сводится ни к 'go and figure', ни к 'go to figure', оба из которых являются свободными синтаксическими сочетаниями:

(55) She left with the sense of having played Gerry like a fish. The woman hadn't had a clue that Lee was after a story. Which went to prove that the old cliché about love being blind was true. Go Figure! [Bright, 1990:351] ...Женщина и не догадывалась, что Ли собиралась писать статью. Что доказывало истинность старой фразы «любовь слепа». Поди разберись!

Замена структуры GO+V на сочинительное словосочетание с союзом and (VandV или на подчинительное словосочетание с инфинитивом в функции обстоятельства Цели) GO+toV (ср.: COME+toV(action)) вряд ли возможна даже в тех случаях, когда глагол GO используется в контексте, в котором он передаёт значение механического движения - (53) или (54).

Поэтому, едва ли можно согласиться с мнением о том, что частица последней может быть сформулировано как «возможность движения субъекта из определенной временной точки, рассматриваемой как пред-позиция (before position), в другую конкретную точку, обозначающую конечный пункт движения и представляющую пост-позицию (post-position) [Duffley, 1992:16, 140], то её отсутствие в GO+V не противоречит описанному значению и является семантически обоснованным.

Действительно, глагол GO задает не результат, а начало активности по его достижению, а инфинитив без частицы to обозначает потенциальное, необходимое, возможное, но реально еще не наступившее деятельное состояние, что подтверждается использованием конструкции GO+V только в форме инфинитива ('ready to go get') и в повелительном наклонении ('Go flirt!').

3.2. Аналитическая деривационная модель V + Ving (GET+Ving, GO+Ving, COME+Ving, KEEP+Ving, START+Ving)

Второй структурный вариант глагольно-глагольной аналитической конструкции представлен глаголами GET, GO, COME, KEEP, START в первой позиции и ing-формой во второй.

Среди лингвистов распространено мнение о том, что герундий и причастие I являются единой неличной формой глагола (см., например, Л.С. Бархударов, В.Я. Плоткин, R. Quirk, S. Greenbaum, G. Leech). Другие считают нецелесообразным объединять именной-гибрид с адъективно-адвербиальным (см., например, А.И. Смирницкий, Я.Г. Биренбаум,). Мы же, вслед за В.Я. Плоткиным [1989:132], будем рассматривать глагольное прилагательное – причастие I и восходящий к отглагольному существительному герундий как единую форму и, исходя из структуры (Ving), будем называть её ing-формой, отдавая (не в ущерб содержанию) предпочтение форме.

Подобный выбор оказывается вполне обоснованным, если принять во внимание выдвигаемый тезис о функциональной приближенности изучаемых конструкций к цельнооформленному слову как канонической номинативной единице, имеющей определенную лексеμοобразовательную структуру, что предполагает способность носителей английского языка (независимо от их социального статуса, образования, возраста, умения отличить причастие I от герундия) образовывать некоторое множество структурно подобных, но иначе лексически заполненных единиц.

Уместнее в ходе анализа выделить семантические подтипы в моделируемом лексеμοобразовательном типе V+Ving, чем структурно противопоставлять модель V+причастие I модели V+герундий. Тем

более, что категориальные значения обоих представителей неличной субпарадигмы глагола (при некотором их функциональном различии) достаточно схожи.

Например, они включают в себя сему длительности, имеют своим референтом процесс, наличествующий в определенной ситуации вне зависимости от ее временной отнесенности, и в большей степени противопоставлены инфинитиву и причастию II, чем друг другу. Важность для нас представляет наличие как в герундии, так и в причастии I именных характеристик вообще. И, хотя в первом акцентируется субстантивный характер действия, а второй дает его адъективную репрезентацию [Мещкова, 2000:16], именно приближенность обеих неличных форм глагола к именной парадигме и делает возможным их участие в образовании глагольно-глагольных аналитических конструкций, заполнение правосторонней валентности при глаголах широкой семантики [Плоткин, 1989:211] в результате категоризации в «псевдообъекты».

Реализация механизма реификации ведёт к образованию глаголами GET и KEEP в сочетании с *ing*-формой аналитических конструкций парадигматического статуса в лексемообразовательном поле хронотопа. В них чётко прослеживается связь с исходным семантическим архетипом - «активность субъекта, направленная на введение объекта в сферу своего влияния», для глагола GET и «активность субъекта, направленная на удержание конкретного объекта в сфере своего влияния», для глагола KEEP [Шапошникова, 1999:93], что экстраполируется в семантику KEEP+Ving в виде инварианта значения «активность субъекта, направленная на поддержание или развитие деятельного состояния», в которое включился субъект в результате действия, выраженного конструкцией GET+Ving, - «активное вовлечение себя в определенное деятельное состояние».

Модель GET+Ving зафиксирована в словарных статьях пяти проанализированных нами словарей в виде *to get going*' и имеет следующие дефиниции: *to reach the stage where one is doing smth, to initiate action; to start or enter upon the action of* (Longman 2001, Oxford 1988, New Webster's 1989, Webster's 1996, Webster's New 1988). Общее значение конструкции задается широким значением глагола *to GET* - «вхождение в какое-либо состояние», в данном случае – состояние движения, перемещения, и шире - активности вообще, конкретный

характер которой не имплицуется в конструкции, а узнаваем лишь из контекста, т. к. последний уточняет значение глагола 'go', а также зависит от семантики лексических единиц в актантных позициях глагольного бинома.

Так, в приведённых ниже примерах (1) (отсутствие контекста) и (2) (позицию субъектного актанта занимает неодушевленное существительное широкой семантики) непонятно, о каком именно деятельном состоянии субъектного актанта идёт речь, в отличие от предложения (3), где 'to get going' = «начать активно, стремительно развиваться»:

(1) It's time we got going [Oxford 1988:19]. Пора начинать.

(2) Things haven't really got going yet [Oxford 1988]. Делаещё «неидут».

(3) The economies in Japan and Hong Kong got going right after World War II. The other Asian tigers, such as Taiwan, South Korea and Malaysia, joined the race in the 1960s [Newsweek, 2001b:46-47]. Экономика Японии и Гонконга разогнались сразу после второй мировой войны. Другие азиатские тигры, такие как Тайвань, Южная Корея и Малайзия, включились в гонку в 60-е годы.

В примерах (4) и (6) конструкция имплицурует значение «отправиться в путь, войти в состояние движения, перемещения», но разного рода. Способ передвижения уточняется контекстом в примере (4) - на машине, не задан вообще в примере (6), где эксплицируется широкое значение «вхождение в состояние активности для изменения местоположения в пространстве».

Интерес в этом смысле представляет пример (5), в котором, очевидно, речь идет о состоянии финансового благополучия, вхождение в которое описано конструкцией 'to get going', не указывающей на конкретный способ его достижения. При этом момент начала нового состояния (как, впрочем, и в других примерах) выражен широкозначным глаголом GET, в то время как ing-форма привносит значение «развитие» или, в крайнем случае, «сохранение этого состояния» на протяжении некоторого промежутка времени.

(4) He threw it (the box) into the back of the second Toyota and said, 'All right, we'd better get going. We've got to get these vaccines into the re-

frigerator' [Wood, 1993:499]. Он бросил коробку на заднее сиденье второй Тойоты и сказал: «Ну ладно, нам уже пора. Нужно поставить эти вакцины в холодильник».

(5) Get going with our 2 for 1 savings offer! Sign up for a Provider Plus plan and you can take advantage of our 2 for 1 Savings Offer. Buy now and we'll pay your first 12 months savings on a second plan (up to a maximum of \$900, terms and conditions apply) [The Sun, 2001b:29, advertisement]. Начните действовать! С нашим банковским предложением Вы получите в два раза больше.

(6) Back at Lisa's pad to doll ourselves up we were still in her kitchen drinking Absolut vodka at 10 o'clock. 'Isn't it a bit late to get going?' 'No, no,' said Lisa. 'It's still early to hit the town' [Daily Mail, 1996:77]. Вернувшись обратно в квартирку Лизы, чтобы прихорошиться, мы в 10 часов все ещё были на кухне и пили водку Абсолют. «Может быть уже поздно выходить!» «Нет, нет», - ответила Лиза. - «Ещё даже рано отправляться в город».

Отметим, что в данной выборке в позиции второго (семантически более осложнённого) компонента модели GET+Ving часто встречается другой глагол движения 'to move'. Модель приобретает дополнительный оттенок значения «покинуть место пребывания».

(7) Jaime said to the others, 'Let's get moving. We'll meet in Logrono in seven days. Don't let the sisters out of your sight' [Sheldon, 1988:108]. Джеймс сказал остальным: «Давайте отправляться в путь».

(8) Another of her characteristics was that she could never finish a phone call. He interrupted firmly. 'Look, Tania, you have an appointment this evening. Get off the line and finish your packing and get moving...' [Pilcher, 1989:41]. ...«Послушай, Таня, у тебя вечером встреча. Заканчивай телефонный разговор и сборы и отправляйся в путь...»

(9) Jaime Miro was saying, grudgingly, 'All right, then, let's get moving. I want us far away from here by dawn' [Sheldon, 1988:107]. ... «Ну, тогда в путь. Я хочу, чтобы к закату мы были далеко отсюда».

(10) I felt a heavy hand of one of the cops who had stood by my side during the trial drop on my arm. "Get moving," the cop said under his breath. I looked at Janey, who was sobbing into her handkerchief I looked at Roy again, then I went down the steps out of sight of the court, out of the

world of freedom into a future that held no hope for me [Chase, 2002:33].
«Давай, двигай!», - задыхаясь, сказал полицейский.

(11) Tears gathered into her eyes. 'Don't forget me, Jas. And always remember that you have a friend if you are ever in trouble and need help. Lebanon! Good God!' They embraced, then Jasmine said, 'We'd better get moving. I have a plane to catch!' [Wood, 1993:271] «Пора отправляться. Я должен еще успеть на самолет!»

(12) Not gonna happen? Try these morning-after eye openers: Put your alarm clock across the room (and on full blast) so you have to get moving [Cosmopolitan, 2002:126]. ... Поставьте будильник в противоположную часть комнаты и заведите его на полный заряд так, чтобы пришлось встать и дойти до него.

(13) 'We can spend the rest of the night here, sister.' 'All right.' She was impatient to get moving, but she knew she needed to rest [Sheldon, 1988:199]. ...ей не терпелось отправиться в путь

Сравнивая проанализированные конструкции, заметим, что в случае с 'get going' глагол 'to go' используется скорее в широком значении «находиться в состоянии активности», лишь в некоторых случаях эта активность равна движению. Очевидно, второй компонент конструкции имплицитно подразумевает процесс развития состояния, активность по его сохранению. В то время как в 'to get moving' лексическое значение глагола 'to move' как глагола движения выходит на первый план, хотя также не определяет выбранное средство передвижения.

Конкретный способ вхождения в деятельное состояние конструкцией GET+Ving не имплицитно задается, так же как, по наблюдениям И.В. Шапошниковой [1999:193], не представлен конкретный способ «добывания» объектов в значении глагола GET в конкретно-предметном употреблении, что свидетельствует о связи конструкции с семантическим архетипом глагола.

Вторая позиция синтаксической матрицы V+Ving при глаголе GET может быть представлена ещё одним глаголом движения 'to crack = to move with speed'. Конструкция 'to get cracking' зафиксирована в одном из словарей [Webster's New, 1988] как разговорная фраза со значением 'to start moving with dispatch'. Однако, как показывают примеры нашей выборки, значение конструкции не сводится к механиче-

скому движению. И хотя идея его остаётся, она подчиняется значению синтаксического архетипа - «вхождение в состояние активности», связанное с деятельностью субъекта, конкретный характер которой не определен:

(14) "... Then book a jazz group starting around midnight. Now flowers... Call Castos, but tell him nothing funereal, mind you. This is not a wake. I want everything to look gay, very gay. OK, Herman, get cracking" [Bright, 1990:508]. «И примерно с полуночи закажи джаз-группу. Теперь цветы Позвони Кастосу, но скажи, чтобы не было ничего траурного. Это не поминки. Я хочу, чтобы все выглядело радостно, очень радостно. Ну, Герман, действуй (двигай)».

(15) He halted, gave a long sweated shudder and rolled off her. For several minutes they lay panting side by side, then Lee sat up briskly. "We ought to get cracking. You know the time?" [Bright, 1990:262] ... затем-Лисказала: «Нампорадвигаться. Ты знаешь, который час?»

Отметим, что лексическое наполнение модели GET+Ving во второй позиции не отличается большим разнообразием, однако и не ограничивается лексемами go, move и crack, что даёт основания вывести её за рамки фразеологии.

Здесь также возможны глаголы говорения (16, 17), умственной деятельности (18):

(16) Last week when my boyfriend was at football practice my flatmates and I got talking. One thing led to another and we all ended up in bed again [News of the World, 1996:58]. На прошлой неделе, когда мой парень был на футбольной тренировке, мы с моими соседями разговорились и снова перешли к постельной тематике.

(17) When these women get talking, they go on for hours [Oxford 1988]. Стоит только женщинам разговориться, их не остановить часами.

(18) "... The bus left without her. I gave her the cabin: like I've given it to you. Well, she worked for me for a couple of weeks, then I got thinking." He looked up, his blue eyes guileless [Chase, 2002:88]. «...Автобусушелбезнеё. Я взял её в хижину, как и тебя. Она поработала несколько недель на меня, а потом я задумался». Он взглянул на меня. В голубых глазах не было ни тени лукавства.

Таким образом, синтаксическая модель GET+Ving задает воспроизводимый независимо от конкретного лексического наполнения второй позиции семантический вариант «вхождение в активное деятельное состояние, инициированное и осуществленное самим субъектом, пребывание в нем, его поддержание и дальнейшее развитие», который определяет алгоритм действий по созданию новых номинативных единиц и механизм считывания закодированной языковым знаком информации: GET осознается носителями языка как глагол, инициирующий состояние, в частности состояние активности (=деятельности) субъекта. Последнее передаётся нефинитной формой глагола (именно *ing*-формой активной семантики), которая, в результате действия механизма реификации, а также процессов аналогии и изоморфизма, используется вместо прототипического имени конкретной семантики (ср. 'to get a place').

При этом сам субъект является каузатором своего деятельного состояния. Конструкция выражает однократное действие по вхождению в дуративное состояние, сочетая, таким образом, в своей семантической структуре несколько аспектуальных значений, а именно каузацию, кратность, длительность. Широкое значение очень похоже на значения, присущие грамматическим категориям и разрядам слов [Плоткин - Гросул, 1982:85]. Однако, в отличие от них, модель является семантически более насыщенной. Она несет информацию, передаваемую несколькими грамматическими формами. Такая широкая семантика одной структурной модели отвечает принципу экономии в языке, согласно которому наиболее значимые для сообщества говорящих смыслы должны передаваться наименьшим количеством морфем [Croft, 1995:128], и, судя по всему, может привести к её укреплению и развитию в глагольной номинативной подсистеме.

Особенно активнов образовании модели GET+Ving участвуют односложные глагольные лексемы, являющиеся яркими носителями типологических констант в лексической подсистеме английского языка. Аналитическая лексема используется преимущественно в синтетических грамматических формах (Present or Past Simple Active, Infinitive): расчленённая номинативность аналитической лексемы оказывается достаточной для исчерпывающего описания характера протекания обозначаемого ею действия во времени.

Семантический инвариант «вхождение в активное деятельное состояние, инициированное и осуществленное самим субъектом, пребывание в нем, его поддержание и дальнейшее развитие» вносит определённые ограничения на семантику использованных во второй позиции аналитической конструкции лексем - предпочтение отдается непрерывным глагольным лексемам, лексемам процессуальной семантики: *'He got inviting me to restaurants' (ненормативный вариант) не является правильным, с точки зрения информантов, при возможном 'He got to invite me to restaurants', где 'get to invite' имеет значение «начал приглашать и делал это неоднократно», но не содержит идею дуративности деятельного состояния, как в случае с GET+Ving.

Семантическая корреляция конструкций KEEP+Ving и GET+Ving онтологически завязана на предшествовании любого начала продолжению и проявляется в невозможности существования действия, выраженного первой (KEEP+Ving) без наступления действия, выраженного второй (GET+Ving). Действительно, для поддержания определенного деятельного состояния необходимо в него прежде всего войти.

Таким образом, конструкция KEEP+Ving содержит указание на предшествующее вхождение в деятельное состояние, его начало, выражаемое моделью GET+Ving, которая, в свою очередь, подчеркивает (именно ing-формой во второй позиции) длительный, процессуальный характер деятельного состояния. Так в суммарном номинативном значении конструкции KEEP+Ving отражается прямая корреляция глагола KEEP с ядерным представителем категории эврисемии BE и опосредованная корреляция с широкозначным HAVE: (KEEP+Ving) = (GET+Ving)+(BE+Ving) - keep moving => get moving => be moving; keep going => get going => be going; keep talking => get talking => be talking. При этом по наблюдениям И.В. Шапошниковой [1999:200] BE+Ving имеет парадигматический статус в словоизменительном фокусе семантического поля хронотопа, в то время как GET+Ving и KEEP+Ving – парадигматический статус в лексеμοобразовательном фокусе хронотопа. Для подтверждения статуса конструкции KEEP+Ving обратимся к анализу фактического материала.

С точки зрения наполняемости во второй позиции, конструкция KEEP+Ving приближается к словоизменительному типу - в ходе анализа примеров нашей выборки не было обнаружено каких-либо значительных ограничений, исключение составляют глаголы умственной

деятельности 'know' и 'understand' при возможности, однако, употребления think (19), remember (20) и некоторых других:

(19) Zachariah couldn't sleep. He kept thinking of his friend, who had taken his life by drowning himself in the Nile [Wood, 1993:241]. ... Он всё думал о своём друге, который утопился в Ниле.

(20) She didn't even know the man. Yet she kept remembering the moment in the car when he'd looked at her intently and said: "My goodness, you are pretty!" [Bella, 1991:44] ... А она всё вспоминала момент в машине, когда он так настойчиво посмотрел на неё

В целом для конструкции характерен широкий охват семантических классов глаголов, высокая степень сочетаемости. Однако этот фактор сам по себе, очевидно, не является весомым для определения статуса конструкции как словоизменительного. В суммарном номинативном значении конструкции по-прежнему сохраняется связь с семантическим архетипом в виде инварианта значения «активность субъекта, направленная на сохранение / поддержание деятельного состояния», вне зависимости от типа субъекта в левосторонней валентной позиции.

Хотя для анализируемых конструкций V+V характерно отчётливое преобладание антропонимов (термин Б.А. Абрамова [2003:39]) в субъектной позиции, субъект при KEEР+Ving может быть как агентивным (одушевлённым), так и неагентивным (неодушевлённым), в терминах Е.И. Кириленко [1997:56, что может свидетельствовать о приближении конструкции к словоизменительному типу. Однако указание на определяющую роль активного субъекта, как говорилось выше, является прототипическим для глагола KEEР и сохраняется в конструкции на глубинном уровне. Интерес в этом смысле представляют случаи употребления конструкции KEEР+Ving при неодушевленном субъекте (21, 22):

(21) With each passing month, 'On My Own' kept getting bolder, sharper, less concerned with middle class morals. In fact in the area of feminist advocacy, nothing like it would appear for over a decade, when Women's Lib was in full swing [Bright, 1990:194]. С каждым месяцем колонка в журнале «Я сама» становилась всё более дерзкой, острой, всё менее ориентированной на мораль среднего класса.

(22) "... When he was five months old I took him to the doctor because I thought he had eczema. The spots on his arms and legs were septic like acne and kept coming back and leaving scars" [The Mirror, 2001:36].
Прыщи на его руках и ногах были воспалёнными, как угри, и снова появлялись и оставляли новые рубцы.

(23) To each of then he told a different story, and the flow of information kept coming in [Sheldon 1993:136].
Каждому из них он рассказывал разные истории, и поток информации продолжал поступать.

(24) When he tried to pray his father's implacable face kept coming to his mind, confusing him, did all son's, he wondered, picture their father's face as God's [Wood, 1993:26]?
Когда он пытался молиться, безжалостное лицо отца постоянно вставало перед глазами, смущая его. Неужели всем сыновьям бог является в образе отца?

В данных примерах субъект при конструкции KEEP+Ving является неагентивным, но возникновение деятельного состояния, в котором он пребывает каузировано агентивным субъектом.

И хотя последний и не выведен на уровень синтаксиса, он присутствует в глубинной структуре - суммарном номинативном значении модели KEEP+Ving, сохраняя связь с архетипом. Действительно, в (21) колонка в журнале становится более дерзкой и острой не потому, что она сама, а люди, ее создающие, являются источником возникновения структурированного глагольно-адъективной аналитической конструкцией деятельного состояния - «изменения качества», где 'get bolder' непосредственно характеризует неагентивный субъект, эксплицированный на уровне левосторонней валентности, а глагол KEEP вводит поверхностно на уровне синтаксиса нереализованный агентивный субъект, прилагающий усилия для поддержания качества / состояния неагентивного субъекта, который сам по себе к подобной активности не способен.

По аналогии, в примере (22) 'Spots kept coming back' = 'the boy kept having spots', т.к. именно организм мальчика служил причиной / источником заболевания.

Также как и в (23) - информация продолжала поступать, потому что агентивный субъект распространял её, и в (24) - лицо олицетворя-

ет человека, и его появление во время молитвы вызвано отношениями, которые сложились между отцом и сыном.

Таким образом, **в отличие от конструкции GET+Ving, KEEP+Ving может употребляться как при агентивном определяющем субъекте, так и при неагентивном субъекте.** Неагентивный субъект наделяется энергией, стимулирующей возникновение действия, источником которой, тем не менее, является активный субъект - человек. Поэтому, как правило, такие субъекты связаны с человеком путем метонимического либо метафорического переноса, приравниваются к активному, агентивному субъекту - антропониму:

(25) The world seemed muffled and far away. Memories kept flashing into her mind, like scenes from a film [Sheldon, 1988:134]. Мир казался каким-то далёким. Воспоминания всё мелькали в голове, как кадры фильма.

(26) ...Lady Helen's thoughts kept drifting to food [George, 1999:15]. Мысли леди Элен снова и снова возвращались к еде.

(27) The implications of the ending kept playing in your head long after the movie is over [Newsweek, 2001 b:59]. Мысли о незаконченном финале «играют» в голове ещё долго после фильма.

(28) ...'Microsoft's argument kept coming down to: we're not really a monopoly, so we should be able to do what we want. ...' [Newsweek, 2000:32] Доводы Микрософт по-прежнему сводились к «мы не монополия и должны быть вправе делать все, что хотим».

(29) She stood patiently while he combed out tangles with a gentleness that kept surprising her in a man of his size [Lowell, 1995:66]. Она спокойно стояла пока он вычёсывал клубочки из её волос с нежностью, которая не переставала её удивлять в мужчине его габаритов.

Структура KEEP+Ving в активном залоге является средством синтаксического варьирования, в том смысле, что, подобно пассивному залогу, «позволяет тематизировать в функциональной перспективе прямой объект при прямопереходных глаголах» [Абрамов, 2003:190]. Инактивный субъект также возможен при конструкции KEEP+Ving, употреблённой в одной из форм пассивного залога, когда действие выводится из сферы субъекта в сферу адресата (30).

В примере (31) 'he' в позиции грамматического субъекта является, по сути, адресатом действия 'keep waiting', а реальный субъект остаётся «за кадром», он присутствует в широком значении глагола КЕЕР. Очевидно, в подобном употреблении конструкции КЕЕР+Ving следует вести речь о выражении ей значения «пребывание в деятельном состоянии, каузируемом реальным субъектом».

(30) Being nouveau riche was terrific as far as Michael was concerned. In fact the nouveau was the very best part of it. To step into the stretch limo (especially one that had been kept waiting for an hour), to shoot the breeze with the white-bread boys down at Morgan ... - that was pure bliss [Bright, 1990:201]! Это было настоящим блаженством - сесть в лимузин «стреч» (особенно тот, который вынужден был прождать тебя в течение часа)

(31) 'You'd best go to your father. You know how he hates to be kept waiting'. She raised her face for a kiss [Cox, 2000:62]. « ... Ты же знаешь, он терпеть не может, когда его заставляют ждать». ...

Модель КЕЕР+Ving служит каркасом для образования вторичных аналитических конструкций. В ней в качестве второго глагольного компонента выступают аналитические биномы других структурных типов, в которых, в результате перекаатегоризации действий, структурированных по параметру хронотопных характеристик, и, как следствие, усиления связей внутри бинома, что сопровождается сменой его синтаксической функции, исходный бином уходит в постглагольную позицию [Шапошникова, 1999:154].

Вторичные аналитические конструкции КЕЕР+(V+adj) - (21, 32, 33), КЕЕР+(V+adv) - (22, 23, 34), КЕЕР+(V+Ved) (34, 35) и, наконец, КЕЕР+(V+N) - (36), являясь сложными номинативными единицами, соединяют в себе несколько значений, несущих онтологически важную информацию о деятельности человека по преобразованию своего «внутреннего» и внешнего пространства.

Так, модель КЕЕР+(V+adj) соединяет значение «активность субъекта, направленная на сохранение своего деятельного состояния» - (КЕЕР+Ving) и «изменение качества субъекта / объекта» - V+(adj) в единое экономично «упакованное» значение «сохранение активным субъектом деятельного состояния, направленного на / способствующего изменению качественного состояния».

(32) Look, I don't have it all figured out. But it seems to me that all of this trade is making a lot of money for business people everywhere but not for workers. The rich keep getting richer, and the poor keep getting poorer [FP, 2001:31]. ... Богатые все богатеют, а бедные беднеют.

(33) She's got an 11-month-old baby girl who's had two heart operations a year and who keeps turning blue and breathless. She has no support from the father of the baby [Sunday Mirror, 2001:29]. ... которая по-прежнему синее тиза дышится.

(34) ' ... The bullfighter fellow was rather good. He didn't say much, but he kept getting up and getting knocked down again. Cohn couldn't knock him out. It must have been damned funny' [FP, 2001:45]. «Этот матадор был хорош. Он много не говорил. Он вставал и снова падал сбитый с ног. ... Должно быть, это было чертовски весело».

(35) '... And Rookwood kept talking about getting me a job in the Ministry later on ... once my Quiddish days are over, you know ... I mean, I can't keep getting hit by Bludgers for the rest of my life, can I?' [Rowling, 2000: 515] А Руквуд продолжал говорить о том, что позже найдёт мне работу в министерстве... .

Интерес представляет соединение во вторичную аналитическую конструкцию моделей KEEP+Ving и V+aN, где первая имеет дуративное значение, а вторая, напротив, выражает единичное действие. Результатом подобного соединения является семантический подтип «активность субъекта, направленная на многократное повторение единичных действий», последовательность которых, очевидно, концептуализируется реципиентом как единый, непрерывный процесс (36):

(36) It was difficult because I could never win. I was a black among white people and I was living an amazingly privileged life. The hardest time was when a huge white boy, a bully, kept having a go at me [The Daily Mail, 1996:42]. Было трудно, потому что я никогда не побеждала. Я была чёрной среди белых, но жила привилегированно. Самым трудным было время, когда какой-нибудь здоровенный белый мальчик постоянно издевался надо мной.

Второй компонент конструкции KEEP+Ving наряду с аналитическими биномами может быть выражен глаголом HAVE в сочетании с инфинитивом (37-38).

Известно, что глагол **have** в **have + toV** со значением «потенциальное действие» имеет ограничение на употребление в одной из длительных видовременных форм словоизменительного фокуса поля хронотопа. Его использование в конструкции **KEEP+Ving** подтверждает выдвинутый ранее тезис об укреплении языком слабых участников в выражении хронотопных характеристик действия именно за счёт формирующихся моделей лексемообразования.

(37) But there is a price to be paid for his philanthropy. "I keep having to write musicals to pay for these pictures," he says. Damn [The Mirror, 2000:9], «Мне по-прежнему приходится писать мюзиклы, чтобы заплатить за эти фотографии»...

(38) I've only ever once been in a relationship with a man who has pushed the issue of sex. He repeatedly asked why I wouldn't have sex with him and I kept having to explain. The whole thing clearly irritated him" [Daily Mail, 1998:23]. ... а мне постоянно приходилось объяснять. ...

Второй компонент конструкции **KEEP+Ving** может быть усложнен употреблением нескольких (в нашей выборке до трех) *ing*-форм, соединённых сочинительным союзом 'and'. Повторение одной и той же лексики, очевидно, используется с целью эмпазы (в нашей выборке - в рекламных текстах) - (39, 40).

(39) Fortune's 100 Fastest-Growing Companies. Five Stocks to Bet On. PLUS: How the winners keep growing ... and growing ... and growing ... [Fortune, 2001: cover]. Как победители всё растут... и растут ... и растут.

(40) The glos that keeps going and going ... [Cosmopolitan, 2002:100]. Блеск, который всё сохраняется и сохраняется.

В случае употребления во второй глагольной позиции разных лексем, соединённых сочинительным союзом, конструкция не может быть восстановлена в 'KEEP+Ving and KEEP+Ving' без ущерба передаваемому значению (сравним предложения (41-43) и (44, 45)). Очевидно, 'KEEP+(Ving and Ving)' следует выделить в самостоятельный структурный подтип со значением «действие, направленное на сохранение субъектом двух и более одновременных деятельных состояний».

В то время как 'KEEP+Ving and KEEP+Ving' выражают последовательность независимых друг от друга действий по сохранению деятельных состояний, не совпадающих по времени (см. также примеры (33, 34)):

(41) The rest of the evening was spoiled for me. I kept worrying and thinking about the gun. I remembered that hard look of hatred that had come into her eyes [Chase, 2002:268]. ... Я продолжала переживать и думать о пистолете.

(42) It was awfull! Brad was behind Plexiglas, so we couldn't hug or touch him. He just kept crying and saying how sorry he was [Cosmopolitan, 2002:171]. ... Он просто продолжал плакать и говорить, как он сожалеет.

(43) To get my mind off them, I began to take down the engine of the station wagon, but even working on a job I liked, I kept thinking and wondering and worrying [Chase, 2002:279]. ... но даже работая там, где мне нравилось, я всё думала о них, издавалась вопросами, и переживала.

(44) Elen Scott was gone, but Megan had kept learning, and kept watching the company grow [Sheldon, 1988:234]. - Элен Скотт уже не было, а Меган продолжала учиться и наблюдать, как растёт компания.

(45) She kept phoning the desk for messages every ten minutes and kept picking up the phone to make sure it was working [Sheldon, 1993:56]. - Она по-прежнему звонила в службу сообщений каждые десять минут и постоянно поднимала трубку, чтобы проверить, что телефон работает.

Одной из черт, сближающих аналитические биномы с целно-оформленными номинативными единицами, является их многозначность. Как многозначную можно, во-первых, охарактеризовать саму модель V+Ving, которая в зависимости от наполнения конкретными лексемами, даёт несколько семантических типов:

во-первых, «вхождение в деятельное состояние» - GET+Ving, «поддержание деятельного состояния» - KEEP+Ving;

во-вторых, семантический тип, передаваемый структурой KEEP+Ving, распадается на два подтипа:

1) «активность субъекта по поддержанию / сохранению дуративного деятельного состояния», где *ing*-форма выражает действие, локализованное на оси времени как отрезок и концептуализируемое как процесс (46):

(46) You keep watching the window. When the light comes on you are saved [A Walk in the Clouds]. Она продолжала наблюдать за окном;

2) «активность субъекта по поддержанию / сохранению деятельного состояния, вызванного многократным повторением единичного по характеру действия». Хотя в этом случае действие, выраженное *ing*-формой, локализуется как точка на оси времени, прототипическое значение глагола *KEEP* позволяет концептуализировать цепочку многократно повторяющихся единичных действий как процесс (47):

(47) "If I am telling a girl something that is important and she keeps throwing in too many 'uh huhs' or 'mmms', forget about it. End of conversation ..." [Cosmopolitan, 2002:249]. «Если ты говоришь девушке о чём-то важном, а она продолжает бросать слишком много «ага» и «а-а» в ответ, забудь о разговоре, заканчивай его».

Полисемия наблюдается также в отдельных, определённых образом наполненных конструкциях, как в случае с 'keep going' - семантико-синтаксическим коррелятом 'get going', который, как было показано выше, тоже многозначен. Бином 'keep going' имеет конкретное значение «продолжать идти» в (48) (при этом может быть уточнено направление движения (49, 50)), которое переосмысливается в терминах пространственной метафоры в значение «продолжать действовать, активно существовать» (51, 52):

(48) With a small cry she brushed passed him, hurrying out of school yard and into the street. She heard Dr. Trenarrow call her name once, but she kept going [George, 1999:113].

(49) Yet he kept going to the office, planning scripts, dreaming schemes [The Time, 2002:55].

(50) Ian got loads and loads of phone calls on his mobile and he kept going out of the room to answer them [Sunday Mirror, 2001:42],

(51) "People have to keep going at this difficult time," he said [Sunday Mirror, 2001a:11].

(52) "I've never been ill before. My attitude to it is that I don't have time to be unwell, I have to keep going. At first I refused to accept that I was ill, that I had it (cancer)" [Sunday Mirror, 1996:4].

Как и любая неаналитическая лексема, KEEP+Ving, по нашим наблюдениям, пользуется грамматическими (словоизменительными) глагольными парадигмами, иными словами, лексема употребляется в разных видовременных формах: Present / Past Simple (47, 35), Past Perfect (30), а также в форме инфинитива (простого - (52) и пассивного - (31)), при этом полностью сохраняет тождество самой себе.

Однако отсутствие случаев употребления рассматриваемой конструкции в одной из длительных видовременных форм объясняется именно тем, что описанное выше суммарное номинативное значение лексемы KEEP+Ving делает избыточным использование словоизменительных средств для передачи длительного характера протекания действия, выраженного ing-формой во второй позиции. Эта аспектуальная характеристика инкорпорирована в семантику самой конструкции, которая передаёт именно характер (а не факт, как в случае с грамматической видовременной формой) протекания действия во времени.

Действительно, в примере (53) конструкция KEEP+Ving эксплицирует активность субъекта по поддержанию деятельного состояния, вызванного многократным повторением единичных по характеру действий, в то время как в (53a) акцентируется, прежде всего, наличие действий 'run' и 'hide' в описываемой ситуации:

(53) Penelope started to talk to him but he just kept running away and hiding, so she turned to Beany instead [Kemp, 1991:121].

(53a) Penelope started to talk to him but he was just running away and hiding, so she turned to Beany instead.

Таким образом, при значительном структурном сходстве KEEP+Ving не уподобляется BE+Ving ни семантически, ни функционально. Конструкции сохраняют различный статус в поле хронотопа, однако это не препятствует возможности использования первой для компенсации случаев ограничения в употреблении второй. Известно, что грамматическая норма исключает глаголы умственной деятельности и чувств, равно как и чувственного восприятия, из сферы континуала, в то время как выражаемые ими действия также имеют различ-

ный характер протекания во времени, что приводит язык к поиску регулярных средств его передачи.

Английский язык находит подобные средства в сфере аналитического лексемообразования, обеспеченного синтаксисом (см. примеры (19, 20, 54, 55, 56, 57)), что является манифестацией вариативности (возможности выражения одного и того же содержания более чем одним способом) как имманентного свойства языка [Абрамов, 2003: 187], которая в нашем случае может быть рассмотрена как своеобразное «экспериментирование» языка со своим субстантным материалом, но «экспериментирование» отнюдь не бесцельное, скорее чётко отвечающее необходимости компенсации слабых мест в выражении хронотопных параметров действий и состояний.

(54) Soon they were having a lusty affair - and Burgess, 40 made up for lost time. Sandy said: "He liked me to look like a prostitute..." "I must admit I had mixed feelings about it - especially at church. I kept wondering if anyone could say I was having an affair with a curate!" [News of the World, 1996:23]

(55) ..." I always kept hoping that deep inside you, if I can only hit the right chord, push the right button, there is something grand and wonderful waiting to be released. A great reservoir of love ... passion ...joy [Bright, 1990:418].

(56) "I'm leaving Fauve one-third of my estate, the part that may go to a stranger." "Last night I remembered that it was possible and I kept hearing your words 'every child needs a feeling of identity' - and I knew that it was what I must do ..." [Krantz, 1998:405].

(57) After the battering of a roughest bear market since the 1970s confidence will not return quickly. During 2002 stockmarkets around the world kept believing that they had spotted the sunlight uplands of recovery only to be drenched by yet another cloudburst [The Economist, 2003:123].

Широкозначные глаголы COME и GO участвуют в заполнении первой позиции второго структурного варианта глагольно-глагольной синтаксической конструкции V+Ving. По наблюдениям И.В. Шапошниковой, наполняемость данной модели во второй позиции при глаголе COME значительно расширяется уже в новоанглийский период, в нее включаются наряду с глаголами движения и

глаголы иной семантики [Шапошникова, 1992:110]. И.В. Шапошникова характеризует конструкции как «аналитический способ выражения семантически усложненной ситуации перемещения, где помимо собственно достижения какого-то пространственного состояния указывается и способ этого перемещения» [Шапошникова, 1992:110].

Действительно, в предложении (58) конструкция эксплицирует момент появления субъектов в определенной точке пространства (на стадионе) и характеризует способ движения, приведшего к достижению нового пространственного состояния, который однако есть не что иное, как деятельное состояние субъекта (*walking*). В результате действия '*come walking*' начала иметь место ситуация, в которой субъект характеризуется новым пространственным состоянием, а его деятельное состояние (*walking*) прекратилось в момент достижения пространственного (58, 59), который совпадает с появлением субъекта действия '*come walking*' в поле зрения наблюдателя:

(58) The sky was a deep clear blue now, and the first stars were starting to appear. Hagrid, Professor Moody, Professor McGonagoll and Professor Flitwick came walking into the stadium and approached Bagman and the champions [Rowling, 2000:538]. Небо было таким голубым, и первые звезды начали появляться. Хагрид, профессор Муди, профессор МакГонагол и профессор Флитвик зашли /вошли на стадион и подошли к Багману и чемпионам.

(59) Exempt from the end-of-term tests as a Triwizard champion, Harry had been sitting at the back of every exam class so far, looking up fresh hexes for the third task. 'S'pose so,' Harry said to Ron; but just then, Professor McGonagall came walking along the Gryffindor table towards him [Rowling, 2000:533]. «Полагаю, что да» - сказал Гарри Рону; но именно в тот момент профессор Мак-Гонагол подошел к нему, проходя мимо стола Гриффиндора.

В примере (60) конструкция '*come singing*' локализует субъект в поле восприятия наблюдателя: Томми Диллон вошел в ту часть пространства, которая чувственно воспринимается наблюдателем, благодаря чему последний знает, в каком деятельном состоянии находится субъект - он слышит, что Томми Диллон поёт.

(60) Tommy Dillon who had joined the choir, came singing up the stairs and down " the corridor, his chant growing louder as he approached

room F [Webster, 1998:9]. - Томми Диллон, вступивший в хор, напевая поднялся по лестнице и шёл по коридору, а его песня становилась всё громче по мере его приближения.

Глагол COME не акцентирует в данном контексте механическое движение (предложение *Tommy Dillon came up the stairs and down the corridor не является нормативным, в таком употреблении необходимо использование глагола go), но экстраполирует свой прототип в суммарное семантически усложненное значение конструкции COME+Ving в виде «вхождения субъекта, уже пребывающего в определённом деятельном состоянии, в новое пространственное состояние», что является проявлением семантической корреляции глагола COME с ядерным представителем категории эврисемии BE. Уместно, следовательно, отнести конструкцию COME+Ving к периферии концепта «динамика деятельного состояния субъекта», поскольку она лишь констатирует его наличие.

Употребление COME+Ving при неагентивном субъекте тоже возможно (61, 62), и, хотя в этом случае, так или иначе, описывается именно человек: его жизненная ситуация (61), черты характера (62), иными словами, сфера субъекта, при таком употреблении глагол во второй позиции, в отличие от предложений с агентивным субъектом, активизирует именно способ осуществления действия по изменению пространственного состояния: (61) - 'вдруг, вмиг', (62) - «медленно изменилось», а вся конструкция в целом, скорее всего, передает момент вхождения в состояние:

(61) Then, on November 7, 2000, in my junior year, everything came crashing down. I had car trouble, and I wanted to ask Brad about it, but I couldn't reach him or his cell phone [Cosmopolitan, 2002:170]. Затем, в ноябре 2000, когда я учился на 3 курсе, всё вдруг (вмиг) разрушилось.

(62) It was easy for her to say. But I wasn't about to die, I wasn't in pain, I had food and water. Determination and confidence came creeping back. There would be more bad days, but I'd take them on one at a time - and win [Reader's Digest, 2003:62]. Ей легко было говорить. Но я и не собирался умирать. У меня ничего не болело, у меня была вода и пища. Решимость и уверенность медленно вернулись ко мне. Будут ещё трудные дни, но они придут по одному. И я справлюсь с ними.

Та же семантическая усложнённость ситуации перемещения, что и в конструкции COME+Ving, присутствует, по мнению И.В. Шапошниковой, и **в сочетаниях с широкозначным GO** - «субъект ушёл из стабильного пространственного состояния каким-то конкретным способом (убежал, подбежал)» [Шапошникова, 1992:111], Действительно, это значение ещё угадывается при использовании глаголов движения во второй позиции (63), а также (72, 75):

(63) You did what I thought you'd do... you went running scared and wanted nothing to do with me [Time, 2000:11]. Вы сделали то, что я и думал, ...,вы пустились в бегство, напугавшись, и не хотите иметь со мной ничего общего.

Анализируя случаи употребления глагола GO как фазового, С.П. Тиунова отмечает, что он передает значение «чрезмерная длительность нежелательного действия» в сочетании с герундием знаменательного глагола, который находится в отношениях конкретизации к глаголу продолжения GO. Автор приводит следующий пример - 'Don't go listing it as anything' - Нечего ТУТ ходить и всё записывать - и утверждает, что «превентивность относится к итерации действия, когда прескриптор пытается приостановить дальнейшее продолжение действия.

Превентивность может относиться как к части действия в стадии его развития, так и к ситуации в целом, если она имеет тенденцию к повторяемости » [Тиунова, 1990:47-48]. Мы в свою очередь согласимся с тем, что модель GO+Ving передает, как правило, нежелательное действие, но считаем резонным предположить, что дальнейшее развитие широкого значения глаголов COME и GO привело аналитические конструкции рассматриваемого типа в сферу концепта «динамика деятельного состояния субъекта».

При этом, хотя в обоих случаях ing-форма выражает деятельное состояние субъекта, оно лишь констатируется как наличествующее при глаголе COME, но получает «хронотопное» переосмысление и воспринимается как приобретенное субъектом деятельное состояние при глаголе GO - иными словами, как ситуация, когда субъект вошёл в деятельное состояние и находится в нем, т.е. состояние характеризуется как длительное.

Конструкция GO+Ving передаёт теперь не столько способ перемещения в пространстве, сколько описывает динамику состояния субъекта, что позволяет ей расширить наполняемость во второй позиции глаголами различной семантики, включая глаголы говорения (64), умственной деятельности (65) и др.

(64) "Do no harm, do no harm." Basil grabbed the biscuit in one hand and started to munch on it, crumbs flying everywhere. "Don't you go telling me," Elspeth said with annoyance. "I am doing my best to stay out of the way, and don't think it's easy..." [Kingsley, 1996:210]. «Только не делайте вреда, не делайте вреда». Базил схватил печенье и начал жадно жевать, крошки летели везде. «Ну ладно, не стоит об этом говорить!» - с раздражением сказала Элсбет. «Я изо всех сил стараюсь остаться в стороне, и не думай, что это так просто». (Don't go telling me. - букв.: «не начинайте говорить об этом».)

(65) You mustn't go misunderstanding about Miss Elspeth, or I'll regret every word I ever said," Tinkerby said, throwing Aiden's neatly pressed clothed into a heap on the chair [Kingsley, 1996:182]. Только не нужно делать вид, что Вы не понимаете всего о мисс Элсбет, иначе я пожалею о каждом сказанном слове," - сказал Тинкерби.

Действительно, в примере (66) 'has gone missing' ing-форма не эксплицирует способ перемещения в пространстве, она характеризует деятельное состояние, в котором пребывает субъект, при этом суммарное значение всей конструкции «вхождение в деятельное состояние» достигается благодаря широкому значению глагола GO - «лишение субъекта стабильного пространственного состояния».

Интересно в этом плане сравнить примеры (66) и (67), которые отображают семантико-синтаксические корреляции глаголов BE и GO. Во втором примере (67) аналитическая форма с глаголом BE лишь констатирует наличие деятельного состояния, оставляя без внимания его динамику, что является привилегией **GO, объединяющего в своей семантике пространственное значение ядерного BE с динамическим компонентом DO**:

(66) Frost looked up as Wells burst in. 'Jack, a woman just turned up - a Mrs Gregory. She is crying her eyes out and she is almost incoherent, but she says her little girl has gone missing' [Daily Mail, 2001 b:48]. Когда Уэлз ворвался, Фрост взглянул на него. "Джек, только что появилась

женщина – некая мисс Грегори. Она сильно плачет и почти невменяема, но она говорит, что ее маленькая девочка пропала / потерялась.

(67) Apart from the excruciating pain that Eirwen has felt in her stomach since the moment the hospital telephoned to say he was missing she has had to contemplate a raft of terrible theories [The Times, 2003:4]. Кроме того, что Эрвин чувствовала в желудке невыносимую боль с тех пор как ей позвонили из больницы и сообщили, что он пропал, ей придется рассматривать множество ужасающих предположений.

Возвращаясь к вопросу о семантике глагольно-глагольной конструкции **GO+Ving**, еще раз отметим, что данный структурный вариант **обозначает** 1) «одномоментное действие субъекта по 2) вхождению в длительное (дуративное) деятельное состояние». Первый тезис наглядно иллюстрируется примером (68), в котором конструкция GO+Ving выражает два последовательных действия, хотя и совершаемых различными субъектами:

(68) Josie and Spencer attended a New Year's Eve party hosted by Sol Kerzner, founder of the Sun City gambling resort at his mountain top eyrie just outside the city. When Spencer went missing, Josie went looking for him - and found him entwined with another model in one of the bedrooms [Daily Mail, 2001a:9]. Джози и Спенсер были на новогодней вечеринке, организованной Солом Кэзнером, основателем игорного клуба, в своем орлином гнезде за городом. Когда Спенсер пропал, Джози отправилась искать его - и нашла его в объятьях очередной модели в одной из спален.

О примере (69). В нашей выборке встретилось два примера, где употребляется субъект – неактивный (см. так же (72)). Пример (69) подтверждает суммарное значение конструкции «одномоментное действие по вхождению в длительное деятельное состояние», ведь понятно, что кровать не начала ни движение, передаваемое глаголом GO, ни движение, передаваемое глаголом 'sail off. В сущности, конструкция характеризует состояние субъекта 'I', который вообще не движется (лежит / сидит на кровати), но воспринимает окружающие его предметы как движущиеся, что вызвано эмоциональным напряжением предшествующей ситуации:

(69) I went out the door and into my own room and lay on the bed. The bed went sailing off and I sat up in bed and looked at the wall to make

it stop [Hemingway, 1981:210]. Я вошла в свою комнату и прилегла. Кровать поплыла, и я села и посмотрела на стену, чтобы её остановить.

Что касается значения одномоментности, то оно подкрепляется и аналитическим словоизменением (как, впрочем, и в случае с конструкцией COME+Ving) - здесь предпочтение отдаётся перфектным (71) или неопределённым видовременным формам (72):

(70) Tea brought on a fresh flood of tears. 'I'll never see her again, I just know it.' 'Now calm down, love,' soothed Frost. 'I might have some good news for you. When did she go missing?' [Daily Mail, 2001b:48] Чайвызвалновыиприступслёз. «Я никогда её снова не увижу, я знаю». «Ну, успокойся, дорогая», - сказал Фрост. «Кажется, у меня для Вас хорошие новости. Когда она пропала!»

(71) She listened in silence, asking no questions and making no comment until he had completed the tale. He left nothing out, concluding with, "And now Peter's gone missing as well" [George, 1999:239]. Она слушала молча, не задавая никаких вопросов и не делая никаких комментариев пока он не закончил рассказ словами: «А теперь ещё и Питер пропал».

Конструкция GO+Ving включается в качестве структурного компонента в синтаксические конструкции, свойственные неаналитическим глагольным лексемам, а именно: каузативные конструкции 'to make smb / smth do smth' (72) и 'to let smb do smth' (73), 'to be going to do smth' (74, 75), употребляется в форме инфинитива после модальных глаголов (65, 76), а также служит основой для образования неличных глагольных форм, например герундия, как в (77, 78), что является подтверждением лексемообразовательного статуса рассматриваемой конструкции. Онапредставляетсобойфункционально-приближеннуюцельнооформленномусловуюединицу.

(72) She couldn't bear if Aiden ever found out about her foolish dream, and wine apparently not only made her tongue loose but her senses go wandering. "You know perfectly well, that Aunt Elspeth kept me locked away all these years" [Kingsley, 1996:150]. Она бы не вынесла, если бы Айден узнал о её глупой мечте, а вино, очевидно, не только развязало ей язык, но и дало волю чувствам.

(73) "I'm not about to let Nancy go begging. They can't afford a rise in rent at the moment and - " [George, 1999:109] «ЯнепозволюНенсиначатьпобираться. Онинемогутсейчасплатитьбольше».

(74) Harry - what do you think you are playing at, walking off into the forest with Viktor Krum? I want you to swear, by return owl, that you are not going to go walking with anyone else at night [Rowling, 2000:496]. ... Я хочу, чтобы ты поклялся со следующей совой, что не будешь уходить гулять с кем-нибудь ещё ночью.

(75) '... Moody's right - Snuffles is right - you've got to get in training for the third task, straight away. And you make sure you write back to Snuffles and promise him you are not going to go sneaking off alone again' [Rowling, 2000:498]. ... А ты обязательно ответь Снафлзу и пообещай ему, что ты не будешь больше вот так украдкой убегать один.

(76) 'Now, listen ...'he looked particularly hard at Harry - 'I don't want you lot sneaking out of school to see me, all right? Just send notes to me here. I still want to hear about anything odd. But you are not to go leaving Hogwards without permission, it would be an ideal opportunity for someone to attack you' [Rowling, 2000:463]. «А теперь послушай...» - он посмотрел на Гарри как-то особенно жёстко. - «Я не хочу, чтобы вы убежали из школы из-за меня. Просто пишите мне записки. Мне хочется знать обо всём странном, но вам не следует покидать Хогварда без разрешения, ведь это послужит кому-нибудь прекрасной возможностью, чтобы напасть на вас.

(77) Among those aged 60 and over, the most common reason for going missing is dementia or mental health problems [The Times, 2003:5]. Среди людей, которым 60 и более лет, наиболее распространённой причиной «исчезновения» («ухода из дома») является слабоумие или другие нарушения деятельности мозга.

(78) His disappearance seems to be a classic mystery. ... Since going missing lie has not withdrawn any cash from his bank account, nor use any of his credit cards [The Times, 2003:4]. Его исчезновение кажется классической загадкой... С тех пор как он пропал, он не снял никаких денег со счёта в банке и не использовал ни одну кредитную карточку.

Как было уже показано выше, **категория эврисемии в английском языке в результате нарастания корнеизолирующих тенден-**

ций «притягивает» к себе глаголы, широкозначными пока не являющиеся, однако имеющие достаточно абстрактное значение и обширный валентный потенциал. К таким глаголам относится, в частности, **START**, у которого, в отличие от широкозначных, конкретно-предметное значение (start an engine), скорее всего, является вторичным, а не исходным. Однако этот тезис требует изучения и экспериментального подтверждения.

Тем не менее, несмотря на отличную природу, глагол **START** включается в выражение одной из рубрик концепта «динамика деятельного состояния субъекта», а именно: его начала в сочетании с *ing*-формой, и образует семантико-синтаксические корреляции с широкозначными глаголами: get thinking => go thinking => start thinking => keep thinking; come walking => start walking => keep walking; get talking => start talking => keep talking и др. При этом глаголу **START** часто отводится роль своеобразного «восполнителя» пробелов в корреляционных парах широкозначных get => keep, come => keep, go => keep со стороны первых.

Отсутствие полной симметрии в данных корреляционных парах связано с наличием описанных выше ограничений на правостороннюю наполняемость для конструкций, обозначающих вхождение в деятельное состояние (GET+Ving, COME+Ving, GO+Ving), и их отсутствие в случае с KEEP+Ving (79). В подобных случаях конструкция START+Ving выполняет «перефразистическую» функцию. Говорящий употребляет её там, где невозможно использование GET/COME/GO+Ving.

При этом отношения между конструкциями GET+Ving, GO+Ving, COME+Ving и START+Ving не являются синонимическими (значения первых трёх включают целый спектр описанных выше аспектуальных характеристик, задаваемых широкозначным глаголом и синтаксической матрицей, в то время как конструкция START+Ving передаёт общее, не структурированное до-полнительными признаками значение, в ней актуализирована изолированная от остального действия фаза начала). Учитывая достаточно высокую продуктивность аналитических лексем структуры V+V, можно предположить, что именно синтаксическая матрица притягивает к себе глаголы иной (неширокой) семантики, используя в качестве одного из оснований необходимость компенсации, описанную выше.

Глагол START также предпочтительнее используется для передачи начала деятельного состояния, структурированного широкозначными глаголами be (80), have (81, 82), get (83) и каузативным let (79):

(79) 'Did you take a taxi as I asked?' Camela sighed. Umma had only recently started letting the girls go out alone ..., a confession she made with reluctance [Wood, 1993:247]. - ... Ума не так давно стала позволять девушкам выходить одним.

(80) 'It was a difficult time. And then along came Phil. This person I had known for years and not really paid any attention to just started being very nice to me. And 'I thought: "Oh gosh, this is good" [Daily Mail, 2001a:42]. Это было трудное время. А потом появился Бил. Человек, которого я знал много лет и на которого совсем не обращал внимания, просто стал ко мне хорошо относиться.

(81) At birth he developed jaundice and was put into an incubator. Six weeks later, his lungs overinflated, he stopped breathing and then started having fits [Bella, 1991:37]. После рождения у него началась желтуха, и его поместили в инкубатор. Через шесть недель легкие расширились и у него начались приступы.

92

(82) Who was he and why was he entering her dreams only now? ... Even more perplexing, Amelia thought as she tried to delve into the riddle of the dreams, was why she had started having them again [Wood, 1993:216]. - ... И ещё более странным было то, что она начала видеть эти сны снова?

(83) On the street Catherine looked for a taxi, then she thought, to hell with that. I might as well start getting used to exercise. She began to walk [Sheldon, 1993:338]. ... Пора бы мне привыкать к прогулкам. И она пошла пешком.

3.3. Аналитическая деривационная модель V+Ved (GET+Ved, GO+unVed, GROW+Ved, STAY+Ved)

Третий структурный вариант синтаксической матрицы V+V представлен глаголами GET, GO, GROW, STAY в первой позиции и причастием II во второй. Причастие представляет интерес для иссле-

дователя языка в том смысле, что оно является довольно противоречивой формой, вызывающей споры лингвистов на протяжении уже не одного десятилетия, особенно это касается причастия II. Под сомнение ставится вопрос о его принадлежности к глагольной парадигме, многие крупнейшие лингвисты полагают, что причастие есть, прежде всего, прилагательное.

Споры, возникающие вокруг причастия, являются в некоторой степени отражением проблемы поиска критериев классификации слов по частям речи, а также касаются определения природы данных классов. Трудно не согласиться с высказанным по этому поводу мнением Т. Гивона о том, что никакая классификация, созданная человеком, т.е. базирующаяся на его восприятии и когниции, не лишена проблем, в том смысле, что не все члены класса в одинаковой степени отвечают выбранному критерию [Givon, 1993:42].

Более того, предлагаемые для определения принадлежности к классу критерии неоднородны, одни являются более важными (центральными), чем другие. Поэтому некоторые члены класса более приближены к его прототипу, другие, наоборот, относятся к периферии.

Иными словами, свойственные языку категории, которые принято называть существительным, глаголом и прилагательным имеют в терминах Лакофа «радиальный характер», т.е. включают прототип и семантические расширения, которые концептуально мотивированы, но лингвистически условны (цит. по [Croft, 2000:98]). Ситуация с отношением причастия к категории глагола или прилагательного усложняется тем, что на уровне «глубинных структур» между ними нет различия [Lyons, 1991:123], они представляют разные способы языкового выражения одного семантического свойства – признака [Биренбаум, 1993:93]. Так, по мнению В.Я. Плоткина, в самостоятельном употреблении причастие проявляет свойства, позволяющие говорить о высокой степени его автономности относительно глагола [1989:133].

В пользу данного тезиса автор приводит следующие доводы: *во-первых*, многие глаголы, особенно непереходные, не образуют самостоятельно употребляющегося причастия, *во-вторых*, оно отличается от глагола семантически, поскольку обозначает не само действие, а обусловленное им состояние одного из актантов, обычно пациента. *В-третьих*, причастие сближается с прилагательным в синтаксическом плане, выполняя функции определения в предпозиции к имени

или в постпозиции, а также функцию члена составного сказуемого. Сближение причастия с прилагательным проявляется и в его словообразовательных и транспозиционных потенциях: причастие способно принимать отрицательный префикс прилагательного *un-*, преобразовываться в наречия (*untouched, decidedly*) [там же, 134].

У причастий действительно есть общая черта с прилагательными, поскольку, в отличие от существительного, они характеризуются известной несамостоятельностью, в них незримо присутствует мысль о предмете-носителе данного признака (атрибутивность). Однако выраженный в прилагательном признак (качественный или относительный), хотя и предполагает наличие какого-то определенного предмета, всё же выделяет лишь одно из присущих самому предмету свойств, тем самым по своему лексическому значению он статичен, не несёт никакой внутренней энергии, лишён сам по себе способности устанавливать временные, субъектно-объектные или иные отношения к другим словам в предложении.

Всеми этими свойствами обладает причастие, имеющее глагольную основу [Штелинг, 1996:130-131], обозначающее наблюдаемый или осознаваемый признак предмета, явления, ситуации как следствие какого-либо действия или события [Английский глагол, 1999:13]. В.Я. Плоткин описывает семантику причастия как состояние одного из актантов, обусловленное его участием в действии [1989:135]. Таким образом, «состояние, выраженное причастием II, всегда является вторичным по отношению к соответствующему процессу», служит его «зеркальным отражением». Отсюда понятно, почему причастие II не может быть образовано от любой глагольной основы, а только от глаголов, выражающих процесс, способный породить то или иное состояние, качество, признак предмета [Штелинг, 1996:129].

Другой веский аргумент в пользу связи причастия (как и других неличных форм) с глагольной парадигмой - производность личных форм от неличных: простые времена образуются на базе инфинитива, длительные - на базе причастия I, перфектные - причастия II [Кравченко, 1992:155-156; Биренбаум 1993].

Суммируя всё вышесказанное, за основу примем тезис об **органической связи причастия II с глаголом**, т.к.:

(1) у него глагольная основа;

(2) оно входит в качестве полнозначного лексического компонента в важнейшие аналитические глагольные формы - перфекта и так называемого страдательного залога;

(3) причастие II может определяться наречием;

(4) причастие II в английском языке неизменяемо, оно лишено морфологических характеристик прилагательного - рода, числа, падежа (как в русском языке), степеней сравнения (как в английском) [Штелинг, 1996:123];

(5) являясь периферийной глагольной формой, попадает в адъективное и адвербиальное поле благодаря своей семантике и особенностям функционирования.

Действительно, причастие II существенно отличается от всех глагольных форм и в плане выражения грамматических значений. Причастие II – форма неизменяемая, оно не имеет глагольных категорий вида, времени, залога, но, будучи формой производной от глагола, оно каждый раз наполняется определённым лексическим содержанием и гибко включается в выражение различных грамматических значений [Штелинг 1996:125].

В причастии II, в силу глагольности его основы, скрыта потенциальная способность устанавливать временные, субъектно-объектные, причинные и иные отношения [там же, 133]. Возможно, поэтому неличным формам традиционно приписывается способность выражать временные отношения, при этом речь идёт об одновременности или предшествовании действия, обозначенного неличной формой глагола, действию, обозначенному личной формой. Однако само по себе отношение одновременности или последовательности вряд ли можно рассматривать как временную характеристику действия, т.к. временная локализация любого фрагмента действительности определяется через его отношение к наблюдателю и субъекту речи, отношение, которого неличные формы устанавливать не могут [Кравченко 1992:158]. Поэтому в противопоставлении терминов Present и Past, употребляемых для обозначения разных форм причастия, лежит не формальный, а логико-семантический критерий [там же, 154].

Перечисленные термины в этом случае следует интерпретировать не как темпо-ральные, а как пространственные (локальные). Исходя из

значения Present «чувственная данность, наличие». Present Participle имеет своим референтом процесс, наличествующий в определённой ситуации, «то, что присутствует» независимо от временной отнесённости самой ситуации.

Референтом Past Participle является процесс, оставшийся за пределами описанной в предложении ситуации, в которой, однако, присутствует состояние, возникшее в результате совершения процесса [там же, 155].

Своеобразная «гибридность» [Плоткин 1989; Биренбаум, 1983:4; Штелинг, 1996:134] причастия II открывает перед ним возможность включения в правостороннюю валентную позицию при глаголах широкой семантики вместо исходного прототипического конкретно-предметного имени.

Используя предлагаемую Д.А. Штелингом классификацию причастия II на два разряда: 1) причастия, выражающие эмоциональное состояние лица (frightened, pleased); 2) причастия, не связанные с состоянием человека (covered, fallen) [Штелинг, 1996:134], **условно**

разделим конструкцию V+Ved на два подтипа:

- 1)тип, выражающий вхождение лица в эмоциональное состояние, вызванное деятельностью;
- 2)тип, выражающий вхождение лица в деятельное состояние.

Подобная классификация на подтипы является отражением, а возможно и следствием влияния глагольно-адъективной природы причастия II на характер синтаксической матрицы V+V. При заполнении второй позиции причастием, выражающим эмоциональное состояние человека (1), конструкция приобретает статус промежуточного звена между глагольно-глагольной и глагольно-адъективной моделью, сохраняя в первой, в отличие от второй, некую внутреннюю энергию действия, вызвавшего данное состояние, хотя само действие в описываемой ситуации не присутствует.

Аналитические конструкции V+V и V+adj охватывают разные рубрики одного концепта - «состояние», деятельное в первом и качественное во втором случае, что концептуально обеспечивается исходным прототипом: субъект «получает» и «поддерживает / сохраняет»

состояние, которое становится частью его сферы, как изначально вводил канонический объект в сферу своего влияния и удерживал его там. **Двоякая глагольно-адъективная природа причастия позволяет глаголу широкой семантики объединить причастие и прилагательное в одну модель:**

(1) Clare says: "My work is stressful - on a scale of 10 it would be an eight. Because I sleep so little, I can also get anxious and tired" [The Mirror, 2001:35]. ... «У меня работа ответственная - по десятибалльной шкале - на восемь. Поскольку я сплю так мало, я устаю и становлюсь беспокойной».

Эмоциональное состояние в V+V можно охарактеризовать как деятельное, поскольку, в отличие от качественного состояния в V+adj, оно не является статичным, а активно переживается, определяет поведение синтаксического субъекта, который, с точки зрения семантики, есть не что иное, как пациенс действия, обусловившего данное состояние.

В этой связи, суммарное значение конструкции V+Ved можно описать как «действие по активному вхождению субъекта в результативное деятельное состояние». Это абстрактное значение модифицируется в зависимости от наполнения модели в обеих позициях.

Широта дистрибутивного диапазона широкозначного глагола GET охватывает, как было уже показано, несколько существенно различающихся синтаксических моделей. В частности, второй структурный вариант конструкции GET + причастие представлен причастием II, которое выступает в роли качественного расширителя и характеризуется пассивной семантикой. И.В. Шапошникова отмечает рост функциональной нагруженности и продуктивности данных конструкций в ходе истории английского языка [Шапошникова, 1999:197].

Конструкции модели GET + причастие II неоднократно становились объектом интереса исследователей, которые работали в одном из двух направлений.

Авторы, изучающие эту конструкцию, главным образом относят её к разряду пассивных. GET+причастие II рассматривается как одна из форм страдательного залога в системе грамматических категорий современного английского языка, а именно - модель динамического

пассива, учитывая специфику глагола GET, который представляет активность субъекта по вовлечению себя в пациенское состояние (например, Гросул, 1978; Плоткин, 1980; Denison, 1993).

Исследователи этого направления противопоставляют так называемый «страдательный» залог страдательному значению не залоговых образований, выявляют структурные типы пассива с GET, определяют классы глаголов, образующих его. С точки зрения синтаксиса, структура характеризуется как простое глагольное сказуемое, выраженное аналитической формой глагола в страдательном залоге (см., например, Кулдашев, 1989).

При описанном подходе, однако, справедливо отмечается, что, хотя сочетание GET + причастие II благодаря особой взаимосвязанности компонентов имеет форму модели, не все случаи его употребления являются манифестацией пассива.

Исследователи второго направления изучения структуры GET + причастие II выводят её из рядов противопоставлений по пассиву, приписывая структуре статус формального выражения находящейся на стадии становления в современном английском языке семантико-синтаксической категории имперсональности, связанной с выражением отрицания участия лица как производителя действия в определённом событии (например, Суслова 1993).

Смотрите подробнее об этой конструкции - GET + причастие II – в данном понимании в отдельном разделе данного пособия-хрестоматии.

При этом выделяются категориальные (заданные грамматической структурой) и некатегориальные (определяемые лексическим наполнением) значения. К последним относятся несколько разновидностей каузативных значений.

Приведённые выше точки зрения при определении семантического потенциала конструкции основываются на выделении лишь отдельных рубрик её значения.

На наш взгляд, очевидно, что значение конструкции GET + причастие II определяется её архетипом, который воспроизводим при любом лексическом наполнении, задается самой синтаксической моделью и отнюдь не сводим к значению пассивности, хотя, как будет по-

казано ниже, и не исключает его. Так, в примерах (2-5) конструкция не воспринимается как пассивная - синтаксический субъект 'I' (2-4) и 'you' (5) сам выполняет действие, в результате которого становится обладателем определённого состояния, причём действие GET осуществляется только тогда, когда закончилось выражаемое причастием действие.

Именно в момент его завершения оно концептуализируется как некое присущее субъекту результативное состояние - при этом результат может быть реальным или только предполагаемым, потенциальным (в случае употребления конструкции в форме инфинитива или в одной из длительных видовременных грамматических форм, выражающих постепенное накопление результативного состояния, приближение к нему (7)):

(2) Classes don't begin until Monday morning, and this is Saturday night. But I wanted to write a letter first just to get acquainted [Webster, 1998:17]. ... Но я вначале хотела написать письмо, чтобы познакомиться.

(3) Sakowitz indicated a chair, "Sit down. I like to get acquainted with you boys who come in here to take over my job" [Sheldon, 1993:252]. Саковиц указал на стул. «Присаживайтесь, ребята. Хочу познакомиться, с теми, кто будет работать вместо меня».

(4) I left the crowd in the cafe and went over to the hotel to get shaved for dinner. I was shaving in my room when there was a knock on the door [Hemingway 1981:160]. Я оставил толпу в кафе и пошёл в гостиницу, чтобы побриться к обеду.

(5) You can't get spoiled if you do your own ironing [Reader's Digest, 2003:49]. Хуженестанет, если ты сама погладишь бельё.

(6) When the meeting ended, she accepted Gaddes' invitation to go for a pizza and they caught a cab. But then he said he needed to dress for dinner, so they went to his flat in Wapping, East London. The woman said: 'I think he poured me a glass of wine, then he went to get changed' [Daily Mail 2001b:31]. ... «Кажется, она налила мне бокал вина и пошла переодеваться».

(7) Thursday evening was the one occasion in the week when both sexes got together, with the men and boys on one side of the salon, the women

and girls on the other. The nineteen members of the Rasheed family were getting settled around the radio, with snacks and glasses of tea [Wood 1993:201]. ... Девятнадцать членов семьи Рашид устраивались вокруг радио с бутербродами и чаем.

(8) Every time a new technology comes along, it challenges some group of incumbent businesses. The telephone challenged the telegraph companies; digital music challenged the record labels. And every time incumbents get pushed, they tend to forget everything they learned about their business and about their customers [Fortune Investor's Guide 2003:40]. ... И каждый раз, когда должностных лиц подталкивают, они забывают всё, что узнали о своём бизнесе и о своих клиентах.

(9) 'I know there isn't no beast - not with claws and all that, I mean - but I know there isn't no fear, either.' Piggy paused, "Unless - "Ralph moved restlessly. "Unless what?" "Unless we get frightened of people" [Golding 2002:107]. «Если только люди нас не напугают».

Отмечая факт относительно недавнего появления **конструкции GET+Ved** в арсенале синтаксических средств современного английского языка, Гивон [Givon 1993] характеризует её **как одну из детраитивных (detransitive) конструкций**, которая функционирует в современном английском языке наряду с BE-passive [Givon, 1993:64-66], описывает её поэтапное развитие из прототипического **активно-транзитивного (active-transitive) значения глагола to get = to obtain**:

1) к битранзитивному (bi-transitive) употреблению, где пациент каузируется к движению в определённое место: He got a horse. => He got a horse for himself. => He got a horse for her. => He got the horse to her. => He got the horse to the barn;

2) расширение неглагольного предпозитивно-локативного дополнения (nonverbal prepositional-locative complement) до активного глагольного дополнения (active verbal complement): He got her into the house. => He got her to go into the house. => He got her to go. => He got her to stay / to work / to leave;

3) расширение каузативной конструкции от активного глагольного дополнения к глагольному дополнению пассивной конструкции Be-

passive и ее рефлексивное употребление: She got him to be admitted. => She got herself to be admitted;

4) переосмысление рефлексивного предложения (reflexive) винхоативно-нетранзитивное (inchoative-intransitive): She got to be admitted. => She got admitted.

В результате такого развития, инициированного нарастающими в языке корнеизолирующими тенденциями, образовалась свёрнутая, компактная аналитическая лексема, в глубинной семантической структуре которой сохранились значения переходных этапов.

Так, наряду с результативным значением, описанным выше, конструкция GET+Ved имеет отчётливо выраженное рефлексивное значение. Действительно, в (10) и (11) субъект предпринимает усилия по введению себя самого в определённое состояние - результат действий, описанных глаголами 'to settle' и 'to rescue'. Скорее всего, именно этой активностью акцентированного синтаксисом пациенса get-passive отличается от be-passive.

Субъект с get-passive объединяет в себе две роли - *агенса* (эта семантическая роль задаётся прототипическим значением глагола get – указывает на активность субъекта) и ***пациенса*** (субъект становится носителем результативного состояния) одновременно.

(10) In the room across the corridor, Jaime Miro was stretching out on the bed. Felix Carpio was trying to get settled on the small cot. Both men were fully dressed [Sheldon 1988:215]. ... Феликс Карпио пытался устроиться на маленькой раскладушке....

(11) Presently all was quiet again. Piggy spoke softly to Ralph. "We got to get out of this." "What do you mean?" "Get rescued" [Golding 2002:212]. ... мы должны спастись.

При изучении структуры GET + причастие II принято сопоставлять её с BE + причастие II по линии залоговой корреляции. При этом справедливо отмечается, что, хотя обе структуры характеризуются выдвиганием пациенса в позицию грамматического подлежащего, а глагол морфологически маркирован формой причастия II, структуры отличаются не только глаголами be и get, но имеют существенные семантические различия. В случае с be-passive агенс наделён контролем над событием, действие является намеренным. Так же утверждается,

что акцентированный синтаксисом пациент сохраняет контроль над агентом [Givon 1993:66-67].

Однако, по нашим наблюдениям, дело обстоит наоборот, что особенно подтверждается случаями употребления в позиции синтаксического подлежащего инактивного субъекта. Человек выступает в данном случае агентом, который не выведен на поверхностную структуру, но указание на него незримо присутствует в значении широко-значного глагола.

Описанное конструкцией состояние так или иначе связано с человеком - его организмом (12, 13) или бытом и сферой деятельности (14, 15), - задаётся им.

(12) "Senna is a very strong laxative. In a small percentage of people, it pushes them over the edge. They can get depleted of potassium and that causes the heart to beat irregularly. Sometimes the messages of the heart get confused and the heart stops" [Glamour, 1996:66]. Иногдаритмысердцасбиваются, исердцеостанавливается.

(13) Harry was absolutely right about drinking outdoors, it heightened senses that didn't get properly exercised unless you were a part of nature [Krantz 1998:242]. Гарри был прав насчёт распития напитков на свежем воздухе. Это придавало остроту чувствам, которые не были как следует натренированы, если ты не был частью природы.

(14) Then Beany managed to grind me, though his face sheet white - well, not our sheets, they don't get changed often - but he looked awful [Kemp 1991:26], ... нашипростынинечастоменяются.

(15) ...Talks will continue in 2003and will get nowhere. Expect all these problems to land on the desk of Mr. Aznar's successor and, in turn, on his successor too. Some things just don't get solved [The Economist 2003:38]. Некоторыепроблемыникакнеразрешаются.

Учитывая гибридную природу причастия второго, применим утверждение Дж. Лайонза [Lyons 1991:131] о том, что оппозиция между глаголами BE и GET при употреблении с адъективными предикатами является аспектуальной, и отметим, что изучаемая конструкция GET+Ved участвует в выражении целого спектра аспектуальных значений, и прежде всего, **значения вхождения субъекта в деятельное состояние, которое**

1) было инициировано действием самого субъекта или

2) было инициировано действием, направленным на субъект.

Последний семантический признак вносится в суммарное значение синтаксической матрицы именно причастием II, которое выражает состояние одного из актантов (обычно пациенса), мыслимое как порождённое действием, имплицитно соотнесённое с ним [Штелинг 1996:134].

Состояние, приобретённое субъектом, может либо быть связанным, либо не связанным с его эмоциями:

(16) But she had not counted on two things: that she might get confused and that the overcast day would make it impossible to determine the direction of the sun [Wood 1993:175]. Но она не учла две вещи: что она может растеряться и что в вечернее время будет сложно определить направление по солнцу.

(17) "I mean - who found me?" Fraser stopped. "I did. I tried phoning you several times and when you didn't answer, I got worried and broke in" [Sheldon 1993:346]. ... Я разволновался и воровался к тебе.

(18) "I got involved with someone who was divorced, and I will never do it again. Talk about baggage! The guy was so afraid of getting hurt that it really affected our relationship. ..." [Cosmopolitan 2002:66]. ... Я завязала отношения с разведённым человеком, но больше этого не сделаю.

(19) "He wasn't the type who would dwell on things too much. He was always smiling. He is a wonderful, wonderful man. No one has ever had a bad word to say about him. In fact people praise him so much I sometimes get embarrassed" [The Times 2003:4]. ... Иногда его так хвалят, что я смущаюсь.

(20) Now as he ate his breakfast and studied her, he was trying to figure out a way to hold onto Noelle as a mistress until he got bored with her, without encouraging her as an actress [Sheldon, 1993:97]. ... пока, она ему не наскучила...

(21) "I remember once when we were kids, waiting for our mom to pick us up after the movies on a wintry Saturday afternoon. She was late and we were both getting scared..." [Glamour 1996:140]. ... мы оба напугались...

(22) "Every time I read the press I get depressed." he said [The Guardian 2001:12]. Каждый раз, читая прессу, я расстраиваюсь.

(23) She is getting quite interested in me, because I say such funny things. I try not to, but they do pop out when I'm surprised most of the time [Webster, 1988:80]. Она начинает интересоваться мной, потому что я говорю такие смешные вещи.

Решая вопрос о лингвистическом статусе структуры GET + причастие II, исследователи опираются на не вызывающее уже сомнений положение о высокой степени развитости аналитической деривации в словоизменительном поле хронотопа, не принимая во внимание широкое распространение аналитических тенденций и на область лексеообразования, что вряд ли может привести к комплексному решению вопроса. Анализируя материал ранненовоанглийского периода, И.В. Шапошникова отмечает, что принадлежность конструкции GET + причастие II к словоизменительному типу не является бесспорной [Шапошникова, 1999:197].

Поэтому для преодоления фрагментарности анализа необходим целостный, интегральный, системный подход к изучению анализируемой конструкции, подход, основанный на анализе задаваемых широкосмыслным глаголом синтаксических матриц, т.е. отнесение изучаемой конструкции к разряду типологически релевантных явлений в современном английском языке.

Лексеообразовательный статус модели GET+Ved подтверждается выявлением случаев многозначности. Так, прямое значение лексемы 'get packed' - упаковаться (приготовить вещи к перевозке) переосмысливается в метафорическое 'набиться, забиться до предела', что позволяет расширить её использование до инактивного субъекта. Аналогично лексема 'get lost' развила значения 'затеряться', 'исчезнуть', 'быть забытым' из исходного 'потеряться, заблудиться'.

(24) Six days after Larry had left, Catherine received an overseas phone call. "Catherine?" "Hello, darling." "Get packed. You are talking to Constantin Demiris' new personal pilot" [Sheldon 1993:272].

(25) 'We've no time,' Cathleen reminded her. 'It's eight o'clock on Saturday morning. You know how the trams get packed, and the shops. If we don't get off now, we'll have a long wait at the tram stop' [Cox 2000:325].

(26) Bradley had been booted out of the bar twice, but sneaked back in and got lost in the crowd [Weekly World News 1999:3].

(27) As she pulls out a chair, she says the most disarming thing: "I told my mom I should have picked you up because I didn't want you to get lost" [Cosmopolitan 2002:201].

(28) Get lost! Bug off! Take a hike! If you are a single gal, you'll never have to utter those words again, says Dr. Moore, associate professor at Webster's University in St. Louis, Mo [National Examiner 1999:32].

(29) The Air Corps trains thousands of bright young men to fly the most complicated pieces of machinery ever made. Then when they do their job and do it damn well, the Air Corps tells 'em to get lost [Sheldon 1993:244].

(30) "She has matured so much," says Downey. "I was really impressed with how smart and funny she was, ..." Kevin Williamson agrees. "Katie is not going to get lost as a kid actor. She is so statuesque, graceful, and funny ..." [Cosmopolitan 2002:203].

В пользу отнесения конструкции к лексемообразовательному полю хронотопа свидетельствует её включение в процессы вторичной номинации во второй позиции, как и использование в ней других аналитических лексем, в частности глагольно-адвербиальных, а также употребление в свойственных неаналитическим глагольным лексемам синтаксических сочетаниях, например, с модальными глаголами:

(31) He moved the conch gently, looking beyond them at nothing, remembering the beastie, the snake, the fire, the talk of fear. "Then people started setting frightened [Golding 2002:104].

(32) 'Don't forget how it used to be - lazy husband, shop open till all hours, and hardly any business coming in. I mean, the shop isn't in the best spot, hidden away down this side street. Poor thing, when her husband got run over and killed, she was left destitute' [Cox 2000:205].

(33) 'The bullfighter fellow was rather good. He didn't say much, but he kept getting up and getting knocked down again' [FP 2001:45].

Семантико-синтаксические корреляции представителей категории эврисемии с ядром и друг с другом проявляются и в корреляциях

созданных на их основе моделей по линии выражения аспектуальных характеристик действия.

Так, в (35, 37, 39, 41) лексемы 'get alarmed', 'get tired', 'get excited', 'get agitated' выражают одномоментное действие по вхождению в результирующее состояние, которое концептуализируется на оси времени как точка, в то время как 'grow alarmed', 'grow tired', 'grow excited', 'grow agitated' воспринимается как отрезок, поскольку передаёт значение «постепенного вхождения в состояние, вызванное воздействием на субъект».

Интенсивность каждой последующей стадии состояния меняется по сравнению с предыдущей, что может быть подкреплено контекстом (36) или лексически, как в примере (40), где качественный расширитель *increasingly* указывает на возрастание степени волнения:

(34) Declan grew alarmed. Where was Jasmine [Wood, 1993:560]?
Декланзабеспокоился. ГдеЖасмин?

(35) Growth in the energy footprint then drives almost everything else. The energy footprint increased from 2.5 billion hectares in 1961 to 6.7 billion in 1999, the fastest growing component of the overall footprint - and, by the end of the period, very much the biggest. Exclude energy from the total footprint, and it is harder to get alarmed [The Economist 2001:72].
... Исключите энергию из общей зоны влияния, и становится труднее разволноваться.

(36) It wasn't long before I grew tired of the twenty - minute drive to the club, of waiting in line to use the weight machines, of having to put my name on a sign-up sheet for bikes and treadmills [P.O.V. 1998:52]. Я быстро устал от 20-минутных поездок в клуб, от ожидания в очереди на весы, от заполнения бланка на велосипед и однообразной работы.

(37) Lucia shrugged. 'I don't blame you. If you ever get tired of him, will you let me know?' [Sheldon 1993:258] «Я тебя не виню. Если ты когда-нибудь устанешь от него, дай мне знать».

(38) 'Look, Meagan. When Jake Brewer comes out of prison in six weeks' time, he'll be labeled an ex-convict, and you'll be Mrs Trent. The picture will have changed altogether.' Megan grew excited. 'Of course, I'll be a married woman and he wouldn't dare to try anything' [Cox, 2000:340].
«... Всёбудетиначе». Миганразволновалась.

(39) 'Most go mad in there, and plenty stop eating in the end. They lose the will to live. You could always tell when a death was coming, because the Dementors could sense it, they got excited ...' [Rowling, 2000:459]. ... они возбудились.

(40) Gerry grew increasingly agitated [Bright, 1990:387]. - Джерри всё больше возбуждался.

(41) Operations manager John Morton said: "We've named her (the lobster) after Ginger Rogers because she is dancing all the time. It began when staff realized she got agitated if music was playing. "She moves her antennae and kicks her legs in time ..." [The Sun 2001b:3]. ... Это началось, когда все поняли, что она возбудилась, когда играла музыка.

Во второй позиции при глаголе GROW преобладают причастия, связанные с эмоциональным состоянием человека. В этом случае конструкция сочетается с субъектом-антропонимом, хотя и не ограничивается подобной семантикой.

Так, в примере (42) перед глазами героини «расплылась картинка» (т. е. потеряло четкость и остроту ее восприятие), в (43) «разговор раскалился» (т.е. люди, его ведущие, входили в более эмоциональное состояние), а в (44) персонифицируется Европа (т.е. люди, живущие на этом континенте, деятельность которых собственно и привела ее в состояние, описанное лексемой 'get bogged down':

(42) She pictured herself in a fur coat and a velvet hat trimmed with feathers leaning back in the seat and nonchalantly murmuring "Home" to the driver. But on the doorsill of her home the picture grew blurred [Webster, 1988:8]. Она представляла себя сидящей на заднем сиденье машины в шубе и фетровой шляпе с перьями и беззаботно бросающей шоферу "Домой". Но на пороге её дома эта картинка рассеивалась (расплывалась, смазывалась).

(43) The cafe was crowded that night, and at their table, the talk, which rapidly grew heated, was of Samuel Beckett [Bright 1990:129]. Кафе в ту ночь было переполнено, и за их столиком разговор, который постепенно раскалялся (накалялся), был о Самуэле Бекете.

(44) The US economy began to generate enormous wealth, and Europe grew bogged down in the absurd imperialist jockeying that led to World War I [Newsweek 2002a:21]. Экономика США начала приносить

невероятные доходы, а Европа увязла (завязла, потонула, утонула) в абсурдном империалистическом жокействе (жульничестве), которое привело к первой мировой войне.

(45) So, where once we had only wars against foreign powers, we have grown accustomed in recent years to different kinds of open-ended "wars" at home, against cancer, crime and illegal drugs [Newsweek 2002a:30]. Там, где недавно были только войны против сил чужестранцев, в последние годы мы привыкли к различным войнам без конца в своей стране - войнам против рака, приступлений и незаконных наркотиков.

(46) But his philandering continued unabated. ... If no one more interesting was available, he turned to female members of his campaign staff, who grew accustomed to the candidate's telephone calls at the end of the day (About J.F.Kennedy) [Daily Mail 2001:51]. Он безудержно продолжал флиртовать. Если вокруг не было никого более интересного, он обращался к представителям женского пола своего предвыборного штаба, которые привыкли к звонкам кандидата в конце рабочего дня.

(47) Earlier this year, Lufthansa capitulated after a strike of just three days and awarded its pilots a 12 percent pay raise. Airlines had grown accustomed to taking the easy way out [Newsweek 2001a:55]. В начале года сдалась после всего лишь трехдневной забастовки и наградила пилотов 12-процентной прибавкой к жалованию. Авиакомпания привыкла выбирать легкий путь.

(48) She had grown accustomed to seeing herself and everybody else shaped more like sticks than bells [Reavis 1998:114]. Она привыкла видеть себя и остальных похожими на трость больше, чем на колокольчик.

При решении вопроса о принадлежности причастия к сфере глагола или прилагательного, во внимание, как уже отмечалось выше, принимается способность причастий присоединять отрицательный префикс *un-*, что на первый взгляд сближает их с прилагательными. Однако, соглашаясь с точкой зрения Д.А. Штелинга [Штелинг 1996:131-132], отметим, что этот префикс у причастий связан с несколько иным значением, чем у прилагательных. При противопоставлении прилагательных различие идет по линии "хороший - плохой", "положительный - отрицательный", в то время как в причастии с пре-

фиксом *un-* имплицитно то, что данный признак остался неосуществленным, он вообще не возник вследствие того, что не было действия, результатом которого он мог явиться (*touched - untouched*).

Поэтому понятным и объяснимым становится отсутствие причастий с отрицательной приставкой *un-* в конструкциях, задаваемых широкозначными глаголами *GET* и *GROW*, обозначающих вхождение в результативное состояние, что требует непременно наличия вызвавшего его действия. Исключение составляет, как кажется, глагол '*to undress*' в следующем примере, где он указывает не на отсутствие действия '*dress*', а на действие ему противоположное:

(49) Friar Carrillo urged, 'Hurry, Sisters. Get undressed and change' [Sheldon 1988:55]. ... «Раздевайтесь и переоденьтесь».

Примечательно, однако, что значение причастия с отрицательной приставкой *un-* позволяет ему включиться в модели *GO+Ved* и *STAY+Ved*, которые, наряду с *KEEP+Ving*, используются для выражения аспектуального (фазового) значения «сохранение состояния» в поле хронотопа. Однако в случае с *GO+Ved* речь идёт о состоянии, вызванном отсутствием действия, которое могло бы его изменить:

(50) The room was quite dark, lit by one weak, bluish spotlight on the band, candles on the tables, and a light at the bar. Tina made her way to this, slid into a stool, ordered a gin and tonic from the barman, and admitted to herself that, for all its grime, the location was truly inspired, the best Soho had to offer for a liaison meant to go unobserved [George, 1999:6]. ... Несмотря на всю грязь, его расположение было действительно выбрано с вдохновением, казалось, лучшее, что Сохо может предложить для любовной связи должно оставаться незамеченным.

(51) The trick of trust, in other words, is to stay more unaware of the actual human being you are drawn to and more interested in the relationship you are building together than in some phantom lover born of your desires and fears [Glamour 1996:235]. Секрет доверия, иначе говоря, заключается в том, чтобы остаться более неосведомлённым о том человеке, к которому вы привязаны, и более заинтересованным в отношениях, которые вы строите вместе, чем в каком-то призраке любовника, созданном вашими страхами и желаниями.

Оговоримся, что в нашей выборке встретилось недостаточное для глубокого анализа количество примеров конструкции GO+Ved, поэтому мы предлагаем здесь лишь предварительные предположения самого общего характера.

Тем не менее, уже сейчас можно с уверенностью утверждать, что причастие II при глаголе GO, хотя и занимает правостороннюю валентную позицию, в прототипе диагностирующую обстоятельство места или образа действия, семантически эту роль уже не выполняет, что, по всей вероятности, связано с движением структуры GO+Ved из разряда свободных синтаксических сочетаний в разряд аналитических лексем, функционально приближенных к цельнооформленному слову и характеризующихся суммарным номинативным значением, которое, прежде всего, определяется синтаксической матрицей V+V и модифицируется в зависимости от представления в обеих позициях.

Интерес представляет пример (52), в котором значение причастия с отрицательным префиксом un- элиминируется грамматически, с помощью частицы not - 'hasn't been unnoticed' = факт был замечен:

(52) For many readers, Armstrong's slender volume is the only source of information about a religion and culture that shapes the lives of 1 billion people around the world. That fact hasn't gone unnoticed. The book has been reevaluated, and Armstrong is being criticized for blaming the West for fundamentalist resentment [Newsweek 2001c:70]. ... Этот факт не остался незамеченным. Книгу переоценили, и Армстронга критикуют за то, что он обвиняет запад в фундаменталистском негодовании.

Судя по примерам, конструкция GO+Ved употребляется только с синтаксическим инактивным субъектом, однако сама матрица содержит в себе указание на то, что именно человек является исполнителем потенциального действия, выраженного причастием, т.е. не акцентированный синтаксисом агенс незримо присутствует в семантике конструкции, придавая ей легко узнаваемое пассивное значение.

Проанализируем предложение (53): картина проходит предшествующие реставрации тесты, и результаты (пациенс) тестов остаются не оглашёнными людьми (агенс), которые их проводили - «пациенс сохраняет состояние, вызванное отсутствием действия со стороны агенса»:

(53) Still in the Leonardo room of the museum, there is a small sign where the "Adoration" used to hang that says, "this work is undergoing diagnostic tests in preparation for restoration". It is hardly surprising, though, that the results, known for months, now would go unadvertised [The New York Times Magazine 2002:44]. ...результаты, известные уже несколько месяцев, остаются неоглашёнными (безогласки).

Конструкция STAY+Ved коррелирует с GO+Ved, однако противопоставлена ей относительно семантики синтаксического субъекта (левосторонняя сочетаемость).

Лексема STAY+Ved не допускает при себе и неактивного субъекта. Субъект всегда активен - от него исходит усилие по сохранению состояния, являющегося результатом предшествующего действия:

(54) **FP:** So, are you saying that you would like to focus on things like education, and have the US pretty much withdrawn from world affairs? **JP:** (A little perplexed) No, of course not. I don't think that's even possible. Obviously we have to stay involved. We are so interconnected with the rest of the world nowadays [FP 2001:29]. ... Я даже не думаю, что это вообще возможно.

Очевидно, что мы должны сохранять участие. Мы так связаны с остальным миром сейчас.

Аналогично в примере (55) речь идёт об активности правительства США, направленной на сохранение уже существующего состояния участия (вовлеченности) США в дела мирового сообщества.

(55) The world's greatest responsibility though is simply to stay involved. The energy and enthusiasm that countries are showing for helping Afghanistan cannot be allowed to wane after the shooting stops, or even after most Afghans are fed and housed [Newsweek 2001d:37]. Самая важная задача, стоящая перед миром, заключается в том, чтобы сохранить участие. Энергия и энтузиазм, выражаемые странами в вопросах помощи Афганистану, не должны ослабеть после того, как закончится стрельба или даже все афганцы будут накормлены и устроены.

Строго говоря, вопрос о принадлежности глагола STAY к категории широкозначности не является решенным и достаточно исследованным, хотя попытки его изучения ранее предпринимались (например, [Маринова 1995]). Однако его участие в семантико-

синтаксических корреляциях с глаголом GET может быть расценено как втягивание в поле категории и восполнение не охваченных глаголами KEEР и GO рубрик концепта «динамика деятельного состояния» по линии выражения его медиальной фазы - сохранение состояния субъекта.

Отмечаются корреляции be interested => get interested => stay interested; be involved => get involved => stay involved; be engaged => get engaged => stay engaged; be married => get married => stay married (56, 57) и другие:

(56) She had thought that if she were ever in a situation like this, she would want desperately to get married, but somehow there seemed no urgency about it. In every important way they were already married [Sheldon, 1993:151]. ... она бы отчаянно хотела выйти замуж, но, так или иначе, в этом не было особой необходимости. Во многих смыслах они уже были жениаты.

(57) He was a liar and a cheat, and she could not stay married to him any longer [Sheldon 1993:318]. Он лжец, обманщик, она больше не могла оставаться его женой.

(58) - I get what? - You get time. Minutes, days, weeks. Let's not get encumbered by detail. What matters is that I stay interested [Meet Joe Black]. Давай не будем путаться в деталях. Важно только, чтобы я остался заинтересован.

(59) She is getting quite interested in me, because I say such funny things [Webster 1988:80]. Она начинает мной интересоваться

(60) We know we can ward off chronic illness by eating well, exercising and staying mentally engaged. And scientists are pioneering bold new strategies for restoring our bodies as they disintegrate [Newsweek 2002a:64]. Мы знаем, что можно отразить хроническую болезнь, если хорошо питаться, упражняться, сохранять умственное напряжение. А учёные работают над созданием новых стратегий по восстановлению организмов в случае, если они дают сбой.

(61) "I'm too young to get married." "By the time I finish med school you'll be 21." "Suppose I don't love you then ..." "That's why people get engaged, Gerry," came the reasonable answer [Bright 1990:68]. ... Именно поэтому люди устраивают помолвки.

(62) Faced with a woman who had her mind made up that it's her body and her decision, many guys bail. Others try to make peace with the situation and stay involved, but their anger and resentment may linger [Cosmopolitan, 2002:212]. Столкнувшись с женщиной, которая точно знает, что это её тело и её решение, многие парни отступают. Другие пытаются примириться с ситуацией и сохраняют отношения, но их злость и возмущение могут не пройти,

(63) Early in a relationship even honest men will tend to exaggerate either their willingness or their reluctance to get involved [Glamour, 1996:234]. На ранних стадиях отношений даже честные мужчины имеют тенденцию преувеличивать либо свое желание, либо нежелание вступать в отношения.

Действительно, глагол **KEEP** в сочетании с причастием **I** образует аналитическую лексему, выражающую действие по сохранению активного, развивающегося деятельного состояния, в то время как **STAY+Ved** обозначает сохранение состояния (нахождение в нем, «не-выход» из него), которое стало результатом уже закончившейся деятельности субъекта.

В некотором смысле, **KEEP+Ving** и **STAY+Ved** противопоставляются как динамическое статическому, так же как причастие **I** и причастие **II** образуют оппозицию между процессуальностью и результативностью. Кроме того, необходимо также учесть, что если глагол **STAY** есть динамический коррелят к **BE**, то **KEEP** коррелирует и с **BE**, и с **HAVE** одновременно. Это может объяснить нормативность 'stay married' и 'stay involved' при невозможности *'keep married' и *'keep involved'.

Глагол KEEP также может сочетаться с причастием II, образуя при этом каузативную конструкцию (64). Это обеспечивает его корреляцией с ядерным HAVE:

(64) He muttered his thanks, keeping his eyes focused above the heads of the people who talked to him, absently pushing his dark red curls away from his forehead that was damp from the heat of the room [Krantz, 1998:76].

(65) The Bush Administration, for now, wants to keep focused on its military objective - getting Asama bin Laden and destroying his Qaeda terrorist network [Newsweek 2001 c:51].

Одна из моделей, образованных глаголом STAY, зафиксированная в проанализированных словарях как разговорная фраза со значением 'to remain where or as placed; remain fixed' [New Webster's 1989] и 'to remain in place or unchanged' [Webster's American 1988] и, очевидно, имеет статус мотивированной фразеологической единицы. 'Stay put' в (66) может быть определено как «оставаться на том же месте, в том же статусе, не пытаться бросить жизни вызов, испытать свои возможности», в то время как в примере (67) некто, о ком хотели забыть, отказывался мириться с таким положением дел:

(66) "You are content to be a restaurant critic for the rest of your life? Bullshit. I don't buy that for a minute. You are much too bright to stay put. Like you said we all have agendas, you included ..." [Bright 1990:159]. Ты согласен до конца дней оставаться ресторанным критиком? Ложь. Меня на это не купишь. Ты слишком умён, чтобы успокоиться (стоять на месте).

(67) As for Michael, she was determined to put him out of her mind. He refused to stay put. Time and again his image, handsome and sexy, would catch her off guard. What was he doing now? Was he thinking of her [Bright, 1990:238]? Что касается Майкла, у неё было твердое намерение выбросить его из головы. Он не хотел успокоиться. Снова и снова его образ, мужественный и сексуальный, застигал ее врасплох.

Конструкции GET+Ved, GROW+Ved, STAY+Ved характеризуются расчленённой номинативностью, которая может быть усложнена качественными расширителями - наречиями интенсивности (68-69) или наречием much в сравнительной степени (см. пример (51)):

(68) Fauve loved the mistral, to her it was an intensely personal wind, and she was its intimate. She called it by its Provencal names Le Mistrau or Le Vent Terrau, and she grew madly exhilarated and elated when she heard the rushing softly roaring noise it made in the branches of the trees around La Taurello [Krantz 1988:330]. Фев любила мистраль, для неё он был до боли родным ветром, и она была его близким другом. Она называла его по-провансальски и невероятно возбуждалась и радовалась, ко-

гда слышала порывистый, мягко рычащий звук, который он издавал в ветвях деревьев вокруг Ла Тарелло.

(69) If all else fails, the woman may make the move herself. But she won't necessarily be happy about it. Take it from Caroline, 26, who says, "I get really annoyed with those who hesitate too much." Enough said [P.O.V. 1998:83]. Если ничего не помогает, женщине самой следует сделать первый шаг. Хотя это не обязательно должно ей понравиться. Вот что говорит 26-летняя Каролина: «Я ужасно раздражаюсь, когда кто-нибудь слишком не уверен».

ВЫВОДЫ

1. Конструкции структуры V+toV, V+Ving, V+Ved функционально приближены к канонической номинативной единице - цельнооформленному слову. Несмотря на свою раздельнооформленность, они построены по принципу сильного примыкания, которое обеспечивает синтаксической матрице единое общеграмматическое значение, но, являясь аналитическими лексемами, характеризуются сложной расчлененной номинацией (сохранением понятийной номинативности элементов).

2. Как номинативные единицы со статусом слова аналитические конструкции структуры V+toV вступают в парадигматические отношения гипонимии друг с другом и с некоторыми функционально и семантически уподобляющимися им единицами, например глаголом START. При этом конструкция START+toV выступает гиперонимом по отношению к COME+toV, GET+toV, GROW+toV, которые представляют собой согипонимы. Отношениямеждусогипонимами (COME+toV, GET+toV, GROW+toV) напервыйвзглядмогутпоказатьсясинонимическими (come to know => grow to know => get to know; come to hate / love => get to hate / love => grow to hate / love). Однако проанализированный материал подтверждает вывод И.В. Шапошниковой о том, что как отношения между собственно широкозначными глаголами в рамках их семантической парадигмы не являются синонимическими, так и отношения между задаваемыми ими конструкциями нельзя адекватно описать в терминах синонимии. Рассматриваемые биномы образуют семантические корреляции на основе аспектуальных значений, служащих дифференциальными признаками.

3. Выделение семантических типов аналитических конструкций V+toV свидетельствует об их моделированности, что, наряду с фактом наличия суммарного номинативного значения, позволяет признать за ними лексеообразовательный статус (GROW+toV, COME+toV, GET+toV, GO+V, START+toV).

4. Высокая степень наполняемости модели ведет к признанию ее продуктивности и, как следствие, типологической релевантности аналитических конструкций, т.е. подтверждает тезис о развитии типологической константы в языке. Продуктивность изучаемых конструкций мотивирована их высоким когнитивным потенциалом. Конструкции структуры V+toV являются прототипическим (наилучшим) средством выражения динамики деятельного состояния в современном английском языке.

5. Модель V+Ving представляет две рубрики концепта «динамика деятельного состояния субъекта» в поле хронотопа, а именно «вхождение субъекта в определенное деятельное состояние» - GET+Ving, GO+Ving, START+Ving – и «сохранение деятельного состояния субъекта» - KEEP+Ving.

6. Конструкции GET+Ving, GO+Ving, передающие значение «вхождение субъекта в определенное деятельное состояние», не являются эквивалентными друг другу. Они образуют семантические подтипы, противопоставляющие выражаемые действия по линии их аспектуальных характеристик: GET+Ving - «вхождение в активное деятельное состояние, инициированное и осуществленное самим субъектом, пребывание в нем, его поддержание и дальнейшее развитие»; GO+Ving - «одномоментное действие субъекта по вхождению в длительное деятельное состояние».

7. Конструкции GET+Ving, GO+Ving, COME+Ving и START+Ving имеют статус лексемы, поскольку подобно неаналитическим лексемам характеризуются общим (суммарным) номинативным значением, не слагаемым из суммы значений их компонентов, однако мотивированным семантическим архетипом. Перечисленные модели включаются в качестве единого глагольного компонента в свободные синтаксические сочетания, служат основой для образования неличных форм глагола (в отличие от KEEP+Ving), сохраняя при этом статус семантически целостных образований. Они также вступают в семантико-синтаксические корреляции друг с другом и с ядерными представите-

лями категории эврисемии: be talking / going => get tallying / going => keep talking / going; get thinking => go thinking => keep thinking; be walking => come walking => keep walking.

8. Глагол START втягивается в синтаксическую модель V+Ving, которая получает статус лексемы (START+Ving), и в результате попадает в поле концепта «динамика деятельного состояния», заполняя в рубрике «вхождение в деятельное состояние» не охваченные аналитическими лексемами, задаваемыми широкозначными глаголами, действия.

9. Синтаксическая матрица V+Ving имеет больший концептуальный охват по сравнению с V+toV, поскольку в первой позиции в ней возможен широкозначный глагол KEEР. Модель KEEР+Ving образует самостоятельный семантический подтип и несет на себе нагрузку по передаче широкого значения «сохранение деятельного состояния». Последнее включает: а) «активность субъекта по поддержанию / сохранению дуративного деятельного состояния», где ing-форма, выражает действие, локализованное на оси времени как отрезок и концептуализируемое как процесс; б) «активность субъекта по поддержанию / сохранению деятельного состояния, вызванного многократным повторением единичного по характеру действия». Слабая семантическая избирательность глагола KEEР в конструкции KEEР+Ving позволяет ей охватить широкий диапазон лексического окружения как в правосторонней, так и в левосторонней валентной позициях. Отсутствие каких-либо системных ограничений на семантику глаголов во второй позиции, равно как и расширение диапазона синтаксического субъекта (включение в эту позицию наряду с активными и инактивными субъектами, может диагностировать приближённость KEEР+Ving к словоизменительному типу. Однако выделение в конструкции семантических подтипов, а также случаи многозначности, веско свидетельствуют в пользу ее лексеμοобразовательного статуса. Как мы видим, имеются достаточно веские аргументы в пользу как словоизменительного, так и лексеμοобразовательного статуса конструкции.

Возможно, следует вести речь о переходном положении конструкции между областями словоизменения и лексеμοобразования в поле хронотопа.

10. Функционирование конструкций V+Ving, служащих для выражения хронотопных характеристик действия в английском языке, явля-

ется манифестацией явления языкового варьирования - конструкция компенсирует ограничения в области аналитического словоизменения на выражение аспектуальных характеристик действия у глаголов отдельных семантических классов.

11. Синтаксическая матрица V+Ved охватывает две рубрики концепта «динамика деятельного состояния субъекта» в зависимости от наполнения в первой позиции. Именно широкозначный глагол задает семантические корреляции моделей данной структуры по линии фазовой детерминации действия. Так, модели GET+Ved и GROW+Ved используются для передачи значения «вхождение в деятельное состояние», в то время как GO+Ved и STAY+Ved включаются наряду с KEEPER+Ving в характеристику медиальной фазы действия в поле хронотопа.

12. Исходя из семантики причастия и его периферийного статуса как части речи, конструкции структуры V+Ved занимают промежуточное положение между глагольно-глагольными и глагольно-адъективными, передают динамику так называемого «результативного состояния» и вступают в аспектуальные корреляции друг с другом и ядерными представителями категории эврисемии: GET+Ved - «одномоментное действие по вхождению в результативное деятельное состояние»; действие GET наступило, когда закончилось действие, выраженное Ved (аспектуальные значения результативности, каузативности, рефлексивности, одномоментности / однократности, пассивности); GROW+Ved - «активность субъекта по изменению интенсивности результативного деятельного состояния»; действия grow и Ved происходят одновременно (аспектуальные значения процессуальности, активности); GO+unVed - «сохранение состояния, вызванного отсутствием действия, которое могло бы его изменить» (инактивное значение; только с инактивным субъектом); STAY+Ved - «сохранение (невыход из) результативного состояния субъекта»; субъект наделен состоянием в результате действия, которое уже закончилось и само в ситуации не присутствует и не изменяется. (Только с активным субъектом).

Список литературы

1. Абрамов Б.А. Избранные работы по немецкой грамматике и общим проблемам языкознания. М.: «Кругъ», 2003. 424 с.

2. Аналитические конструкции в языках различных типов. М.-Л.: Наука, 1965. 343 с.
3. Английский глагол: Новая грамматика для всех. Иркутск: Изд-во ИГЛУ, 1999. 276 с.
4. Антропологическая лингвистика: Концепты. Категории: Коллективная монография. М.-Иркутск, 2003. 251 с.
5. Арутюнова Н.Д. ВСТУПЛЕНИЕ. В целом о целом. Время и пространство в концептуализации действительности // Логический анализ языка. Семантика начала и конца. М.: «Индрик», 2002. С. 3-18.
6. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М.: «Языки русской культуры», 1999. 896 с.
7. Бархударов Л.С. Очерки по морфологии современного английского языка. М.: «Высшая школа», 1975. 156 с.
8. Бархударов Л.С, Штелинг Д.А. Грамматика английского языка. М.: Высшая школа, 1973. 423 с.
9. Бахтин М.М. Эпос и роман. СПб.: Азбука, 2000. 304 с.
10. Беляева Т.М. Словообразовательная валентность глагольных основ в английском языке. М.: Высшая школа, 1979. 184 с.
11. Бенвенист Э. Общая лингвистика. М.: Едиториал УРСС, 2002. 448 с.
12. Бескова И.А. Язык символов как эпистемологический феномен // Эволюция. Язык. Познание. М.: «Языки русской культуры», 2000. С. 134-161.
13. Биренбаум Я.Г. Система английского глагола. Киров: Кировский пединститут, 1993. 155 с.
14. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика: Курс лекций по английской филологии. Тамбов: Изд-во Тамб. ун-та, 2001а. 123 с.
15. Болдырев Н.Н. Перекатегоризация глагола как способ формирования смысла высказывания // Известия АН. Серия литературы и языка. 2001б. Т. 60. №2. С. 40-55.

16. Бондарко А.В. О значениях видов русского глагола // Вопросы языкознания. 1990. №4. С. 5.-24.
17. Бондарко А.В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 208 с.
18. Бондарко А.В. Теория значения в системе функциональной грамматики: На материале русского языка. М.: Языки славянской культуры, 2002. 736 с.
19. Бондарко А.В. Буланин Л.В. Русский глагол. Л.: Просвещение, 1967. 192 с.
20. Васильев В.И. Когнитивные образы аспектуальных значений: Монография. М.: Институт языкознания РАН, 1999. 148 с.
21. Вишнякова О.Д. Язык и концептуальное пространство: на материале современного английского языка. М.: МГУ, 2002. 379 с.
22. Воркачев С.Г. Концепт счастья: понятийный и образный компоненты // Известия АН. Серия литературы и языка. 2001. Т. 60. № 6. С. 47-58.
23. Гаврилова В.И. Семантика 'начала' в спектре значения глаголов открыть (открыться, раскрыть / раскрыться) // Логический анализ языка. Семантика начала и конца. М.: «Индрик», 2002. С. 195-210.
24. Галушко Т.Г. Язык в свете современных концепций оснований науки и проблема глагольных аналитических конструкций: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Ин-т языкознания. М., 1999. 46 с.
25. Гак В.Г. К эволюции способов речевой номинации // Вопросы языкознания. 1985. №4. С. 28-42.
26. Гак В.Г. Теоретическая грамматика французского языка. Морфология. М.: Высшая школа, 1979. 304 с.
27. Гийом, Гюстав. Принципы теоретической лингвистики. М.: Прогресс, 1992. 224 с.
28. Глагольная префиксация в русском языке: Сб. статей. М.: Русские словари, 1997. 220 с.

29. Горина Н.Н. Обогащение лексического состава языка путем развития лексических аналитических конструкций (на материале немецкого и русского языков): Дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2001. 166 с.
30. Гросул Л.Я. Широкозначные глаголы динамического состояния в английском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. Наук. МГПИ. М., 1978. 21 с.
31. Гуревич В.В. Видовая семантика в русском и английском языках // Типология вида: проблемы, поиски, решения: Материалы международной научной конференции. М.: Школа: Языки русской культуры, 1998. С. 145-150.
32. Гухман М.М. Историческая типология и проблема диахронических констант. М.: Наука, 1981. 248 с.
33. Ермолаева Л.С. Очерки по сопоставительной грамматике германских языков. М.: Высшая школа, 1987. 128 с.
34. Жирмунский В.М. Об аналитических конструкциях // Аналитические конструкции в языках различных типов. М.-Л: Наука, 1965. С. 5-57.
35. Зализняк Анна А., Шмелёв А.Д. Введение в русскую аспектологию. М.: Языки русской культуры, 2000. 226 с.
36. Иванова И.П., Чахоян Л.П., Беляева Т.М. История английского языка: Учебник. Хрестоматия. СПб.: Изд-во «Лань», 1999. 512 с.
37. Казунина О.В. Фазовая характеристика отдельных и сопряженных глагольных действий в английском языке: Дис. ... канд. филол. наук. СПб, 2002. 214 с.
38. Кацнельсон С.Д. Лингвистическая типология // Вопросы языкознания. 1983. №3. С. 9-20. №4. С. 19-34.
39. Кацнельсон С.Д. Типология языка и речевое мышление. М.: Эдиториал УРСС, 2002. 220 с.
40. Кибрик А.Е. Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания (универсальное, типовое и специфичное в языке). М.: Эдиториал УРСС, 2001. 336 с.

41. Кибрик А.Е. Типология: таксономическая или объяснительная, статическая или динамическая // Вопросы языкознания. 1989. №1. С. 5-15.
42. Кириленко Е.И. Фазовые глаголы в английском языке. М., 1997. 142 с.
43. Китайское языкознание. Изолирующие языки. Материалы XI Международной конференции. 25-26 июня 2002 г. М: Институт языкознания РАН, 2002. 400 с.
44. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика: Учеб. пособие. М.: Эдиториал УРСС, 2000. 352 с.
45. Костюшкина Г.М. Пространственно-временная категоризация опыта в языке // Проблемы вербальной коммуникации и представления знаний: Материалы конференции, Иркутск: ИГЛУ, 1998. С. 91-92.
46. Кравченко А.В. Вопросы теории указательности: Эгоцентричность. Дейктичность. Индексальность. Иркутск: Изд-во ИГУ, 1992. 212 с.
47. Кравченко А.В. К когнитивной теории времени и вида (на материале английского языка) // Филологические науки. 1990. №6. С. 81-90.
48. Кронгауз М.А. Исследования в области глагольной префиксации: Современное положение дел и перспективы // Глагольная префиксация в русском языке: Сб. статей. М.: Русские словари, 1997. С. 4-28.
49. Кронгауз М.А. Приставки и глаголы в русском языке: Семантическая грамматика. М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. 286 с.
50. Кронгауз М.А. Семантика. М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2001. 399 с.
51. Кронгауз М.А. Семантическая типология: время и пространство // Язык и культура: Факты и ценности: К 70-летию Юрия Сергеевича Степанова. М.: Языки славянской культуры, 2001. С. 325-382.
52. Кубрякова Е.С. и др. Краткий словарь когнитивных терминов. М., 1996. 245 с.
53. Кубрякова Е.С. Части речи с когнитивной точки зрения. М., 1997. 327 с.

54. Кузнецов А.М. Структурно-семантические параметры в лексике. На материале английского языка. М.: Наука, 1980. 159 с.
55. Кулдашев А. Семантика и функционирование пассивной структуры get + причастие И в современном английском языке (к проблеме варьирования средств выражения страдательного залога): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1989. 23 с.
56. Курдюмов В.А. Можно ли назвать китайский язык корнеизолирующим? // Китайское языкознание. Изолирующие языки. Материалы XI Международной конференции. 25-26 июня 2002г. М: Ин-т языкознания РАН, 2002. С. 159-166.
57. Лапоногова Н.А. Глагольное аналитическое слово в современном английском языке // Проблемы аналитизма в лексике. Минск, 1967. Вып. 1. С. 49-59.
58. Левит З.Н. О понятии аналитической лексической единицы // Проблемы аналитизма в лексике. Минск, 1967. Вып. 1. С. 5-19.
59. Леонтьев А.А. Аналитические формы и проблема «единства слова» // Аналитические конструкции в языках различных типов. М.-Л.: Наука, 1965. С. 94-99.
60. Лингвистические исследования. К 75-летию профессора В.Г. Гака. Дубна: Феникс+, 2001. 192 с.
61. Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. 685 с.
62. Логический анализ языка. Семантика начала и конца. М.: Индрик, 2002. 648 с.
63. Лоренц К. По ту сторону зеркала. Исследование естественной истории человеческого познания // Эволюция. Язык. Познание. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 42-69.
64. Майсак Т.А. Типология грамматикализации конструкций с глаголами движения и глаголами позиции: Дис. ... канд. филол. наук. М., 2002. 297 с.
65. Маринова Е.Д. Синтаксис и семантика некоторых широкозначных глаголов динамического состояния в английском языке (опыт диахронического исследования): Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / ИГПИ. Иркутск, 1995. 19 с.

66. Маслов Ю.С. Очерки по аспектологии. Л.: Изд-во ЛГУ, 1984. 263 с.
67. Мельников Г.П. Детерминанта - ведущая грамматическая тенденция языка // Фонетика. Фонология. Грамматика. К 70-летию А.А. Реформатского. М.: Наука, 1971. С. 359-367.
68. Мельников Г.П. Системная типология языков: Принципы, методы, модели. М.: Наука, 2003. 395 с.
69. Мечковская Н.Б. Концепты «начало» и «конец»: тождество, антонимия, асимметричность // Логический анализ языка. Семантика начала и конца. М.: Индрик, 2002. С. 109-120.
70. Мешкова Е.М. Прагмалингвистика английского герундия и причастия настоящего времени: анализ существующих моделирующих материалов. М.: МАКСПресс, 2000. 124 с.
71. Милославский И.Г. Вид русского глагола как словообразовательная категория // Филологические науки. 1989. № 4. С. 37-44.
72. Падучева Е.В. Фазовые глаголы и семантика начинательности // Известия АН. Серия литературы и языка. 2001. Т. 60. № 4. С. 29-30.
73. Плоткин В.Я. Грамматические системы в английском языке. Кишинёв, 1975. 127 с.
74. Плоткин В.Я. О путях эволюции аналитизма в германских языках // Взаимодействие языковых структур в системе. Л.: ЛГУ, 1980. С. 58-64.
75. Плоткин В.Я. Строй английского языка: Учеб. пособие. М.: Высшая школа, 1989. 239 с.
76. Плоткин В.Я., Гросул Л.Я. Широкозначность как лексико-семантическая категория // Теоретические проблемы семантики и её отражения в одноязычных словарях. Кишинёв, 1982. С. 82-86.
77. Плотникова С.Н. Человек неискренний: Концепт «Неискренность» в концептосфере языка и дискурса // Антропологическая лингвистика: Концепты. Категории. Коллективная монография. М.-Иркутск, 2003. С. 138-167.

78. Позднякова Е.М. Словообразовательная категория имен деятеля в английском языке (когнитивный аспект исследования). Монография. М.-Тамбов: Изд-во ТГУ, 1999. 110 с.
79. Попова З.Д. Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж, 2001. 191 с.
80. Почепцов О.Г. Языковая ментальность: способ представления мира // Вопросы языкознания. 1990. № 6. с. 110-122.
81. Проблемы аналитизма в лексике. Минск, 1967. Вып. 1. 163 с.
82. Проблемы вербальной коммуникации и представления знаний: Материалы конференции. Иркутск: ИГЛУ, 1998. 214 с.
83. Проблемы истории и типологии германских языков и культур: Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. Новосибирск, 2003. Т. 1. Вып. 1. 132 с.
84. Проблемы историко-типологических исследований германских языков в лингво-этническом аспекте // Вестник ИГЛУ. Сер. Лингвистика. Иркутск: ИГЛУ, 2000. Вып. 4. 113 с.
85. Проблемы историко-типологических исследований германских языков в лингво-этническом аспекте // Вестник ИГЛУ. Сер. Лингвистика. Иркутск: ИГЛУ, 2001. Вып. 2. 156 с.
86. Проблемы лексикологии и грамматики: Материалы симпозиума «Аналитические конструкции в лексике». Минск, 1967. Вып. 2. 211 с.
87. Реформатский А.А. Введение в языкознание. М.: Аспект Пресс, 2001. 536 с.
88. Родионов В.А. «Тип языка», «типовой признак» (эволюция понятий лингвистической типологии) // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 1987. Т. 46. № 3. С. 208-220.
89. Родионов В.А. «Цельносистемная типология» vs. «частная типология» // Вопросы языкознания. 1989. № 1. С. 16-30.
90. Розанов В.А. Особенности категоризации английского инфинитива // Проблемы вербальной коммуникации и представления знаний: Материалы научн. конференции. Иркутск: ИГЛУ, 1998. С. 152-154.

91. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. М.: Наука, 1988. 216 с.
92. Рянская Э.М. Способы действия в когнитивном аспекте: Монография. СПб.: РГПУ, 2002. 191 с.
93. Семенас А.Л. Лексика китайского языка. М., 2000. 313 с.
94. Серебренников Б.А. К вопросу о «морфологизме» // Аналитические конструкции в языках различных типов. М.-Л.: Наука, 1965. С. 100-104.
95. Сильницкий Г.Г. Понятие восходящей и нисходящей валентности и их роль в дифференциации неличных форм глагола // Типология и грамматика: Сб. науч. статей. М.: Наука, 1990. С. 118-125.
96. Смирницкий А.И. Лексикология английского языка. М.: Изд-во лит. на иностр. яз., 1956. 260 с.
97. Смирницкий А.И. Морфология английского языка. М., 1959. 440 с.
98. Соболева Е.Л. Прототипы английских широкозначных глаголов. Древнеанглийский глагол (ge-)wanden // Проблемы историко-типологических исследований германских языков в лингво-этническом аспекте. / Вестник ИГЛУ. Сер. Лингвистика. Иркутск: ИГЛУ, 2000. Вып. 4. С. 55-64.
99. Соболева Е.Л. Широкозначные глаголы turn и grow: Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / ИГЛУ. Иркутск, 2001. 180 с.
100. Солнцев А.В. Виды номинативных единиц // Вопросы языкознания. 1987. № 2. С. 133-136.
101. Солнцев В.М. Типология и тип языка // Вопросы языкознания. 1978. № 2. С. 26-41.
102. Солнцев В.М. Язык как системно-структурное образование. М.: Наука, 1977. 341 с.
103. Солнцева Н. В. Проблемы типологии изолирующих языков. М.: Наука, 1985. 253 с.
104. Сонголова Ж.Г. Вторичные аналитические конструкции типа make a getaway в лексической подсистеме современного английского

языка: Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Иркутск: ИГЛУ, 2001. 159 с.

105. Сонголова Ж.Г. Вторичные аналитические конструкции типа *make a getaway* в лексической подсистеме современного английского языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / ИГЛУ. Иркутск, 2002. 16 с.

106. Сонголова Ж.Г. Вторичные аналитические конструкции и их регулярные соответствия в русском языке // Проблемы историко-типологических исследований германских языков в лингво-этническом аспекте / Вестник ИГЛУ. Серия Лингвистика. - Иркутск: ИГЛУ, 2001. Вып. 2 . С . 41-48.

107. Сонголова Ж.Г. Структурно-семантические особенности вторичных аналитических конструкций в английском языке // Проблемы историко-типологических исследований германских языков в лингво-этническом аспекте. / Вестник ИГЛУ. Серия Лингвистика. Иркутск: ИГЛУ, 2000. Вып. 4 . С . 64-71.

108. Сравнительно-историческое и типологическое изучение языков и культур: Материалы международной конференции XXIII Дульзоновские чтения. 4,1. Томск: Изд-во Томского гос. пед. ун-та, 2002. 446 с.

109. Суслова А.Ю. Конструкция с *get*+причастие II в английском языке (о динамике становления категории имперсональности): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Иркутск, 1993. 20 с.

ПО. Теоретические основы классификации языков мира. М.: Наука, 1980. 207 с.

111. Теоретические проблемы семантики и её отражения в одноязычных словарях. Кишинёв, 1982. 247 с.

112. Теория, история, типология языков: Материалы чтений памяти чл.-корр. В.Н. Ярцевой. М.: 2003. Вып. 1. 261 с.

113. Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. Л . : Наука, 1987. 348 с.

114. Типология вида: проблемы, поиски, решения: Материалы международной научной конференции. М.: Школа: Языки русской культуры, 1998. 528 с.

115. Типология и грамматика: Сб. науч. статей. М.: Наука, 1990. 194 с.
116. Тиунова СП. Соотношение семантической и синтаксической структур предложений с фазовыми глаголами современного английского языка. Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / ЛГПИ им. А.И. Герцена. Л., 1976. 25 с.
117. Тиунова СП. Способы выражения фазовых значений в английском и русском языках. Кемерово: КГУ, 1986. 84 с.
118. Тиунова СП. Средства выражения фазовости в современном английском языке. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1990. 168 с.
119. Улуханов И.С. Словообразовательная семантика в русском языке и принципы ее описания. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 256 с.
120. Философский словарь. М.: Политиздат, 1963. 544 с.
121. Фитиалова И.Б. Некоторые проблемы аналитизма. Аналитическая грамматическая конструкция и аналитическое лексическое слово // Проблемы аналитизма в лексике. Минск, 1968. Вып. 1. С. 101-112.
122. Флайер М.С. Делимитативные приставки в русском языке // Глагольная префиксация в русском языке: Сб. статей. М.: Русские словари, 1997. С. 29-48.
123. Фонетика. Фонология. Грамматика. К 70-летию А.А. Реформатского. М: Наука, 1971. 391 с.
124. Фундаментальные направления современной американской лингвистики: Сборник обзоров / МГУ им. Ломоносова. М.: Изд-во МГУ, 1997. 454 с.
125. Храковский В.С. Аналитические конструкции и проблема типологического описания языков // Проблемы лексикологии и грамматики: Материалы симпозиума «Аналитические конструкции в лексике». Минск, 1967. Вып. 2. С. 40-49.
126. Шаламов Ю.В. Аналитические конструкции в системе английского глагола: Учебное пособие. Часть 1. Ижевск, 1994. 74 с.
127. Шаламов Ю.В. К проблеме аналитизма морфологии и синтаксиса английского языка // Лингвистические исследования. К 75-летию профессора В.Г. Гака. Дубна: Феникс +, 2001. С. 138-150.

128. Шаламов Ю.В. Очерки по типологии грамматических категорий имени существительного и глагола русского и английского языков: Учебное пособие. Ижевск, 1987. 126 с.
129. Шапошникова И.В. Глагольная аналитическая номинация как теоритическая и методологическая проблема в современном английском языке // Теория, история, типология языков: Материалы чтений памяти чл.-корр. В.Н. Ярцевой. Вып. 1. М.: 2003. С. 202-211.
130. Шапошникова И.В. Иконичность и глагольная эврисемия // Проблемы историко-типологических исследований германских языков в лингво-этническом аспекте: Вестник ИГЛУ. Серия Лингвистика. Иркутск: ИГЛУ, 2001. Вып.2. С. 15-26.
131. Шапошникова И.В. К проекту учебника по истории английского языка // Вестник ИГУ. Серия Лингвистика и межкультурная коммуникация. Новосибирск: НГУ, 2003. Т.1. Вып.1. С. 41- 45.
132. Шапошникова И.В. Лексикографическое описание английских широкозначных глаголов. // Сравнительно-историческое и типологическое изучение языков и культур: Материалы международной конференции XXIII Дульзоновские чтения. 4.1. Томск: Изд-во Томского госуд. пед. ун-та, 2002. С. 127-132.
133. Шапошникова И.В. Системные диахронические изменения лексико-семантического кода английского языка в лингво-этническом аспекте: Автореферат дис. ... доктора филол. наук: 10.02.04 / Рос. акад. наук. Ин-т языкознания. М., 1999. 46 с.
134. Шапошникова И.В. Системные диахронические изменения лексико-семантического кода английского языка в лингво-этническом аспекте. Иркутск, 1999. 243 с.
135. Шапошникова И.В. Становление и развитие аналитических глагольно-наречных и глагольно-субстантивных деривационных моделей в истории английского языка: Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / ИГПИИЯ. Иркутск, 1992. 238 с.
136. Шапошникова И.В. Что такое хронотоп? // Проблемы историко-типологических исследований германских языков в лингво-этническом аспекте: Вестник ИГЛУ. Сер. Лингвистика. Иркутск: ИГЛУ, 2000. Вып. 4 . С . 106-109.

137. Шатуновский И.Б. Семантика предложения и нерелевантные слова (значение, коммуникативная перспектива, прагматика). М.: Школа Языки русской культуры, 1996. 399 с.
138. Шелякин М.А. Способы действия в поле лимитативности. // Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. Л.: Наука, 1987. С. 63-65.
139. Шмарова Ж.В. К вопросу о структуре значения сложного слова в китайском языке // Китайское языкознание. Изолирующие языки. Материалы XI Международной конференции. 25-26 июня 2002 г. М.: Ин-т языкознания РАН, 2002. С. 334-339.
140. Штелинг Д.А. Грамматическая семантика английского языка. Фактор человека в языке: Учебное пособие. М.: МГИМО, ЧеРо, 1996. 254 с.
141. Ченки А. Семантика в когнитивной лингвистике // Фундаментальные направления современной американской лингвистики: Сборник обзоров / МГУ им. Ломоносова. М.: Изд-во МГУ, 1997. С. 340-369.
142. Эволюция. Язык. Познание. М.: Языки русской культуры, 2000. 272 с.
143. Язык и культура: Факты и ценности: К 70-летию Юрия Сергеевича Степанова. М.: Языки славянской культуры, 2001. 600 с.
144. Янда Л.А. Русские глагольные приставки. Семантика и грамматика // Глагольная префиксация в русском языке: Сб. статей. М.: Русские словари, 1997. С. 49-61.
145. Ярцева В.Н. Историческая морфология английского языка. М.-Л.: Изд-во Академии Наук СССР, 1961. 308 с.
146. Ярцева В.Н. Исторический синтаксис английского языка. М.-Л.: Изд-во Академии Наук СССР, 1960. 194 с.
147. Ярцева В.Н. Языковой тип среди сопредельных понятий // Теоретические основы классификации языков мира. М.: Наука, 1980. С. 24-61
148. Approaches to Language Typology. Cambridge, 1995. 397 p.

149. Approaches to the Typology of Word Classes. Berlin / New-York, 2000. 317 p.
150. Bauer L. English Word-Formation. Cambridge: CUP, 1996. 311 p.
151. Baugh A. A History of the English Language. London, 1993. 444 p.
152. Blokh M.Y. A Course in Theoretical English Grammar. M., 1994. 381 p.
153. Chen G. The Degrammaticalization of Addressee-satisfaction Conditionals in early Modern English // Advances in English Historical Linguistics. Berlin-New York: Mouton de Gruyter, 1998. P. 23-32.
154. Claudi H., Bernd U. and Hunnemeyer F. From Cognition to Grammar: Evidence from African Languages // Approaches to grammaticalization, Vol. 1. Amsterdam-Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 1991. P. 149-187.
155. Croft W. Modern Syntactic Typology // Approaches to Language Typology. Cambridge, 1995. P. 85-144.
156. Croft W. Parts of Speech as language Universals and as language particular categories // Approaches to the Typology of Word Classes. Berlin-New-York, 2000. P. 65-102.
157. Croft W. Studies in Typology and Diachrony. Amsterdam, 1990. 243 p.
158. Croft W. Typology and Universals. Cambridge: CUP, 1990. 311 p.
159. Denison D. English Historical Syntax: Verbal Constructions. London-New York: Longman, 1993. 530 p.
160. Duffley P.J. The English Infinitive. London-New York, 1992. 168 p.
161. Enger H. The Story of Scandinavian -s(t) Retold: Grammaticalising a Clitic to a Derivational Affix // Folia Linguistica Historica. Acta Societatis Linguisticae Europaeae. Tomus. XXIII/1-2. Poznan: Mouton, 2002. P. 79-105.
162. Folia Linguistica Historica. Acta Societatis Linguisticae Europaeae. Tomus. XXIII/1-2. Poznan: Mouton, 2002. 176 p.

163. Givon T. English Grammar: A Functional-Based Introduction. Vol. 2. Amsterdam-Philadelphia: Benjamins, 1993. XV. 363 p.
164. Greene J. Language Understanding: A Cognitive Approach. Milton Keynes. Philadelphia: Open University Press, 1986. 158 p.
165. Hiltunen R. The Decline of the Prefixes and the Beginning of the English Phrasal Verb. Turku, 1983. 225 p.
166. Hoeksema, Jack. On the Grammaticalization of Negative Polarity Items // Proceedings of the twentieth Annual Meeting of the Berkeley Linguistics Society: Feb. 18-21, 1994: General Session Dedicated to the Contributions of Charles J. Fillmore. Berkeley Linguistics Society, 1994. P. 273-285.
167. McMahon April M.S. Understanding Language Change. CUP, 1996. 316 p.
168. Lakoff G. Metaphors We Live by. Chicago: The Univ. of Chicago Press, 1996. 242 p.
169. Lass R. Historical Linguistics and Language Change. Cambridge: CUP, 1997. 423 p.
170. Leech G., Svartvik J. A Communicative Grammar of English. M.: Prosveshcheniye, 1983. 304 p.
171. Linguistique et corpus. Types de donnees et comparaison des langues. Lyon, 4-7 Septembre 2003. Lyon, 2003. 250 p.
172. Lyons J. Natural Language and Universal Grammar. Essays in Linguistic Theory. Vol 1. Cambridge, 1991. 290 p.
173. Proceedings of the twentieth Annual Meeting of the Berkeley Linguistics Society: Feb. 18-21, 1994: General Session Dedicated to the Contributions of Charles J. Fillmore / Ed. by Susanne Gahl et al. - Berkeley Linguistics Society, 1994. 625 p.
174. Quirk R., Greenbaum S., Leech G., Svartvik J. A University Grammar of English. M.: Vyssaja Skola, 1982. 391 p.
175. Shaposhnikova I.V. A History of the English Language / The Early Period (Linguo-ethnic Approach). Irkutsk, 1997. 207 p.

176. Shaposhnikova I. Towards a Systemic Lexicographic Description of Verbs with Broad Meanings // *Linguistique et corpus. Types de données et comparaison des langues*. Lyon, 4-7 Septembre 2003. Lyon, 2003. P. 188-189.
177. Shibatani M., Bynon T. Approaches to language Typology: A Conspectus // *Approaches to Language Typology*. Cambridge, 2000. P. 1-25.
178. *Studies in English Linguistics*. London: Longman, 1983. 304 p.
179. Taylor J.R. *Linguistic Categorization: Prototypes in Linguistic Theory*. Oxford: Clarendon Press, 1995. 312 p.
180. Traugott E.C. From Propositional to Textual and Expressive Meanings: Some Semantic-pragmatic Aspects of Grammaticalization // *Perspectives on Historical Linguistics*. Amsterdam: Benjamins, 1982. P. 245-271.
181. Traugott E., König E. The Semantics-Pragmatics of Grammaticalization Revisited // *Approaches to Grammaticalization*, Vol. 1. Amsterdam-Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 1991. P. 189-218.
182. Vachek J. Remarks on the Typology of Modern English // *Studies in English Linguistics*. London: Longman, 1983. P. 271-276.
183. Wierzbicka A. Why can you have a drink when you can't have an eat? // *Language*. 1982. Vol. 58. № 4. P. 753-799.
184. Wisner U. Grammaticalization versus Lexicalization - 'methinks' there is some confusion // *Pathways of Change: Grammaticalization in English* / Ed. Olga Fisher, Anette Rosenbach and Dieter Stein. Amsterdam-Philadelphia: Benjamins, S. 355-370.

Список источников примеров

1. A Walk in the Clouds. (Film)
2. Bella. 16 March, 1991. N.Y. Vol. 5. No. 11. 58 p.
3. Bright F. *Consuming Passions*. London: Pan Books, 1990. 524 p.
4. Chase J. Come Easy - Go Easy. (Чейз Дж. Х. Легко пришло, легко ушло. На английском языке. М.: Рольф, 2002. – 384 с.
5. Colorado Biz (US Edition). October, 2001. Vol. 28. No. 10. 74p.

6. Cosmopolitan (US Edition). October, 2002. 292 p.
7. Cox J. Rainbow Days. London: Headline Book Publishing, 2000. 435 p.
8. Daily Mail (UK Edition). 4 April, 1998. 80 p.
9. Daily Mail (UK Edition). 8 July, 2000. 96 p.
10. Daily Mail (UK Edition). 5 January, 2001. 96 p.
11. Daily Mail (UK Edition). 3 November, 2001a. 96 p.
12. Daily Mail (UK Edition). 22 December, 2001b. 80 p.
13. Daily Mail. + Financial Mail (UK Edition). 24 November, 1996. 104 p.
14. Fortune (US edition). 3 September, 2001. Vol. 144. No. 4. 260 p.
15. Fortune Investor's Guide (US Edition). 2003. Vol. 146. No. 11. 144 p.
16. FP: Foreign Policy (US Edition). September/October 2001. 104 p.
17. George E. A Suitable Vengeance. N.Y.: Bantam Books, 1999. 449 p.
18. Glamour (US Edition). March, 1996. 244 p.
19. Golding W. Lord of the Flies. М: Изд-во «Радуга», 2002. 272 с.
20. Hemingway E. Fiesta. The Sun Also Rises. М.: "Международные отношения", 1981. 248 с.
21. Herald International Tribune. Published with the New York Times and the Washington Post. The World's Daily Newspaper. 5 April, 2001. No. 36,728. 22 p.
22. Kemp J. Just Ferret. London: Puffin Books, 1991. 126 p.
23. Kingsley K. In the Wake of the Wind. Canada, 1996. 404 p.
24. Krantz J. Mistral's Daughter. N.Y., 1998. 564 p.
25. Lowell E. Love Song for a Raven. London: Mira Books, 1995. 217p.
26. Meet Joe Black. (Film)
27. National Examiner (US Edition). 23 February, 1999. 43 p.
28. News of the World (UK Edition). 24 November, 1996. No. 7969. 80 p.

29. Newsweek (US Edition). 26 November, 2001a. 76 p.
30. Newsweek (US Edition). 17 December, 2001b. 64 p.
31. Newsweek (US Edition). December 2001 - February 2002a. 99 p.
32. Newsweek (US Edition). The International News Magazine. 19 June, 2000. 72 p.
33. Pilcher R. Wild Mountain Thyme. N.Y.: A Dell Book, 1989. 294 p.
34. P.O.V. For Men (US Edition). May 1998. 120 p.
35. Reader's Digest (UK Edition). July, 2003. 168 p.
36. Reavis C. Harrigan's Bride. N.Y., 1998. 297 p.
37. Rowling J.K. Harry Potter and the Goblet of Fire. Bloomsbury, 2000. 636 p.
38. Sheldon S. The Other Side of Midnight. London: Harper Collins Publishers, 1993. 440 p.
39. Sheldon S. The Sands of Time. London: Harper Collins Publishers, 1988. 365 p.
40. Sunday Mirror (UK Edition). 24 November, 1996. 67 p.
41. Sunday Mirror (UK Edition). 21 October, 2001. 88 p.
42. The Economist (UK Edition). 21 September, 2001. Vol. 364. No. 8291. 98 p.
43. The Economist. The World in 2003 (UK Edition). 2002. 138 p.
44. The Guardian (UK Edition). Thursday, April 5, 2001. 16 p.
45. The Mirror (Printed in Spain). 21 June, 2000. 53 p.
46. The Mirror (UK Edition). 25 October, 2001. 68 p.
47. The New York Times Magazine (US Edition). 21 April, 2002. Section 6. 80 p.
48. The Sun. 23 October, 2001a. 52 p.
49. The Sun. 25 October, 2001b. 72 p.

50. The Times. T2. 30 July, 2003. No. 67828. 32 p.
51. Time (UK Edition). 8 April, 2002. Vol. 159. No. 14. 60 p.
52. Time. The Weekly News Magazine. 3 July, 2000. Vol. 156. No 1. 100 p.
53. Webster J. Daddy-Long-Legs. New York and Scarborough, Ontario: A Signet Classic New American Library, 1988. 171 p.
54. Weekly World News. 5 January, 1999. 47 p.
55. Wood B. Virgins of Paradise. London: Warner Books, 1993. 598 p.

Список использованных словарей

1. Longman 2000 - Longman Phrasal Verbs Dictionary. Longman, 2000. 608 p.
2. Longman 2001 - Longman Dictionary of Contemporary English. Third Edition with New Words Supplement. Barcelona, 2001. 1754 p.
3. New Webster's 1989 - New Webster's Dictionary of the English Language. College Edition. N.Y.: Surjeet Publications, 1989. 1856 p.
4. Oxford 1988 - Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. Oxford: OUP, 1988. 1041 p.
5. Webster's 1996 - Webster's Encyclopedic Unabridged Dictionary of the English Language. N.Y.: Gramercy Books, 1996. 1693 p.
6. Webster's New 1988 - Webster's New World Dictionary of American English. Third College Edition. N.Y., 1988. 1574 p.

РАЗДЕЛ 4.

КОНСТРУКЦИЯ GET+PAST PARTICIPLE В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ. КАТЕГОРИЯ ЗАЛОГА.

Часть 1. КАТЕГОРИАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ КОНСТРУКЦИИ

4.1.1. О конструкции с get + Past Participle и её связи с категорией пассива

4.1.2. Двучленный пассив и его категориальное значение

4.1.3. Анализ оппозиции конструкций с глаголами get и be по семантическому признаку «имперсональности»

4.1.4. Место конструкции get+Past Participle в парадигме имперсональности.

Часть 2. НЕКАТЕГОРИАЛЬНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ КОНСТРУКЦИИ С GET+PAST PARTICIPLE

4.2.1. Связь между грамматическим значением формы и её лексическим наполнением. Истоки некатегориальных значений.

4.2.2. Каузативное значение конструкции get+Past Participle

4.2.3. Рефлексивно-каузативное значение конструкции get+Past Participle

4.2.4. Автокаузативное значение конструкции get+Past Participle

4.2.5. Функционирование конструкции с get+Past Participle с глаголами чувств и эмоций

4.2.6. Взаимодействие некатегориальных значений пассива и имперсональности

Заключение

Список литературы

Часть 1. КАТЕГОРИАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ КОНСТРУКЦИИ

4.1.1. О конструкции с get + Past Participle и её связи с категорией пассива

В системе английского языка многими лингвистами признаётся наличие нескольких форм выражения пассивного залога, причём к наиболее распространённым относят be+Past Participle, get+Past Participle и become+Past Participle. В вопросе о формальной схожести данных конструкций лингвисты довольно единодушны, постольку все конструкции пассивного залога имеют одну и ту же формальную модель предложения Subj+be (get,become)+V-ed+Obj, хотя признание get и become формообразующими элементами пассива является относительно новым явлением в грамматике английского языка.

Ещё в 50-60х годах не все исследователи признавали *get* и *become* формообразующими элементами пассива, так Б. А. Ильиш совсем не упоминает о них в разделе " Залог" (глава "Глагольные категории") (Ильиш 1948) . Д.С. Шапиро упоминает о *get* лишь со ссылкой на некоторых зарубежных авторов, но сама его не рассматривает (Шапиро 1950). Такое же положение дел можно наблюдать в других грамматиках английского языка того же периода.

Несколько позднее лингвисты стали говорить о проникновении *get* в область пассива, и уже не ставился вопрос, получит ли форма с *get* дальнейшее развитие или нет (Воронцова 1960: 9).

В ряде зарубежных исследований с конца 60-х годов и до настоящего времени конструкция с *get* рассматривается как равноправная в числе других пассивных конструкций (Svartvik J. 1966; Hasegawa 1968; Stein 1979; Banks 1983).

Несмотря на то, что конструкция с *get+Past participle* была отнесена к формам выражения пассива, в лингвистической литературе не сложилось единого мнения по поводу необходимости появления данной конструкции в языке при наличии традиционно-пассивной конструкции *be+Past Participle*, как нет и развёрнутого описания особенностей функционирования конструкции с *get+Past Participle* в английском языке.

Такое неопределённое мнение относительно места и роли этой конструкции можно объяснить несколькими факторами. Во-первых, сам объект исследования не является устоявшейся семантически простой и единообразной формой , хотя его синтаксическая структура довольно проста. Во-вторых, в каждом отдельном случае описания или просто упоминания этой конструкции авторы исходят из различных точек зрения и используют при этом самые разнообразные подходы в описании её значения и функционирования. В-третьих, нет специальных исследований, посвящённых этой проблеме.

Исходя из предварительного семантико-синтаксического анализа конструкции с *get+Past Participle*, мы попытались подойти к её исследованию не как к устоявшейся языковой форме с системным значением, а как к единице языка в период её динамического становления.

На первом этапе исследования представлялось необходимым подвергнуть анализу и осмыслению основные теоретические концепции, имеющие хотя бы косвенное отношение к функционированию этой конструкции. В данном анализе целесообразно отметить, прежде всего, точку зрения О. Керма, который одним из первых отметил семантическое своеобразие и динамический характер развития конструкции с *get+Past Participle*. По его мнению, эта конструкция сформировалась как разговорная форма пассива, имеющая экспрессивно-эмоциональный оттенок. О. Керм пишет буквально следующее: "... мы чувствуем неспособность глагола *be* выразить нашу мысль чётко" (Curme 1931: 446). Далее автор сравнивает значение *get* и *weorphan* по признаку ингрессивности их значения в такого рода конструкциях, при этом замечает, что слово *get* в отличие от *weorphan* является более удобным и лёгким для обозначения ингрессивного характера действия и должно найти себе место в системе языка и просуществовать дольше, чем *weorphan*, которое очень быстро было вытеснено глаголом *to be*.

Как показал анализ других работ, чаще всего конструкцию с *get+Past Participle* упоминают только при рассмотрении вопросов, связанных с описанием категории залога, в частности пассивного, и поэтому в центре внимания исследователя стоит вопрос, является ли конструкция с *get+Past Participle* вариантом конструкции с *be+Past Participle*. Если является, то в чём сущность такой вариативности.

Тезис о вариативности этих конструкций отстаивается Р. Лангакером; Х. Ласником и Р. Фиенго, хотя и они в своих исследованиях предпринимают попытку определить те оттенки значения, которые отличают одну конструкцию от другой (Langaker 1982; Lasnik & Fiengo 1974).

Так, например, Р. Лангакер отмечает у конструкции с *get+Past Participle* значение более целенаправленного действия на Семантический Объект (в роли Претерпевающего) в отличие от конструкции с *be+Past Participle*. При этом данное семантическое своеобразие конструкции с *get* автор связывает со значением этого глагола. Он приводит четыре предложения:

- a) He got a hammer; b) He got his nephew elected mayor; c) He got stabbed; d) He got himself elected mayor.

На примере этих предложений Лангакер показывает возможность утери собственно семантического содержания глагола *get* в зависимости от его употребления в той или иной конструкции. Противопоставление семантики предложений осуществляется по трём параметрам - абстрактность, переходность, волеизъявление. По мере движения глагола *get* от (a) к (d) происходит утеря этих признаков. Если довести эту градацию до логического конца, то значение *get* достигнет уровня схематического процесса, т.е. происходит полная пассивизация и сближение пассивной конструкции с *get* с пассивной конструкцией с *be*. Но при этом, отмечает Лангакер, конструкция с *get* будет иметь значение более волевого действия со стороны Субъекта (Langacker 1982).

Едва ли можно согласиться полностью с такой трактовкой значения пассивной конструкции с *get*, которая никак не объясняет различие значений *be*-пассива и *get*-пассива, поскольку расплывчатое пояснение относительно более волевого характера действия не расшифровывается детально и не иллюстрируется примерами. Данный тезис выдвигается на веру со ссылкой на мнение Р. Лакоффа (Lakoff).

Если же сопоставить пример (d) с аналогичным примером с глаголом *be*, *He was stabbed* и рассматривать семантику данных конструкций с точки зрения субъектно-объектных отношений (а именно так автор рассматривает первый пример (a) *He got a hammer*), то в конструкции с *be* действие связывается с неопределённым лицом, которое наносит ущерб другому лицу. В данном случае в семантической структуре предложения последнее является объектом, значит связь между субъектом и объектом носит агентивный характер. Во втором высказывании с *get-V-ed* действие ущерба непосредственно с действиями другого лица не связано, в конструкции фиксируется результат, а не действие. В происшедшем виновен не какой-то деятель, а некоторая причина, спровоцировавшая данный результат. Отсутствие какого-либо контекста не позволяет проверить сказанное в отношении конструкции с *get stabbed*, но можно привести аналогичный пример с семантически близким *hit*. Сравните:

"...you remember a month ago ... the man who was walking on Corondelet Street when a bottle dropped from above. His head was cut badly". "What sort of a man was he, the one who got hit ?" (Hailey 3:103).

Здесь чередование *was cut* и *get hit* можно объяснить тем, что у первого собеседника событие ещё свежо в памяти, и он связывает его с неопределённым, но личностным Субъектом-виновником происшествия (именно так понимал ситуацию потерпевший, подавший в суд на отель). Второй собеседник связывает этот несчастный случай не с лицом, а считает его следствием другого события (пример заимствован у Л. М. Ковалевой). Более подробный анализ семантики конструкции с *get+Past Participle* будет приведён позже.

По поводу высказанных выше замечаний следует лишь добавить, что подход, предложенный Р. Лангакером, не способствует решению вопроса относительно различия или сходства анализируемых конструкций, а лишь позволяет констатировать их параллельное существование в системе английского языка. Х. Ласник и Р. Фиенго, разделяющие точку зрения о вариативном характере отношений обсуждаемых конструкций, заключают что они не видят особого различия в функционировании конструкций *be*-пассив и *get*-пассив, но замечают что в пассивной конструкции с *be* всегда имеет место субъектно-объектная инверсия, а в пассиве с *get* только с некоторыми отдельными глаголами.

Эту же точку зрения разделяет К. Хасегава, утверждая, что *get*-пассив ведёт себя таким же образом, что и *be*-пассив, поскольку между ними нет различия ни в глубинных структурах, ни с точки зрения деривационных преобразований. Их различия относятся только к поверхностной структуре (Hasegawa 1968).

В противоположность формальному подходу, существует и другая точка зрения, представители которой в своём анализе конструкции с *get* опираются полностью на семантический и прагматический аспект высказывания.

Так, Г. Шгайн в своей работе, посвященной функционированию пассива в языке, рассматривает разные типы конструкций, их значение и особенности каждой из них. Автор затрагивает вопрос и относительно оттенков значения конструкций с *be* и *get*. По его мнению, основными характеристиками, которые следует учитывать при анализе данных конструкций, должны быть содержательные признаки, которые влияют на формирование значения той или иной конструкции в целом. Исходя из данной посылки и пользуясь выводами других ис-

следователей, Г. Шгайн предлагает следующую схему для различения конструкций be-пассив и get-пассив:

1. Конструкция get-пассив является более разговорной формой в языке.
2. Конструкция get-пассив обладает акциональным значением.
3. Конструкция get-пассив имеет перфектный аспект.
4. Глагол get является вспомогательным глаголом для обозначения результативности.
5. В конструкции get-пассив имплицитно одновременно и действие, и результат.
6. Конструкция get-пассив выражает ингрессивную силу.
7. В конструкции get-пассив редко имплицитно одушевлённый Агент (Agent), редко употребляется by+одушевлённый Агент (Stein 1979: 48).

Разбирая подробно каждый пункт, автор приходит к выводу, что существенной разницей в значении конструкции be-пассива и get-пассив является характер действия, выраженный в этих конструкциях: в конструкции с get выражается само действие, в то время как конструкция с be называет лишь только статальный факт.

Как можно видеть из приведённого перечня, автору не удалось выработать чётких критериев различения значений конструкции с be и с get. В одном ряду у него находятся семантические критерии, структурные, стилистические и даже чисто морфологические особенности.

Более существенным, на наш взгляд, в предлагаемой схеме является пункт, который говорит о структурных особенностях конструкции с get. Из него следует, что нетипично появление сочетания by+Object, которое в семантическом плане обозначает одушевлённый Агента. Такое замечание является очень значительным, поскольку синтаксическое своеобразие конструкции с get влечёт за собой существенный семантический сдвиг в объёме значения всей конструкции.

Очевидность такой особенности конструкции с get подчёркивает и другой исследователь пассива Д. Бэнкс, который замечает, что get+Past Participle не принимает в свою структуру компонент

by+Агент (Banks 1983). Оба автора, конечно, имеют в виду семантическую структуру предложения, пользуясь терминами by+Агент. В этой же работе Д. Бэнкс замечает, что отдельные случаи такого употребления встречаются, но они не типичны для английского языка. При этом следует иметь в виду, констатирует автор, что когда такие случаи и имеют место в языке, они очень специфичны в своём значении, в частности, значение Агенса имеет обязательно анонимный характер. В силу перечисленных выше обстоятельств Д. Бэнкс не считает конструкцию с *get* пассивной, поскольку она обладает специфическими семантическими элементами, которые отличают её от любого активного эквивалента. Вместе с тем Д. Бэнкс не находит данной конструкции места в парадигме простого предложения, что противоречит теории системного описания в грамматике: любая единица в языке должна иметь свой собственный грамматический статус и рассматриваться во всех своих деривационных связях, о чём Д. Бэнкс не упоминает в своём исследовании.

В обзоре сложившихся точек зрения на выделение и функционирование конструкции с *get* есть ещё одна, особая точка зрения, которая сводится к тому, что в целом признавая существование конструкции с *get* и интуитивно ощущая её какое-то семантическое своеобразие, авторы отказываются в своих исследованиях от её подробного описания. Так, И. Варбертон при сравнительном описании пассивных конструкций в английском и греческом языках не рассматривает конструкцию с *get*, замечая при этом, что данный тип конструкции в английском языке потребовал бы от неё сравнительного анализа медиа-пассивных возвратных и реципрокных конструкций (Warburton 1975). По поводу выражения этой конструкцией значения рефлексивности и пассивности смотрите в нашей работе (Шабаев 2014)

Точно так же Д. Стенли в работе, посвященной мотивации пассивных конструкций, отказывается от рассмотрения данной конструкции, хотя она и является пассивной, но ставит перед исследователем слишком много проблем для однозначного толкования и требует специального исследования (Stanely 1975).

С подобным замечанием можно согласиться, поскольку описание значения и функционирования конструкции с *get* требует от исследователя уточнения таких теоретических понятий, как значение пассива, роль двучленного пассива в языке, понятие категории и выражение

значения категории определёнными формальными способами, соотношение пассива и интранзитивности, без которых невозможно описать конструкцию с *get* во всех её проявлениях в языке.

Делая вывод по обзору литературы, посвящённой данному вопросу, можно констатировать, что среди лингвистов не существует единой точки зрения относительно места конструкции с *get* в системе английского языка, что объясняется недостаточной изученностью и отсутствием единого подхода к рассматриваемому объекту. Кроме того, попытка отнести конструкцию с *get* к числу пассивных (по формальному сходству), препятствует решению данной проблемы и сводит её к проблеме вариативности, которая не находит своего окончательного решения ни в одном из описанных источников.

4.1.2. Двучленный пассив и его категориальное значение

Поскольку, как уже отмечалось выше, в интересующей нас конструкции практически употребляется только синтаксический актант, соответствующий семантическому актанту-Объекту, а дополнение с *by*, характерное для трёхчленной пассивной конструкции, отсутствует; противопоставлять конструкцию с *get* следует не пассивной конструкции вообще, а двучленной пассивной конструкции (так называемому двучленному пассиву).

Говоря о значении двучленного пассива, мы вынуждены в какой-то мере коснуться общей теории залога, хотя обзор точек зрения на проблему залога не может являться целью данного исследования.

Пассивный залог является одной из сложнейших грамматических категорий, которую определяли и морфологически, и семантически, и синтаксически, и семантико-синтаксически (ЛЭС1990: 134). В её центре в английской грамматике всегда стоял вопрос об отношении между субъектом (Агенсом) и подлежащим (John beat Tom and was beaten by Tom) и противопоставление конструкций по объёму информации о производителе действия (If he is beaten, if in fact you beat him or help to beat him (O'Connor: 317).

Пб формальным соображениям первое противопоставление традиционно было ведущим, а двучленный пассив рассматривался через призму трёхчленного. При этом двучленная пассивная конструкция

прямо с активной не соотносилась. Л. Михайлович даже относил все глагольные группы V-en, которые не находятся в оппозиции с активными группами, к псевдопассивным, например: The man was lost to view in the trees; ... if the bus had been caught in a traffic jam (Michailovic 1967: 319).

Первое направление исследований по данному вопросу привело к созданию в советском языкознании в 70-х годах универсальной теории залога, который определяется как грамматически маркированная в глаголе диатеза, причём под диатезой понимается именно "соответствие между ролями глагольной лексемы (субъектом, объектом, адресатом и т. п.) и выражающими их членами предложения (подлежащим и дополнениями) (Холодович 1970; Храковский 1975).

При таком подходе часто вопрос о залоге сводится к проблеме употребления и функционирования трехчленных пассивных конструкций в языке, их сходстве и различии с активными трансформами. Однако решение этих проблем осложняется тем обстоятельством, что трехчленная пассивная конструкция выражает те же субъектно-объектные отношения что и переходная, и семантическая особенность пассива, оправдывающая его существование в языке, ускользает от внимания исследователя.

Поэтому различия между этими конструкциями иногда сводят к стилистическим особенностям (Курилович 1962), к тема-ремному аспекту предложения (Halliday 1988; Храковский 1972: 25), к его коммуникативному заданию (Общее языкознание 1972: 335). Преобразование актива в пассив рассматривается как средство интенциональной деривации (Кацнельсон 1972: 189) или как проявление "конвертируемости" отношения между предикатными предметами (Ломтев 1972).

В последнее время в английской грамматике всё чаще высказывается мысль о независимом, параллельном существовании активной и пассивной конструкций в языке, в том что "...между ними нет и не может быть однозначного соответствия, поскольку теоретически объектов, вовлеченных в действие, может быть больше, чем производителей действия" (Слюсарева 1986: 83).

Исследования двучленного пассива в какой-то степени смогли обособиться от пассива вообще, т.к. в русле современных исследований синтаксической семантики предложение безпредложного допол-

нения попадало в прямую оппозицию с активным предложением по признаку определённого/неопределённого производителя действия, минуя трехчленный пассив, ср.: You beat him: he is beaten.

Разные способы представления говорящим Агенса обобщаются в трёх категориях - определённость, неопределённость, обобщённость, которые являются разновидностями категории личности (Золотова 1981) или субъектности (Ковалёва 1987). Л. М. Ковалёва даже высказывает мысль о том, что именно двучленная конструкция является настоящей пассивной конструкцией, носителем системного признака пассива, противопоставляемой активной конструкции по определённым признакам Агенса (производителя действия) (Ковалёва 1982, 1987).

Следует отметить, что для такого подхода к этой конструкции основания были: во-первых, диахронически двучленная пассивная конструкция первична по отношению к трёхчленной конструкции (Гухман 1964: 180-181; Храковский 1974; Блох 1970. и др.), что, вероятно, позволяет утверждать, что агентивное дополнение в пассивной конструкции не обязательно, оно не принадлежит к собственно пассивной конструкции, но вводится в неё факультативным деривационным правилом (Danes 1968: 65); во-вторых, она количественно преобладает в языке (Есперсен 1958; Quirk 1974; Svartvik 1966; Haiman 1976).

Не вдаваясь в подробности спора об особенностях понимания страдательного залога в современной лингвистике, обратим, однако, внимание на то, что семантический подход к предложению позволил отграничить ряд явлений, связанных с понятием Агенса, от круга проблем, связанных с отношениями между Агенсом и подлежащим (собственно залоговые отношения), на что в своё время указывал ещё С. Карцевский (Karcevski 1927: 81-83). Опираясь на этот подход, мы можем рассматривать конструкцию с *get* в ряду других конструкций простого предложения, в первую очередь, противопоставляя её двучленной пассивной конструкции с *be*, от которой она, очевидно, отличается по каким-то признакам семантического актанта в незамещённой синтаксической позиции дополнения с *by*.

Для детальной проработки выдвинутого предположения, был выбран структурно-семантический анализ, к единицам которого относятся понятия модели, конструкции, валентностно-актантной схемы и

семантической структуры, которые соотносятся с формально-синтаксическим аспектом предложения, с его лексическим наполнением и его семантикой.

Понятие семантической структуры предложения принято относить к тому аспекту учения о предложении, которое изучает его как обозначение целого "события, участники которого (предметные понятия, актанты) вовлечены в действие. Имя действия – глагол - задаёт определённое распределение актантов" (Общее языкознание 1972: 281). Понятие актант, введённое Л. Теньером, соответствует любому члену предложения, обозначающему лицо или предмет, участвующему в процессе, обозначенном глаголом (ЛЭС: 22).

В семантической теории синтаксиса различают семантические (реальные) актанты-отображения элементов ситуации (субъект, объект, адресат) и синтаксические актанты-члены предложения (подлежащее, дополнение и др.). Каждое предложение в зависимости от семантики глагола может иметь различный набор семантических актантов (актантная структура), поскольку глаголы могут быть актантными, одноактантными и т. д. В этом значении актант соотносится с валентностью, местом или позицией (в грамматике, ориентированной на логику отношений) (Арутюнова 1976; Ковалёва 1982), "падежом" (в падежной грамматике) (Филмор 1981), "аргументом" или семантической ролью (в теории диатез А. А. Холодовича) (Холодович 1970).

Здесь принята репрезентация семантической структуры в виде набора семантических актантов типа Агенс, Объект, Сила. Под Агенсом понимается "актант, обозначающей производителя действия, способного к преднамеренному, волевому действию, причём по последнему признаку он противопоставляется Силе, как актанту, обозначающему производителя действия, неспособного к преднамеренному волевому действию" (Ковалёва 1982: 87).

Объект понимается традиционно как "комплемент предиката, являющийся пунктом направленного предикатного отношения. Чаще всего он выполняет семантическую функцию выражения субстанции, подвергаемой действию" (Адамец, Грабе 1968: 190). Формальная модель или "формула строения предложения" (Смирницкий 1957) - это его абстрактная схема в отвлечении от её конкретного лексического наполнения (Бархударов 1973: 53), представленная в терминах членов предложения или в терминах классов слов. Различение формальных

(синтаксических и морфосинтаксических) и содержательных (семантических моделей) позволяет проследить их отношение друг к другу, т. е. исследовать асимметричные отношения между означающим и означаемым в синтаксисе (Helbig G. 1982: 81-87).

Все упомянутые выше уточнения в плане исследовательского инвентаря помогут избежать терминологической путаницы, которая имеет место в языкознании в связи с различными подходами и методами, используемыми в исследованиях языкового материала. Все другие терминологические понятия, необходимые для семантического анализа конструкции с *get*, будут уточняться по мере необходимости.

Возвращаясь к исходному объекту исследования и проблеме семантического актанта в незамещённой синтаксической позиции дополнения с *by*, следует сказать, что исследователи этого актанта неоднократно отмечали сложность его семантики. Так, Я. Свартвик, предложивший шкалу соотношения трансформационных потенций у активных и пассивных конструкций, выделяет особый "двуликий" класс, предложные сочетания в котором могут трактоваться как выразители Агенса, так и любого другого сопроводителя глагола (*adjunct* - адъюнкта). В центре этого класса оказываются двучленные пассивные конструкции, в которых недостающее сочетание с *by* может быть восстановлено по контексту (Svartvik 1966: 133).

В дальнейшем делается опора на исследование конструкции с *be* Л. М. Ковалёвой, которая выделила следующие признаки этой конструкции:

1. В конструкции с *be* имплицитруется неопределённый Агенси, сравните "Half these rocks have been shifted". "Are you saying these rocks have been moved here?" "Rolled' dragged or trucked, Г m telling you someone's been working on it" (Ashe).

2. Невыраженной в самой конструкции часто остаётся Сила: He (бешеный пёс) seemed dedicated to one's course and motivated by an invisible force that was inching him towards us. We could see him shiver like a horse shedding flies, his jaw opened and shut; he was a list but he was being pulled gradually towards us (Lee H.).

3. В двучленной пассивной конструкции имеет место нейтрализация признаков неопределённого Агенса и неопределённой Силы.

Именно в силу указанного признака конструкция *The rats were killed* может быть связана деривационно и с *The rats were killed by fire* и с *The rats were killed with fire*. С развиваемой JL М. Ковалёвой точки зрения первое предложение имеет семантическую структуру "Сила-Действие-Объект". Второе предложение является двучленной пассивной конструкцией, где импликация Агенса подтверждается орудийным дополнением с *with*, но так как Агенса всё-таки не упомянут, он остается неопределённым. По своей семантической роли дополнения с *by* и *with* оказываются, таким образом, несопоставимыми.

4. Конструкция с *be* может также противопоставляться личностным и неличностным каузативным предложениям по признаку "неопределённый Инициатор (Каузатор) / неопределённое Событие-причина"; "определённый инициатор (Каузатор) / определённое Событие-причина": *They were blinded: A mass of water blinded them* (Ковалёва 1987: 118).

Таким образом, общее значение двучленной пассивной конструкции заключается в том, что в её семантике имплицитруется неопределённый "производитель действия" в самом широком смысле. Это может быть и Агенса-лицо, и (естественная) Сила, и некая Причина-событие. Данное значение конструкции с *be* является независимым ни от контекста, ни от лексического значения основного глагола. В принципе, при помощи трансформационного метода мы можем всегда ввести в конструкцию семантический актанта, обозначающий производителя действия, но при этом только контекст может точно указать, какой из типов производителя действия имеется в виду в том или ином случае. Сравните: в небольшом диалоге двумя собеседниками понимается одна и та же фраза по-разному:

"Was she killed?"

"Yes" (Fitzgerald:150).

Тот, кто спрашивает, связывает гибель женщины с определённым лицом, поскольку он сам находился в той же машине, которая сбила эту женщину, и его интересует судьба водителя, который совершил наезд. Второй говорящий, который отвечает, реагирует на случившееся как на несчастный случай и не связывает его с убийством. Но поскольку конструкция с *be* имеет широкое значение, она употребляется

корректно и одним, и другим говорящим и отвечает потребностям коммуникации обоих собеседников.

Такое широкое значение, относящееся к внешней причине или источнику действия, процесса или состояния, оправдывает самостоятельное существование и функционирование двучленной пассивной конструкции в современном английском языке и согласуется с историческим объяснением его первичного значения в древнегерманских языках, о возникновении которого М.М. Гухман пишет: " выделение и обособление в многозначной форме медиального сказуемого отдельного грамматического значения - аффицированности субъекта, осознание привнесённости признака в результате центрирующего процесса, что и становится затем основой содержания оформляющейся категории глагольной парадигмы страдательного залога" (Гухман 1964: 199-202). Это объясняет развитие двучленного пассива: во-первых, в сторону полной элиминации значения привнесённости признака - к именной конструкции с *be* и, во-вторых, в сторону сигнализации Агенса, Силы, Причины - к трёхчленному пассиву.

Потенциальная независимость грамматической формы с *be* по отношению к лексическому характеру и контекстной обусловленности делают эту конструкцию универсальной и предсказуемой, т. е. дают возможность образовать грамматическую форму с любыми лексическими единицами, но определённого разряда (есть глаголы, которые вообще не употребляются в пассивных конструкциях).

4.1.3. Анализ оппозиции конструкций с глаголами *get* и *be* по семантическому признаку «имперсональности»

Грамматика вбирает в себя всё, что в языке организовано, и эта организация покоится на симметричных рядах. Частным же проявлением свойства симметрии в структуре языка является построение грамматического строя языка по принципу бинарных оппозиций. Сущность принципа бинарных оппозиций, выдвинутого и обоснованного пражской школой функциональной лингвистики, заключается в том, что грамматический строй языка представляется в виде противопоставленных друг другу рядов грамматических форм, причём грамматические категории языка образуются противопоставлением хотя

бы двух взаимоисключающих рядов форм; по терминологии А.И. Смирницкого – категориальных форм (Смирницкий 1957: 30).

Попытка представить систему грамматических категорий английского глагола в виде сетки бинарных оппозиций предпринималась в лингвистической литературе неоднократно как у нас, так и за рубежом на уровне морфологии и синтаксиса при описании и сопоставлении целых грамматических структур и соответствующих категорий (Смирницкий 1959; Шгелинг 1959; Хлебникова 1969; Блох 1973; Strang 1962 и др.).

Оппозиционный анализ предполагает, как известно, разложимость противопоставленных единиц на часть общие ("основание для сравнения"), частью различные элементы (так называемые дифференциальные признаки). Конструкции с *get* и с *be* отвечают этим требованиям: они имеют общую синтаксическую модель (N+V-aux+Ved) и общее содержание (Объект действия, Действие); Формально они различаются вспомогательными глаголами, а содержательно – некими признаками неопределённого актанта в незамещённой позиции с *by*. Рассмотрим ряд предложений с глаголом *kill*:

1. There was a big German attack and Weary and his antitank buddies fought like hell until everybody was killed but Weary (Vonegat: 34).
2. I can imagine some kind of crisis where you get killed. It would probably have the appearance of suicide (Van Vogt: 122).

Первое предложение может быть интерпретировано как имеющее агентивно-объектную структуру, которую можно представить как "определённый Объект-Действие-неопределённый Агенс". В самой структуре предложения Агенс является лексически невыраженным, но в семантической структуре является неопределённым. А поскольку в предтексте имеется ссылка на непосредственного коллективного деятеля в описываемой ситуации, то вполне возможна лексическая подстановка Агенса в данной конструкции (...until everybody was killed by the Germans). Только в результате такой операции возможна трансформация из пассива в актив (until the Germans killed everybody).

Во втором предложении речь идёт о возможной гибели человека в условиях чрезвычайной ситуации. Наличие слова *crisis* снимает возможность импликации одушевлённого Агенса и указывает на наличие

неопределённых событий, которые могут явиться причиной смерти. Говорящий не уточняет причину, которая может вызвать гибель, и поэтому её нельзя оформить в высказывании лексически. Из контекста становится ясным, что лаборатория заминирована и в любой момент может произойти взрыв, причём говорящий о кризисе человек знает об этом, в то время как женщина, с которой он разговаривает, этой информацией не владеет.

Обратимся к примерам, где имеет место чередование двух конструкций с *get* и с *be* с глаголом *catch*.

1. He had been stopped on the slopes and warned by a patrolman that his lift ticket would be taken away from him if he was caught speeding down on the hills (Shaw 4: 39).

В данном высказывании действие поимки связывается с неопределённым Агенсом, который может быть легко восстановлен из контекста: ... if he was caught by a patrolman.

2. Contemplating his lifetime in the speeding car, he shook his head sorrowfully. "We are caught in cycles of catastrophe. Perhaps right now we are in the lull before the storm (Shaw 1: 215). Здесь событие не связывается с волевыми, целенаправленными усилиями Агенса, его причиной являются катастрофы.

3. Perhaps it was this lack of sleep that clouded her wits, everything she tried to do against Marvin Macy rebounded on herself. She got caught in her own tricks and found herself in many pitiful positions (Mez Cullers: 72).

Из контекста видно, что в конструкции с *get* не имплицуруется неопределённое лицо, которое могло бы быть Агенсом. Аналогичные примеры: ... At the same time she set a terrible trap for him out in the swamp that surely would have killed him if he had got caught (Mc Cullers: 64); If you get caught it means trouble for all of us. You've simply not got to get caught (Shute: 40). Здесь в обоих случаях неопределённый синтаксический актанта является неличностным.

Все описанные выше примеры с глаголом *catch* соотносятся с различными неопределёнными семантическими актантами, мы их расположили в порядке убывания информации об Агенсе: первое имеет неопределённо-агентивное значение, второе соотносится с Причи-

ной-событием, третье отрицает наличие личностного производителя действия, обозначенного глаголом catch.

Сказанное выше соответствует утверждению некоторых английских грамматистов (см. выше) о том, что get употребляется тогда, когда одушевлённый производитель действия не имплицитруется. Наши дальнейшие наблюдения также подтверждают, что в конструкции с get имплицитруется признак "отсутствие личностного производителя действия", который мы называем признаком имперсональности. Его можно заметить в следующем примере. В одном из американских учебных пособий текст называется "How do trees get planted?"

Исходя из выдвигаемого предположения о неагентивном характере действия в конструкции с get и судя по названию, речь в анализируемом тексте должна идти не о людях, которые выращивают деревья, а о каких-то обстоятельствах или причинах, которые влияют или способствуют росту деревьев. Обращение к непосредственному анализу содержания текста убедительно подтверждает правильность этого предположения, поскольку в тексте речь действительно идёт о событиях, влияющих на рост деревьев. Приведём лишь небольшой отрывок текста:

Do you ever think about where all the trees around come from? People plant some, but most trees get there in other ways. Trees begin as tiny seeds. The wind and rain take the seeds into the air and carry them far and wide. Some float down streams and rivers. Some fall on animals' fur and drop off as the animals move about. Some are eaten by birds and scattered (Ervin: 3).

Как видно из приведённого текста, росту деревьев способствует ветер и дождь, которые разносят семена повсюду: потоки воды и реки, животные и птицы, которые своими невольными действиями влияют на произрастание деревьев, и многие другие причины. Таким образом, заголовок, являясь обобщением всего содержания последующего текста, отражает содержание, которое сводится к тому, что рост деревьев зависит в большей степени от множества природных условий, которые подробно перечисляются в тексте.

С некоторыми глаголами (например, lose) противопоставление "имперсональность" VS "не-имперсональность" просматривается очень чётко. В высказывании, где потеря связана с неопределённым А-

генсом, употребляется только конструкция *be*: A United Air Lines food truck, loaded with two hundred dinners, was lost and presumably snow bound somewhere on the airport perimeter (Hailey 1: 9). Судя по контексту, грузовик был потерян обслуживающим персоналом, который пытается разыскать эту машину. Употребление *be* оправдано. Ещё один пример: I wrote "He was lost in the war". I never wrote he was lost in the Soviet Union. We were afraid (The Times: 8). Ситуация здесь описывается с точки зрения женщины, которая потеряла мужа во время войны, и поэтому всё событие, обозначенное глаголом *lose*, имеет агентивную направленность.

Конструкция же с *get* употребляется, когда предположение о существовании каких-то лиц, которые что-то потеряли, невозможно. Сравните: And frequently people in automobiles got lost and stop to inquire how they can find the right road again (Mc. Cullers: 56).

Следующий пример:

"We just been in the forest"

"-to get wood for the fire-"

"-we got lost last night".

Ralph examined his toes. "You got lost after the... " (Golding: 239).

Итак, все приведённые примеры свидетельствуют о том, что сама модель конструкции *get+Past Participle* сигнализирует значение имперсональности, которое является её основным системным значением. В этом значении конструкция с *get* противопоставляется двучленной конструкции с *be*, в которой этот признак не сигнализируется самой моделью, но и не отрицается.

Проводя анализ по признаку "имперсональность", следует оговориться, что в работе не смешивается понятие безличность и имперсональность, поскольку термин безличность по своей внутренней форме связан с категорией грамматического лица и с этим сопряжено широкое рассмотрение безличности при описании категории лица. Категория безличности является частным проявлением категории лица. "Лицо... Грамматическая категория глагола, обозначающая отношение действия (процесса) и его субъекта к говорящему лицу (Ахманова 1966: 220); "Лицо - грамматическая категория глагола, выража-

ющая отношение производителя действия к говорящему (Русский язык 1979: 133).

Исходя из этого, безличность по своему существу - структурно-синтаксическое явление (это всегда бесподлежащность, хотя далеко не всегда бесеубъектность в смысле отсутствия семантического Субъекта). Имперсональность - дифференциальный семантический признак одноименной категории, обозначающий отсутствие производителя действия (Агенса) в семантической структуре предложения.

Следовательно, формальным показателем имперсональности является сама модель конструкции с *get*, что не противоречит пониманию о формальных способах выделения категории в языкознании. Б. Уорф писал: "Формальный показатель - это не обязательно часть слова, к которому относятся категории в парадигматическом плане, т.е. не обязательно префикс, суффикс, чередование гласных и т.д., им может быть отдельное слово или определённая модель целого предложения" (Уорф 1972: 46).

Исходя из оппозиционного анализа, можно предположить, что речь идёт о противопоставлении общих значений форм обсуждаемой здесь коррелятивной пары по признаку "имперсональность"(А). По Р. Jakobsonу, в таком случае должна иметь место антиномия сигнализаций (+А) и не сигнализаций (-/+А). Это значит, что конструкция с *get* должна быть носителем признака имперсональности, в то время как конструкция с *be* не сигнализирует признак имперсональности (отсутствие личностного производителя действия), но и не отрицает его (то есть допускает его существование).

Таким образом, семантика немаркированного члена оппозиции является более широкой и включает в свою сферу семантику маркированного члена. Это условие, по мнению М. Докулина, является решающим при определении природы оппозиции. Об этом же говорит и Р. Jakobson, считая данное условие факультативным. Возможность выполнения названного выше условия является, с одной стороны, доказательством правильности выделения маркированного и немаркированного членов оппозиции, а с другой стороны, позволяет определить характер взаимоотношений двух членов оппозиции.

Приведём примеры, которые доказывают большой семантический объём немаркированной конструкции с *be*.

And I hope they didn't have any pain. They were killed (-/+A) instantly, weren't they?" "And burnt up", said the woman. "Yes, of course. The car caught fire and they were pinned inside. Well, we all hope they were killed outright (+A). To burn to death is so shocking. Lying there in a ditch" (O'Hara: 494).

Первое предложение может быть интерпретировано как несигнализирующее имперсональность и не отрицающее её, но последующий контекст сужает значение конструкции, указывая на наличие признака имперсональности. **Во втором предложении** из контекста следует, что гибель людей произошла в результате автомобильной аварии.

В отличие от конструкции с *be* конструкция с *get* является маркированным членом по признаку "имперсональности" и имеет меньший объём семантического содержания, т.е. +A. Проведённый семантический анализ методом субституции позволяет говорить о том, что замена маркированного члена немаркированным вполне возможна, но при определённых условиях. Обратимся к примерам:

I use a Flit gun-bacteriological warfare if you like and that is quicker. I can let science take over and so don't need to beg stupid questions. It stops them. I think of all those poor ants who get killed... (Sillitoe: 165).

В данном типе высказывания субституция формы с *get* формой с *be* не изменяет его общего смысла и в целом по формальным признакам не противоречит структурной организации языка. Поскольку в тексте идёт речь о применении бактериологического оружия и гибели, а не прямых действиях Агенса. Муравьи погибают в результате действий, связанных с заражением окружающей среды. В данном типе контекста возможно функционирование как той, так и другой конструкции:

I think of all those poor ants who get killed ► I think of all those poor ants who are killed (аналогия *rats were killed by/with fire*).

Бесспорным доказательством возможной субституции конструкции с *get* конструкцией с *be* может служить тот факт, что в одном и

том же тексте и при сходном контексте употребляется как та, так и другая конструкция. Сравните:

Daddy got caught in the fire ► Daddy was caught in the fire and Stu found him (McCullough: 262).

Приведённый пример параллельного использования конструкции с *be* и с *get* на одной и той же странице свидетельствует не только о возможности замены конструкции с *get* на конструкцию с *be*, но и о возможности обратной субституции. Хотя следует сразу же заметить, что возможность субституции конструкции с *be* на конструкцию с *get* очень ограничена. Она имеет место лишь в тех случаях, когда действие связывается с природными явлениями или стихийными силами. При таких условиях возможна взаимозаменяемость указанных конструкций. Во многих других случаях такая замена невозможна, и это можно объяснить тем обстоятельством, что конструкция с *get* имеет более узкую семантику. Например:

For a while he succeeded but several months later was tracked down, soon after killed by knifing (Hailey 2:485).

Приведённый выше пример с *get tracked* и *killed* был предложен информанту, который исправил *get* на *be*. Мы объясняем такую коррективу именно тем, что действие, выраженное глаголами *track* и *kill*, связываются непосредственно с Агенсом, хотя он и остаётся неопределённым. О наличии Агенса в семантической структуре предложения свидетельствует ряд факторов как лексико-семантического, так и синтаксического порядка. **Во-первых**, в семантической структуре глагола наличествует сема волевого, целенаправленного характера действия, что отмечается в словарной статье "*track - find by searching*" (Hornby 1982). **Во-вторых**, глагол *kill* находится в грамматически согласованной позиции с предикатом *track* и тоже связывается с Агенсом, поскольку в самой структуре предложения есть указание на способ убийства - при помощи ножа: это указание на орудие тоже является доказательством агентивного характера действия.

Исходя из всего сказанного выше о соотношении значений членов коррелятивной пары, можно сделать вывод о том, что между ними существуют асимметричные отношения, которые возникают, по мнению М. Докулила, путём расчленения прежней единой формы: в данном случае - немаркированной формы с *be*. Принцип неравноправно-

сти морфологических категорий представлен как частное проявление открытого С. Карцевским общего свойства асимметричного дуализма языкового знака, являющегося основной предпосылкой языковых изменений.

4.1.4. Место конструкции get+Past Participle в парадигме простого предложения (NVN).

Становление семантико-синтаксической категории имперсональности.

Оппозиционный анализ конструкции с get позволяет сделать заключение, что конструкция с get имеет собственную форму и содержание, отличные от конструкции с be, и, вероятно, может являться экспонентом некой грамматической категории.

Далее определим место конструкции с get в парадигме простого предложения (NVN - модель простого предложения), в которой выделяется категория, в том числе категория синтаксической имперсональности.

Сравните определение синтаксической парадигмы: **Синтаксическая парадигма** есть ряд языковых структур, соотнесенных и объединённых на синтаксическом уровне по обобщённому (образцовому) вариативно-инвариантному принципу выражения категориального значения: инвариантная часть ряда, образуемая позиционно-валентностной предложенческой конструкцией, отождествляет структуры в парадигматическом единстве, а вариативная часть различает структуры как разные ступени (формы) парадигмы, реализующие соответствующие видоизменения категориального синтаксического значения (Блох 1976: 284).

Парадигматический же подход способен объяснить не только сущность каждой конструкции в отдельности, но и показать их взаимосвязи.

Вслед за Л.М. Ковалёвой, под семантико-синтаксической парадигмой мы понимаем ряд синтаксических конструкций, объединённых общностью валентностно-актантной схемы глагольного предика-

та и противопоставленных семантически по различным признакам семантических актантов, а формально по способам реализации (или нереализации) его содержательных валентностей (Ковалёва 1987: 114).

При выделении парадигмы мы строго следовали принципу релевантности, который позволяет проводить чёткое различие двух типов внутриязыковых отношений: **1)** отношение лингвистического (функционального) тождества, т.е. отношение между вариантами одной и той же единицы (постоянный план содержания, переменный план выражения); **2)** отношение лингвистического (функционального) различия, т. е. отношение между различными с лингвистической точки зрения единицами-инвариантами (изменения имеют место и в плане выражения, и в плане содержания) (Булыгина 1968: 177).

Именно конструкция NVN возглавляет парадигму, поскольку в ней реализованы обе содержательные валентности переходного глагола, а двучленные конструкции с *be* и *get* являются ступенями парадигмы, реализующими видоизменения категориального значения. Конструкция NVN противопоставляется двум другим двучленным конструкциям по признаку "определённости производителя действия," в обеих двучленных конструкциях производитель действия является неопределённым. Неопределённость производителя действия фиксируется как одной, так и другой моделью этих конструкций, так как у них остаётся нереализованной одна из валентностей предиката - субъектная. Рассмотрим ряд примеров, в которых легко можно проследить параллельное употребление конструкций одного и того же парадигматического ряда.

In a war, I thought, a man is killed. Drake will be killed. "They'll kill you in the war", I said. "Don't go, Drake" (Saroyan:126).

Здесь сестра Дрейка вначале не связывает событие гибели с определённым Агенсом, в её понимании война всегда связана с гибелью (a man is killed), затем она соотносит гибель с определённым лицом (Дрейк - её брат), и, наконец, действие соотносится с убийством, когда в структуре предложения появляется местоимение (they - враги). Данный пример показывает семантическую значимость каждой конструкции в речевом акте, а с другой стороны, подчёркивает необходимость существования различных форм в языке, которые могли бы передать не только различные оттенки одного и того же события, но и всевозможные суждения о нём.

Выделить синтаксические противопоставления нам поможет анализ примеров параллельного употребления разных синтаксических конструкций с одинаковым лексическим наполнением. Появление формы рядом со своим противочленом при сохранении смыслового контраста, вызванного столкновением дифференциальных признаков, есть, как известно, позиция сильного противопоставления, в которой оппозиция парадигматическая продолжает существовать в речи (Шендельс 1970: 14-15).

Рассмотрим случаи употребления конструкций с *be* и *get* в одном тексте, где они чётко противопоставлены и можно легко выстроить парадигматический ряд по признаку наличия Агенса. Анализируемые примеры употребления Past Participle от глагола *rescue* с *be* и *get* взяты из романа В. Голдинга "Повелитель мух", в котором описывается, как во время войны несколько мальчиков в результате авиакатастрофы оказались на необитаемом острове совершенно одни, без взрослых. Их отношение к предполагаемому спасению отражается в грамматике конструкций с глаголом *rescue*. Так, в первые дни своего пребывания на острове они связывают своё спасение с конкретными людьми, своими родителями. Для выражения этой мысли в тексте используются активные конструкции типа: *When will your dad rescue us?* (Golding: 48).

Затем, осознав своё положение и тот факт, что родители не знают о месте их пребывания, они связывают своё спасение не с конкретными лицами, а вообще со взрослыми людьми, возможно, проживающими в этой местности. Поэтому в их речи эта мысль находит своё выражение через употребление двучленной конструкции с *be*. Семантическая структура данной конструкции имплицитно подразумевает неопределённый Агенс. *If this isn't an island we might be rescued straight away* (ib.: 62).

По мере развития дальнейших событий и осознания того, что они находятся на необитаемом острове, мальчики не теряют веру в спасение со стороны взрослых и надеются на помощь хоть каких-нибудь моряков. В их речи можно снова отметить употребление двучленной конструкции с *be*:

And sooner, or later a ship will put in here. So you see, sooner or later, we shall be rescued (ib.: 81).

В дальнейшем повествовании надежда на спасение со стороны людей постепенно угасает. Проходит день за днём, а взрослые не приезжают. Дети, оказавшиеся в столь трудной жизненной ситуации, хотят верить в спасение, даже в чудо:

The fire is the most important thing on the island. How can we be rescued except by luck, if we don't keep a fire going (ib.: 117).

В данном высказывании главный герой произведения Ральф утверждает, что огонь является единственным источником их спасения. В семантической структуре высказывания действие, выраженное глаголом *rescue*, уже не связывается с неопределённым Агенсом, оно связывается с Силой (*by luck*), хотя в принципе наличие одушевлённого спасителя не отрицается. Как следует из анализа приведённых примеров, форма с *get* не употребляется ни в одной из описанных речевых ситуаций. Запрет на функционирование этой конструкции является обоснованным в силу её основного категориального значения – возможной связи с одушевлённым Агенсом. В речи детей конструкция с *get* появляется лишь тогда, когда надежда на спасение со стороны людей исчезает полностью: *Piggy spoke softly to Ralf*.

"We got to get out of this"

"What do you mean?"

"Get rescued" (ib.: 248).

Из приведённого высказывания следует, что действие, выраженное глаголом *rescue*, полностью отвлечено от личностных источников. По мнению одного из героев произведения, пришла пора самим искать пути спасения, а не ждать спасения со стороны людей. Судя по контексту, у мальчиков возникают всякие фантазии на этот счёт, но конкретно никто не знает, как и что нужно делать.

Исходя из анализа приведённых примеров, можно заключить, что в рамках парадигматического ряда имеют место внутримодельные модификации, создающие внутри каждой пары оппозитивные отношения чисто грамматического характера на уровне предложения. Подобные соотносительные пары внутримодельных модификаций рассматриваются как парадигмы уровня предложения.

Основной оппозицией в парадигматическом ряду, имеющей интерес для данного исследования, является оппозиция N be V-ed VS N get V-ed по признаку имперсональности, что было доказано выше. Отношения, лежащие в основе этой части парадигматического ряда, представлены в виде бинарной оппозиции по признаку "неимперсональность" VS "имперсональность", и эти грамматические значения лежат в основе грамматической категории предложения, которую можно было бы назвать категорией имперсональности.

Теория привативной оппозиции Р. Якобсона обосновала более широкую семантическую сферу немаркированной формы по сравнению с маркированной и этим самым подтвердила принципиальную многозначность многих форм, которая, как считают некоторые исследователи, исторически ведёт к образованию в языке всё более узких по значению форм, маркированных по отдельным признакам.

В частности, по мнению К. Барнета и Ж. Кантино, грамматическая категория не появляется вдруг и на пустом месте. Одним из способов её становления является возможность отпочкования какого-то периферийного значения и выражение этого значения другими формальными средствами. Этот семантический признак так далеко уходит от значения ядра существующей грамматической категории на периферию, что в конечном итоге вступает с ним в противоречие и тем самым способствует зарождению другой категории. Именно так мы понимаем механизм оформления категории "имперсональности", формальным выражением которой является конструкция с get (Вагпет 1966; Кантино 1972).

Рассмотрение иерархии единиц в пределах одного уровня и соотношения единиц разных уровней, выделение грамматических категорий - всё это существенные элементы грамматической теории. Для определения статуса грамматической категории необходимо уточнить тот минимум формальных характеристик, который позволяет выделить ту или иную грамматическую категорию. Поскольку признак имперсональности выделялся при противопоставлении предложений, его можно считать семантико-синтаксическим.

В таком случае речь может идти о семантико-синтаксической категории имперсональности. Термин "семантико-синтаксический" был отнесён О.И. Москальской к категориям агентивности, адресатности и пр. (Москальская 1974: 12,16.). Л.М. Ковалёва считала семантико-син-

таксическими категориями субъектности и объектности, основанные на противопоставлении предложений по признакам семантического Субъекта и семантического Объекта (Ковалёва 1982,1987). В целом к предложению относил такие грамматические категории как активность, демиактивность и их подтипы Т.П. Ломтев (Ломтев 1972: 145-197).

Двумерность категории имперсоемности свидетельствует о её категориальном статусе: план содержания представлен грамматическим значением "имперсоемность", а план выражения системным набором взаимопротивопоставленных конструкций с *get* и *be*. Конструкция с *get* является маркированной формой категории имперсоемности, в то время как конструкция с *be* может функционировать как маркированная форма двучленного пассива и немаркированная форма категории имперсоемности. Статус выделения конструкции с *get* как маркера проверяется путём подстановки разных лексических единиц, поскольку маркер должен быть величиной постоянной, а лексическая основа - переменной, что соответствует пониманию категориального значения, так как, как известно, оно потенциально независимо а) от лексического значения тех единиц, с которыми сочетается показатель данной категории, и б) от контекстной обусловленности (Гухман 1958: 133).

Поэтому неизбежно возникает вопрос о степени распространённости исследуемой формы среди английских переходных глаголов. Ранее Л.М. Ковалёва указывала на высокую частотность употребления этой конструкции с глаголами уничтожения, что обусловлено рядом экстралингвистических факторов, но прежде всего тем, что в подобных ситуациях говорящего интересует вопрос, есть ли в случившемся злой умысел или это был несчастный случай. Поэтому имперсоемный характер значения конструкции с *get* как нельзя лучше отвечает потребностям коммуникации, снимая двойственность понимания ситуации, которая характерна при употреблении конструкции с *be*.

Дальнейший анализ лексического наполнения конструкции с *get* показал, что данная лексико-семантическая группа глаголов, хотя достаточно частотна, всё же является не единственной. Лексический потенциал включает в свой состав как каузативные, так и субъектно-объектные глаголы. В зависимости от семантики глагола будут вари-

роваться некатегориальные значения конструкции, но об этом речь пойдёт несколько ниже. Приведём ряд примеров, позволяющих увидеть расширяющийся круг глаголов, которые функционируют в рамках конструкции с *get*.

1. The holocaust swept over the city for three days and two nights until both the city and the fire got tired and called it a truce (Longfellow: 36).

2. And in my case my natural reluctance to get hurt is justified by the fact that I have nothing to offer (Banks: 273).

3. If you get traded to another team, you'll just take off the old suit and put on another (Shaw 1: 87).

4. I was getting fed up with them already and asked them if the prints had altered much (Shute: 122).

5. And do your actors get well paid (Nabokov: 82)?

6. "She got inarrested in boys, I think", said Bull.

"Oh, Mr Bull, I did not" (O'Hara: 431).

7. "Yes, I helped you to get fired and maybe deported" Shaw 4,113).

8. "But let's not get carried away" (Hailey 2: 284).

9. ...certain types of judgements human being are capable

of making about the events that are going on around them, judgements about such matters as who did it, who it happened to, and what got changed (Fillmore: 24).

10. The door got shut (Hasegawa: 232).

11. A little girl of seven could get hurt, lost, or stuck somewhere by now, she'd be absolutely terrified and hysterical (Johnson: 42).

12. "You going to try it today?" Baptiste asked after they'd got settled in (Johnson:150).

13. Those plans bogged down in conflict over how military units would participate and what hardware and weaponry they would display (The Seattle Times).

14. He'd be so busy getting established in his new position (Johnson: 415).
15. "She'll get rained on, I'm afraid," said Gamadge (Daly: 54).
16. He was too tired to get undressed and fell on the big bed with all his clothes on (Shaw 4: 282).
17. Did any of the original ideas, the really good ones, ever get reinstated (Hailey 2,95)?
18. That's why it hurts to get knifed in the back by your own people, in your own company (Hailey 2: 167).
19. "When I ski, I'm not on holiday, I'm working", Michael said. "I get paid for it (Shaw 4: 24)
20. When he got drunk my boss used to boast that in the morning he couldn't wait to get to his desk (Shaw 4: 241).
21. "Boys who don't go to school get gut into boxes, and turn into rabbits, and get chopped up Sundays (Lee: 43).
22. Look, don't get worked up (Banks: 150).
23. Most minor accidents happen to fronts and backs of cars. And down below twenty inches, all got damaged more (Hailey 2: 217).
24. Their brains get flooded like carburetors; they figure the purse money'll keep coming in for ever (Hailey 2: 196).
25. None of us ever knows the half of what goes on with other people; all kinds of walls get built between us - brick, the other kind (Hailey 2: 166).
26. See them grown up, get pushed off to do what we've done, see what we've seen (McCullough: 461).

На основании приведённых выше примеров можно говорить о потенциальной независимости категориальной формы по отношению к лексическому наполнению, что отвечает требованиям об её предсказуемости и универсальности. Хотя тезис об универсальности грамма-

тической категории тоже не следует доводить до абсолюта - всегда есть какие-то единицы, которые не входят в категорию.

На грамматический характер этой категории указывает употребление конструкции с *get* в разнообразных видовременных формах, как и конструкции с *be*. Так, в частности, в исследовании А. Кулдашева, выполненного на большом фактическом материале, делается вывод о возможности употребления конструкции с *get* в большинстве видовых и временных форм практически по всей парадигме глагола современного английского языка (Кулдашев 1989: 10).

В связи с выделением категории имперсональности встаёт вопрос, является ли форма с *get* единственным экспонентом категории имперсональности. Здесь мы следуем точке зрения Ж. Кантино, который считает, что грамматическая категория редко имеет один формальный показатель. Обычно она формируется за счёт серии пропорциональных оппозиций, одна часть которых привативная и образует многие корреляции, а другая эквиполентная, но в совокупности они находятся в абсолютивной дополнительной дистрибуции.

Другое дело, что в целом корреляции и серии пропорциональных оппозиций составляют исходный пункт или ядро грамматической категории (Кантино: 87). Поэтому на основании всего вышеизложенного можно заключить, что синтаксическая форма конструкции с *get* достигла высокой степени обобщения и единства в плане выражения, и поэтому на данном этапе её развития можно говорить о становлении ядра новой грамматической категории, условно названной нами категорией "имперсональности".

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ по Части 1

1. Важнейшим условием определения категориального значения конструкции с *get* является разграничение понятия двучленный и трёхчленный пассив, поскольку как формально, так и семантически конструкция с *get* должна сравниваться только с двучленной пассивной конструкцией, имеющей своё категориальное значение, отличное от значения трёхчленной пассивной конструкции.
2. Категориальным значением двучленного пассива является значение неопределённости Субъекта (производителя действия), которое и отличает его от трёхчленного пассива.

3. В процессе сопоставительного анализа двучленных конструкций с *be* и с *get* необходимо учитывать не столько общность синтаксических моделей, в структуре которых фиксируется синтаксическая незамещённость за глагольным предикатом, сколько различие в семантическом объёме как той, так и другой конструкции. Такой анализ позволяет решить главный вопрос о том, что рассматриваемые конструкции не являются вариантами и не во всех случаях подменяют друг друга в речевом акте.

4. Конструкция с *get* является самостоятельной единицей языка с основным категориальным значением "имперсональности", имплицитруемым конструкцией без опоры на контекст и её лексическое наполнение.

5. Конструкция с *be* также может выражать значение "имперсональности", но своей моделью она это значение не имплицитрует и для его реализации необходим соответствующий контекст, который указывал бы на событийный характер производителя действия. При наличии соответствующего контекста, конструкция с *be* может заменять конструкцию с *get*, поскольку они как члены коррелятивной пары находятся в асимметрических отношениях.

6. Наличие оппозиционных отношений у конструкции с *be* и с *get* по признаку "имперсональность" позволяют говорить о становлении ядра грамматической категории имперсональности.

Часть 2. НЕКАТЕГОРИАЛЬНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ КОНСТРУКЦИИ С GET+PAST PARTICIPLE

4.2.1. Связь между грамматическим значением формы и её лексическим наполнением.

Истоки некатегориальных значений.

Как было показано в предыдущей Части I, конструкция с *get* всегда отрицает наличие одушевлённого производителя действия (Агенса) и имеет признак имперсональности. Однако нельзя оставить без внимания тот факт, что в лингвистической литературе этой конструкции приписываются разные значения, как-то: ингрессивное (Curme 1931); результативное или акциональное (Stein 1979); каузативное (Ковалёва 1987) и др.

Наши исследования подтвердили в отдельных случаях наличие таких значений у интересующей нас конструкции. На основе анализа лексического значения глаголов в этих конструкциях и изучения теоретической литературы, можно прийти к выводу о том, что у данной конструкции существуют так называемые некатегориальные значения.

Концепция общих (инвариантных, категориальных) и частных (некатегориальных) грамматических форм хорошо известна в русской языковедческой традиции (Некрасов Н.П. , Пешковский А.М. , Фортунатов Ф.Ф.), более поздние разработки этой теории на славянском лингвистическом материале нашли своё отражение в трудах Р.О. Якобсона, а также в исследованиях Ю.С. Маслова, А. В. Исаченко и др.

Вопрос об общих и частных значениях достаточно подробно освещен в работах А.В. Бондарко. Когда мы говорим о категориальном значении, то имеем в виду значение, которое передаётся грамматической формой; "те же специфические признаки, которые исходят от контекста и ситуации (а также от лексического значения словоформ) и отличают одно частное значение от другого, являются с точки зрения системной грамматической парадигматики некатегориальными" (Бондарко 1976: 188). Сравните, например, такие частные значения форм настоящего (несовершенного) времени в русском языке, как конкретное настоящее время момента речи (Посмотри: он спит), расширенное настоящее (Он давно спит) и настоящее постоянное (Он любит спать). Категориальным элементом этих значений, исходящим

от самой грамматической формы, является значение настоящего времени, все остальные добавочные значения являются некатегориальными - анализ примера заимствован из (Бондарко 1976: 188).

Причины существования таких значений относятся к влиянию так называемой скрытой грамматики. Соответственно основной дихотомии общего и отдельного, абстрактного и конкретного в языке выстраивается целый ряд более частных противопоставлений: обобщённые структурные модели в системе языка - их конкретное лексическое наполнение в речи; виртуальные полисемантические словесные знаки в системе языка, в вокабуляре - семантически реализованные слова в речи. См. подробнее в (Уфимцева 1980).

Следовательно, с одной стороны, содержание конструкции с *get* определяется потенцией структурной схемы, т. е. её категориальным значением, а с другой - смыслом предложения, связанным с её лексическим наполнением. Вследствие такого взаимодействия вокруг основного значения конструкции формируются различные оттенки значения, не входящие в систему категориальных знаковых значений, но входящие в семантический потенциал конструкции в целом (некатегориальные значения).

В теоретическом плане вопрос о соотносительности классов глаголов и семантических моделей предложений не вызывает принципиальных возражений у большинства лингвистов. Другое дело, что существует некоторая односторонность при интерпретации этого вопроса. Господствующая в настоящее время вербоцентрическая концепция предложения исходит из положения о преддетерминированности семантической и синтаксической организации предложения со стороны его глагола-сказуемого. Крайнее выражение эта точка зрения нашла у ленинградских лингвистов (Сильницкий 1974; Храковский 1974) и в замечании У. Чейфа о том, что для обозначения предложения можно ограничиться символом V и не употреблять S (Чейф 1975). Представителями этого направления неоднократно предпринимались попытки классификации простого предложения в зависимости от типа глагольного предиката (Алисова 1971; Кацнельсон 1972; Арутюнова 1975; Ковалёва 1987).

В связи с этим, следует отметить, что спорным является не сам тезис о конструктивной организующей силе глагола, о его центральном положении в синтаксической структуре - он признавался и при-

знаётся и сторонниками самостоятельности предложения в оппозиции "слово-предложение" (Виноградов 1947: 428), спорным являются выводы, которые делаются из этого тезиса: 1) количество и форма именных актантов задаётся лексико-грамматическими свойствам глагольной лексемы или предиката (Холодович 1960: 38); 2) глагол определяет синтаксическое значение этих конструкций (Шмелёв 1969).

Между тезисом о центральной роли глагола в предложении и этими двумя положениями нет взаимно детерминирующих отношений. С этим тезисом можно согласиться в том смысле, что "схема валентностей главного слова любой конструкции (или группы конструкций) выступает в таком случае как своего рода мотивационная или внутренняя форма конструкции" (Шмелёв 1969: 161-162). Но из этого вовсе не следует, что глагол определяет синтаксическое значение или форму конструкции. Оно определяется в системе парадигматических противопоставлений другим конструкциям. Предложение несёт гораздо бóльшую информацию, чем глагол со своими валентностями, потому что модели предложения значимы.

Менее разработано направление в грамматике, которое обращает внимание на то, что "каждой структурной схемой в соответствии с ее семантикой производится своеобразный отбор лексики или приспособление ее к семантике схемы" (Шмелёва 1978: 356), хотя в принципе факты употребления или чаще не употребления каких-то лексем в определенных грамматических формах из-за их семантической несовместимости со значением данной грамматической формы неоднократно отмечались в научной литературе.

Таким образом, связи, возникающие в предложении, противопоставляются связям, отражающим валентностные свойства слова, т. к. - они преломляются через потребности и возможности той или иной синтаксической структуры, которая не является производной от валентностной характеристики глагола, а имеет самостоятельное существование.

Какие же особенности предсказываются семантикой категориального значения имперсональности?

Само категориальное значение имперсональности открывает пути для развития у формы при благоприятных условиях лексического наполнения и контекста дополнительных оттенков значения, связан-

ных с каузацией. Отрицание участия личностного производителя действия направляет внимание носителя языка на поиски причины или хотя бы "виновника" события, поэтому некатегориальные значения конструкции с *get* прежде всего каузативны. Каузативные значения неоднородны и недостаточно исследованы, несмотря на большое внимание к ним лингвистов.

Наши наблюдения позволяют утверждать, что в данной конструкции различаются, по крайней мере, **три разновидности каузативных значений**: **1)** каузация события другим событием, которое может быть безличностным, поскольку имперсональность отрицает участие лица в событии, но может быть и личностным при определенных условиях (см. ниже); **2)** каузация события осуществляется какими-то неопределёнными действиями Объекта конструкции, что возможно, конечно, только при Объекте, выраженном одушевленным именем и при глаголе определенной семантики; **3)** так называемая автокаузация, когда действие обозначается говорящим и воспринимается, таким образом, как будто оно совершилось неодушевленным предметом само, без посторонней помощи.

Перечисленные выше некатегориальные значения не определяются непосредственно системой грамматических форм, поскольку "... в частных значениях и их вариантах это означаемое вступает во взаимодействие с означаемым других знаков, со значениями, создающимися на основе комбинаций знаков, соотносится с денотативной ситуацией. Отсюда вытекают широкие(но нельзя было бы сказать: неограниченные) возможности для передачи разнообразных оттенков грамматического содержания" (Бондарко 1976: 193).

В каждом конкретном высказывании представлен лишь тот или иной вариант частного значения. Само же частное значение является уже результатом определённого обобщения, систематизации отдельных вариантов. Это определённый тип, а не частный случай, который относится к языку, к правилам функционирования единиц системы языка. Поэтому все частные значения конструкции с *get* находятся в отношениях иерархической упорядоченности, доминантным же некатегориальным значением является каузативное значение.

Рассмотрим все эти вопросы более подробнее, для чего обратимся к условиям формирования и функционирования каждого некатегориального оттенка значения конструкции с *get*.

4.2.2. Каузативное значение конструкции с *get+Past Participle*

Наиболее частотным некатегориальным значением конструкции с *get* является каузативное значение.

О каузативном характере этой конструкции с глаголами физического действия пишет Л.М. Ковалёва, которая связывает существование двух пассивных конструкций (с *be* и *get*) с двузначностью простого предложения NVN с переходно-непереходными глаголами действия, а именно: наличием субъектно-объектного (первичного) и каузативного (вторичного) значений у предложения типа *John killed Fred*. Соответственно этому образуются и два парадигматических ряда, в которых пассивные конструкции противопоставлены по признакам "личностный субъект (действия)": "Причина (событие)".

Принимая во внимание высказанное Л.М. Ковалёвой суждение о каузативном характере конструкции с *get*, мы предприняли попытку проанализировать это значение конструкции на более обширном лексическом материале.

При этом вслед за В. П. Недялковым и Г. Г. Сильницким, каузативной будет считаться любая конструкция, выражающая каузативную ситуацию (Недялков, Сильницкий 1969: 20). Непосредственно составляющими каузативной ситуации являются, по меньшей мере, две микроситуации, связанные между собой отношением каузации и причинения. Отношение же каузации является синонимом причинно-следственного отношения.

Каузативный оттенок в значении конструкции с *get* можно усмотреть в следующем примере:

"Have you ever skied in Cistaod?" Fabian asked me. The sight of the snow must have set his thoughts going along the same track as mine.

"No", I said. "Only Vermont and St. Moritz. But I've heard it's rather easy skiing."

"You can get killed there", he said, "just like any place".

"How do the girls ski?"

"Like English", he said (Shaw 1: 212).

Признак имперсональности - отсутствие личностного производителя действия - в предложении *You can get killed there just like any place* дополняется импликацией каких-то причин гибели, то есть событий, которые могут произойти, даже если катание на горных лыжах для говорящих представляется безобидным. Реальность угрозы для жизни существует в любом месте (*just like any place*), но причины могут быть разными. Следовательно, любое катание на горных лыжах может привести к гибели. Указание конкретной причины для данной ситуации является неактуальным, но она подсказывается контекстом.

Как следует из семантического анализа многочисленных примеров, при данном типе значения конструкция содержит указание на наличие События ,являющегося следствием предшествующих Событий, незафиксированных в самой конструкции лексически, но имплицированных в контексте. В этом случае в семантической структуре таких предложений представлены следующие участники ситуации: "неопределённая Причина-событие" и "определённое Следствие-событие", причём определённый семантический актанта в позиции подлежащего не столько Объект действия, сколько каузируемый Субъект состояния.

Как следует из семантической структуры подобных предложений, в центре внимания говорящих находится Следствие-событие, а не Результат-событие, поскольку описываемое событие является следствием нецеленаправленных, неволевых действий .

Ведущая роль при формировании каузативного значения конструкции с *get* принадлежит переходным глаголам, поскольку именно с их помощью осуществляется реализация значения каузативности.

Наиболее многочисленной группой глаголов, участвующих в формировании каузативного значения, являются глаголы типа *kill, hurt, shoot, beat, confuse, punish, discourage*, т.е. глаголы, обозначающие причинение физического, морального ущерба, дискомфорта. Обратимся для анализа к ряду примеров:

Well, my brother was sent out after him, and got shot in the lung
(Reed: 104).

В данном предложении признак имперсональности уточняется наличием неопределённых событий (по контексту упоминается пере-

стрелка), которые способствовали тому, что человек оказался раненым в легкое. И тогда семантический актант, выраженный именем *my brother*, является не Объектом действия, а скорее каузируемым Субъектом состояния. Ещё один пример:

And in my case my natural reluctance to get hurt is justified by the fact that I have nothing to offer (Banks: 273).

Единственным отличием в описываемой ситуации данным предложением является моральное, а не физическое состояние ущерба каузируемого Субъекта.

В своём исследовании мы не стали резко отграничивать несколько отличные по значению группы глаголов, обозначающих физический ущерб и моральный ущерб, поскольку в целом их взаимодействие со структурной схемой конструкции с *get* одинаково, однако, если быть более точным, глаголы, обозначающие физический ущерб, относятся к персонально-событийным типам предикатов, а глаголы, обозначающие моральный ущерб к чисто межсобытийным, и поэтому последние в любом типе высказывания открывают позицию для личностного или неличностного события.

В данном типе конструкции обе эти группы глаголов имплицитно только событие, что и позволяет выделить у конструкции с *get*. И каузативное значение, несмотря на их некоторые семантические отличия. Рассмотрим такой пример:

My boy-friend got discouraged and went home (Shaw 4: 96).

В этом высказывании говорящая девушка, не желая вдаваться в подробности, констатирует, что что-то смутило её друга, и поэтому он ушёл домой. Неопределённость причины в данном случае играет определённую коммуникативную роль, а именно: говорящий представляет действие как существенный факт в данной ситуации, некое следствие каких-то предшествующих событий.

Можно наблюдать случаи, когда Причина-событие обозначена в самом предложении или в сопутствующем контексте.

If a far miner had too many bad years and got sick or tired and discouraged and went out to the barn one morning and hanged himself (O'Hara: 141).

Как следует из приведённого примера, тяжёлая жизнь фермеров на протяжении многих лет приводит их в отчаяние, и они кончают жизнь самоубийством. Причиной столь печального следствия является такое событие как жизнь в худших её проявлениях.

При анализе примеров с каузативным значением были отмечены случаи, когда в предполагаемом событии-Причине участвует лицо, но при этом оно является не целенаправленным деятелем, а скорее, "виновником", который своими действиями способствовал нежелательному последствию, что можно отразить в существующих в синтаксисе терминах Каузатора и Инициатора. Под первым понимается семантический актанта, обозначающий лицо, действия которого независимо от их цели приводят к какому-то событию-Следствию, под вторым - актанта, обозначающий лицо, которое своими действиями целенаправленно добивается какого-то события-Результата (Ковалёва 1982). Это видно на следующих примерах:

Oh, I know there have been rumours about me, mostly started by the wives of the men who happened to get shot up (Pinto: 50). ■Because I'm weak my brain got confused I screamed unconsciously (Bronte: 162).

В последнем высказывании говорящая объясняет причину произошедшего с ней обморока собственной слабостью, здесь нет никакого внешнего раздражителя. Поэтому эту конструкцию можно легко трансформировать следующим образом:

I got confused and screamed unconsciously because I'm weak.

Не менее интересным с точки зрения доказательства наличия каузативного значения у конструкции с *get* с глаголом *confuse* является пример из словарной статьи, а также то, как он интерпретирован. Рассмотрим это описание более подробно. В частности, сразу же за дефиницией глагола *confuse* дается иллюстративный пример: *They asked me so many questions that they confused me*. Вслед за примером стоит помета о возможном использовании *I got confused* вместо *they confused me* (Hornby 1982) В таком случае возможна трансформация *I got confused because they asked me so many questions*, которая и является убедительным доказательством наличия каузативного значения у конструкции с *get* с глаголом *confuse*.

Рассмотрим пример с глаголом **kill**:

"Yes, but that's only what the maids call it. Luck. It could be more than that. That she affected Roger Bannon so seriously that he got into an automobile drunk and got killed" (O'Hara: 509).

На каузативный характер действия в данном высказывании и наличие Каузатора в семантической структуре конструкции с *get* указывает контекст, через который передаётся причина гибели Роджера. Перечень событий, повлекших за собой гибель, показан в логической последовательности - героиня романа обидела его, он напился и сел управлять машиной, что в конечном итоге привело к гибели одного из главных героев. Как женщина, так и сам Роджер явились Каузаторами этого состояния.

Данный пример также подтверждает суждение о том, что часто каузирующие события являются многоплановыми и однозначно выразить их в рамках конструкции, с одной стороны, невозможно, а с другой стороны, эта информация может быть неактуальной для данной речевой ситуации, поэтому этот семантический элемент в конструкции с *get* является содержательно факультативным (о понятии факультативной содержательности см. Кибардина 1985: 46). Сравните еще один пример:

"Sit down, Mrs Hatlum", Mason said. "You are not going to get hurt. If you tell the truth" (Cardner: 116).

Говорящий в этом примере намеренно связывает нанесение ущерба с действиями адресата. Если она будет говорить правду, то с ней ничего не случится. Реализация события зависит от действий человека, который сам же может стать их Каузатором.

Как следует из этих примеров, взаимная зависимость семантических функций - явление многообразное и совсем не простое. Вероятно, необходимость таких семантических ограничений оправдана и проистекает из необходимости соответствия значения слова значению данной синтаксической формы (Золотова 1973: 21).

Поскольку при функционировании конструкции с *get* в речи для говорящего и слушающего наибольший интерес представляет каузируемое состояние, являющееся конечной целью каузативной конструкции, то оно и подаётся в конструкции имплицитно. Каузиру-

ющее состояние не выступает на передний план и поэтому находит свое выражение в контексте. Из этого следует, что каузативное значение не обозначается синтаксически в самой конструкции, а является контекстуально зависимым и лексически обусловленным. Каузативное значение является конкретизирующим и уточняющим значением основного категориального значения имперсональности конструкции с *get*.

Каузативное значение этой конструкции вряд ли может стать категориальным, т.к. для этого конструкцию с *get* следует противопоставлять первичной каузативной конструкции, т. е. такой конструкции, в которой и Причина и Следствие выражены событийными актантами, как это имеет место, скажем, в предложении *Smoking causes cancer*. Такое противопоставление может иметь место только у очень небольшого количества переходно-непереходных глаголов, и событийный актант занимает позицию только подлежащего, например: *The shot killed John* ► *John got killed*. В большинстве же случаев вышерассмотренные глаголы такого противопоставления не образуют, поэтому это значение конструкции остается на периферии.

Таким образом, имперсональное категориальное значение структурной схемы конструкции с *get* легко сочетается со значением глагольных предикатов межсобытийного характера, причём при такой сочетаемости не возникает необходимости в дополнительных условиях контекста, поскольку некатегориальное каузативное значение этой конструкции проявляется в минимальном контексте.

Каузативный семантический признак конструкции с *get* не только тесно связан с категориальным значением имперсональности, но и вытекает из него, являясь достаточно стабильным при обозначенном выше лексическом наполнении.

4.2.3. Рефлексивно-каузативное значение конструкции get+Past Participle

Судя по анализу фактического материала, каузативно-рефлексивный оттенок значения формируется у конструкции с большим числом глаголов разных лексико-семантических групп. Самыми частотными группами являются глаголы, обозначающие физический ущерб (*kill, hurt, shoot*), глаголы захвата и вовлечения (*catch, involve,*

mix up, carry away), глаголы социальных отношений (invite, elect, nominate, take on, fire), ряд единичных глаголов.

Термин "рефлексивно-каузативное значение" заимствован у Б. П. Недялкова, который использует его для описания конструкций типа He had himself shot - "он велел себя застрелить" и He let himself shot - "он дал себя застрелить", где данное значение выражается при помощи специальных показателей каузативного и рефлексивного значения (Недялков 1978: 36).

В описываемом типе конструкции с get оба значения не имеют формального показателя, поэтому мы имеем в виду только смысловую рефлексивную каузативность, появляющуюся за счёт определённого лексического наполнения и коммуникативной обусловленности. Описываемая ситуация в терминах структурно-семантического анализа представляется нам как состоящая из двух событий: событие-Причина и событие-Следствие (или Результат). Причём, Объект события-Следствия (или Результата), выраженный одушевлённым именем, сам же выполняет функцию Каузатора (или Инициатора) этого события. Рассмотрим рефлексивно-каузативное значение у конструкции с get, обратившись к примерам.

If you don't get killed dropping out of the clouds before lunch (Shaw 1: 161).

Здесь говорящий иронизирует по поводу быстрой езды адресата и несоблюдения им техники безопасности на горном спуске. Он приглашает его встретиться перед ланчем, если тот не погибнет, свалившись при спуске. Как следует из этого примера, значение каузируемого состояния Объекта связано с его же предполагаемыми действиями. В этом, в сущности, и заключается рефлексивно-каузативное значение у конструкции с get.

В статье В. Г. Вейхмана, посвященной некоторым особенностям конструкции с get, есть указание на наличие некоторой активности Объекта, прослеживающейся в данном типе конструкции (Вейхман 1986: 24-30). Вероятно, в данном случае речь может идти о некоторой синкретичности каузируемого Субъекта, который в какой-то степени является каузатором события-Следствия. При этом мы исходим из того, что хотя личностное имя является, прежде всего, Объектом, если исходить из первичной семантики предиката kill: X kills Y, или каузи-

руемым Субъектом состояния при вторичной семантике предиката kill: Something causes Y to get killed, сема одушевлённости в принципе позволяет имени в этой позиции обозначать и активное лицо, в какой-то степени каузирующее событие killing.

Синкретизм разных значений здесь нечёткий, диффузный, но наличие его вряд ли можно отрицать. Эти значения принадлежат "скрытой грамматике", под которой понимаются "грамматические сигналы, имплицитно содержащиеся в синтаксических сочетаниях и семантике слов" (Кацнельсон 1972: 78).

The soldier's face reddened in a slow anger. "Keep your hands to yourself kid, or you'll get hurt" (Shaw 3: 24).

Из этого короткого монолога следует, что два молодых человека вовлечены в конфликтную ситуацию. Один просит другого не распускать рук, а иначе тот поплатится за свои действия.

Следовательно, собственные действия человека, к которому осуществляется обращение, могут явиться причиной отрицательного для него следствия. И тогда в этом высказывании речь идет не о том, что он сам себя подвергнет наказанию, как следовало бы интерпретировать, пользуясь терминологией В.Г. Вейхмана, а действие связывается с другим событием, в котором Объект второго события был непосредственным его участником или соучастником.

Для подтверждения сказанного обратимся ещё к ряду примеров с глаголом punish. Интересно отметить, что глагол punish употребляется только в значении "наказывать морально". Такое семантическое ограничение обусловлено рефлексивно-каузативным значением, поскольку при физическом наказании Объект наказания должен стать и его исполнителем, т.е. сам подвергнуть себя физическому наказанию. Хотя и было мнение у гоголевских героев, что унтер-офицерская вдова сама себя высекла, всё-таки трудно предположить существование процедуры физического самонаказания.

Следовательно, при сочетании конструкции, а точнее, её структурной схемы с семантикой глагольного предиката punish происходит формирование рефлексивно-каузативного значения всего высказывания, выраженного в конструкции с get. Сравните с другим примером:

Your nature is an overbearing one, Sophie, and for once you got punished for it (пример заимствован: Curme 1931: 446).

Здесь отчётливо прослеживается связь между виновностью самого Объекта и его наказанием. Говорящий подчёркивает, что невозможный характер Софи явится причиной её наказания.

Из проведённого выше анализа примеров можно заключить, что глаголы, обозначающие физический и моральный ущерб, представлены столь же широко в конструкции с рефлексивно-каузативным значением, как и в конструкции с собственно-каузативным значением. Нередко встречаются пограничные примеры, которые можно отнести как к тому так и другому типу некатегориального значения, но это не противоречит основному категориальному значению конструкции с *get*, а свидетельствует лишь о семантической близости этих некатегориальных значений.

Как следует из результатов анализа фактического материала, эта лексико-семантическая группа глаголов не является единственной, участвующей в формировании данного типа некатегориального значения. Наряду с ней довольно частотной является и группа глаголов, обозначающих захват и вовлечение, типа: *involve, mix up, catch, carry away*.

Механизм формирования рефлексивно-каузативного значения конструкции с *get* с этими глаголами является очень сходным с описанным выше для глаголов физического и морального ущерба. Вместе с тем нельзя не отметить, что при данном взаимодействии семантики структурной схемы и глаголов этой лексико-семантической группы семантика высказывания усложняется. Появившиеся оттенки значения уже выходят из сферы препозитивных значений в модальные. Вслед за В.В. Виноградовым модальные отношения понимаются как "отношения сообщения, содержащегося в предложении, к действительности..." (Виноградов 1975: 268). Доминантным модальным значением становится значение желательности /нежелательности события-Следствия (Результата), выраженного эксплицитно в самой конструкции. Все остальные модальные оттенки лишь уточняют в той или иной степени это основное модальное значение.

При описании рефлексивно-каузативного значения конструкции с *get* с глаголами физического и морального ущерба вопрос о модаль-

ном значении желательности/нежелательности не ставился, поскольку в любом случае ущербность является всегда нежелательной. Именно оттенок нежелательности конечного результата, выраженного в конструкции с *get*, был отмечен В. Г. Вейхманом и приписан конструкции как универсальный, несмотря на семантику глагола (Вейхман 1986: 24-30).

Более детальный семантический анализ конструкции с *get* с различными лексико-семантическими группами позволил усомниться в выводах упомянутого автора и прийти к выводу о том, что данный оттенок модального значения варьирует в конструкции от желательности к нежелательности в зависимости от семантической группы глагола и некоторых особенностей контекста.

Рассмотрим все высказанные положения более подробно на примерах с глаголами, обозначающими значение вовлечения или захвата. Семантический анализ примеров с глаголами, обозначающими действие вовлечения и захвата, показал что событие-Следствие может быть: **а)** реализованным, **б)** предполагаемым. Когда событие-Следствие является реализованным; оно, как правило, имеет отрицательный оттенок, т. е. имплицитно нежелательность каузируемого состояния. Это имеет место с глаголами *catch* и *mix up*. В таком типе конструкций обычно идёт указание не на конкретную причину, которая каузировала это следствие, а на некоторые обстоятельства или способы совершения действия. Рассмотрим следующий пример:

I'd say you got caught in a reaper (Shaw: 279).

Наличие слова *reaper* (жатка) в сочетании с глаголом *catch*, с одной стороны, указывает что человек невольно позволил себе оказаться в таком положении, а с другой стороны, констатирует и нежелательный эффект. Довольно часто указание на причину, повлекшую выраженное в самой конструкции следствие, осуществляется через контекст, а сама конструкция является семантически разгруженной до минимума, о чём свидетельствуют предыдущий к следующий примеры:

"Lord Mike", Ellsworth said grinning.

"You haven't changed, have you?"

"A bit", Michael said.

"This time I got caught" (Shaw 4:126).

Говорящий утверждает, что на этот раз он попался. Словосочетание *this time*, которое обозначено в самой структуре предложения, указывает на то, что подобные действия с его стороны, которые привели к поимке, являются не случайными, поскольку он так делал и не один раз (превышал скорость), но на сей раз они привели к отрицательному следствию. В этом он обвиняет только себя, о чём речь идёт в контексте, а не полицейского, который его остановил.

Следовательно, Субъект каузируемого состояния в конструкции с *get* с глаголом *catch* выступает как Каузатор, который в предыдущей ситуации действовал так, что это поведение повлекло за собой подобное следствие.

В ходе семантического анализа конструкции с *get* с глаголом *catch* нами не было отмечено ни одного случая употребления глагола в значении "хватать", "захватывать", т. е. некоторого волевого действия со стороны другого лица.

Можно наблюдать случаи в языке, когда глагол в этой конструкции ориентирован на Силу, т. е. на актант, обозначающий действие природы или какие-то стихийные явления. В таких случаях в самой конструкции фиксируется либо сама Сила, либо обстоятельства, связанные с ней. Например:

Get caught in a thunderstorm or something (Bates: 64). •Daddy got caught in the fire (McCullough: 262).

Из приведённых примеров следует, что источником каузации является внешнее событие, связанное с силами природы - гроза, пожар. И тогда, когда событие-Следствие соотносится со стихийной силой, рефлексивно-каузативное значение переходит в собственно-каузативное.

Выше мы рассмотрели случаи, когда действие захвата является реализованным и имеет значение нежелательности свершившегося. Вместе с тем можно отметить случаи, когда действие захвата является только предполагаемым, и тогда высказывание становится предупреждением ничего не делать или быть осторожным в своих действиях, чтобы не оказаться в нежелательной ситуации. Приведём пример:

"We'll get caught". Louise said as she took a step in the opposite direction (Herman: 16).

Чтобы не попасть в беду, девочка предлагает не осуществлять никаких действий, которые могут привести к отрицательным последствиям. Предупреждение наличествует в самой структуре предложения, а степень запрета проявляется только в контексте. В рассматриваемом случае налагается запрет на действие, о чём свидетельствует последующая фраза - *Louise said as she took a step in the opposite direction*. Ещё один пример:

The trick was not to get too far, and not to get caught (Hailey 2: 322).

В этом высказывании речь уже идёт не о запрете, а об осторожности в своих действиях со стороны говорящего, который считает, что в его деле самое главное - не заходить слишком далеко, чтобы не оказаться в нежелательной ситуации. На данном примере легко проследить связь значений желательности/нежелательности и контролируемости/неконтролируемости действия. Между этой парой прагматических значений осуществляется прямая связь, т.е. если действие контролировать, то оно не приведёт к отрицательным для человека последствиям.

Из всего изложенного следует, что если конструкция с *get* с глаголом *catch* имеет форму будущего времени или форму с отрицанием, то кроме рефлексивно-каузативного значения в конструкции с *get* появляется ещё и прагматическое значение - предупреждение вести себя так, чтобы не вызвать отрицательных для себя последствий.

Рассмотрим семантику конструкции с глаголом *mix up*, в которой можно наблюдать примерно такие же взаимоотношения семантики глагола и конструкции, как и с глаголом *catch*. Однако своеобразием семантического характера конструкции с этим глаголом является частая импликация контролируемости своих действий со стороны каузируемого Субъекта в предыдущем каузирующем событии. Это значение в конструкции появляется в результате сочетание глагола *mix up* с глаголами волевого действия *like*, *want*, *have an inclination*. Приведём примеры для иллюстрации этого положения:

When a man gets killed. I never liked to get mixed up (Fitzgerald: 178).

Наличие семы намеренности в глаголе *like* придаёт всему высказыванию волевой характер действия. Или другой пример:

After the conversation in the car, I didn't have any inclination to get mixed up more than was absolutely necessary with the life and problems of my old college buddy, Jeremy Hale (Shaw 1: 91).

Говорящий подчёркивает, что его вмешательство не осуществилось потому, что он сам контролировал свои предыдущие действия и не позволил втянуть себя в это дело.

Указание на волевой целенаправленный характер всей семантической структуры конструкции с *get* с глаголом *mix up* осуществляется посредством введения в структуру предложения выражения *to be going to* ("собираться, намереваться что-либо делать"). Сравните:

I'm not going to get mixed up in any of Merpp Selkivle's affairs until I know exactly where I stand (Gardner: 12).

Некоторое своеобразие в семантике конструкции с *get* наблюдается при функционировании её с глаголом *involve*.

Как было отмечено выше, общим значением при вхождении глаголов группы захвата и вовлечения в конструкцию с *get* является рефлексивно-каузативное. Сравните пример с *involve*:

Seems like everybody on the circuit noticed and warned your husband not to get involved (Stone: 251).

В этом высказывании рекомендуется мужу одной из героинь романа не ввязываться в некоторую деятельность, которая принесёт ему только вред. Каузируемое состояние, в котором он может оказаться, будет зависеть только от его собственных действий.

В ходе семантического анализа конструкции с *get* с глаголом *involve* было выявлено, что при рефлексивно-каузативном типе значения нередко происходит сочетание глагола *involve* с глаголами волевого целенаправленного характера. Это явление было отмечено и для глагола *mix up*. Например:

I simply don't want to get involved any more (Banks: 273).

Как следует из приведённого примера, глагол *want* указывает на возможность каузируемого Субъекта повлиять своими действиями на событие-Следствие.

Своеобразие семантики конструкции с *get* с глаголом *involve* заключается в возможности замены каузативно-рефлексивного значения собственно-каузативным при определённом типе контекста. Поэтому каузирующим источником события-Следствия, обозначенного в конструкции с *get*, могут быть не только предыдущие действия каузируемого Субъекта, но может появиться внешний источник каузации, т.е. рефлексивно-каузативное значение конструкции может смениться собственно-каузативным.

Данное явление характерно для семантики конструкции с *get* только при взаимодействии значения структурной схемы конструкции и семантики глагола *involve*. Обратимся к некоторым примерам:

"Yes", Brett said, "do you want to get involved - really involved - with subjects you do films" (Hailey 2: 302).

Спрашивающего в этой ситуации интересует вопрос, могут ли те темы, которых касается режиссёр в своих фильмах, увлечь его самого. В другом примере речь идёт о таком многоплановом событии, как война.

You never knew these days, with the enemies of the old order always at the door, and Central Europe place where you couldn't go for a holiday without getting involved in a war (Dickens: 142).

Данное событие, причина любых последствий, может повлиять на жизнь людей без всякого на то их согласия или желания. Европа, утверждает говорящий, является тем местом, в котором ни один человек не может избежать влияния войны, даже если он приехал на каникулы.

Столь детальный анализ взаимодействия семантики структурной схемы конструкции с *get* и семантики глаголов физического и морального ущерба, а также глаголов, обозначающих захват и вовлечение, обусловлен тем, что большую часть фактического материала составляют примеры с этими лексико-семантическими группами глаголов, в отличие от многочисленных примеров с единичными глаголами различных лексико-семантических групп. Подобный факт свидетельству-

ет о наличии сильной тенденции формирования у конструкции с *get* этих некатегориальных значений в зависимости от лексического наполнения. Некатегориальные значения формируются не просто с отдельными лексическими единицами языка, а с глаголами общей типовой лексической семантики.

Семантическая близость некатегориального каузативного и рефлексивно-каузативного значения, а также наличие групп глаголов, функционирующих как в том, так и другом некатегориальном значении, не всегда позволяют четко разграничить эти значения. Сравните:

...Alice Paine had been bothered by the violence of a scene in a Parisian nightclub in which the hero got involved in a brawl (Shaw 2: 122).

Здесь нельзя с определённой выделенностью выделить то или иное значение, поскольку даже в контексте мы не находим никаких пояснений, сам ли герой по своему желанию ввязался в эту драку, или какие-то внешние обстоятельства или действия других людей спровоцировали его вовлечение. Возможность же глагола *involve* в отличие от глагола *mix up* функционировать в конструкции как в том, так и в другом типе значения позволяет констатировать явление нейтрализации значения в данном типе высказывания, а этот случай является пограничным между каузативным и каузативно-рефлексивным значением, который свидетельствует о подвижности некатегориальных значений конструкции с *get* в ту или иную сторону в зависимости от самых тонких семантических своеобразий контекста. Сравните:

"I nearly got killed this afternoon and I can hardly move... (Shaw 4: 281).

Этот пример представляется интересным с той точки зрения, что вне контекста его можно интерпретировать двояко, отнеся его как к каузативному, так и к рефлексивно-каузативному значению. Однако, наличие последующего комментария со стороны одной из героинь романа снимает эту двусмысленность в сторону рефлексивно-каузативного значения. Сравните:

"You don't care whom you kill, do you, yourself, my husband...

Как следует из этого диалога, первый партнёр по коммуникации сообщает, что он чуть было не погиб (не убит). Второй партнёр упрекает, что его никогда не волнует кого он убивает-себя или её му-

жа (по тексту он являлся инструктором по лыжам, который курировал её мужа). При такой интерпретации возможна трансформация первой фразы с *get killed* в другую фразу *I nearly got myself killed*, которая свидетельствует о наличии каузативно-рефлексивного значения в этой фразе, а не собственно-каузативного, как можно было бы предположить вне контекста.

Если с точки зрения формального выражения эти значения иногда трудно разграничить, то с точки зрения семантического содержания они четко противопоставляются. При описании рефлексивно-каузативного значения конструкции с *get* как с глаголами физического и морального ущерба, так и с глаголами вовлечения и захвата, каузируемый Субъект события-Следствия всегда является и его Каузатором.

Как следует из рассмотренного выше семантического анализа некатегориального рефлексивно-каузативного значения конструкции с *get*, в формировании этого типа значения участвовали глаголы, которые не противоречат семантике структурной схемы конструкции с *get*, т. е. её категориальному имперсональному значению. Являясь глаголами двойственной природы (они могут быть субъектно-объектными и межсобытийными), в конструкции с *get* они реализуют значение, ориентированное только на событийный актанта.

Вместе с тем, в ходе исследования удалось выделить каузативно-рефлексивное значение у конструкции при участии глаголов, ориентированных на агентивный актанта, а не на пропозитивный (событийный), как было описано выше. Среди них особенно частотны глаголы, обозначающие социальные отношения: *invite*, *elect*, *nominate*, *arrest*, *fire*, *take on* и др.

На первый взгляд при таком семантическом взаимодействии структурной схемы и подобных глаголов имеет место семантическая несогласованность, т.е. некоторое противоречие между семантикой структурной схемы и семантикой глагола. На самом же деле, это противоречие решается в пользу семантики структурной схемы, а глаголы, приспособившись к ней, способствуют формированию рефлексивно-каузативного значения, причём механизм формирования рефлексивно-каузативного значения ничем не отличается от описанного выше с препозитивными глаголами.

Другое дело, что круг этих глаголов очень ограничен. В основном в зону этих глаголов входят такие, которые связаны с обозначением профессиональной и трудовой деятельности человека, где человек может являться одновременно и активным деятелем и объектом воздействия. Обратимся для доказательства данного утверждения непосредственно к примерам.

Seeing how long ,it took us to get elected to Congress, we'll be as old as Methuselah by the time we are president (Stone: 185).

В данном высказывании Авраам Линкольн рассуждает об избирательной компании. Выборы, по его мнению, это упорная работа самого кандидата, которая способна произвести его из кандидатов в мэры или президенты. И в этом конкретном высказывании он подчёркивает, что только их напряженная и длительная работа позволила избраться на место в конгресс. В этом высказывании результат избрания никак не связывается с избирателями, которые осуществляют выбор между кандидатами. В семантической структуре высказывания "чётко" прослеживается роль Инициатора, который способствовал своими действиями положительному результату. Ещё пример – с глаголом *nominate*:

It shouldn't take very much more effort to get nominated for the presidency, she commented dryly (Stone: 180).

Жена президента Линкольна полагает, что им уже не потребуется слишком много усилий для того, чтобы избраться в президенты. В этом высказывании каузирующее событие выражено имплицитно в самой структуре предложения (It shouldn't take very much more effort).

Пример с глаголом *elect*:

"Oh, hell, that's right" said Edgar. "Well, I said they'd fire Hollester in a minute, but Charlie said they could fire him, but that wouldn't do his votes any harm. That would prove that Grace was Hollester's mistress". "And that's how mayors get elected (O'Hara: 547).

Говорящей связывает избрание мэров с определёнными действиями самих мэров и их окружения, которые влияют на исход выборов, но не с действиями избирателей, поскольку в контексте имеет место использование наречия *how*, а не *who*, т.е. вопрос состоит не в том, кто избирает, а в том, как избираются на эти должности.

При выделении рефлексивно-каузативного значения с глаголами, формально ориентированными на агентивный актанта, была выявлена тенденция формирования модального значения желательности/нежелательности в конструкции с *get*, которая описана нами выше на примере с группой глаголов захвата и вовлечения.

При появлении значения желательности в конструкции с *get* с глаголами *elect*, *nominate*, *invite*, *take on* и даже *arrest*, конструкция сближается по значению с типом конструкции *try to get+V-ed*, которую выделили и описали Х. Ласник и Р. Фиенго в связи с проведением сопоставительного анализа *get*-пассив и *be*-пассив. Они сделали вывод о том, что *get*-пассив в отличие от *be*-пассив может быть частью предиката предложения, и тогда у такого рода конструкции появляется значение контролируемости действия, которое несовместимо со значением *be*-пассив и тем отличает *get*-пассив от *be*-пассив. В ходе доказательства авторы привели такой пример:

John tried to get (himself) arrested by the police. *John tried to be (himself) arrested by the police.

Из этого примера следует, что конструкция *get*-пассив в таком варианте вполне приемлема для английского языка, в то время как второй вариант ни формально, ни семантически неадекватен (Lasnik, Fiengo 1974: 535-571).

С подобными выводами авторов трудно не согласиться, поскольку в собранном нами фактическом материале действительно не было обнаружено ни одного случая употребления *be*-пассив с глаголом *try* и достаточно много встречается случаев употребления *try* в конструкции о *get*. Сравните примеры с глаголами *try* и *invite*.

Sooner or later every son of a bitch in town's gonna know about Mileis place and then pretty soon they'll all be sucking around trying to get invited there like the way some wants to get invited to the Caldwell farm. Catch on? Then the poor boob that wasn't invited, he'll ask the fellow that was what's it like (O'Hara: 182)?

Из этого примера следует, что напроситься на приглашение пытается каждый, как только узнает о существовании этого места. Наличие глагола *try* в данном примере подчёркивает волевой характер действия того человека, который напрашивается на приглашение,

именно его собственные усилия способствуют акту приглашения. В последнем предложении говорящий заменяет *get-invited* на *be-invited*, поскольку речь уже идёт о том, что хозяин дома этого человека не пригласил, т.е. действие приглашения связывается с неопределённым Агенсом.

Параллельное использование конструкции с *get* и с *be* позволяет заключить, что для говорящего выбор той или иной конструкции является значимым. Для данного же исследования оно является иллюстрацией наличия отмеченного каузативно-рефлексивного значения в конструкции с *get* с глаголом *invite*.

Значение желательности выражается не только введением в конструкцию глагола *try*, но это значение может выражаться имплицитно. Сравните:

Do you know how long it took me to realise that the only point is so everyone who got invited could read about what a swell time they had in the society pages the next day (Longfellow: 43)?

В описываемой ситуации речь идёт о званом вечере по поводу второй годовщины со дня женитьбы главных героев, а хозяйка вечера с сожалением замечает, что все эти гости напросились на приглашение только для того, чтобы о них написали в газете. Выбор конструкции с *get* в каузативно-рефлексивном значении коммуникативно обусловлен ситуацией. Подтверждением сказанного могут служить примеры параллельного использования конструкций с *be* и с *get* с глаголом *invite* на одной и той же странице. Сравните:

1. Then she focused on Kit, and frowned. 'You are late'. 'Late? I wasn't even invited (ib.: 41).
2. You didn't get invited because even I didn't want to come (ib.).

В данных вариантах глагол *invite* открывает семантическую позицию для агентивного актанта, хотя и неопределённого.

Во всех проанализированных выше случаях каузируемый Субъект события-Результата, выраженного в самой конструкции, является его Инициатором, поскольку конечный результат для него желателен и ожидаем.

В конструкции с *get* может реализовываться и значение нежелательности конечного результата. Тогда в семантической структуре конструкции событие-Результат сменяется событием-Следствием. Все эти семантические изменения имеют место в случае появления других глаголов, которые всегда обозначают нежелательные для человека действия. Сравните:

Enormous showrooms, but as I never knew the price of the damned things or how soon we could deliver them, I got fired (Christie: 121).

В данном высказывании говорящий связывает результат увольнения со своими собственными действиями, которые не были удовлетворительными и как следствие повлекли за собой увольнение. Истинный источник его увольнения - его невежество в области торгового дела. Он не знал самых элементарных вещей - цену товаров, которые он продавал, сроки доставки их клиенту, из-за чего и последовало увольнение.

Таким образом, можно сделать вывод, что характерным некатегориальным значением конструкции с *get* является каузатив-но-рефлексивный тип. В процессе формирования данного значения существенную роль играют определённые лексико-семантические группы глаголов, такие как глаголы физического ущерба, захвата и вовлечения. Они, открывая пропозитивную валентность, хорошо укладываются в семантические рамки структурной схемы конструкции, способствуя тем самым формированию этого некатегориального значения, которое не только не противоречит семантике категориального значения, но, наоборот, способствует его конкретизации, точно указывая на источник конечного следствия. Когда же в конструкцию с *get* попадают глаголы, ориентированные на агентивный актанта, они приспособляются к семантике структурной схемы и тоже способствуют формированию рефлексивно-каузативного значения, причём ни в каком другом некатегориальном значении конструкции с *get* их употребление отмечено не было.

4.2.4. Автокаузативное значение конструкции get+Past Participle

При анализе различных некатегориальных значений конструкции с *get* встречаются примеры, которые нельзя отнести к случаям выражения собственно-каузативного или рефлексивно-каузативного значений. Сравните:

1. It had got stuck to the bottom of the bag by the minute remains of a piece of toffee and then covered with a scrap of paper. It was the key to the family's Paris apartment (Johnson: 346).
2. The old one(nib) had got chipped and bent and now looks like the beak of a bird prey (Nabokov: 15).

Настаивая на каузативном характере всех некатегориальных значений конструкции с *get*, можно прийти к выводу, что здесь следует усматривать самопротекающее действие (self-action) (Kandish 1968: 220-221; Langaker 1970: 178-179; Talmy 1976: 109), процесс или самодовлеющее терминальное состояние (Сильницкий 1974: 9), автокаузацию (Ковалёва 1982: 181). Понятие автокаузации Л. М. Ковалёва относит прежде всего к непереходной конструкции (NVN) с одушевлённым существительным, где N может выражать Субъект действия (John jumped), процесса (John worked) или состояния (John died).

Примеры самопротекающего процесса или состояния можно наблюдать и при описании природы, машин, аппаратов, приспособлений: The flood water would flow directly through; the buttons have fallen over the years (Ковалёва 1982: 181). Исходя из такого понимания автокаузации, мы выделяем это некатегориальное значение у конструкции с *get*.

В данном типе конструкции наблюдается нелично-субъектное значение, что оправдано семантическим ограничением, налагаемым категориальным имперсональным значением конструкции. Актант в позиции подлежащего может быть Субъектом процесса (the things don't get done) или состояния (the nib had got chipped). При этом, разделяя мнение Л. М. Ковалёвой, дифференциальный признак автокаузации "самопротекающее действие, процесс или состояние" мы понимаем только в том смысле, что в нём прямо не участвует Агенс.

Наличие же какой-то внешней причины (Силы) не отрицается, но она может оставаться неопределённой. Этот признак появляется в конструкции с *get* при наличии неодушевлённого актанта в позиции подлежащего и довольно небольшого количества глаголов соответствующей семантики. Рассмотрим ряд примеров:

How the devil can it have got known (Buchan: 100)?

В этом высказывании действие не связывается ни с другим событием, ни со стихией, а замыкается на самом Объекте. Речь идёт об утечке секретной информации, которая уходит из под контроля определённого круга лиц. И хотя глагол *know* ориентирован на одушевлённый Субъект, при его вхождении в конструкцию с *get* происходит процесс дезактуализации, простое устранение Агенса и констатация нежелательного следствия (автокаузация). Такое отвлечение глагола от Субъекта может происходить в конструкции с *get*, причём не только с глаголами умственной деятельности (*know, forget*), но и с рядом других глаголов (*muddle, stick, break, crack, do, chip* и др.). Сравните:

Well, these things get forgotten. Joe brought a lot of new things into the lab, too - new tests, new equipment (Hailey 4: 330).

В этом высказывании не подчёркивается наличие действия кем-то выполняемое, а имеет место лишь указание на саморегулирующийся процесс забывания. Все забывается как бы само собой, забываются и эти вещи, но без видимых усилий со стороны человека. Ещё один пример:

Joe had an intricate cross-reference system by which he could offer birthday wishes to members of the Korner Klub on the appropriate dates, but the files had got muddled and Mike was in despair (Dickens: 133).

Очевидно, в реальной действительности папки не могли перепутаться без участия человека, но тогда такая трактовка примера была бы описанием не лингвистического способа представления ситуации, а описанием самой ситуации. Лингвистически *the files* в *the files had got muddled* могут быть партиципантом, лишённым посторонней помощи (аналогичные явления происходят в непереходных конструкциях типа *The door opened*).

В данном конкретном случае одну и ту же денотативную ситуацию можно выразить разными языковыми средствами. Например: ... the files had been muddled by someone. Денотативная ситуация в первой и во второй конструкции будет одна и та же, но смысловые акценты в каждой конструкции расставлены по-разному. И в этой связи мы полностью разделяем точку зрения В. С. Храковского о том, что "языковая ситуация при её реализации в речи обозначает не только денотативную ситуацию, но и отношение говорящего к этой ситуации, что проявляется в способе включения данной языковой ситуации в общий контекст языковых ситуаций" (Храковский 1974: 9).

Конструкцию с *get* с глаголом *break* некоторые исследователи рассматривают как конструкцию, в которой выражаемое действие является случайным, неожиданным. Приведём такой пример:

The glass got broken (Banks1983).

Мы склонны отнести такой тип конструкции к автокаузативному типу, при этом полагая, что значение случайности и неожиданности является лишь компонентом автокаузативного значения, который проявляется с некоторой группой глаголов, в частности, с *break*, *crack*, *chip*: The vase got cracked; The war got broken (Sutton).

Ещё одна закономерность. Как правило, в конструкции с этим оттенком значения позицию автокаузируемого Субъекта занимает неодушевлённое существительное - *thing*, *nib*, *file*, *information*, *vase*, *war*. Именно это своеобразие позволяет разграничить рефлексивно-каузативное и автокаузативное значения.

Круг глаголов, участвующих в формировании автокаузативного значения достаточно ограничен. Анализ подвергались примеры глаголами, которые частотны (*do*, *reinstate*, *scatter*, *wear*, *stick*, *work out*, *damage*, *shut*, *lock*, *change*, *bog*, *start*). Приведём несколько примеров:

The only thing you have to watch are these door seals. Make sure they don't get worn with use or you could get leakage of microwaves (Masters: 27).

Говорящий рекомендует следить за задвижками микроволновой печи, чтобы они не сносились в процессе работы. Или другой пример:

We decided things. But they don't get done (Golding: 135).

Как следует из этого высказывания, мальчик призывает своих товарищей к активным действиям, поскольку ничего само собой не делается. Интересно, что примеры с автокаузативным значением конструкции с *get* встречаются именно в речи детей. Сравните:

'Just look at him', she said. 'Pop and fetch a flannel Doth' - 'is eyes're got stuck down again'. 'Oo did it?' I yelled (Lee:17).

И на этой же странице другой пример:

'Nobody, silly. Your eyes got bunged up, hat's all.

Анализируя аналогичные примеры, А. Вержбицкая отмечает, что когда ребёнок говорит о разбитой вещи *it broke*, а взрослые сердито возражают ему *it didn't just break, you broke it*, предложение отрицается как фальшивое, а не как неправильное (Wierzbica: 1975: 512). То же самое имеет место и в этом примере: дети воспринимают действия как самопротекающий процесс. Очень часто автокаузативное значение прослеживается в конструкциях с глаголами со значением "терять", "путать", "застревать". Сравните:

1. Things get scattered around some (Gardner: 11).
2. "The one in here is getting snarled up" (Hailey and Castle: 75).
3. "Nicole loves to play house under my workbench, and then everything gets scattered all to hell and gone" (Johnson: 86).
4. "Only I'm dreadfully frightened, and it is all getting mixed up in my head". "Let it not get mixed up" (Nabokov: 143).

Общим семантическим свойством для таких примеров является необходимость наличия неодушевлённого автокаузируемого Субъекта и соответствующего глагола.

Как было указано, семантическое ограничение автокаузируемого Субъекта играет существенную роль для формирования описываемого значения конструкции с *get*, но встретился интересный случай нарушения этого семантического ограничения, хотя и коммуникативно оправданный. Сравните:

I drank I don't know how many drinks and then I went to this friend of mine's house and had more and all I know is the woman in bed with me got beaten up, and I must of been the one that did it (O'Hara: 219).

Происшествие, описанное в этом примере, имело место в прошлом. Но говорящий даже сейчас, в момент речи пытается отвести от себя вину в совершении этих действий. Хотя все утверждают, что это он избил женщину, он до сих пор этому не верит.

Употребление конструкции с *be* было бы для говорящего некорректным, поскольку в таком случае он сваливал бы вину на другое лицо, он же сам не может объяснить, как эта женщина оказалась избитой, для него это просто факт чего-то случившегося само собой, без вмешательства со стороны другого лица.

Этот пример был так подробно рассмотрен, поскольку он является иллюстрацией того, как под влиянием неагентивного категориального значения конструкции *o get* происходит приспособление субъектно-ориентированных глаголов к этому значению, придавая всему высказыванию безагентивный характер. Можно предположить, что такая тенденция получит своё дальнейшее развитие с другими лексико-грамматическими группами, поскольку автокаузативное значение является достаточно важным значением для коммуникации, а понятие автокаузирующегося действия присутствует вероятно в сознании любого человека.

В этом смысле автокаузативное значение конструкции с *get* сближается со значением непереходной конструкции, где обозначаются самопротекающие процессы и состояния, причины которых в реальной действительности вообще-то можно обнаружить, но говорящий не знает или не учитывает (или не хочет учитывать) их и подводит ситуацию под семантическую структуру, которая представляет действие или процесс как независимые от внешней каузации. См. аналогичные рассуждения о семантике подобных конструкций (Яхонтов 1981: 158; Wierzbicka 1975: 512; Nilsen 1973: 154).

4.2.5. Функционирование конструкции с *get+Past Participle* с глаголами чувств и эмоций

Поскольку большинство лингвистов относит конструкцию с *get* к числу пассивных конструкций, то вокруг неё возникают те же самые проблемы, что и вокруг конструкции с *be*. В частности, структура *be+Past Participle* представляется многим исследователям как омонимичная форма и в зависимости от того, выражает ли она действие или состояние, её относят либо к пассивной конструкции, либо к кон-

струкции с составным именным сказуемым (Жаборюк, Корсаков 1988: 6). Данный вопрос не нашёл своего окончательного решения в отношении конструкции с *get* с глаголами эмоциональной реакции (emotional-reaction) типа "get excited" (Stein 1979).

Такого типа конструкции рассматриваются как пассивные (Svartvik 1966; Stein 1979, который считает данный тип конструкции пассивной, обозначающий результат действия). а с другой стороны, исключаются из числа пассивных как конструкции, в которых причастия выполняют ту же функцию, что и прилагательные (Hatcher: 65, который приводит пример однотипных конструкций, которые нельзя отнести к пассивным – He got upset; He got irritated).

В нашем исследовании мы не относим конструкцию с *get* к числу пассивных и поэтому не будем рассматривать эту проблему подробно, вдаваясь в детали анализа. В центре внимания стоит вопрос, входит ли конструкция с *get* с глаголами чувств и эмоций в парадигму некатегориальных значений категории имперсональности или её следует отнести к другому типу предложений. Ограничимся анализом взаимодействия семантики этих глаголов с семантикой структурной схемы конструкции с *get*.

Далее мы пользуемся классификацией JL R Иорданской, выводы которой оказалось возможным экстраполировать на группу глаголов аналогичной семантики в английском языке.

В рамках классификации слов со значением чувств JL Н. Иорданская выделяет две основы-группы глаголов: **1)** глаголы, обозначающие чувства-отношения; **2)** глаголы, обозначающие чувства-состояния (Иорданская 1970).

Исходя из этой посылки и анализа фактического материала, мы пришли к выводу, что в большинстве случаев (нетипичные случаи будут описаны ниже) в конструкции с *get* употребляются глаголы, обозначающие чувства-состояния, а не чувства-отношения. Например:

1. *He got hated (чувство-отношение). 2. He got excited (чувство-состояние).

По мнению JL Н. Иорданской, толкование слова, обозначающего чувства состояния, должно включать как внутреннюю характеристику эмоционального состояния, так и причину его возникновения, что не

противоречит категориальному значению конструкции с *get*, следовательно, при вхождении глаголов этой лексико-семантической группы в конструкцию с *get* происходит процесс семантического согласования.

Если это так, то тогда возникает вопрос, какой тип некатегориального значения конструкции с *get* формируется на базе этого лексического материала? Обратимся к некоторым примерам:

When Michael gets tired of looking at this one (azaleas) he has my permission to throw it out (Shaw 4: 254).

В данном примере глагольный предикат *gets tired* обозначает не физическую усталость, а моральную. В приведённом высказывании событие-Причина обозначена в рамках предложения через промежуточную номинализацию и указывает на внешний источник каузации. Следовательно, конструкция с *get* с этим глаголом имеет собственно-каузативное значение.

Указанный тип номинализации мы называем промежуточным, поскольку только отглагольные или отадъективные абстрактные существительные являются конечной ступенью номинализации исходных предложений. Между исходной и конечной ступенью номинализации событийного значения находятся промежуточные формы его реализации: придаточные предложения, инфинитив и герундий, инфинитивный и герундиальный обороты, субъективированный герундий, развернутая именная фраза.

Практически все виды номинализации встречаются в конструкции с *get* с глаголами, обозначающими чувства-состояния. Приведём пример полной номинализации события-Причины в конструкции с *get*:

But by Friday night I get tired of business (Shaw 4: 30).

Данное предложение можно развернуть в каузативный тип предложения ► *My participation in business caused the state of tiredness*. И хотя глагол *tire* нельзя полностью отнести к глаголам группы чувств и эмоций, поскольку наряду со значением "to become uninterested" (Hornby: 403) он имеет значение физического состояния, данный пример может быть интерпретирован как случай с каузативным значением, поскольку усталость вызвана участием этого лица в некоторых

предыдущих событиях, а вариант лексико-семантического значения данного глагола не имеет принципиального значения для толкования семантики конструкции в целом в этом контексте. Частотность же употребления этого глагола в конструкции с *get* очень высока.

Ещё одним наиболее распространенным глаголом, функционирующим в конструкции с *get* является глагол *exhaust*, который по своей семантике очень близок глаголу *tire*. Как и в предыдущих примерах, событие-причина выражена в конструкции эксплицитно.

"All the hard work in the vineyards has actually increased his ardor-I get exhausted just seeing him walk through the bedroom door" (Johnson: 483).

Событие-Причина выражена в самом предложении. Одно лишь созерцание его вида опустошало её.

Наряду с упомянутыми выше глаголами высокую частотность употребления в конструкции с *get* имеют глаголы со значением сильного эмоционального возбуждения (*excite*, *over-excite*, *frighten*, *scare*). Приведём несколько примеров их функционирования в конструкции с *get*.

That's when I began to get frightened of the whole business (Gardner: 83).

В данном примере не обозначается признак страха, присущий этому лицу постоянно или в течение продолжительного времени. Чувство-состояние страха вызвано каким-то неопределённым событием, связанным с её бизнесом, указание на которое осуществляется при помощи эмфатической фразы *That's when* (вот когда я испугалась за всё дело). Следующий пример:

Robert got frightened and took a shot in the dark (Gardner: 98).

Из самого высказывания непонятно, что явилось причиной, вызвавшей такой страх мальчика, что он выстрелил из пистолета, но контекст, в котором описывается весь ход расследования этого дела, называет причину, которая заключалась в неожиданном появлении человека среди ночи. Но в момент коммуникации для говорящих хотя и существовала какая-то причина, но она была им неизвестна.

Рассмотрим ряд примеров с глаголом *excite*:

He is thinking of firing me. Now don't get excited. I beat him to it by giving the car back (O'Hara: 442).

Причиной волнения одного из говорящих может послужить возможное увольнение с работы другого партнёра по коммуникации. С помощью предшествующего контекста можно легко трансформировать предложение в эксплицитно-каузативный тип ► Now don't get excited at my being fired. Такая трансформация позволяет подтвердить возможность выражения каузативного значения при взаимодействии семантики структурной схемы конструкции с get и семантики глаголов группы эмоционального состояния.

Отметим также особенность абсолютного употребления данной конструкции. В таких случаях происходит пересечение семантики и синтаксиса, поскольку в действие вступает принцип валентностной природы переходности, которая зависит не от смысла глагола, а от конкретной ситуации, от той степени точности, с которой внимание переносится то на само действие, то на ориентацию этого действия по отношению к внешнему миру. Здесь проблема непереходности глагола становится проблемой организации фразы (т. е. синтаксиса). Одним из примеров может служить следующий:

Hannah Bass seemed a little dubious. "Sometimes they get frightened", she said (Cardner: 40).

В данном высказывании констатируется факт, что дети иногда пугаются без видимых на то причин, и тогда на смену каузативному значению конструкции приходит автокаузативное, которое, как было показано выше, свойственно конструкции с get только в случаях употребления неодушевлённого Субъекта каузируемого состояния, но как следует из примеров, оно может появляться и при функционировании глаголов, обозначающих сильное эмоциональное возбуждение. Вот ещё один пример:

It's just possible, I suppose, that he got over-excited or did lose his way in the dark and mistook the bridge (Pinto: 40).

Говорящий сосредотачивает внимание на состоянии возбуждения, не связывая его с конкретной причиной, хотя и не отрицает её. Он оценивает состояние человека в момент выполнения задания во время войны, пытаясь понять его поведение, а не анализировать при-

чины, вызвавшие это состояние, в этом нет коммуникативной потребности.

В двух последних примерах проявляется нечёткая грань между собственно-каузативным и автокаузативным значениями, что обусловлено не семантикой глаголов, а отсутствием пояснительного контекста, который позволил бы развести эти значения.

Как было отмечено выше, в основном в конструкции с *get* с глаголами чувств и эмоций употребляются только глаголы состояния, а не глаголы отношения. Вместе с тем, наблюдаются случаи функционирования глаголов-отношения в конструкции с *get*. Такие случаи, хотя и являются довольно редкими, требуют осмысления и пояснения. Обратимся к некоторым примерам:

Stanton, you'd better make peace with Tad. You are getting yourself disliked on all sides by fuming and swearing, at everybody, and Tad isn't the only person who resents some of the things you say to and about me (Stone: 442).

Из приведённого примера следует, что данный тип предложения имеет одну конструктивную особенность - наличие возвратного местоимения в структуре предложения. Обязательность реализации в рамках синтагмы возвратного местоимения обусловлена семантикой глагола *dislike*. Данный глагол является субъектно-ориентированным и при свободном его вхождении в конструкцию семантика глагола вступает в противоречие с семантикой структурной схемы этой конструкции. Однако в данном случае это семантическое противоречие снимается введением возвратного местоимения *oneself*, которое привносит в конструкцию рефлексивно-каузативное значение. Такие конструктивные особенности характерны для конструкции в целом, когда в ней появляются глаголы отношения:

1. If you behave like that, you'll get yourself disliked.
2. She couldn't take me home in this state, to get herself pitied, could she (Carry: 147).

Анализ примеров конструкции с *get* с глаголами чувств и эмоций показал, что при взаимодействии семантики структурной схемы с семантикой глаголов данной лексико-семантической группы происходит формирование нескольких типов некатегориального каузативного

значения, которые отмечались выше в предыдущих параграфах. Семантика глаголов чувств и эмоций непосредственно не влияет на формирование определённого типа некатегориального каузативного значения, как это было выявлено для групп глаголов вовлечения или физического и морального ущерба.

Практически все типы некатегориального каузативного значения проявляются у конструкции с этими глаголами, в большей степени на каждый отдельный вид формирования некатегориального значения оказывает семантический тип глагола (глаголы состояния/глаголы отношения), и некоторое влияние имеет контекст. Чаще всего с глаголами, обозначающими чувства-состояния, формируется собственно-каузативное значение, причём событие-Причина вводится в рамку самой конструкции (через различные способы номинализации).

При взаимодействии семантики структурной схемы с семантикой глаголов, обозначающих чувства-отношения, формируется только рефлексивно-каузативное значение, причём наличие рефлексивного местоимения как формального показателя рефлексивности является обязательным. Ни в каких других типах формирования некатегориальных значений глаголы, обозначающие чувства-отношения, не участвуют.

В целом же, все перечисленные виды некатегориальных значений конструкции с *get* с глаголами чувств и эмоций не противоречат основному категориальному значению и позволяют включить этот тип конструкции в состав категории имперсональности.

4.2.6. Взаимодействие некатегориальных значений пассива и имперсональности

При изучении вопросов, связанных с выделением и описанием категории имперсональности, мы руководствовались принципом, который заключается в том, что "каждый элемент языка не может быть определён из самого себя," а требует для своего объяснения целой системы противопоставленных ему элементов, в результате чего "каждое заключение структурного порядка является заключением не об одном элементе, а о некоторой системе элементов" (Булыгина 1958: 183).

Этот принцип является основополагающим не только для описания внутреннего содержания категории имперсональности, т.е. её катего-

риального и некатегориального значений, но и является актуальным для описания места и связей категории имперсональности с другими грамматическими категориями.

Композиционно "грамматическая категория обладает, как правило, полевой структурой, одним из компонентов которой является оппозиция" (Шендельс 1974: 130). Вокруг семантического варианта объединяются различные формальные варианты его реализации, которые не образуют оппозиций и находятся на периферии категории. Они же (некатегориальные значения) являются важнейшими звеньями связи межкатегориального порядка, т.е. средствами связи сопряженных категорий.

В первой части был подробно описан вопрос об отношениях категориальных значений категории пассива и имперсональности. Изучение же функционирования некатегориальных значений и их взаимодействия является своего рода критерием правильности оппозиционного анализа и выделения категориальных значений.

Некатегориальные значения тоже следует относить к парадигматике, поскольку они обусловлены категориальным значением. Если это так, то некатегориальные значения пассива не могут полностью совпадать с некатегориальными значениями имперсональности. Но поскольку некатегориальные значения относятся и к синтагматике (они обусловлены лексическим наполнением и контекстом), то между некатегориальными значениями пассива и имперсональности могут наблюдаться отдельные случаи сопряженности.

По вопросу взаимодействия грамматических категорий В. С. Храковский писал: "...взаимозависимость объясняется семантическими причинами, а именно наличием общего семантического компонента у сопряженных категорий" (Храковский 1990: 21.).

Периферийное значение пассивной конструкции (пересекается с каузативным некатегориальным значением категории имперсональности, и поэтому в языке есть случаи параллельного использования обеих конструкций без особых семантических отличий. Следует лишь отметить, что взаимозамена возможна только при определённом контексте, а именно: когда нет указания на агентивный характер действия (такие семантические ограничения обусловлены категориальным значением имперсональности). Сравним ряд примеров.

It's the workman who was killed when he fell from a high catwalk. If you remember, the employers said the fall must have been caused by a heart attack because otherwise their safety precautions would have prevented it. It was an accident (Hailey 4: 8).

Гибель человека в описанной ситуации очевидна, как ясна и причина, вызвавшая её. Вопрос об агентивном характере действия полностью снимается, что позволяет воспользоваться методом трансформации и ввести в структуру предложения форму *get killed* вместо *be killed* ► *It's the workman who got killed when he fell from a high catwalk*. Таким образом, и пассивная конструкция с *be*, и конструкция категории имперсональности с *get* обозначают событие-Следствие в каузативной ситуации.

Следовательно, при идентичности лексического наполнения и соблюдения вышеобозначенных семантических ограничений имеет место взаимозаменяемость (пример описан выше). При нарушении данного семантического ограничения взаимозаменяемость становится невозможной. Сравните:

"He was killed", Mason interrupted. "How?" "By someone who inserted a knife in the side of his neck" (Gardner: 114).

Замена формы *be-killed* формой *get-killed* невозможна, поскольку действие, обозначенное глаголом *kill*, связывается с неопределённым Агенсом, выраженным местоимением *someone*. Приведём пример обратной трансформации:

"...so don't overlook any hiding place-shrubs, sheds, barns, and so on. Also, places where she might have fallen and gotten hurt" (Johnson: 46).

Поскольку при описании данной ситуации даётся подробный контекст и указывается причина получения физического ущерба в результате падения, то предложение поддаётся трансформации ► *She might have fallen and been hurt*. С формальной точки зрения данная форма не противоречит языковой норме английского языка, как не противоречит и первоначальному семантическому содержанию, заключенному в исходном предложении. Ещё один пример:

Suppose a stone hit her. Suppose she got hurt (Ripley: 847).

Агентивный характер действия отрицается, возможна замена *get hurt* на *be hurt*.

Можно утверждать, что категория имперсональности и пассивности взаимодействуют друг с другом. Это взаимодействие проявляется в том, что каузативное значение являясь некатегориальным как для одной, так и для другой категории, есть общее семантическое значение, которое их связывает и делает сопряженными. Обе конструкции выступают как полноправные синонимы каузативных форм, не уступая друг другу в употребительности, т.е. можно считать, что в анализируемой паре категорий ни одна не является доминантной категорией (но только при собственно каузативном значении).

С другими некатегориальными значениями конструкции с *get* пассивная конструкция с *be* не пересекается, она просто не имеет этих значений (рефлексивно-каузативное, автокаузативное). И хотя в языке есть случаи употребления обеих конструкций с одним и тем же глаголом, их некатегориальные значения в этом случае различны. Например:

He gave me the impression that in this center of power one had to be elected to a room by a large constituency, or at least appointed by the President (Shaw 1: 48).

В данном примере просматривается агентивно-направленное действие. В конструкции же с *get* этот глагол употребляется только в имплицитном или эксплицитном рефлексивно-каузативном значении.

Mary was convinced that Herndon would make the worst mayor Springfield ever had had, but to her amazement he not only got himself elected, but cleaned up the town, graded streets (Stone: 269).

Как видно из этих примеров, значения в данных типах конструкций не пересекаются, и они не вступают во взаимодействие. Таким образом, категория имперсональности взаимодействует с категорией пассива только через некатегориальное каузативное значение, что делает эти категории сопряженными.

Отдельно остановимся на вопросе формальной схожести конструкции с *get* и с *be*. Как известно, для пассивной конструкции с *be* наличие агентивного дополнения с предлогом *by* является типичным явлением, поскольку в своём первичном значении эта конструкция

деривационно связана с субъектно-объектным вариантом активной конструкции.

Конструкция с *get* не восходит деривационно к активной субъектно-объектной конструкции и для неё агентивное дополнение с предлогом является категориально неоправданным. Вместе с тем, нельзя утверждать, что таких примеров нет вообще в языке, они есть, но их появление может быть объяснено и оправдано, несмотря на то, что данные случаи нетипичны для языка (в нашей картотеке их только два).

My man had a wild-goose chase: took a trip by automobile, then transferred to saddlehorse, rode five miles over mountain trails, got bitten by a dog, turned round and rode the five miles back (Cardner: 101).

Данный пример, на наш взгляд, является примером влияния категории пассива на категорию имперсональности и того как категория имперсональности реагирует на данное влияние.

Как следует из приведённого примера, действие, обозначенное глаголом *bite*, со стороны собаки, не является волевым и целенаправленным, более того в этом примере не просматривается и действие как таковое, поскольку в конструкции зафиксировано скорее состояние человека после встречи с собакой, и данное высказывание можно интерпретировать как "он оказался покусанным собакой".

В предикате сема намеренности не имплицитруется; значит, и действие не носит агентивного характера, но указывает на имперсональный оттенок действия, что не противоречит категориальному значению конструкции с *get*.

В следующем примере описывается состояние человека после встречи с роем пчёл. Сравните:

When I was a kid I got stung by a hive full of bees and I didn't look much worse than you do tonight (Shaw 4: 279).

В данном высказывании Агенс не имплицитруется, в контексте подчёркивается состояние человека, который выглядел хуже того, который был ужален пчелами. В этом примере действие, описанное глаголом *stung*, носит имперсональный характер.

В конечном же итоге эти примеры показывают семантические границы сближения пассива и имперсональности, не отрицая при этом наличия их собственного категориального значения.

Все другие случаи, выделенные в результате сплошной выборки, представляют варианты имплицитного введения событийного дополнения при помощи предлогов *by*, *in*, *with*. Ни в одном случае нами не было отмечено случая введения агентивного дополнения с помощью предлога *by*. Сравните:

Don't get hurt by it, that's the thing. If they see they can hurt you, oy-v'voy to you. They'll punish you like little tyrants (Banks: 151).

Говорящий предлагает не обращать внимания на вызывающее поведение детей, поскольку если они заметят, что человек обижен, то накажут ещё сильнее. За местоимением *it* стоит целая пропозиция (поведение детей).

Таким образом, категория имперсональности взаимодействует с категорией пассива, причём первая может видоизменяться (появление нетипичного (*by*+неодушевлённый деятель или *by*+событийный актёр) под воздействием категории пассива и тогда, следуя терминологии В. С. Храковского, категория имперсональности может являться рецессивной, т.е. видоизменяющейся в результате взаимодействия (Храковский 1990: 34).

Как отмечалось выше, категория имперсональности, вероятно, взаимодействует и с другими грамматическими категориями, например с каузативом, рефлексивом, несомненно, существует связь и с непереходными конструкциями, однако эта проблема заслуживает специального исследования и сбора дополнительного фактического материала. В этой работе рассмотрено только взаимодействие имперсональности и пассива для того, чтобы показать, что семантическое содержание той и другой может взаимодействовать при определённых обстоятельствах, описанных выше, но в целом их семантический потенциал различен, что соответствует выводу о принадлежности конструкции с *get* и *be* разным категориям.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Анализ семантико-синтаксических особенностей конструкции с *get* позволяет установить следующее: конструкция с *get* является формой выражения категории имперсональности, которая находится в стадии становления и оформления своих семантических границ как семантико-синтаксическая категория. На современном этапе развития языка можно говорить только о динамике становления, поскольку были отмечены отдельные случаи дробности и непоследовательности формирования основного категориального значения.

2. Можно констатировать, что в основном ядро семантико-синтаксической категории имперсональности сформировано. Категориальным семантическим признаком является "имперсональность", которая маркируется самой формой конструкции с *get*. Немаркированным членом коррелятивной пары является конструкция с *be*, которая этот признак не маркирует своей моделью, но и не отрицает его.

3. Некатегориальное каузативное значение может появляться в конструкции с *get* только при условии взаимодействия семантики структурной схемы с глаголами пропозитивной семантики, доминирующую роль среди которых играют глаголы, обозначающие моральный и физический ущерб - *kill, hurt, shoot, injure, discourage, punish, confuse* и др. Глаголы субъектно-объектной семантики в этом типе некатегориального значения конструкции с *get* не употребляются. Рефлексивно-каузативное значение конструкции с *get* является наиболее частотным и продуктивным, поскольку отсутствие строгих семантических ограничений в отличие от тех, которые существуют для каузативного типа, позволяет множеству глаголов участвовать в его формировании. Автокаузативное некатегориальное значение является менее частотным, поскольку его появление в конструкции всегда связано с наличием неодушевлённого актанта в позиции подлежащего.

4. Широкое употребление в рамках конструкции получают глаголы, обозначающие чувства и эмоции. Из них глаголы, обозначающие чувства-состояния, способствуют формированию каузативного значения, в то время как глаголы, обозначающие чувства-отношения, участвуют в формировании только рефлексивно-каузативного значения.

5. Категория имперсональности является сопряженной категорией двучленному пассиву (be+Past Participle). Общим семантическим признаком, позволяющим считать их сопряженными, является наличие некатегориального каузативного значения у обеих конструкций. Поэтому конструкции с get и с be могут взаимозаменяться при достаточно информативном контексте.

6. Выделение данной категории позволит в одном ряду рассматривать и другие конструкции, имеющие сходное значение со значением конструкции с get, которые сейчас рассматриваются в разных разделах синтаксиса: например, become+Past Participle. Какие-то из них войдут в ядро грамматической категории имперсональности, другие уйдут на периферию.

Список литературы, словарей и источников примеров

Адамец, Грабе 1988 – Адамец П., Грабе В. Трансформация, синтаксическая парадигматика и члены предложения // Slavia, Praha, 1968. XXXVII. # 2. С. 185-192.

Адмони 1964 – Адмони В.Г. Основы теоретической грамматики. М.-Л.: Наука, 1964. 104 с.

Алисова 1971 – Алисова Т.Б. Очерки синтаксиса современного итальянского языка. М.: Изд-во МГУ, 1971. 294 с.

Апресян 1969 – Апресян Ю.Д. Синтаксис и семантика в синтаксическом описании // Единицы разных уровней грамматического строя языка и их взаимодействие. М.: Наука, 1969. С. 302-397.

Апресян 1974 – Апресян Ю.Д. Лексическая семантика: Синонимические средства языка. М.: Наука, 1974. 367 с.

Арутюнова 1975 – Арутюнова Н.Д. Положение имён лица в русском синтаксисе. Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 1975. Т. 34. № 4. С. 341-350.

Арутюнова 1976 – Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл. М.: Наука, 1976. 383 с.

Арутюнова 1988 – Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988. 341 с.

Балли 1955 – Общая лингвистика и вопросы французского языка. М., 1955. 416 с.

Бархударов 1966 – Бархударов Л.С. К вопросу о бинарности оппозиции и симметрии грамматических систем (на материале глагола в английском и французском языках) // ВЯ. 1966. № 4. С. 97-110.

Бархударов 1973 – Бархударов Л.С. К вопросу о поверхностной структуре предложения // ВЯ. 1973. № 3. С. 50-61.

Бархударов, Штелинг 1973 – Бархударов Л.С., Штелинг Д.А. Грамматика английского языка. М.: Высшая школа, 1973. 423 с.

Басова 1971 – Басова Р.В. Категория страдательного залога в современном английском языке: Дис. ...канд.филол.н.. Л., 1971. 166 с.

Белошапкова 1983 – Белошапкова В.А. О понятии синтаксической производности // Русский язык за рубежом. 1983. № 6. С. 49-52.

Бенвенист 1974 – Бенвенист Э. Общая лингвистика. М.: Прогресс, 1974. 447 с.

Блох 1970 – Блох М.Я. Факультативные позиции и нулевые формы в парадигматическом синтаксисе // Проблемы синтаксиса английского языка. Учёные записки МГПИ.1970. « 422. С. 75-106.

Блох 1973 – Блох М.Я. Категории оппозиционного замещения // Вопросы теории английского языка. М.: Изд-во МГПИ, 1973. Вып. 1 С. 37-44.

Блох 1976 – Блох М.Я. Проблемы парадигматического синтаксиса (на материале английского языка): Дис. ...докт.филол.н. М., 1975. 444 с.

Блох 1986 – Блох М.Я. Теоретические основы грамматики. М.: Высшая школа, 1986. 150 с.

Блох, Дангеева 1985 – Блох М.Я., дангеева Н.В. Оппозиционное замещение как функциональная характеристика грамматической формы // Функциональные аспекты слова и предложения. М.: 1985. С. 3-23.

Бондарко 1971 – Бондарко А.В. Грамматическая категория и контекст. Л.: Наука, 1971. 116 с.

Бондарко 1976 – Бондарко А.В. Категориальные и некатегориальные значения в грамматике // Принципы и методы семантических исследований. М.: Наука, 1976. С. 180-200.

Булыгина 1968 – Булыгина Т.В. Грамматическая оппозиция // Исследования по общей теории грамматики. М.: Наука, 1968. С. 175-231.

Булыгина 1980 – Булыгина Т.В. Грамматические и семантические категории и их связи // Аспекты семантических исследований. М.: Наука, 1980. С. 320-355.

Булыгина 1982 – Булыгина Т.В. К построению типологии предикатов в русском языке // Семантические типы предикатов. М.: Наука, 1982. С. 7-86.

Вейхман 1986 – Вейхман Г.А. Новое и малоизвестное о личных формах английского глагола // Иностранные языки в школе. 1986. № 1. С. 24-30.

Вейхман 1990 – Вейхман Г.А. Новое в английской грамматике. М.: Высшая школа, 1990. 128 с.

Виноградов 1947 – Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове). М.-Л.: Учпедгиз, 1947. 784 с.

Виноградов 1975 – Виноградов В.В. Избранные труды // Исследования по русской грамматике. М., 1975. 559 с.

Власова 1981 – Власова Ю.Н. Синонимия синтаксических конструкций в современном английском языке. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского ун-та, 1981. 160 с.

Воронина 1975 – Воронина Г.Н. Очерки по грамматике английского языка. М.: Изд-во лит-ры на иностр. яз., 1975. 339 с.

Гак 1967 – Гак В.Г. Проблемы лексико-грамматической организации предложения: Дис. ...докт.филол.н. 1967. 872 с. (2 т.)

Главса 1978 – Главса З. Некоторые замечания о рефлексивности // Проблемы теории грамматического залога. Л.: Наука, 1978. С. 152-155.

Гухман 1964 – Гухман М.М. Развитие залоговых противопоставлений в германских языках: Опыт историко-типологического исследования родственных языков. М.: Наука, 1964. 294 с.

Гухман 1968 – Гухман М.М. Грамматическая категория и структура парадигм // Исследования по общей теории грамматики. М.: Наука, 1968. С. 117-174.

Демьянков 1983 – Демьянков В.З. «Событие» в семантике, парадигматике и в координатах интерпретации текста. Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 1983. № 4. С. 320-329.

Долинина 1977 – Долинина И.Б. Некоторые вопросы исходности и производности синтаксических структур (на материале английского языка) // Проблемы лингвистической типологии и структуры языка. Л.: Наука, 1977. С. 138-143.

Дюндик 1979 – Дюндик Л.Г. Межсобытийные предикаты в современном английском языке: Автореф. ...канд.филол.наук. Иркутск, 1979. 24 с.

Ельмслев 1972 – Ельмслев Л.О. О категории личности-неличности и одушевленности-неодушевленности // Принципы типологического анализа языков различного строя. М.: Наука, 1972. С. 114-153.

Ермолаева 1988 – Ермолаева Л.С. Аспекты изучения динамики морфологических категорий в германских языках // Динамика морфологических категорий в германских языках. Калинин, 1988. С. 9-13

Есперсен 1958 – Есперсен О. Философия грамматики. М.: Изд-во лит-ры на иностр. яз 1958. 404 с.

Жаборюк, Корсаков 1988 – Жаборюк Е.А., Корсаков А.К. Английская структура be+-ed в языке и речи (учебное пособие). Киев, 1988. 93 с.

Жигадло 1956 – Жигадло В.Н., Иванова И.П., Иофик Л.Л. Современный английский язык. Теоретический курс грамматики. М.: Изд-во лит-ры на иностр. Яз., 1956. 350 с.

Жирмунский 1976 – Жирмунский В.М. Общее и германское языкознание. Л., 1975. 695 с.

Зализняк 1985 – Зализняк Анна А. Функциональная семантика предикатов внутреннего состояния: Дис. ...канд.филол.наук. М., 1985 250 с.

Залоговые конструкции 1981 – Залоговые конструкции в разноструктурных языках. Л.: Наука, 1981. 286 с.

Золотова 1973 – Золотова Г.А. Очерки функционального синтаксиса русского языка. М.: Наука, 1973. 353 с.

Золотова 1981 – Золотова Г.А. О субъекте предложения в современном русском языке.// филологические науки. 1981. № 1. С.33-42.

Золотова 1982 – Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М.: Наука, 1982. 368 с.

Иванова и др. 1981 – Иванова И.П., Бурлакова В.В., Почепцов Г.Г. Теоретическая грамматика современного английского языка. М.: Высшая школа, 1981. 285 с.

Ильиш 1948 – Ильиш Б.А. Современный английский язык. М., 1948. 347 с.

Иорданская 1970 – Иорданская Л.Н. Попытка лексикографического толкования группы русских слов со значением чувства // Машинный перевод и прикладная лингвистика. Вып. 13. М., 1970. С. 3-25.

Исаченко 1963 – Исаченко А.В. Бинарность, привативные оппозиции и грамматические значения // ВЯ. 1963. № 2. С. 39-56.

Исаченко 1966 – Исаченко А.В. Грамматический строй русского языка в сопоставлении со словацким. Ч. 2. Братислава, 1966. 302 с.

Кантино 1972 – Кантино Ж.П. Классификация синифактивных оппозиций по их отношению ко всей системе оппозиций языка // Принципы типологического анализа языков различного строя. М.: Наука, 1972. С. 61-94.

Карцевский 1965 – Карцевский С. Об асимметричном дуализме лингвистического знака // История языкознания 19-20 веков в очерках и извлечениях. Ч. 2. М., 1965. С. 85-87.

Категории 1983 – Категории глагола и структура предложения Конструкции с предикативными актантами. Л.: Наука, 1983. 248 с.

Кацнельсон 1972 – Кацнельсон С.Д. Типология языка и речевое мышление. Л.: Наука, 1972. 218 с.

Кибардина 1985 – Кибардина С.М. Валентностные свойства немецкого глагола. Л.: ЛГПИ, 1985. 109 с.

Ковалёва 1982 – Ковалёва Л.М. Проблемы структурно-семантического анализа простой глагольной конструкции в современном английском языке: Дисс. ...докт.филол.наук. М., 1982. 392 с.

Ковалёва 1987 – Ковалёва Л.М. Проблемы структурно-семантического анализа простой глагольной конструкции в современном английском языке. Иркутск: Изд-во ИГУ, 1987. 221 с.

Кокорина 1979 – Кокорина С.И. О семантическом субъекте и особенностях его выражения в русском языке. М.: МГУ, 1979. 77 с.

Комри 1973 – Комри В. Синтаксис и семантика в трансформационной грамматике // Проблемы структурной лингвистики. 1972. М.: Наука, 1973. С. 543-554.

Кулдашев 1989 – Кулдашев А. семантика и функционирование пассивной структуры get+ПричастиеII в современном английском языке: Автореф. ...канд.филол.наук. М., 1989. 23 с.

Курилович 1962 – Курилович Е. Эргативность и стадияльность // Очерки по лингвистике. М.: Изд-во лит-ры на иностр. яз., 1962. С. 122-133.

Ломтев 1969 – Ломтев Т.П. Парадигматика предложений на основе конвертируемости отношений // Инвариантные синтаксические значения и структура предложения. М.: Наука, 1969. 105-115.

Ломтев 1972 – Ломтев Т.П. Предложение и его грамматические категории. М.: МГУ, 1972. 200 с.

Недялков 1964 – Недялков В.П. О связи каузативности и пассивности // Уч. зап. Башкирского ун-та. 1964. Вып. 21. Серия филол. наук. № 9(13). С. 301-310.

Недялков 1978 – Недялков В.П. Заметки по типологии рефлексивных деагентивных конструкций (опыт исчисления). Л.: Наука, 1978. С. 28-37.

Недялков, Сильницкий 1969 – Недялков В.П., Сильницкий Г.Г. Типология морфологического и лексического каузативов // Типология кау-

зативных конструкций. Морфологический каузатив. Л.: Наука, 1969. С. 20-50.

Падучева 1974 – Падучева Е.В. О семантике синтаксиса. М.: Наука, 1978. 287 с.

Сильницкий 1974 – Сильницкий Г.Г. Семантические и валентные классы английских каузативных глаголов: Автореф. ...докт.филол.наук. Л., 1974. 43 с.

Слюсарева 1986 – Слюсарева Н.А. Проблемы функциональной морфологии современного английского языка. М.: НАУКА, 1986. 215 с.

Смирницкий 1957 – Смирницкий А.И. Синтаксис английского языка. М.: Изд-во лит-ры на иностр. яз., 1957. 286 с.

Смирницкий 1959 – Смирницкий А.И. Морфология английского языка. М.: Изд-во лит-ры на иностр. яз., 1959. 440 с.

Уорф 1972 – Уорф Б.Л. Грамматические категории // Принципы типологического анализа языков различного строя. М.: Наука, 1972. С. 44-61.

Уфимцева 1970 – Уфимцева А.А. Теоретические проблемы слова. Категория общего и отдельного // Ленинизм и теоретические проблемы языкознания. М., 1970. С. 313-324.

Уфимцева 1980 – Уфимцева А.А. Семантика слова // Аспекты семантических исследований. М.: Наука, 1980. С. 5-80.

Филмор 1981 – Филмор Ч. Дело о пвадеже открывается вновь // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 10. М.: Прогресс, 1981. С. 496-530.

Холодович 1960 – Холодович А.А. Опыт теории подклассов слов // ВЯ. 1960. № 1. С. 32-44.

Холодович 1970 – Холодович А.А. Залог 1: Определение. Исчисление. // Категория залога: Материалы конф. АН СССР. Ин-т языкознания. Л., 1970. С. 2-26.

Храковский 1974 – Храковский В.С. Пассивные конструкции // Типология пассивных конструкций, Диатезы и залогии. Л.: Наука, 1974.

Храковский 1975 – Храковский В.С. Исчисление диатез // Диатезы и залог. Тезисы конф. «Структурно-типологические методы в синтаксисе разнотипных языков». Л., 1975. С. 34-51.

Храковский 1990 – Храковский В.С. Взаимодействие грамматических категорий глагола (опыт анализа) // ВЯ. 1990. № 5. С.18-36.

Чейф 1975 – Чейф У.Л. Значение и структура языка. М.: Прогресс, 1975. 432 с.

Шендельс 1970 – Шендельс Е.И. Многозначность и синонимия в грамматике. М.: Высшая школа., 1970. 204 с.

Шендельс 1974 – Шендельс Е.И. О типологии грамматических оппозиций // Тезисы Всесоюзной научной конференции по теоретическим вопросам языкознания. М., 1974. С. 129-132.

Шмелёв 1975 – Шмелёв Д.Н. Синтаксическая членимость высказывания в современном русском языке. М.: Наука, 1976. 149 с.

Шмелёва 1978 – Шмелёва Т.В. О семантике структурной схемы предложения. Изв. АН СССР. Серия лингв. и языка. Т. 37. № 4. С. 354-361.

Штелинг 1959 – Штелинг Д.А. О неоднородности грамматических категорий // ВЯ. 1959. № 1. С. 55-64.

Banks - Banks D. Getting by with 'get'. – *Linguistique*, 1983, vol 22, fasc 1, p. 125-130

Barnet 1965 – Barnet V. О типологических противопоставлениях в структурной дихотомии // *Travaux Linguistiques de Prague* 3, 1968, p. 193-204.

Curme 1931 – Curme G.O. & Kurath H. A Grammar of the English Language: v. 3. Syntax. Boston, New York: D.C. Heath and Co., 1931, p. 616.

Cruse 1973 – Cruse D.A. Some Thoughts on Agentivity // *Journal of Linguistics*, 1973, # 9, p. 11-32.

Danes 1968 – Danes F. Some thoughts on the semantic structure of the sentence // *Lingua*. 1968. # 21. P. 55-69.

Fillmore 1968 – Fillmore Ch. – The case for case // *Universals in Linguistic Theory*. New York: Holt, Rinehart & Winston, 1968. P. 1-88.

Haiman 1975 – Heinman J. Agentless sentences // Foundations of Language. 1975. V. 14. P. 19-53.

Halliday 1968 – Halliday V.F.R. Notes on transitivity and theme in English. Part 3 // Journal of Linguistics. 1968. # 4. P. 179-215.

Hasegawa 1968 – Hasegawa K. The passive construction in English // Language. 1968. # 44. P. 230-242.

Jakobson 1936 – Jakobson R. Beitrag zur allgemeinen Kasuslehre: Gesamtbedeutungen der russischen Kasus // Travaux du Cercle Linguistique de Prague. Prague, 1936. # 6. P. 240-288.

Karcevski 1927 – Karcevski S. Systeme du verbe russe: Essai de linguistique synchronique. Prague: Plamja, 1927. 167 p.

Langacker 1982 – Langacker R.W. Space grammar: Analysability and the English passive // Language. 1982. V. 88. # 1. P. 22-79.

Michailovic 1957 – Mihailovic I. Passive & pseudo-passive verbal groups in English // English Studies. 1967. Vol. XI. # VIII-3. P. 316-326.

Nilsen 1973 – Nilsen D.L.F. The instrumental case in English. Sytactic & semantic constructions. The Hague-Paris: Mouton, 1973. 52 p.

Quirk et al. – Quirk R., Greenbaum S., Leech G. A grammar of contemporary English. London: Longman, 1974. XII. 1120 p.

Stein 1979 – Stein G. Studies in the function of the passive. Tubingen: Gunter Narr Verlag, 1979. 249 p.

Svartnik 1966 – Svartnik J. On voice in the English verb. The Hague-Paris: Mouton, 1966. XXI. 220 p.

Talmy 1976 – Talmy L. Semantic causative types // Syntax & Semantics, v. 6. The grammar of causative constructions. New York: Academic Press, 1976. 43-118.

Warburton 1975 – Warburton I. The passive in English & Greek // Foundations of Language. 1975. Vol. 13. # 4. P. 563-577.

Wierzbicka 1975 – Wierzbicka A. Why kill doesn't mean cause to die // Foundation of Language. 1975. # 13. P. 491-528.

Словари, сокращения, источники цитирования

Ахманова 1966 - Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1966. 607 с.

Кондаков 1971 - Кондаков Н. И. Логический словарь.1. М.: Наука, 1971. 658 с.

ЛВС - Лингвистический энциклопедический словарь. Москва: Советская энциклопедия, 1990. 685 с.

Ожегов 1988 - Ожегов С. И. Словарь русского языка. М.: Русский язык. 749 с.

ФЭС - Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1983. 840 с.

COD - The Concise Oxford Dictionary. Oxford, 1969.

Hornby - Hornby A. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English (специальное издание для СССР). М.: Русский язык, 1982.

OED - The Oxford English Dictionary.1.ondon: Oxford University Press,1933. Vol. 1,2,3,4.

Roget - Roget's Thesaurus of the English language in dictionary form. New York, 1931.

The New American Roget's College Thesaurus in Dictionary Form. New York: New American Library, 1978.

Webster's New World Dictionary. New York-London,1972.

Banks L. R. Children at the Gate. London: Penguin Books, 1971. 280 p.

Buchan J. The thirty-Nine Steps.-London: Pan Books, 1974. 137 p.

Gardner E. S. The Case of the Deadly Toy. New York, 1961. 198 p.

Gary J. The Horse's Mouth.London: Penguin Modern Classics, 1972. 221 p.

Christie A. The Body in the Library. London: Pan Books in association with Collins,1979. 158 p.

Collins J. Sinners. New York: Warner Books, 1982. 285 p.

Daly E. Nothing can Rescue me. Toronto: Bantam Books, 1971. 181 p.

Dickens M. My Turn to Make the Tea. London: Penguin Books, 1979. 205 p.

Ervin J. Early Reading Comprehension. Book A. Cambridge & Toronto: Educators Publishing Service, Inc, 1983. 54 p.

Fitzgerald S. F. The Great Gatsby. London: Penguin books, 1975. 201 p.

Gardner E. S. Perry Mason solves the case of Greeley Golding

Hailey 1 Hailey 2 Hailey 3 Hailey 4 Hailey 5. Herman Howatch Johnson Krantz Lee1. New York: Pocket Books, 1963. 233 p.

Greeley A. M. Thy Brother's wife. New York: Warner Books, 1983. 496 p.

Golding W. The Lord of the Flies. Moscow: Progress Publishers, 1982. 486 p.

Hailey A. Airport. New York: Bantam Books, 1968. 501 p.

Hailey A. Wheels. London: Pan Books, LTD, 1973. 415 p.

Hailey A. Hotel. New York: Bantam Books, 1972. 408 p.

Hailey A. The Final Diagnosis. London: Pan Books LTD, 1973. 333 p.

Hailey A. and Castle J. Runway Zero-Eight. New York, 1981. 168 p.

Herman C. Just We Three. New American Library Times Mirror, 1975. 118 p.

Howatch S. The Dark Shore. New York: Stein and Day, 1974. 380 p.

McCullers C. The Ballad of the Sad Cafe.1.

McCullough C. The Thorn Birds. Avon Books, 1978. 692 p.

O'Hara. A Rage to Live. New York: Random House, 1949. 590 p.

Saroyan W. Selected Short Stories. Moscow: Progress Publishers 1975. 435 p.

The Seattle Times. June 25, 1991 P. 1

Shaw I. Nightwork. London & Sydney: Pan Books, 1980. 334 p.

Shaw I. Evening in Bisanthium. New York: Dell Publishers, 1974. 348 p.

Shaw I. Rich Man, Poor Man. New York: Dell Publishing Co. Inc, 1982. 624 p.

Shaw I. Top of the Hill. New English Library, s. 1. 1983. P. 320-133.

Shute N. Marazan. London: Pan Books LTD. 215 p.

Sillitoe A. Guzman, Go Home. London; Penguin Books, 1968. 175 p.

Steinbeck J. In Dubious Battle. London: Penguin Books, 1962. 302 p.

Stone I. Love is Eternal. New American library: Times Mirror, 1969. 512 p.

The Times. April 14,1990. P 6.

Van Vogt A. S. Lost: Fifty Suns. New York: Daw1. Books, INC, 1972. 112 p.

Vonegat K. Slaughter House-Five. Triad Granoda, 1983. 143 p.

=====

РАЗДЕЛ 5.

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ АНАЛИТИЧЕСКИХ ГЛАГОЛНЫХ ЛЕКСЕМ: ФРАЗОВЫЕ ГЛАГОЛЫ И ПОСЛЕЛОГИ-НАРЕЧИЯ (САТЕЛЛИТЫ)

5.1. Функционально-семантический анализ фразовых глаголов и послелогов (сателлитов)

5.2. Понятийные характеристики послелогов-концептов OUT, IN, INTO, UP, DOWN, OFF, AWAY, ON, OVER, BACK, ABOUT, (A)ROUND, ACROSS, THROUGH, BY

Список литературы

5.1. Функционально-семантический анализ фразовых глаголов и послелогов (сателлитов)

Значимость фразовых глаголов (ФГ) для английского языка достаточно велика, поскольку они представляют живой язык общения. ФГ широко используются не только в разговорном английском языке. Многие из таких глаголов стали неотъемлемой частью языка газет, юриспруденции и экономики. Это объясняется тем, что многие ФГ с течением времени изменили «свое лицо», то есть перешли из одного стилистического пласта в другой, обрели новые значения и утратили старые.

Некоторые ФГ получили более частое употребление, чем «простые» глаголы, являющиеся их синонимами. Употребление ФГ характерно и для официально-делового стиля, а не только для разговорного английского, как часто пишут не только в учебных, но и в научных материалах.

Явление сочетания глаголов с наречием (предлогом) с формированием двух (иногда трёх) компонентных образований фразеологического характера представляет собой характерную черту современного английского языка. Принято считать, что свою историю такие сочетания ведут с XI века. Наиболее благоприятным периодом развития английского языка с точки зрения эволюции рассматриваемого явления следует считать период от древнеанглийского до среднеанглийского: происходят изменения лексического состава и общего системного устройства языка в направлении его аналитизации [21: 68-71].

Причина этих процессов заключается не во «внезапно обнаружившейся невыразительности синтетических форм» и не в «потребностях языкового общения и развитии абстрактного мышления, которые, якобы, требовали аналитических способов выражения, ... а в действии тех сил, на которые указывал еще Я. Гримм, аналитически перестраивающих язык, в случае образования ситуации смешения носителей языка с носителями других языков» [там же: 70].

Характерные в древнеанглийский период флективно-синтетические показатели значений падежа и числа в среднеанглийский период в основном исчезают. Проявлением ослабления категориальных грамматических свойств английских лексем можно считать возможности «миграции» слов из одной части речи в другую.

Интересное явление в области среднеанглийского словообразования – «возникновение послелогов, развитие которых происходит на основе некоторых древнеанглийских глагольных префиксов локативного значения, отрывающихся постепенно от глагола и начинающих употребляться в постпозиции к нему».

Причём в состав подобного рода сочетаний в качестве второго компонента «включаются некоторые наречия (*away, down, forth*), которые уже в XIV веке ... в условиях соответствующего функционирования превращаются в эквиваленты послелогов. Все это позволяет думать о предпосылках для более тесных контактов наречия с глаголом в словообразовательном аспекте [13: 112].

Рассматривая историческую динамику глагольно-наречных сочетаний, А. Кеннеди отмечал, что их удельный вес в древнеанглийский период был весьма незначителен [30]. Резкое увеличение количества глагольно-наречных сочетаний, имевшее место в XIV веке (с 67 случаями употребления в XII веке, до 853 случаев в XIV-м), свидетельствуют о количественно-качественных изменениях, уже произошедших в устной речи народа, творящего язык в процессе его практического использования независимо от правящей прослойки общества.

Этот факт становится логичным объяснением возникновения и бурного роста числа глагольно-наречных сочетаний, проявлением одного из основных свойств языка выражать новые понятия с помощью старых средств или их перегруппировки, проявлением возможности

скомпенсировать исчезновение одной единицы за счёт появления другой.

Совершенно достоверно установленным является усиление роли в общении на английском языке «словогрупп» (word-groups), устойчивых фразеологических сочетаний как средства компенсирующего возрастающую в среднем величину семантической неопределённости каждой отдельной лексической единицы.

Отмечая эту тенденцию развития, С. Робертсон и Ф. Кэссиди пишут, что «в древнеанглийском языке слово было более автономным, более независимым от контекста, чем в современном английском языке» [35: 145]. В этой связи интересно высказывание В.В. Виноградова, который заметил, что «сужение контекстов употребления слова нередко обусловлено его специфической синтактико-фразеологической функцией» [8: 120].

Усиление этой зависимости от поддержки извне выражается не только в употреблении слов в составе фразеологических сочетаний, но и в закреплении порядка слов в пределах предложения [33].

Отмеченные изменения в грамматическом строе привели к увеличению удельного веса пространственных наречий и адverbиальных лексем в постпозиции к глаголу: «на всём протяжении периода новоанглийского языка продолжалось и продолжается вытеснение глаголов германского происхождения с префиксами сочетаниями из тех же глаголов с послелогом вместо префиксов» [8: 140].

Это было характерно не только для глаголов германского происхождения, но и для латинских и французских заимствований. С течением времени по схеме «общественного применения, регулярного воспроизведения в общественном масштабе», когда «слова, входя в употребление из потенциальных единиц языка превращаются в реальные, ... в систему языка входили и известные целые словосочетания – фразеологические единицы» [23: 18]. Аналогично фразеологическим единицам, сочетания глагола с постпозитивно расположенным элементом, постепенно становились общепринятым средством выражения различного рода значений.

Очевидно, что важный для определения подходов к раскрытию механизма формирования значений фразовых глаголов момент непо-

средственно связан с определением места фразовых глаголов в системе лексических единиц современного английского языка, который в свою очередь и, прежде всего, будет определяться статусом их второго элемента.

Считая их словообразовательной морфемой, не имеющей самостоятельной синтаксической функции, мы должны будем рассматривать это явление на морфологическом уровне (в качестве сложных слов и аналитических глагольных лексем). Тогда как рассмотрение второго элемента в качестве знаменательного слова, делает фразовые глаголы предметом рассмотрения синтаксиса (в качестве словосочетаний). Наличие же переносного, невыводимого из значений составляющих фразовые глаголы компонентов значения такого рода идиоматических сочетаний, ещё больше осложняет этот вопрос.

Следует отметить, что в отечественном языкознании до сих пор нет единого мнения относительно грамматического статуса служебного компонента (последлог и другие терминологические варианты) рассматриваемых сочетаний и места фразовых глаголов в системе лексических единиц языка. В этой связи позволим себе привести лишь наиболее весомые аргументы за или против той или иной точки зрения, принадлежащие известным учёным-лингвистам современности.

Наиболее существенным вкладом в изучение рассматриваемого явления, безусловно, являются труды нашего соотечественника проф. И.Е. Аничкова. Именно он, первым, ещё в 30-х годах XX века определил второй элемент таких сочетаний как «английские адвербиальные последлоги». Оценивая свою роль, И.Е. Аничков писал:

«Я в этот мир пришёл для последлогов:

Я выделил, назвал их, описал;

Я их расположил в порядке строгом,

Когда никто ещё о них не знал» [2: 24].

Адвербиальными последлогами (*adverbial postpositions*) называются особый разряд постпозитивных наречий (*up, out, off* и т.д.), состоящий из единиц, которым свойственны, помимо родовых признаков, способности присоединяться к глаголам, пояснять или уточнять или дополнять их значение, а также следующие видовые (отличительные)

признаки: при присоединении послелогов к словам образовывать составные слова (синтаксически неделимые словосочетания) типа *to grow up* [2: 221].

Подчёркивая словообразовательную способность послелогов, И.Е. Аничков тем не менее отмечает, что «послелогии – единицы не морфологические и не синтаксические, а лексические». А в ответ на критические замечания относительно статуса названных единиц в языке И.Е. Аничков твёрдо стоит на том, что «называть постпозитивные лексические элементы английского языка «послелогом» не значит непременно считать их особой частью речи» [там же: 223-224].

Упомянутый выше постпозитивный к глаголу элемент Б.А. Ильиш также называет послелогом, который находится на грани между отдельным словом и морфемой. Такого рода элементы не могут быть отдельным членом предложения, не являются средством выражения связей и отношений между другими членами предложения, и по этой причине, должны быть выделены в особый разряд – послелогов, полуслов, полуморфем, поскольку они играют роль почти словообразовательную и напоминают суффиксы. Добавим от себя – аналитические суффиксы.

По мнению Ю.А. Жлуктенко, второй элемент таких сочетаний представляет собой «постпозитивную приставку», а её соединение с глаголом являет собой «единую, хотя и раздельнооформленную лексему, а не словосочетание» [12: 105].

Компонентами глагольно-наречных сочетаний С.Б. Берлизон называет «сочетания глагола и пространственного наречия, которое может являться безусловным наречием (*away, back, forth*) или наречием, совпадающим по форме и по значению с предлогом (*in, down, off*), и которое не является ни послелогом, ни приставкой» [5: 4-5].

Различные типы глагольных образований с постпозитивами Н.Н. Амосова называет глагольно-постпозитивными фразеологизмами – сочетаниями глагола с постпозитивом («послелогом»). Анализируя роль второго элемента, Н.Н. Амосова приходит к выводу, что постпозитивы – «служебные слова особого рода» [1: 131-134].

Придерживаясь аналогичной точки зрения, основоположник английской фразеологии А.В. Кунин в разработанной им классифика-

ции фразеологических единиц (ФЕ) по структурному признаку, рассматривает подобные образования в качестве одновершинных ФЕ, состоящих из одной знаменательной и одной незнаменательной лексики, или одной знаменательной и двух или трех незнаменательных лексем.

Использованные А.В. Куниным термины «одновершинных» и «двухвершинных» ФЕ были заимствованы у А.И. Смирницкого, который считает «глагольно-адвербиальные фразеологические единицы, представляющие собой идиоматические сочетания глаголов с так называемыми предложными наречиями (give up, make out, ring up), наиболее типичными и характерными для современного английского языка одновершинными фразеологическими единицами» [23: 212].

В этой связи есть все основания говорить о наличии в современном английском языке «синтаксического образца или формулы «глагол + наречие» со значением законченности и завершенности процесса» [там же: 214]. Второй компонент этих глагольно-адвербиальных одновершинных фразеологических единиц «играет подчинённую роль не только в лексико-семантическом плане, но и в грамматическом плане, ... и не служит для выражения связи данного глагола с другими словами в предложении» [там же: 215].

От глагольно-адвербиальных одновершинных фразеологических единиц типа give up, make out необходимо, по мнению А.И. Смирницкого, отличать ... сочетания глагола с предложными наречиями типа to eat up, to tire up («съесть, связать»), значения которых, являясь идиоматическими, могут быть выведены из значений компонентов – глагола и предложного наречия.

Однако, решая вопрос о месте «глагольных оборотов с постпозитивами» [19: 228] в системе лексических единиц современного английского языка, А.В. Кунин высказывается далеко неоднозначно. Такого рода «фразеологические образования» А.В. Кунин определяет как «обороты, обладающие как чертами фразеологических единиц, так и [чертами] сложных слов» [18: 142-166].

Второй компонент таких оборотов, по мнению В.А. Кунина, «... не является ни наречием, ни предлогом, ни морфемой, а промежуточным образованием между словом и суффиксальной морфемой [или]

слово-морфемным элементом (то есть, употребляемым либо как слово, либо как морфема)» [18: 1088-1089; 19: 245].

О.С. Ахманова, рассматривая вопрос отделения сложного слова от фразеологической единицы на примере «глагольных слитных словосочетаний типа give up (называемыми иногда compound verbs – «сложными глаголами» и более удачно verb-adverb combinations – «сочетаниями глагола с наречиями») и соответствующими им сложными отглагольными прилагательными и существительными типа coast-away, step-up и т.п.», приходит к выводу, что «сложное слово в отличие от фразеологической единицы выделяется не идиоматичностью своего значения, а в случае отсутствия прямой (морфологической) раздельнооформленности, нарушением нормального синтаксического функционирования его частей» [4: 68-69,72].

При решении вопроса, являются ли образования типа stand up, go out словами или словосочетаниями, трудность заключается в том, что, так же как и слова, словосочетания являются номинативными средствами языка, средствами обозначения. По характеру оформления отношений между компонентами такого рода образования, они являются раздельнооформленными, и по этой причине подобными словосочетаниям, а не словам [4: 121-122].

Как следует из вышеизложенного, безоговорочно признавая второй компонент фразовых глаголов знаменательным словом, И.Е. Аничков, О.С. Ахманова, С.Б. Берлизон и Е.Е. Голубкова [9: 2] причисляют их к разряду словосочетаний. Называя вслед за И.Е. Аничковым второй элемент послелогом, а Б.А. Ильиш считает его «полусловом-полуморфемой». «Словоморфемным элементом» назвал второй компонент фразеологических образований А.В. Кунин. А.И. Смирницкий называет их предложными наречиями. А Ю.А. Жлуктенко, называя второй элемент «постпозитивной приставкой», исключил, таким образом, рассматриваемые сочетания из категории словосочетаний. В.Н. Жигadlo, И.П. Иванова и Л.Л. Иофик называют их послелогом, и относят второй элемент рассматриваемых сочетаний к разряду уже служебных слов, что совпадает с мнением Н.Н. Амосовой, которая классифицирует постпозитивы как «служебные слова особого рода» [1: 131-134].

Основываясь на рассмотрении фразовых глаголов как сочетаний двух полнозначных слов, и ограничив, таким образом, своё исследо-

вание сочетанием глагола и наречия, мы пришли к следующему выводу: семантический центр такого сочетания смещается под влиянием наречия в сторону его значения. Грамматический же центр, безусловно, совпадает с первым компонентом словосочетания – глаголом. Роль наречия в рассмотренных глагольных сочетаниях сводится либо к усилению и подчеркиванию значения глагола, либо, под влиянием наречия, к добавлению оттенка значения словосочетания, близкого к значению наречия [26: 203-211].

В этой связи формулируя высказывание на английском языке с использованием фразовых глаголов, целесообразно отталкиваться от значения того или иного наречия. Они, как правило, не столь многозначны, нежели глаголы, и их количество не столь велико в сравнении с количеством сочетающихся с ними глаголов. Это в значительной степени упростит процесс подбора наиболее близкого по значению (эквивалента) фразового глагола, учитывая, что при его переводе на русский язык влияние наречия проявляется либо в использовании глагольных приставок, либо в образовании двух или более компонентного глагольного словосочетания [25: 81-84].

Дж. Поуви даёт следующее определение фразового глагола. Фразовый глагол – это сочетание «простого» глагола (например: *come, put, go*) и адвербиального послелога (например: *in, off, up*), представляющее единую семантическую и синтаксическую единицу [35]. Дж. Поуви, подтверждая своё определение, приводит четыре характеристики ФГ [34: 8-11].

1. Фразовый глагол может быть заменён «простым» глаголом. Это характеризует фразовый глагол как семантическое единство: *call up – telephone; come by – obtain; put off – postpone; put up with – tolerate*. Но этот критерий не является общим для всех фразовых глаголов, т.к. эквивалентом многих фразовых глаголов является словосочетание: *break down – stop functioning; make up – apply cosmetics; take off (самолёте) – leave the ground*.

2. Идиоматичность является ещё одним признаком фразовых глаголов. Под идиомой часто понимается сочетание двух или более слов, значение которых не совпадает со значением составляющих. Многие фразовые глаголы обладают значением, которое невозможно вывести из значений его компонентов: *bring up – educate; give up – stop doing, using, etc.; go off – explode; come by – obtain*. Однако дан-

ный критерий так же не является общим для всех фразовых глаголов. Кроме того, сложно определить, является ли значение глагола идиоматичным. Так, например, глаголы *fall down* и *pull off*, с одной стороны, не обладают идиоматичным значением: *fall down* – падать, упасть; *pull off* – снимать, стаскивать. Но, с другой стороны, у этих глаголов есть и переосмысленные словарные значения: *fall down* – 1) преклоняться (to someone in power); 2) провалиться, неудачно окончиться; *pull off* – 1) добиться, несмотря на трудности; 2) выиграть (приз, состязание).

Итак, данное свойство не является основным для фразовых глаголов, т.к. иногда значение глагола можно вывести из его компонентов. Некоторые фразовые глаголы имеют два и более значения, одни из которых идиоматичны, другие же, напротив, легко выводятся из компонентов.

3. Многие лингвисты рассматривают способность фразового глагола к образованию пассивных конструкций как одного из основных его свойств. Дж. Поуви определяет его термином «пассивизация». Например: ▪Payments are limited to 10% each month. ▪This medicine must be measured out exactly.

4. Ещё одним свойством фразовых глаголов является то, что вопросы, формируемые с их помощью, имеют местоименные формы *who (m)* или *what*, а не формы наречий *where* или *when*. Это свойство фразовых глаголов может использоваться для различения фразовых глаголов от простых глаголов с предлогом.

Несмотря на то, что все свойства фразовых глаголов, описанные выше, могут использоваться при определении, является ли комбинация фразовым глаголом или нет, ни одно из них не является абсолютно достоверным. Поскольку всегда существует множество исключений и пограничных случаев, что не удивительно, учитывая огромное количество подобных образований и их вариантов. Многие учёные соглашались с тем, что невозможно провести чёткую грань между фразовыми глаголами с одной стороны и глаголами с «чистыми» наречиями и предлогами с другой.

Процесс образования фразовых глаголов в английском языке соответствует общей тенденции развития этого языка. В основе этой тенденции лежит семантический анализ, состоящий в том, что каждый

отдельный элемент сложной идеи выражается отдельным словом. Л. П. Смит также полагает, что фразовые глаголы соответствуют приставочным глаголам синтетических языков, например *fall out* – *excidere*, *ausfallen*, о чём уже сообщалось в этой работе выше. В этих сочетаниях глагол должен быть обязательно исконно английским по происхождению.

В настоящее время большинство лингвистов разделяют мнение о том, что языковая система не гомогенна, что ей присущи переходные процессы и зоны, когда тот или иной элемент языковой системы характеризуется сосуществованием в его структуре целого ряда свойств, не позволяющих однозначно относить его к одной определённой области этой системы.

К таким языковым единицам, в частности, относятся предлоги, наречия, послелогии, префиксы. В современном английском языке эти словарные единицы, представленные одной и той же материальной последовательностью, изучаются под разными названиями и среди единиц разных уровней:

- (1) в составе фразовых глаголов,
- (2) как самостоятельные слова – предлоги,
- (3) как частицы,
- (4) как частице-подобная лексика,
- (5) как частицы-сателлиты. На последнем остановимся немного подробнее.

Термин *сателлит* появился в 80-х годах прошлого века и был введён Л. Талми в целях лучшего понимания ситуаций перемещения и их представления в разных языках. По мнению этого учёного, сателлитом может быть назван такой компонент в ситуации движения, который указывает на направление и/или локализацию движения. В качестве примеров автор называет префиксы русского, немецкого, латинского и других языков, препозитивные частицы (например, *превербы* в ряде языков), а также постпозитивные частицы, встречающиеся в структуре фразовых глаголов английского языка. Объединение названных языковых единиц в одну группу обусловлено, по мнению

Л. Талми, тем, что функции этих единиц по отношению к глаголу – тождественные [37: 230].

Е.С. Кубрякова предложила включить в группу сателлитов также наречия и предлоги: «...такое объединение может быть мотивировано сходной общей функцией сателлитов: видоизменять представления о направлении движения, обозначенного одним и тем же глаголом, или же о местоположении объекта по отношению к другому объекту или совершаемому движению (действию)» [17: 71].

Суть такого расширительного понимания по её мнению заключается также в объединении в рамках одной группы тех материально идентичных знаков, которые сходны по своему общему представлению (номинации в сфере членения пространства и локации объектов и действий) и, главное, тождественны по передаваемому ими концепту (или концептуальной структуре).

Кроме того, признавая полуфункциональность сателлитов, им можно придавать и единую «архифункцию», - выражение вполне определённого концепта (или группы концептов) в избранной системе пространственных координат. А поскольку они передают определённый концепт (т.е. фиксируют определённую структуру знания), то им присуща и собственная вариативность: они развиваются, расширяются, как и всякая грамматическая категория.

Объективность рассмотрения таких единиц пространственной семантики как префиксов, предлогов, наречий и постпозитивных частиц в рамках единой категории сателлитов подтверждается и их генетическим родством.

Многие лингвисты разделяют мнение о генетической общности индоевропейских первообразных и образованных от них суффиксальных наречий с соответствующими предлогами, о производности последних от первых. Переходу наречия в предлог способствует установление тесной связи между соответствующим наречием и глаголом или падежной формой. С падежной формой имени употреблялись как предлоги, восходящие к локативным наречиям, так и предлоги, образованные от имён.

Первоначально связь между предлогом и падежом была свободной, и падеж не зависел от предлога. Следствием установления тесной

связи между этими категориями является употребление определённых падежей после определённых предлогов. Данное явление универсально и в полной мере относится к германским языкам.

Так, в «Сравнительной грамматике германских языков» отмечается: «...хотя в германских языках многие первообразные предлоги, восходящие к индоевропейским первообразным наречиям, функционируют как предлоги уже в самых древних памятниках, однако большинство из них возникает на германской почве чаще всего из суффиксальных наречий с той же семантикой, вследствие чего обе эти категории слов часто совпадают по форме» [25: 112-113].

Кроме того, отмечается, что в германских языках предлоги (преимущественно локального значения) в дальнейшем переходят в категорию предложных наречий, что обусловило обратный процесс пополнения категории наречия, а также что для германских первообразных предлогов характерно употребление в качестве именных и глагольных префиксов.

В научной литературе также отмечается, что в древнеанглийском языке было возможно употребление пространственных частиц (*in*, *out*, *up* и др.) в качестве наречий, относительно самостоятельных превербов и приставок (в препозиции и постпозиции к глаголу) [24: 152-153]. При этом написание преверба-наречия в препозиции могло быть раздельным или слитным с глаголом.

Существование трёх структурных вариантов моделей с глагола с частицами представляет собой один из ранних этапов формирования глагольной префиксации [24: 153]. Для этого этапа характерна также непрочность спайки преверба с глагольной основой, так что преверб мог стоять отдельно от глагола, а в этом случае терялись фактически различительные признаки преверба и препозитивного наречия.

Более того, префиксы причастий прошедшего времени древнеанглийских сильных глаголов практически полностью совпадают с инвентарём послелогов-наречий современного английского языка [15]. В древнеанглийский период начинается сокращение корпуса префиксальных глаголов, поскольку префиксы были в безударной позиции в составе глагольных лексем. Префиксы в древнеанглийском передавали локативные, усилительные и предельные значения. Такая многофункциональность с течением времени перестаёт удовлетворять

требования коммуникации. Происходит перераспределение функций адвербиальных лексем (префиксов, частиц) в постпозиции, изменение их семантики.

В конце древнеанглийского периода развивается тенденция к послеглагольному расположению предложно-наречных языковых единиц пространственной семантики. К обязательной локальной детерминации глагольного предиката, обозначающее то или иное действие или состояние в определённом времени. В среднеанглийский и ранне-новоанглийский периоды постглагольное положение пространственных наречий и адвербиальных лексем стало преобладающим, языковой нормой [10: 46].

Обращение к истории английского языка в его развитии позволяет говорить о генетическом родстве материально идентичных знаков – префиксов, наречий, предлогов и постпозитивных частиц пространственной семантики (сателлитов), имеющих общее предназначение и отображающих концептуальную составляющую (структуру знаний), которая, претерпевая изменения, «подводит всё же под тело того же знака» [16: 9]. Это позволяет рассматривать данные единицы совместно в рамках единой категории сателлитов.

Смыслоразличительную (или: динамическую [9]) функцию послелогов лучше всего можно продемонстрировать на примере отыменных фразовых глаголов, которые очень активно создаются в современном английском языке, причём многие из них даже не зафиксированы в бумажных словарях. Например, в семантической структуре глагола *soldier* (служить в армии) содержатся компоненты, обозначающие качества детоната: смелость, продолжительность службы, выносливость.

Первый семантический компонент позволяет этому глаголу сочетаться с послелогом *up* (*soldier up* служить хорошо); второй семантический компонент допускает сочетаемость с переосмысленным пространственным *on* во временном значении (*soldier on* продолжать службу (работу) несмотря на трудности; не сдаваться, не отступать). **Третий семантический компонент** позволяет глаголу присоединять послелог *through*: “Plastic”, she said. ‘Can your lips endure the insult? ‘They’ll soldier through’ [6: 70].

Приведём несколько примеров из американского языкового корпуса COCA: 1. Get it done with. Box yourself until the only way out was to soldier through the bad patch. 2. Even if parents soldier through the application, they usually don't learn how much aid they'll receive until the spring of their child's senior year in high school. 3. I mean, it was the most joyous week on one hand, and it was probably the most reminiscent week of all the obstacles I've had to just endure and just soldier through in order to keep going. 4. That tactic should easily see you through 30 years. The downside is that you must soldier through some lean time 5. A freezing drizzle fell as a sparse crowd hovered around a tent and listened to the Fort Campbell High School band soldier through Christmas carols with cold-stiffened fingers.

Из основных функций послелогов нельзя не упомянуть усилительную функцию, которая проявляется в случаях дублирования векторов направления в глаголе и послелого: roll round крутиться, кружиться; нагряться; регулярно наступать, rise up подняться, встать на ноги; восстать против властей; (о чувстве) возникать, разгораться; и др.

Примеры из словаря Р. Кортни: roll round – Can you roll the balls round?; One of my neighbours had a habit of rolling round just when I was getting tea ready; Christmas seems to roll round faster every year; rise up – “And the people sat down to eat and to drink and rose up to play.” (The Bible); At last the citizens rose up and defeated their cruel rulers; Fear rose up in the hearts as the enemy came near.

В большинстве приведённых выше примеров с пространственными послелогоми round и up использование этих послелогов избыточно, т.к. никакой новой информации о направлении движения или локации они не несут. Однако говорящие эксплицируют этот смысл с целью придать сообщению бóльшую эмоциональность и убедительность [6: 75].

Из грамматических функций послелогов в первую и основную очередь назовём функцию выражения аспектуальных характеристик действия. Совсем недавно в лингвистике бурно обсуждались проблемы, связанные со способами выражения в различных языках категории вида. Выше частично речь об этой особенности уже шла. Здесь дополним следующим.

Под этой «категорией понимается» система противопоставленных друг другу двух рядов форм глаголов: (1) с ограничением предела целостного действия и (2) с отсутствием такого ограничения. Категория вида выражается в различных языках как правило в глагольных формах (синтетически, морфологически).

Что касается связи ФГ и этой грамматической категории, то в системе ФГ предельность (результативность, перфектность) передаётся в основном послелогоми *up, out, down, off, away*, имеющими наиболее развитую семантическую структуру (включая большое количество абстрактных значений), поскольку «грамматикализации обычно подвергаются слова, имевшие сами по себе более широкое (общее) значение: наречия места и другие обстоятельственные слова» [11: 88].

Почти полное отсутствие в английском языке морфологических средств передачи видовых различий приводит к переходу от пространственных отношений к видовым: результативно-завершительным, внутренней полноты действия в системе ФГ [12; 102-103; 23]. Проявление анализизма в английском языке затрагивает не только лексику и грамматику, но и переходные процессы от лексической пространственной предельности к грамматической (видовой) предельности. Чаще лучше говорить о семантической категории предельности или о грамматическом значении предельности.

И.В. Ногина в своей кандидатской диссертации охарактеризовала аспектуальные значения (инхоативности, начинательной предельности и перфективности, завершительной предельности) послелогов составе ФГ и отнесла к средствам выражения начинательной предельности послелогом *up, out, off, down, to, in*, а к средствам выражения завершительной предельности – послелогам *up, out, off, down, through, over, in*. Из перечней ясно видно, что некоторые послелогом (*up, out, off, down, in*) могут выражать оба типа предельности. Это подтверждает вывод Л.И. Зильбермана об отсутствии принципиального различия между начинательными временными значениями и значениями перехода из одного состояния в другое [14].

«Процессы, которые могут привести к превращению указанных послелогов в формальный показатель предельности и к образованию грамматической категории предельности, очевидно, займут ещё не одно десятилетие, но их необходимо постоянно отслеживать, используя словари неологизмов, привлекая широкие возможности корпусной

лингвистики: только полный учёт всех целиком или лишь частично грамматикализованных сложных форм может дать правильное и исчерпывающее понятие о системе языка как о явлении по природе своей динамическом» [7: 213].

5.2. Понятийные характеристики послелогов-концептов OUT, IN, INTO, UP, DOWN, OFF, AWAY, ON, OVER, BACK, ABOUT, (A)ROUND, ACROSS, THROUGH, BY

Далее кратко будут описаны послелого-наречия с понятийной точки зрения как пространственные и локативные сателлиты, детализирующие глагольные действия. В некоторых случаях будет дана характеристика послелога-предлога в информационно-сопоставительных целях. Сначала приведём перечень послелогов, затем – их краткую характеристику с примерами из [36].

1. OUT – покидание контейнера - 7 понятий

1.1. OUT: объекты (одушевлённые/неодушевлённые),двигающиеся из контейнеров

1.2. OUT: есть/приглашение поесть вне дома просторечный глагол

1.3. OUT: комплекты, группы людей как контейнеры

1.4. OUT: тела, умы (в голове), рты как контейнеры

1.5. OUT: состояния и ситуации как контейнеры

1.6. OUT: небытие, игнорирование, невидимость/невидение как контейнеры

1.7. OUT: траекторы (движущиеся объекты), расширяющие максимальные границы

2. IN – вхождение или пребывание в контейнере – 6 понятий

2.1. IN: нахождение внутри или вхождение в контейнер

2.2. IN: атмосферные обстоятельства/явления как контейнеры

2.3. IN: время (time) как контейнер

2.4. IN: комплекты, группы как контейнеры

- 2.5. IN: ситуации, обстоятельства как контейнеры
- 2.6. IN: психологические, физические состояния как контейнеры
3. INTO вхождение в контейнер используется только как предлог, поэтому в этой работе не обсуждается.
4. UP – положительная/позитивная вертикальность - 5 понятий
- 4.1. UP: позиция на высоком месте или движение к/до более высокого места
- 4.2. UP (to): нацеленность на или достижение цели, конца/завершения, лимита
- 4.3. UP: движение к более высокой степени, показателю, мере/измерению
- 4.4. UP: выше как видимое, приемлемое/доступное, известное
- 4.5. UP: полный охват поверхности/достижение наивысшего предела
5. DOWN – отрицательная (негативная) вертикальность - 5 понятий
- 5.1. DOWN: движение с более высокого места (позиции) к/на более низкое место
- 5.2. DOWN: движение с временной и географической ориентацией
- 5.3. DOWN: снижение интенсивности, качества, количества, размера, активности, статуса, силы
- 5.4. DOWN: достижение цели, завершения; предельный лимит по шкале
- 5.5. DOWN: движения по приёму пищи и письму
6. OFF – прерывание контакта - 4 понятия
- 6.1. OFF: потеря пространственного контакта или пространственное разделение/отделение
- 6.2. OFF: разделение/отделение как потеря контакта
- 6.3. OFF: разделение/отделение как прерывание потока/подачи/снабжения

6.4. OFF: разделение/отделение по причине движения прочь от/из своего прежнего состояния, условия или точки референции

7. AWAY – исчезновение - 3 понятия

7.1. AWAY: покидание места или не нахождение/присутствие

7.2. AWAY: градуальное и постоянно увеличивающееся расстояние

7.3. AWAY: полное исчезновение

8. ON – контакт - 5 понятий

8.1. ON: контакт или приближение к контакту

8.2. ON: от контакта к близости

8.3. ON: время, рассматриваемое как поверхность/плоскость

8.4. ON: продолжение акта или ситуации

8.5. ON: причина/побуждение как эффект контактирования двух объектов

9. OVER – выше/больше, чем... и близко к... - 6 понятий

9.1. OVER: нахождение или движение выше, чем... и близко чему-л. или от одной стороны до противоположной

9.2. OVER: пересечение определённого расстояния с целью приближения

9.3. OVER: движение как полный охват или даже с превышением

9.4. OVER: тщательная и полная проверка

9.5. OVER: рефлексивное движение

10. BACK – возвращение - 2 понятия

10.1. BACK: возвращение к/на или пребывание в предшествующем, прежнем расположении/месте

10.2. BACK: возвращение в предыдущее/прежнее состояние, время, ситуацию

11. ABOUT – рассеивание/разбрасывание - 3 понятия

11.1. ABOUT: расположение или движение вблизи, но в неопределённом направлении

11.2. ABOUT: от движения на поверхности до ментального тематического движения

11.3. ABOUT: от соседства/близости до приблизительности в размере, времени, мере, количестве

12. (A)ROUND – движение поблизости или окружности - 2 понятия

12.1. (A)ROUND: расположение или движение (в различных направлениях), часто от центральной точки обзора/наблюдения

12.2. (A)ROUND: больше фигуральная деятельность/активность, чем движение

13. ABOUT/(A)ROUND – рассеивание vs движение по кругу - 2 понятия

13.1. ABOUT/(A)ROUND: движение вдоль +/- круговые движения в разных направлениях

13.2. ABOUT/(A)ROUND: (метафорические) движения во всех направлениях

14. ACROSS – движение в противоположную сторону - 2 понятия

14.1. ACROSS (предлог): движение с одной стороны поверхности на другую

14.2. ACROSS (наречие): фигуральное движение к воспринимающему человеку

15. THROUGH – пересечение контейнера - 2 понятия

15.1. THROUGH: движение внутри объекта из конца в конец

15.2. THROUGH: деятельность/активность, рассматриваемая как завершённое движение

16. BY – близость или проход/путь - 3 понятия

16.1. BY: расположение или движение возле или на стороне объекта

16.2. BY: близость или расположение во времени или единицах измерения

16.3. BY: причина/побуждение – влияние, средства/способа, рассматриваемые как два близких объекта

17. ALONG – параллельный путь/проход или объект - 2 понятия

17.1. ALONG: быть/двигаться к концу чего-либо долгого, продолжительного (долго)

17.2. ALONG: сопровождающие объекты чувства

Прежде чем привести примеры, подтверждающие понятия перечисленных послелогов как сателлитов, следует объяснить понятие контейнер (и сопутствующие ему характеристики и представления), которым мы будем пользоваться здесь.

Представление о движении и изменении – главное, что выражается в системе английских фразовых глаголов (излагается по работе С.Ю. Богдановой [6: 69-71]). Поскольку движение происходит в пространстве, в языке существует система координат, которая позволяет человеку описывать этот процесс с помощью определённых языковых единиц, часто репрезентирующих стереотипные ориентационные схемы, такие, как ИСТОЧНИК-ПУТЬ-ЦЕЛЬ, ЧАСТЬ-ЦЕЛОЕ, КОНТЕЙНЕР [31]. Очень важной с точки зрения концептуализации пространственных отношений в английском языке (как и во многих других языках) представляется схема КОНТЕЙНЕР, в основе которой лежит отграничение территории. Под территорией понимается пространство в горизонтально плоскости, отделяемое человеком и имеющее внутреннюю часть и отграничивающую (bounding) поверхность [32; 464-466] либо стену, забор, абстрактную линию или плоскость [там же: 29].

Концептуализация понимается нами как процесс структуризации знаний, состоящий в выделении относительно простых концептуальных составляющих (концептов) общего представления об объекте, в выявлении отношений и взаимосвязей между этими составляющими и в определении степени важности каждой составляющей в формировании представления об объекте. В ходе анализа языкового материала с позиций когнитивной лингвистики возникла необходимость ввести новый термин реконцептуализация (вторичная аналитизация), обознача-

чающий процесс реструктуризации знаний. Данное явление в языке лингвистами уже отмечалось, хотя и не было обозначено особым образом. Так, не вводя специального термина для его обозначения, учёные описывают два типа отклонения значений пространственных элементов от идеальных: а) отклонение конвенциональное, основанное на договоре, которое обычно ведёт к развитию полисемии, б) отклонение, возникающее в результате прагматического процесса допущения [29].

Отношения вмещённости часто присутствуют в концептуализации различных явлений реального и абстрактного миров. В отечественной лингвистике большой вклад в изучение схемы КОНТЕЙНЕР, репрезентирующей эти отношения в языке, внесли представители когнитивного направления Е.С. Кубрякова, Е.Е. Голубкова, Е.В. Рахилина и другие. В частности, именно на примере этой схемы Е.С. Кубрякова продемонстрировала, как работает на практике метод когнитивной науки, предопределённый стремлением объяснить любое анализируемое явление [17].

Понятие **контейнер** нередко используется как самоочевидное и редко дефинируется, однако за ним стоит далеко не простая структура знания. Согласно определению, данному Дж. Лакоффом, схема КОНТЕЙНЕР состоит из границы, отделяющей внутреннее от внешнего [31: 271]. Таким образом, отдельными элементами схемы являются понятия *внутри/внутри*, *наружу/снаружи* и *граница*. Используя данную схему, можно рассматривать «статический» аспект проблемы (*внутри*, *снаружи*) и «динамический» аспект (*внутри*, *наружу*). С точки зрения статического аспекта идея схемы КОНТЕЙНЕР – «схематизированное и предельно упрощённое представление об универсуме лишь в его способности иметь что-то (держат или содержат - contain) в себе самом, внутри себя» – и проявление зависимости схемы от двух онтологических категорий «место или пространство» и «объект» подробно описаны Е. С. Кубряковой [17: 475-491]. Как следует из анализа языковых данных, осмысление отношений существования одного объекта в другом как отношения включения имеет универсальный характер и может выражаться различными способами, среди которых на первом месте – предлоги и наречия, соответствующие английскому *in*. Помимо данного способа, схема КОНТЕЙНЕР может выражаться специальными аффиксами, особыми группами глаголов, конструкциями, выражающими идею притяжательности и т.п. В це-

лом, Е.С. Кубрякова убедительно доказывает «исключительную роль объективации схемы КОНТЕЙНЕР в различных формах языка и даже ее влияние на способы мышления о мире» [там же: 489].

В английском языке при описании пересечения границы объект может попадать из одного контейнера в другой, таким образом демонстрируя связность пространства, отражённую в языке: например, *Out of the frying pan into the fire* (ср. рус. Из огня да в полымя). В системе фразовых глаголов «связность» пространств, представленных в языковой форме, «перетекание» из одного замкнутого пространства в другое представлены сочетанием фразового глагола с послелогом *out* типа *come out* и направительного предлога *into* (примеры 1, 2, 3).

(1) *With a violent push he shoved David out into the pressroom.*

(2) *Carefully we turned the net out into the enamel basket.*

(3) *Having emptied out the water jar in the sink, she refilled it.*

В примере (3) использование фразового глагола *empty out* свидетельствует о двойной маркировке пространственных отношений в схеме КОНТЕЙНЕР, так как сам глагол *empty* без послелога в подобном контексте содержит семантический компонент «опустошать» (ср.: *Robert emptied a finger or two of Scotch into his glass and drained it in one gulp.*

Существительные *street*, *highway*, обозначающие контейнер, широко используются в предложениях с фразовыми глаголами с послелогом *out* (примеры 4, 5, 6), обозначая переход из одного контейнера в другой:

(4) *But instead of sobbing and kicking the wall, he grabbed his coat and ran out into the street.*

(5) *The population, surprised by the weather, hurried out into the streets.*

(6) *He dashed out into the highway leading past Dedham.*

Помимо прямого значения, *street* в качестве контейнера может выступать и в переосмысленном значении: «на улице» = «никому не нужен» (пример 7):

(7) Then this same man actually turned her out into the street, and Freddie offered to put her up. [7: 71]

1. OUT – покидание контейнера - 7 понятий

Out (после up) – вторая по частотности употребления лексема (наречие, предлог, существительное, частица) в современном английском языке. Он сочетается с несколькими сотнями глаголов, большинство из которых – глаголы движения. В группу слов с out входит порядка 180 глаголов фразовых и сложных слов (типа outcome, outskirts). Out может функционировать как глагольная частица (Hang out the washing/Hang the washing out.) или в сочетании с of как предлог (They rushed out of the house). В пространственном значении этот словарный элемент обычно включает понятие движение объекта из контейнера.

Контейнером/поверхностью/ориентиром (landmark) всего, что окружает данный объект/траектор, могут быть:

- вложение, здание, комната, машина, чашка, горшок, гнездо, щель, туннель, внешнее покрытие, поле или другая замкнутая территория;
- вещество (жидкое, твёрдое) – вода, древесина, скала, земля;
- набор или группа предметов, животных или люди;
- наше тело, мозг.

1.1. OUT: объекты (одушевлённые/неодушевлённые),двигающиеся из контейнеров

Приведём примеры:

1. The accident happened as he jumped out of the train while it was still moving. 2. She sprang out of bed when the alarm clock rang. 3. They decided to throw out most of their old clothes. 4. When the fire broke out, people ran out/stormed out the building. 5. Could you let the cat out/put the cat out at night? 6. Mother sent the boy out to buy something to eat. 7. Teenagers like to cut out articles about their idols. 8. The businessman flew out Heathrow airport. 9. The sign says it's dangerous to lean out of the window. 10. Hang out the washing, it will be dry in no time. 11. As the fire was spreading, we knocked out the window and jumped out. 12. Watch out there is a car coming! 13. Several convicts/inmates broke out the main prison last night. 14. He barely managed to jump out of the car when it

caught fire. 15. He looks out of the window all day long because he has nothing to do. 16. Shall I pour the coffee out now or should I wait? 17. She found the diamond she lost when she shook out the carpet. 18. The crew helped the survivors to climb out of the rescue boats. 19. Could you squeeze the juice out of this lemon? 20. Before leaving it would be wise to take out an insurance policy.

1.2. OUT: есть/приглашение поесть вне дома

В повседневной жизни глаголы с out имеют специфическое значение в дополнение к основному значению движения в пространстве. Это связано с дружеским или недружеским личным и социальным общением. Наш дом, социальные и/или родственные группы, членами которых являются люди, тоже понимаются как контейнеры, в которые мы входим и/или выходим и в которых мы проводим много времени. Приведём несколько примеров:

1. I would like to ask you out to lunch // take you out (to a meal). 2. I invite you out to the party we are organizing this Friday. 3. I might eat out with you tonight, but unfortunately I can't. 4. His wife threw him out of the house. 5. The committee ousted him out of the club/the office.

1.3. OUT: комплекты, группы людей как контейнеры

Комплекты или группы (объектов, людей и т.п.) рассматриваются как контейнеры, внутри которых находятся компоненты или элементы. Одни компоненты могут перемещаться внутри контейнеров на другие позиции, а другие могут не оставаться внутри и покидать контейнеры (sorting out; count out of). Приведём несколько примеров:

1. Begin to sort out the problems you can do something about now. 2. Set the flowers out in a line, six inches apart. 3. The dinosaurs spaced their nests out to avoid crushing the eggs. 4. She picked out the most expensive dress in the shop. 5. How can we find out the reasons for his strange behaviour? 6. That article came out of /was cut out of yesterday's paper. 7. Two players were kicked out of the game for repeated foul play. 8. Cross out the word that does not fit in each series. 9. If you accept this offer, you are the biggest idiot out (out of all idiots) them all. 10. Count me out. I'm afraid, I won't be able to come to your party.

1.4. OUT: тела, умы (в голове), рты как контейнеры

В культурах многих народов тело человека, его ум понимаются как контейнеры, а чувства, мысли, идеи как объекты, которые заполняют эти контейнеры. Вербальное выражение чувств очень напоминает, например, изъятие (taking out of) денег из карманов. В обоих случаях оба действия можно связать с одним и тем же образом/имиджем. Вполне естественно принятие полости рта за контейнер, а звук исходящего из него голоса за объект, исходящий из контейнера. Поэтому out часто используется с глаголами говорения. Приведём в подтверждение ещё несколько примеров:

1. He was out of his mind and behaved like a madman. 2. The dentist suggested pulling out/taking out the decayed tooth. 3. The little girl stuck out her tongue at the old lady. 4. He held out his hand to greet us. 5. She reached out to greet us. 6. The teacher handed out/gave out the examination papers. 7. She was so clever, she always thought out a solution to the problem. 8. Whose turn is it to deal out the cards? Mine perhaps? 9. He was so moved he could barely stammer out a few words of thanks. 10. Look out and see if the children are coming back from school. 11. Perhaps the best way to deal with one's grief is to cry it out. 12. Before condemning Mary let's first hear her out. 13. You should have it out with her. 14. There were many angry people to speak out against the abortion law. 15. The demonstrators cried out against the brutal action of the police. 16. The wounded soldier screamed/shouted/yelled out for help but to no avail. 17. The sergeant bellowed/thundered/yelled out orders to the frightened soldiers. 18. It did her a lot of good to be able to sob out her grief on his shoulder. 19. He poured out his heart to her.

1.5 OUT: состояния и ситуации как контейнеры

Мы можем часто только говорить об абстрактных объектах, понятиях и отношениях в конкретных терминах. Это относится к таким сферам (доменам) как время, эмоции, мысли, язык, социальные отношения. Это дополнительно объясняет, почему необходимо создавать отдельный контейнер отдельной ситуации или ситуации, в которой может находиться объект (человек, вещь). Поэтому состояния существования, работы, занятости, знания, совести, сознания, обладания, доступности, видимости/обзора рассматриваются как объекты с границами вокруг них, т.е. как контейнеры. Для подобных восприятий фразовых глаголов смотрите дальше in // into.

Поэтому мы можем установить следующий общий принцип:

Состояние ▼ с OUT

существование ►►► ►►► перестать существовать

совестливость ►►► ►►► перестать быть честным

состояние знания ►►► ►►► перестать знать

памятливость ►►► ►►► перестать помнить о

видимость ►►► ►►► перестать быть видимым

востребованность ►►► ►►► перестать быть востребованным

обладание как собственность ►►► ►►► перестать владеть

возможность ►►► ►►► перестать быть способным

Проиллюстрируем изложенное несколькими примерами:

1. As our friends ran out of time and money, they couldn't visit London. 2. During World War II the Nazis nearly wiped out the Jews. 3. In the third round the heavyweight champion was knocked out. 4. The anaesthetic put her out for several hours. 5. Straw hats are out of fashion nowadays. 6. This expression went out of use a long time ago. 7. Suddenly there was an explosion and all the lights went out. 8. We often try to blot unpleasant events out of our memory. 9. You need new shoes: these are completely worn out. 10. She managed to talk him out of this stupid project. 11. It is high time the two parties hammer out/talk out their differences and made peace. 12. The cunning salesman talked/tricked the old little lady out of her savings.

В следующих примерах обратите внимание на возможные замены фразовых глаголов с out эквивалентными предикатами:

1. He dropped out of /stopped going to school. 2. There's a programme that searches out / looks for spelling errors. 3. The fire was put out / extinguished in no time/very fast. 4. During the war we had to black out / keep all the windows dark. 5. Please put out/turn out / switch off the light. 6. He has no relatives. His whole family died out / no longer exists. 7. The violent blow knocked / caused him out / to lose consciousness. 8. The storm petered out / diminished gradually in force and died down. 9. Sabotage in the plane crash was ruled out / excluded. 10. I'm sorry, but I am unable to keep our dinner engagement. (I chickened out)

1.6. OUT: небытие, игнорирование, невидимость/невидение, молчание как контейнеры

Данные состояния также можно концептуализировать как контейнеры, а для выражения выхода объекта из этих состояний используется сателлит out. Как и в предыдущем случае покажем этот переход в виде таблицы.

Состояние ▼ с OUT

небытие ►►► ►►► появление (существование)

игнорирование ►►► ►►► становление известным

невидимость/невидение ►►► ►►► становление видимым

молчание ►►► ►►► быть услышанным

Подчеркнём грамматикализацию производных АГЛ, - они передают (1) результативные (перфектные, предельные; переход в новое качественное состояние; соответствие become как глагола-связки в конструкции become+PII), (2) квази-пассивный смысл, поскольку переходы осуществляются в результате внешнего воздействия, а не по инициативе участника-подлежащего (о пассивизации в типологическом плане см. в отдельной Главе 2). Покажем перечисленные переходы на примерах из английского языка [36: 25-30].

Примеры соответствий словосочетаний АГЛ с out:

1) to produce washing machines ▪put out/turn out 2) to be released from prison ▪come out of/get out of 3) to write in full (a report, a cheque) ▪write out 4) to discover, learn by inquiry what happened ▪find out 5) to try to learn somebody's opinion, feelings ▪sound out 6) to show, call attention to mistakes ▪point out 7) to manage, to survive, to get along with sb ▪make out 8) to develop a better method, approach ▪work out 9) to complete a document, a form, an application ▪fill out/make out 10) to generate the best in a person ▪bring out 11) to realize a plan ▪carry out 12) to understand sb's reasons, what sb says ▪make out 13) to plan/program a course of action ▪make out

Примеры, в которых чётко проявляется переход (результатив, предельность, перфектности) в новое качественно состояние (особенно примеры с возможным соответствие глаголу-связке become):

1. Nobody knows as yet how the secret leaked out. became known 2. The sun came out very late this morning. became visible 3. The book came out the day before yesterday. was published 4. When the war was over he came out of hiding. showed himself 5. The news/The truth came out quite unexpectedly. became known 6. The authorities finally gave out the details of the election. made known 7. Her shyness comes out when she has to speak in public. shows, is visible 8. Our plan worked out beautifully, as anticipated. was successful 9. He was very helpful and pointed out where I went wrong. showed 10. They were in England when the war broke out. began suddenly 11. Everybody burst out laughing/with laughter. started with force 12. The trip turned out to be a disaster. became 13. It turned out that he himself had written the letter. became known 14. I wonder how he figured out the content of the letter. discovered

Далее приводится подборка примеров с out, когда он используется как аффикс (суффикс, приставка) производных сложных существительных (есть случаи образования и прилагательных). Обращаем внимание на фонологическую особенность как ФГ, так и производных от них существительных: ударение всегда падает на послелог-сателлит или приставку:

1. Several politicians abandoned their principles for money; it's a sell-out. 2. Before giving his talk, the lecturer distributed a handout to the audience. 3. The effects of atomic fallout may last for tens if not hundreds of years. 4. I was so exhausted that I had a blackout during the exam and failed. 5. When the trade union leader was sacked, there was a total walkout. 6. Shirley teaches former school dropouts to read and write. 7. Could you make me a laser printout of this file? 8. The outgrowth of 25 years of research in the field of medicine is impressive. 9. There was a public outcry when food prices went up again. 10. The boss exploded in an uncontrollable outburst of anger. 11. From the very outset the expedition was bedevilled by problems. 12. The outlook for the future is not as grim as some forecasts predict. 13. Thousands of demonstrators expressed their outrage at the decision. 14. My relatives do not live in the centre of the city, but on the outskirts. 15. You can register either as an in-patient or outpatient at the local hospital.

1.7. OUT: траекторы (движущиеся объекты)

Сначала приведём примеры использования out в этом понимании [36: 32-34], а затем сделаем небольшой комментарий.

1. Please spread out the map on the table, it'll make it easier to find the place. 2. The nets are still wet, we have to hang them out. 3. I can only hope that my car will hold out another year. 4. He was lucky: he sat out World War II in America. 5. We'll have to stick it out here till the end of the academic year. 6. The two political opponents decided to fight their lifetime quarrel out. 7. The lawyer dragged out/drew out all the details during the trial. 8. He is an alcoholic who is trying to dry out. 9. With a good detergent the stains will wash out in no time. 10. My old car will give out one of these days; I'd better look around for another one.

Объекты типа 1-2 из приведённых примеров имеют компактную первоначальную форму (карта, рыболовная сеть первоначально свёрнуты), но достигают своего максимального размера при использовании с (АГЛ-4, ФГ). Подобным образом можно трактовать и случаи с абстрактными или фигуральными значениями (периоды времени; специфические внутренние физические свойства, например, растягивания) при использовании сателлита out. В приведённых примерах 3-10 заложен потенциал «растягивания», поскольку все они используются в дуративном аспекте длительности в определённый период времени, которое может расширяться.

Приведём дополнительные примеры:

11. I have been doing this job so long, I feel burned out/burnt out. 12. When robbing the bank, the burglars cleaned out all the safes. 13. You won't last the day out on an empty stomach. 14. It's high time you did something to root out your smoking habit. 15. Mary always passes out at the sight of blood. 16. The army surrounded the city to starve out the population. 17. The explorers stretched out their water supply until they came to a well. 18. It is better to talk a problem out than pretend it does not exist. 19. What have you been doing lately? – Tidying out the attic. 20. We had hardly left when suddenly the motor conked out/cut out. 21. He did not like the course, but as he had already paid the fee he decided to sit it out till the end of the year.

2. IN – вхождение или пребывание в контейнере – 6 понятий

IN – четвёртый по частотности послелог-сателлит (после up, out, off). Этот служебный элемент может быть в английском языке предлогом и приставкой, а в роли знаменательной части речи – существительным и прилагательным (довольно редко). Как послелог-сателлит используется примерно со 150 глаголами. Подобно out (of), in включает в зовё значение понятие контейнер.

2.1. IN: нахождение внутри или вхождение в контейнер

Контейнером можно рассматривать, повторимся, всё, что окружает объект или то, в которое можно поместить, или то, что уже там располагается. Контейнером может быть, например, сад, здание, комната, автомобиль, коробка, горшок, чашка, кошелек, озеро, земля/грунт, скала, поле, город или страна, часть тела и т.д. Объект либо движется в контейнер (into), либо уже находится внутри (inside) него.

После примеров с in будет проведён сопоставительный анализ антонимичных сателлитов - in и out.

Далее приведём примеры на варианты контейнеров с in:

1. He must be either in the garden or in his room upstairs. 2. Throw the rubbish in./into the bin, will you? 3. Is there still water in the tea-pot? 4. We had a lovely swim in the swimming pool/ in lake. 5. He is in church/ in the mosque/in the synagogue. 6. They assembled together in the hall/in the department store. 7. With a powerful drill they made a hole in the wall. 8. The dentist noticed a big hole in two of his teeth. 9. What have you got in your mouth? Chewing gum?

Фразовые примеры с послелогом-сателлитом in:

10. The rain was leaking in through a crack in the roof. 11. As the lock of the front door is broken, we will have to drill our way in. 12. Every day lots of tourists flocked in to see the exhibition. 13. The youngsters hoped to slip in / sneak in without anyone noticing. 14. Quite a lot of drugs are smuggled in through our ports. 15. Madame Butterfly always pulled in a large audience. 16. I'll go and see the new neighbours who have just moved in. 17. Do you mind if I packed in for tea tomorrow? 18. It's already midnight, it's high time to turn in. 19. The new film popped in huge crowds for weeks on end. 20. She rushed in with the good news that she had passed her exams. 21. With fire in his eyes, the leader stormed in and began to yell out orders.

2.2. IN: атмосферные обстоятельства/явления как контейнеры

Дождь, солнце, темнота и т.д. рассматриваются как контейнеры, предполагающие использование in. Вот несколько простых примеров:

1. I hate walking in the rain, in the snow, in the wind, in the cold, in the heat. 2. Some people enjoy sitting in the sun, others like to sit in the shower. 3. We got lost in the darkness. 4. Orchards are lovely in spring when trees are in blossom.

2.3. IN: время (time) как контейнер

Время – абстрактное понятие, и мы можем только концептуализировать его и говорить о нём в конкретных терминах. Один из способов осуществить это – рассматривать время как контейнер (метафорический перенос). Всё, что происходит в определённый период времени, рассматривается как происходящее внутри этого контейнера.

Названия контейнеров при АГЛ с in часто опускаются. Понятие контейнер часто точно не определяется (не конкретизируется), когда его идентичность ясна из контекста. Например, в случае Plug in the lamp/the iron/the TV set совершенно ясно, что контейнер – это розетка, в которую вставляется вилка. В случае Can't you cram/pack/squeeze more dresses in? контейнером может быть в зависимости от контекста чемодан, шифоньер или любое другое замкнутое пространство, в которое человек пытается уложить (уплотнить) свои вещи. Значение контейнера всегда понятно из контекста, оно имплицитно (виртуально) присутствует.

1. A: "May I talk to Ann"?

B: "I'm afraid she is not in right now". [Ее нет дома или в её комнате]

2. A: "I would like to speak to Mr. Brown".

B: Secretary: "Just a second. I'll see if he is in today in his office."

Когда основной глагол называет движение или связанное с глаголом движение, in означает «вовнутрь (into) данного места»: Please come in.

Что касается буквального пространственного значения in, название контейнера часто опускается. В этом случае in означает «в /на месте ожидаемого присутствия», например, дом, квартира, комната, станция

или офис. Ситуация, в которой используется in обычно позволяет идентифицировать место.

Пространственное in(to) часто антонимично пространственному out(of)/outside. Оно включает в себя понятие контейнера и объекта, который либо движется вовнутрь контейнера (into), либо уже находится внутри его (inside). Контейнером может быть по существу то, что окружает данный объект или представляет собой место его расположения.

2.4. IN: комплекты, группы как контейнеры

В сочетании с некоторыми глаголами in предполагает не только движение вовнутрь, но также и изменение в движении объекта. Приведём примеры:

1. Put these books in heaps/in piles of ten. 2. I would like you to work in pairs or in small groups of five. 3. She arranged the flowers in bunches of seven. 4. One hundred students took the test, and only one in five or 20% passed. 5. Tell us frankly: "Are you going to stick in with us, or are you afraid?" 6. The terrorist disappeared in the crowd.

2.5. IN: ситуации, обстоятельства как контейнеры

Не только физические кондиции, но и виды деятельности, ситуации, обстоятельства, отношения, которые воздействуют на данный объект, понимаются как контейнеры. Как показывают примеры, в качестве контейнера можно рассматривать, например, состояние разрушения в его динамике движения. Примеры:

1. The problem was quickly solved when the chairman stepped in. 2. I'm sorry to say, but you won't make it even if you put in a lot of work. 3. With so much smog in the air, it is difficult to breathe in deeply. 4. Moving slowly the lions closed in on their victim. 5. The speaker cleverly zeroed in the growing frustration of the audience. 6. We should have taken the motorway, now we may be jammed in for hours. 7. In thick fog, an on-board computer pilots a plane in to land. 8. When you run your new car in, don't drive too fast or recklessly. 9. The President was sworn in the day before yesterday. 10. The car is too old now, so we'll have to trade it in. 11. If you don't want these tickets, turn them in. 12. All students' papers should be handed in by Friday.

2.6. IN: психологические, физические состояния как контейнеры

Любое состояние, знание, условие, отношение или деятельность (физическое, эмоциональное, ментальное и интеллектуальное), которое воздействует на данный объект, видится как контейнер. Как показывают примеры, контейнерами можно рассматривать состояние старости, любви, обожания, мышления, знания или здоровья, что и объясняет использование in.

Язык, поток речи рассматриваются как контейнер, и вхождение в этот контейнер объясняет использование in.

In- (и его варианты im-, il-, en-, em-) – очень распространённый префикс со схожими значениями, что и предлог и сателлит.

Далее следуют примеры, иллюстрирующие перечисленные нюансы функционирования in в этой концептуальной группе:

1. Despite her old age, granny is in good health/condition/shape. 2. Did you know (that) Mary is/fell in love with John. 3. As there was little hope, they waited in fear/in agony/in despair/in distrust. 4. He left in haste/in a rush/in panic as he had to be there by 9:00 a.m. 5. She was very upset and in tears and asked me for help. 6. Keep going, we'll be with you in spirit. 7. Many teachers are not in favour of all this violence on TV and neither am I. 8. He's so naive, it is easy to take him in. 9. Thank you very much, your advice came in very handy. 10. Despite all the pressure put on her, she would not give in. 11. I'm afraid we are all in the same boat. 12. No-one in his right mind would talk such nonsense. 13. What you have suggested is very important, I'll keep it in mind. 14. Little Tom was in raptures when he saw the hamster. 15. I wish you a lot of success in your endeavours, she said. 16. In history studies lots of facts have to be just hammered in.

Сопоставительная характеристика сателлитов IN и OUT. Влияние сателлитов IN и OUT на значение АГЛ-4, ФГ

Каждая лексическая конструкция типа V+in / V+out представляет собой комплекс, в составе которого может употребляться большое количество глаголов. При этом всякий раз воспроизводится один и тот же семантический тип, называющий конкретное действие, структурированное по конкретному пространственно-направленному параметру.

ру. Легче всего моделируются конструкции с пространственными, исходными для каждой модели значениями. Эти конструкции отличаются высокой лексической наполняемостью.

Второй компонент глагольно-адвербиальной аналитической конструкции в каждом конкретном случае по-разному влияет на семантику конструкции в целом. Наречие, в нашем случае, это IN и OUT, может уточнять, дополнять или совершенно изменять её. Лексические значения глагола и наречия, сохранённые или изменённые, и формируют значение аналитической конструкции, компонентами которой они являются. Понимание семантических особенностей наречия, входящего в сочетании с глаголом, необходимо для уяснения особенностей всей аналитической глагольно-адвербиальной конструкции.

Такие аналитические конструкции подобно цельнооформленным словам отличаются многозначностью и могут также вступать в парадигматические отношения друг с другом (синонимии, антонимии и пр.) и с цельнооформленными глаголами. [27: 204].

Сравнение постпозитивных компонентов может основываться также на понятии лексической оппозиции. Понятие лексическая оппозиция используется главным образом для характеристики отношений между членами одной лексико-семантической парадигмы.

Чтобы говорить о противопоставленности одной сущности другой, необходимо, чтобы эти две сущности имели между собой что-то общее, что можно было бы считать основанием для сравнения. Н.С. Трубецкой писал об оппозициях, что противопоставление (оппозиция) предполагает не только признаки, которыми отличаются друг от друга члены оппозиции, но и признаки, которые являются общими для обоих членов оппозиции.

Чаще всего отношения между членами оппозиции строятся на понятии маркированности//немаркированности, где один из членов оппозиции является маркированным (сильным), а другой немаркированным (слабым) членом лексической оппозиции. Член оппозиции, который обладает определённой особенностью, называется маркированным или сильным членом, т.е. маркирован семантически, другой член - немаркированный, слабый, который в определённых обстоятельствах может передавать значение сильного члена или употребляться вместо него.

Для исходных пространственных значений семантических типов конструкций «V+in / V+out» находятся регулярные соответствия в русском языке большей частью в сфере префиксальных глаголов. Количество глагольных компонентов, которые могут использоваться в такой модели довольно велико, что свидетельствует о продуктивности самих моделей. По данным трёх словарей фразовых глаголов по модели «V+in» образуется около 245 ФГ, по модели «V+out» - свыше 420 ФГ.

Проанализируем влияние семантики IN и OUT на значение биномов «V+in / V+out». Сначала рассмотрим исходные значения изучаемых наречий. При сопоставлении значений IN и OUT, приводимых в различных словарях, существенных различий между ними не обнаружено. Основное значение рассматриваемых наречий IN и OUT имеет общую характерную черту: направление движения в определённую точку пространства.

Так, исходное значение IN в соответствии с Macmillan English Dictionary – это moving into a place or a space. Longman Language Activator определяет IN как from the outside towards the inside, Collins Essential English Dictionary даёт следующее определение IN: something that is in, something else is enclosed by it or surrounded by it. На русский язык данное наречие в ФГ “V+in” передаётся глагольными приставками во-, за-: The door was open so I just walked in. Дверь была открыта, и я просто вошёл.

В этом же словаре OUT имеет противоположное значение: leaving a place, а значение OUT в Longman Language Activator: not inside the building, Collins Essential English Dictionary определяет OUT следующим образом: when you go out of a place or get out of something such as a vehicle, you leave it so that you are no longer inside it. Данное наречие в ФГ “V+out” часто передаётся глагольной приставкой вы-: She went out, slamming the door behind her. Она вышла, захлопнув за собой дверь.

1-й семантический тип – прямое, пространственное значение, которое указывает на направления движения в (у IN) или за (у OUT) пределы какого-либо пространства. Приведём примеры:

1. Fann came in with breakfast still in her mouth [Min]. Фен вошла, всё ещё дожёвывая завтрак. 2. You can drive in in two, maybe three, hours

[Tevis]. Вы можете добраться до этого места за два, возможно три часа. 3. OK. I'll let you in [Tevis]. Хорошо, я разрешу тебе войти. 4. She didn't doubt that Kirsty would get in with the stag party [Harwood]. Она несомневалась, что Кёсти придёт на холостяцкую вечеринку. 5. Charlie opened the door, waddled in, and began searching through his suitcase [Tevis]. Чарли открыл дверь, вошёл вперевалочку, и начал искать что-то в своём чемодане. 6. 'Going in or coming out?' the bartender said [Tevis]. "Входите или выходите?" - спросил бармен. 7. The bartender came out and placed the two balls on the table, with some car [Tevis]. Бармен вышел и положил с заботой на стол два бильярдных шара. 8. Lily and Kirsty immediately walked out into the street... [Harwood]. Лили и Кёстине незамедлительно вышли на улицу. 9. I didn't even notice what became of the other girls or when they had been escorted out [Min]. Я даже не заметила, что произошло с другими девочками и когда они были провожены (из двorca). 10. I stepped out into the yard. [Min]. Я вышла во двор. 11. She left her bicycle on the grass and slipped silently in [Harwood]. Она оставила велосипед на траве и незаметно вошла вовнутрь. 12. Not a fly will get in, mistress [Min]. Даже муха не протиснется, госпожа. 13. The train from Paddington was just pulling in [Fitzgerald]. Поезд из Педдингтона вот-вот прибывает. 14. As she came out of a drug store with a bottle of coconut oil... [Fitzgerald]. Как только она вышла из аптеки с флаконом кокосового масла....

Исходя из приведённых выше примеров, можно сделать вывод, что регулярным соответствием в русском языке конструкциям типа "V+in" являются глаголы с приставками во-, до-, при-, в-, про-, конструкциям типа "V+out" - вы-.

Анализируя прямые пространственные значения наречий IN и OUT далее, приходим к выводу, что можно выделить подтип 1-го семантического типа, который имеет значение вектора, заложенного в семантику IN и OUT. Семантический подтип конструкций V+in/V+out указывает на действие, которое распространяется изнутри наружу (у OUT) или вовнутрь (у IN).

Ещё одна подборка примеров:

15. His bed was beside the window of the room and he was looking out, into the afternoon sunshine and into a tangle of the flat sides of buildings [Tevis]. Его кровать находилась в комнате рядом с окном, и он любовался дневным солнечным светом и вереницей плоских зданий. 16.

But Eddie beat him, steadily, making shots that no one had ever made before, knifing balls in... [Tevis]. Но Эдди обыграл его, постоянно делая удары, которые ещё никто до него никогда не делал, закатывая шары... 17. As she bent over to drop in the plug, she was acutely, painfully aware of what she'd lost [Harwood]. Как только она нагнулась, чтобы заткнуть ванну пробкой, она мучительно больно осознала, что она потеряла. 18. Charlie said nothing, but managed to reach a fat foot out far enough from his throne to slam it shut [Tevis]. Чарли ничего не сказал, но ухитрился протянуть свою жирную ногу достаточно далеко от своего трона, чтобы захлопнуть дверь. 19. Lily watched her whip out a lipstick from under her coat... [Harwood]. Лили увидела, как она вытащила губную помаду из плаща. 20. As soon as I felt that the palanquin was moving steadily, I opened a slit in the back curtain and looked out [Min]. Кактолько я почувствовала, что паланкин двигался спокойно, я открыла карман в задней шторке и выглянула. 21. He fished in his pocket, pulled out a five [Tevis]. Он засунул руку в карман и вытащил пятидолларовую купюру. 22. As if to rouse her daughters-in-law, the Grand Empress handed out paper fans [Min]. Словно, чтобы поднять своих снох, Великая Императрица раздала бумажные веера. 23. Then he held out his hand [Harwood]. Затем он протянул свою руку. 24. The wind changed, blowing in from the east and the wide blue sky was hidden once more by racing black clouds [Harwood]. Ветер сменил своё направление, задувая с востока, обширное голубое небо было опять спрятано за несущимися чёрными тучами. 25. Wheeling her bike out into the lane... [Harwood]. Выкатывая свой велосипед на дорогу... 26. Then he took out his billfold [Tevis]. Затем он вытащил свой бумажник... 27. 'I'll have them', he'd said, pulling out a grubby cheque-book from a trouser pocket... [Harwood]. "Я получу их", - сказал он, вытягивая свою неопрятную чековую книжку из брюк... 28. The opera had begun, gongs and chimes rang out, but the crowd had not quieted down [Min]. Опера уж началась, гонги и куранты прозвучали, но толпа не утихла.

В русском языке данному типу соответствуют следующие глагольные приставки: для IN - за-, для OUT - про-, вы-, раз-. Фразовые глаголы в современном английском языке, как правило, являются переходными (см. примеры).

Семантические типы на базе прямого пространственного значения IN и OUT

Выше был выделен 1-й семантический тип на базе прямого пространственного значения наречий IN и OUT. Для IN - на направления движения в пределы какого-либо пространства. Для OUT - направления движения за пределы какого-либо пространства.

Различные отношения между двумя объектами первоначально определялись направлениями движения в пространстве. Также объект или субъект может находиться внутри или снаружи пространства по отношению к его собственному первоначальному положению:

(1) в предложении *She was locked in*. IN выражает общее отношение заключённости в каких-либо рамках, следовательно, перевод предложения будет следующим: Её заперли в комнате;

(2) в предложении *The chicken is out* - Цыплёнок вылупился, OUT выражает положение вне другого предмета, за пределами каких-либо рамок.

Следовательно, 2-й семантический тип, характерный для аналитической конструкции *V+in/V+out*, имеет значение пребывания объекта или субъекта, заключённого в (у IN) или за (у OUT) пределами какого-либо пространства.

Приведём примеры:

1. *I'm in there with you* [Harwood]. Я здесь с тобой. 2. 'Better take the other one out', suggested Charlie. 'Isn't it much worse with only one in?' [Harwood]. "Лучше вытащи вторую", - предложил Чарли. " - Разве не намного хуже с одной линзой в глазу?". 3. *But it was not really a place she wanted to stop in* [Harwood]. Это было не совсем то место, где она хотела остановиться. 4. *Bloody idiot didn't take my advice and now look at the mess he's in* [Harwood]. Проклятый идиот не воспользовался моим советом и теперь посмотри, в какой он передрыге. 5. *Most evenings we stay in and watch televisions*. Большинство вечеров мы находимся дома и смотрим телевизор. 6. *I asked to speak to the manager, but he wasn't in*. Я попросил пригласить менеджера, но его не было на месте. 7. *The exam results aren't out yet*. Результаты экзамена ещё не вывешены. 8. *At least his secret was out and of course, there would be a scandal* [Harwood].

Наконец его секрет раскрыли и, конечно, будет скандал. 9. I phoned but you were out. Я звонила, но тебя не было дома.

Регулярными соответствиями данного семантического типа для IN - бесприставочные глаголы, предлог в, словосочетания. Для OUT - такие глагольные приставки как вы-, рас-. Большой частью глаголы данного типа являются переходными.

3-й семантический тип глагольно-адвербиальной конструкции типа V+in/V+out реализует отсутствие (у OUT) или наличие (у IN) предмета. В данном семантическом типе OUT придаёт действию ха-актер завершённости, указывает на окончание или завершение действия, истощение, исчезновение чего-либо или прекращение действия. Например, The food ran out. - Еда закончилась.

*NB: английская двухсловная лексема run out соответствует однословной русской лексеме заканчиваться, иссякать; эта же закономерность относится и к большинству англо-русских соответствий с послелогом-наречием IN. Сравните примеры ниже.

Этот постпозитивный элемент IN имеет в конструкциях данного типа антонимическое значение (по сравнению с OUT) – в наличии, в моде. Например, Strawberries are already in. - Клубника уже поступила (в продажу).

Подборка примеров:

1. The doctor told my husband to cut out meat from his food. Врач сказал моему мужу исключить мясо из рациона. 2. The doctor told my husband to cut out smoking. Врач посоветовал моему мужу бросить курить. 3. Long skirts went out after a short season of popularity [Harwood]. Длинные юбки вышли из моды после короткого сезона популярности. 4. The crowd had thinned out, but some of the same men were there [Tevis]. Толпа поредела, но несколько мужчин остались там. 5. 'Wait', Lily told her, cutting in [Harwood]. "Подожди", - сказала ей Лили, вмешиваясь в разговор. 6. Short skirts are in now. Короткие юбки сейчас в моде. 7. The candle had gone out [Min]. Свеча потухла. 8. 'We are out of rice', I said [Min]. "У нас закончился рис", - сказала я. 9. My legs nearly gave out [Min]. Силы в моих ногах иссякли. 10. Pale colours are definitely in this summer. Пастельные цвета определённо в моде этим летом. 11. The children were in bed and the lights were out. Дети спали, и свет был выключён. 12. When he

stubbed out the cigarette and looked at his watch, it was a quarter of six [Tevis]. Когда он погасил сигарету и взглянул на часы, было уже без четверти шесть.

Основными способами передачи хронотопных характеристик действий аналитических лексем 3-го семантического типа на русский язык являются следующие способы: IN – бесприставочные глаголы, предлог в, OUT – глагольные приставки за-, вы-, по-; бесприставочные глаголы.

4-й тип семантический тип аналитических глагольно-адвербиальных конструкций V+in / V+out имеет значение инхоа-тивности (начинаемости) действия: Winter has set in. - Зима началась. War broke out in 1939. - Война разразилась в 1939 году.

По своим исходным значениям IN и OUT являются антонимами. Но, сравнивая аналитические конструкции данного семантического типа, можно отметить нехарактерную черту, свойственную двум наречиям in и out - синонимические отношения. Например, set in – начинать, наступать, устанавливаться, break out – разразиться, вспыхнуть, start out - начинать.

Дополнительные примеры:

1. He set out for work an hour ago. Он выехал на работу час назад. 2. He had known he would start out losing [Tevis]. Он знал, что начнёт проигрывать. 3. I almost burst out laughing when I saw what she was wearing. Я практически расхохоталась, когда увидела, во что она была одета. 4. She knew there was only a slim chance she'd actually follow up anything but at least she could feel she was starting out again [Harwood]. Она знала, что у неё есть лишь незначительный шанс, которым она могла бы воспользоваться и наконец-то почувствовать себя способной начать работать снова. 5. We got married a month before the war broke out. Мы поженились за месяц до того, как разразилась война. 6. The fire must have broken out during the night. Пожар, должно быть, начался ночью. 7. All her hair was burned off in the fire, but the doctors have promised that it will soon grow in again. Её волосы обгорели на пожаре, но доктор обещал, что они скоро отрастут вновь.

В данном, 4-м семантическом типе в русском языке для IN будут соответствия словосочетания и бесприставочные глаголы, для OUT - глагольные приставки вы-, раз(с)-; бесприставочные глаголы.

Лексическая оппозиция АГЛ V+in/V+out

Оппозиция языковая (от лат. *oppositio* – противопоставление) - это лингвистически существенное (выполняющее семиологическую функцию) различие между единицами плана выражения, которому соответствует различие между единицами плана содержания. В этом смысле говорят о фонологической оппозиции, например между русскими фонемами /k/ и /r/ (слова кот и рот различаются не только по звучанию, но и по значению), или о семантической оппозиции 'ед. ч.' – 'мн. ч.' (т.к., например, между формами стола и столов имеется как содержательное, так и формальное различие).

Подобное истолкование позволяет использовать понятие оппозиции, чтобы разграничить отношения между различными языковыми единицами – так называемые оппозитивные отношения.

Некоторые учёные, в том числе создатель теории фонологических оппозиций Н.С.Трубецкой, употребляли термин «оппозиции» не только по отношению к функциональным (значимым) различиям, но и к нефункциональным (незначимым), характеризуя первые как «дистинктивные», а вторые – как «недистинктивные» оппозиции.

В отечественной литературе наряду с термином «оппозиции» используется термин «противопоставление».

Совокупность оппозиций, в которые вступает данная единица, играет решающую роль для идентификации (парадигматического определения) этой единицы, что ясно осознавалось уже И.А.Бодуэном де Куртенэ и Ф. де Соссюром. Идентификация единицы состоит в установлении тех признаков фонетической или семантической субстанции, которыми отличаются эти единицы одна от другой. Таким образом, оппозиция предполагает разложимость противопоставленных единиц на часть общие «основание для сравнения», частью различные элементы.

Первый опыт систематизации типов оппозиций принадлежит Н.С.Трубецкому, который классифицировал их по трём признакам: 1) по отношению данной оппозиции ко всей системе оппозиций (в том

числе по «размерности» и «встречаемости»), 2) по отношению между членами оппозиции, 3) по объёму смысловозначительной силы оппозиции.

Р.О. Якобсон, основываясь на пражской концепции фонологических оппозиций, на теории асимметрического дуализма С.О. Карцевского и на наблюдениях русских грамматистов относительно неравноправности членов грамматической категории (А.Х. Востоков, К.С. Аксаков, А.А. Шахматов, А.М. Пешковский), предпринял в 1930–1950-е годы попытку перенести понятие оппозиции, а также маркированности/немаркированности в область грамматики.

Особенную популярность понятие грамматических оппозиций приобрело в аспектологии, где речь идёт о видовых (аспектуальных) оппозициях.

В 1960–1970-е годы понятие оппозиции распространяется также на сферу лексикологии (Д.Н. Шмелёв и др.). Понятие лексической оппозиции используется главным образом для характеристики отношений между членами одной лексико-семантической парадигмы (микросистемы), особенно между антонимами (среди антонимических оппозиций выделяются контрарные (полярные), контрадикторные), между конверсивами (конверсные оппозиции) или между взаимоисключающими (взаимно дополнительными) когипонимами одного гиперонима. В последнем случае понятие оппозиции сближается с понятием семантической категории.

Вообще, чтобы говорить о противопоставленности одной сущности другой, необходимо, чтобы эти две сущности имели между собой что-то общее, что можно было бы считать основанием для сравнения. Противопоставление (оппозиция) предполагает не только признаки, которыми отличаются друг от друга члены оппозиции, но и признаки, которые являются общими для обоих членов оппозиции.

Выше было выделено 4 семантических типа конструкций V+in/V+out на основе общих признаков наречий in и out. В этой части классификация будет основана на признаке отношений между членами оппозиции, где один из членов оппозиции является маркированным (сильным), а другой немаркированным (слабым) членом лексической оппозиции. Член оппозиции, который обладает определённой особенностью, характерной чертой данной оппозиции называется (1) маркиро-

ванным или сильным членом, другой член – (2) немаркированный, слабый.

В данной лексической оппозиции наречие (1) *in* является маркированным (сильным) членом, так как он маркирован семантически, изначально в него заложено значение движения вовнутрь в ограниченном пространстве, а наречие (2) *out* – немаркированным (слабым), так как в определённых обстоятельствах он может передавать значение наречия *in*, или употребляться вместо маркированного члена оппозиции (например, отношения синонимии – 4-й семантический тип). Можно сделать вывод, что по сравнению с постпозитивным элементом “*in*” “*out*” имеет большее количество значений и является наиболее распространённым элементом в конструкциях аналитического типа *V+in* / *V+out* .

Более того, наблюдается асимметрия семантических типов, у *OUT* - их больше. Можно выделить ещё несколько семантических типов, основанных на переносных значениях наречий *in* и *out*, которые возникают на базе исходных пространственных значений.

5-й семантический тип, характерный для наречия *out* в глагольно-адвербиальных конструкциях и полностью отсутствующий в семантике наречия *in*, имеет значение указания на произнесение вслух. Пример: *When I call your name, shout out so that we know you're here.* Когда называют вашу фамилию, громко отзывайтесь (выкрикивайте), чтобы мы знали, что вы здесь.

Здесь *OUT* имеет значение распространение звука в пространстве, отсюда *shout out* - громко отозваться, выкрикнуть.

Дополнительные примеры:

1. *Then he called out, as casually and as jokingly as he could [Tevis].* Затем он выкрикнул по - обычному весело как только он мог. 2. *The hall was in darkness and Lily turned on the overhead light, calling out as she did so [Harwood].* В столовой было темно, и Лили включила верхний свет, выкрикивая, как она обычно делала это. 3. *It was the scrofulous youth from the bar, speaking out from the back of the room [Harwood].* Это была золотая молодёжь из бара, разговаривающая в углу комнаты. 4. *A girl shrieked out when the noise had died down a little [Harwood].* Девушка выкрикнула, когда шум немного стих. 5. *Pitching his voice, Chief*

Eunuch Shim sang out several names [Min]. Придавая своему голосу высоту, главный евнух Шим пропел несколько имён. 6. ...and began to call out names in a high-pitched voice. (Min). ... и начал выкрикивать имена высоким голосом. 7. 'Be careful!', she cried out. "Будь осторожен!", - прокричала она.

Для данного, 5-го типа характерны регулярные соответствия в русском языке среди глагольных приставок, таких как от-, вы-, раз-, про-.

У наречия out, как второго компонента глагольно-адвербиальной конструкции "V+out", имеется ещё один семантический тип со значением растягивание чего-либо во времени или пространстве – 6-й семантический тип. Например, stretch out – вытягивать, растягивать, протягивать. You can stretch this rubber out to twice its length. Вы можете растянуть эту резину так, что она станет вдвое длиннее.

Дополнительные примеры:

1. She walked over to the windows, which opened out on to a large garden, and drew shut the heavy curtains [Harwood]. Она подошла к окну, которое выходило на большой сад, и задёрнула тёмные шторы. 2. ...Rosemary found room and spread out her peignoir on the sand [Fitzgerald]. ...Розмаринашла место и расстелила свой пеньюар на песок. 3. He smoothed them out on his knee, one at a time, counting them aloud as he did so [Tevis]. Он разгладил их на своей коленке, все сразу, пересчитывая их вслух, как он обычно делал. 4. A little while later she stopped for a moment to get her breath and leant against her bike, looking through a gateway at the awesome landscape spread out before her [Harwood]. Немного позже она остановилась на минутку, чтобы перевести дух и наклонилась над велосипедом, рассматривая через ворота устрашающий пейзаж, который раскинулся перед ней. 5. The man with the leonine head lay stretched out upon the raft... [Fitzgerald]. Человек с львиной головой разлёгся на плоту... 6. Breakfast was drawn out to a most unusual length. Завтрак страшно затянулся. 7. They quickly pulled out embroidered sheets, blankets and comforters [Min]. Они быстро расстелили простыни, покрывала и одеяла.

Конструкции данного, 6-го семантического типа часто передаются на русский язык глагольными приставками вы-, раз(с)-, за-.

Семантический тип, присущий лишь наречию out в рассматриваемой нами лексической оппозиции аналитических глагольно-адвербиальных конструкций, по счёту 7-й семантический тип – указывает на достижение определённого результата, результативность (перфектность) действия. Такие глаголы, как find out, hear out, make out, puzzle out, work out, help out и т.д. ярко характеризуют данный семантический тип.

Приведём примеры:

1. ... what if they turned out to have been his own? [Fitzgerald] ... что если они окажутся его собственностью? 2. The first edition of the book sold out within 24 hours [451]. Первое издание книги распродано в течение 24 часов. 3. We'll see how he makes out with Minnesota Fats [Tevis]. Посмотрим, как он разберётся с Миннесота Фетс. 4. I came up and watch and think maybe I can help you out, and you want to be cute [Tevis]. Я пришёл, посмотрел и подумал, возможно, я смогу тебе помочь и ты будешь милой. 5. 'Let the witch sort it out', she told herself angrily, still unable to stop herself wrestling on [Harwood]. "Позволь этой ведьме самой во всём разобраться", - сказала она себе гневно, будучи не в силах себя побороть. 6. I can find out which concubines have shared the bed with His Majesty and how they got there [Min]. Я могу разузнать, как и наложницы ужены очевали у Его Величества и как они туда попали. 7. I'd better find out what's happened [Harwood]. Я бы лучше выяснила, что произошло. 8. I'm sure she's worked out that marriage will be good for her [Harwood]. Я уверена, она спланировала брак, который будет хорош для неё. 9. I still can't puzzle out what he meant. До сих пор не могу понять, что он имел в виду.

В русском языке аналитические лексемы 7-го типа передаются однословными глагольными лексемами с приставками раз(с)-, вы-, с- и бесприставочными глаголами.

В лексической оппозиции IN – OUT послелог IN, являясь маркированным членом, имеет лишь один семантический тип, значение которого не может быть реализовано в аналитической глагольно-адвербиальной конструкции "V+out".

8-й семантический тип имеет значение привлечения внимания. Пример: It was amusing to see his surprise as he took in the scene. Было очень

интересно наблюдать его удивление в тот момент, когда он заметил данную сцену.

Приведём примеры:

1. Grace watched them for a moment, taking in their sweat-streaked faces and their dusty clothes... [Harwood]. Грейс взглянула на них, обращая внимание на полосы пота на их лицах и пыльную одежду... 2. The play drew in large crowds. Спектакль привлёк внимание широкой общественности. 3. The new singer is pulling the crowds in. Новый певец обращает на себя внимание публики. 4. Almost as if he'd heard, Josh looked across the room and took them both in with a casual glance [Harwood]. Словно услышав, Джош осмотрел комнату и их обеих обычным взглядом.

4. UP – положительна/позитивная вертикальность - 5 понятий

UP – наиболее частотное служебное слово в современном английском языке. Его частотность можно объяснить тем фактом, что направление вверх (наверх) - как физическое, так и особенно абстрактное – представляет собой особую часть нашего повседневного существования и практического опыта. С up образуется более 170 ФГ. Некоторые из них имеют по несколько значений, поэтому они подразделяются на несколько групп.

4.1. UP: позиция на высоком месте или движение к/до более высокого места

Обычно, т.е. пространственно, up означает движение от более низкого места к более высокому. Однако UP можно соотносить с ситуациями, где реального изменения места нет, только позиция названного объекта выше, чем у других, или он изменяет горизонтальное положение на вертикальное:

1. Could you go up and see whether the baby is asleep? 2. Put the bottle up on the shelf so that the children can't reach it. 3. The children walked along the beach, picking up shells. 4. Those who want to go along, put your hands up. 5. In the summer the sun comes up at about 4.30 am. 6. Let's toss up to see who should start. 7. As there was no lift the boy carried our heavy suitcases up (the stairs). 8. Our oldest has digestive problems and throws up

all the time. 9 Hurry children, it's high time you got up! 10. Where shall we put up the tent/put the tent up? 11. He was so weakened by his illness, he couldn't even sit up. 12. We all stood up when the president entered. 13. The room looks much nicer since you've put/pinned new pictures up. 14. If you lift up that box, you will find a message underneath. 15. The audience fell silent when the curtain went up. 16. At the noise of the blast we all sprang up from our seats. 17. We can't cross the river because the bridge has been blown up. 18. The thief climbed up the ladder in the backyard and got into the apartment. 19. He rolled up the sleeves of his shirt and started washing up the dishes. 20. When the old man fell to the ground, I gave him a hand to help him up. 21. She called a mechanic to jack up the car and change the flat tyre. 22. We lowered a rope from the balcony and pulled up the pieces of furniture that we couldn't get into the lift.

4.2. UP (to): нацеленность на или достижение цели, конца /завершения, лимита

Up означает не только пространственное движение вверх. В некоторых случаях он (особенно, когда up в сочетании с to) отображает движение к месту, где кто-то/что-либо находится или может находиться. Последнее становится целью (goal – по терминологии Л. Талми) или пределом/ограничением движения. Примеры (14-18) показывают, что up можно также использовать, когда данное расположение, обычно контейнеры типа (14-15), становится «совершенно заполненным/полным», Последнее использование, однако, обычно распространяется на ситуации, привычки, эмоциональные состояния и т.п., где «движущийся объект» также достигает границ и пределов (сравните 4-5).

Приведём примеры:

1. Several passengers rushed up to/hurried up to the waiting bus. 2. At the sight of the stranger the children ran up to their mother. 3. Go up to the window and see what is going on. 4. Could you bring the parcel up to my house? 5. Come up and see us during the holidays, will you? 6. She walked up to me/came up to me and asked how to get to the station. 7. It is up to you to decide what to do next. 8. We'll leave it up to you to decide what to do. 9. On cold wet mornings I cannot start my old car up. 10. She promised to ring you up tomorrow. 11. The salesman took out his mobile (US: cell) to call up his office. 12. How do I link the new printer up with the computer? 13. What time shall I pick you up at the station? 14. Fill the

kettle up with water. 15. I don't want this huge desk here; it takes up too much space. 16. By Monday you should have read/read up to page 50. 17. I am fed up with this boy pestering my children. I'll call the police. 18. After lots of attempts I finally managed to give up smoking 5 years ago. 19. A good start is fine, but now you have to follow up your initiative.

Север - UP, юг - DOWN

Следующие далее примеры с их основным пространственным значением. Поскольку на картах север находится вверху страницы, ожидается, что этот географический район страны отображается через up, тогда как южная часть рассматривается как down. Приведём примеры:

1. Where are your parents? –They are up in Scotland now. 2. In upstate New York life is not as hectic as in New York city. 3. Part of the family lives up in Manchester now. 4. Let's leave London and go up to Edinburgh for the weekend.

4.3. UP: движение к более высокой степени, показателю, мере /измерению

Мы видели, что об абстрактных понятиях можно говорить, используя только конкретные термины. Более того, мы категоризируем эти абстрактные понятия, предписывая многим из них определённые значения (знаки), и мы вынуждены делать это пространственно, вдоль условных вертикальных линий. Это тот случай, когда мы говорим, например, о температурах, социальных и профессиональных рангах, отношениях, знаниях, мнениях, чувствах, владении/обладании, доступности чего-либо, степенях доступности и т.д.

Следует также помнить, что в культурах мира подразумевается следующее:

- 1) то, что увеличивается (возрастает), является хорошим, прекрасным, большим, сильным, твёрдым, мужественным, позитивным, находится вверху вертикального измерения или up (высоко);
- 2) то, что уменьшается или является плохим, уродливым, печальным, маленьким, слабым, хрупким, обескураживающим или негативным, находится на дне этой вертикальной линии ценностей и достоинств или down (низкий).

Основное пространственное значение up можно расширить для выражения и индикации более высоких степеней и стандартов, - например, температур, цен или качеств, знаний, требований, условий, скоростей, каких-либо показателей в целом. Метафорически или фигурально все эти и многие другие характеристики нашего окружения подобны более высокому месту или (рас)положению.

В связи с изложенным сопоставьте следующие примеры:

1. Judy's temperature is going up, she may be getting (the) flu. 2. The landlord has put the rent up again. 3. I need to brush up my English. How should I go about it? 4. At 16, Joe is very mature, he has really grown up very fast. 5. Jane is as clever as she is nice and all her classmates look up to her. 6. Her latest novel has really lived up to our expectations. 7. After work she took a shower to freshen up before going out to the party. 8. The price of petrol and oil has gone up again. 9. She cheered up when she saw the presents her friends had brought. 10. All the girls dressed up for the solemn occasion. 11. As granny is slightly deaf, you have to speak up a bit. 12. Don't run away, you have to face up to this challenge. 13. The demand is such that the factory has to step up production. 14. The businessman tried to drum up enthusiasm for his joint venture. 15. You're walking too fast, I can't keep up with you. 16. John is hopeless: he hesitates all the time and cannot make up his mind.

4.4. UP: выше как видимое, приемлемое/доступное, известное

Когда объект находится или приближается к более высокому уровню или месту, заметить его легче. Это касается не только конкретных (предметных) объектов, но также и абстрактных объектов, на которые обращается внимание. Поэтому особенность, свойственная многим глаголам с up, заключается в том, что то, что было скрыто или неизвестно, становится видимым и известным.

Приведём примеры:

1. It's not enough to dream up projects, you also have to carry them out. 2. Sotheby has put one of Van Gogh's paintings up for sale. 3. He was determined to bring the issue up at the meeting. 4. Your friend has a talent for coming up with idiotic ideas. 5. If you do not mind, I'll take your suggestion up with the director. 6. The mistake in the fabric won't show up once the dress is made. 7. The government will set up a committee to look into

the plane crash. 8. Do you know how many people turned up/showed up at the party last night? 9. The multinational company is setting up new branches in Asia. 10. The architect was asked to draw up plans for a new house. 11. You'll see, he is a liar and will be trying to cook up an excuse again. 12. He must have made up the story from beginning to end. 13. Don't stay; if something important crops up I'll call you. 14. When confronted with his crime he could not think up a reasonable alibi, so he decided to tell the truth.

4.5. UP: полный охват поверхности/достижение наивысшего предела

Часто up отображает не только достижение абстрактной границы или предела, но также и то, что объект подвергается воздействию (каузатив; объектный дистрибутив; квази-пассив). Когда вы говорите кому-либо Cut up the meat!, вы говорите ему разрезать целый кусок мяса на куски, а не отрезать часть от целого. Таким же образом в предложении Mary gave up the idea of leaving up указывает на «уровень», на котором идея рассматривается неинтересной, и таким образом Мэри от неё отказывается.

Вы уже заметили, что up иногда выражает прибытие на самый верх, т.е. в высшую точку вертикали или к границе данной локации, где бы она ни была. Понятие верха или границы может быть метафорически расширено до любых абстрактных пределов. В этом случае можно использовать up, чтобы сказать, что активность (деятельность) всего объекта завершена или объект достиг окончательных границ.

Проиллюстрируем изложенное примерами:

1. It is high time you started cleaning up the mess in your bedroom. 2. Who has eaten up the cake? I would have liked to try a piece. 3. Give me the main ideas and I'll write them up for you. 4. He has burnt all the paper up in the garden. 5. I'm sorry, but time is up! Please hand in your answer sheets! 6. Could you slice the cucumber (slice up) the meat up? 7. It has been so hot that the pond has dried up. 8. The typist has (completely) messed up my CV (Curriculum Vitae). 9. She should relax more, she gets too easily tensed up/uptight. 10. Could you help me, I've got all mixed up with the timetable. 11. They were forced to sell up/sell off everything to pay off their bills. 12. The gang of hooligans beat up the innocent bystander. 13. He was boiling, but he managed to bottle up his anger and look calm.

5. DOWN – отрицательная (негативная) вертикальность - 5 понятий

DOWN после UP, OUT и OFF – наиболее частотно используемая лексема в САЯ: существительное, прилагательное, глагол, наречие, предлог и даже приставка. Здесь речь пойдёт об использовании DOWN как послелого-сателлита во ФГ – более 100 глаголов. Потобная многофункциональность и частотность объясняются тем, что вертикальная ось движения или ориентации - up-out-off - (как физическая, так и абстрактная или метафорическая) очень частотна и привычна в нашей повседневной практике. Это также связано с вертикальной позой человеческого тела с головой наверху.

5.1. DOWN: движение с более высокого места (позиции) к/на более низкое место

DOWN часто показывает, что объект перемещён или что он передвинулся с более высокого места (положения) на более низкое. Однако иногда место как таковое не изменяется, а меняется расположение данного объекта из вертикального в горизонтальное. В этом случае представьте деревья, которые срубают (are being cut down - ФГ): место, которое они занимают прежнее, но после вырубki меняется их положение в этой же плоскости – из вертикального в горизонтальное.

DOWN можно также использовать, когда (1) только часть объекта меняет своё положение (например, sit down, kneel down) и (2) когда не происходит никакого движения, но объект располагается ниже, чем обычно или его расположение более горизонтально, чем вертикально. Далее следуют примеры к этим рассуждениям [36: 105-107]:

1. Could you go down to the cellar and bring us up a few bottles of beer? 2. The boy broke his leg when jumping down the stairs. 3. The ground forces shot down two enemy planes. 4. He fainted and fell down on the ground. 5. I'm exhausted, I'm going to lie down for a short while. 6. Why don't you sit down and wait till he gets back? 7. Get your head down, you stayed up so late last night. 8. A strong, cold wind blew down from the mountains. 9. Expecting heavy seas, the captain ordered the cargo to be chained down. 10. Climb down from that tree before you break your neck. 11. Keep your head down when I shave your neck. 12. Large trees are hauled down from the mountains and taken to the saw mill. 13. Filled with grief, she knelt down and prayed at the grave of her husband. 14. Simply push down the

button to start the machine. 15. Could you please reach down for me and pick the sheet up? 16. Look how the roof of the old house is sagging down in the middle. 17. The first American spacecraft splashed down in the Pacific (Ocean). 18. The burning plane spiraled down and crashed with an explosion. 19. Exhausted he threw himself down on the couch for a nap. 20. The plane touched down on the runway exactly on time. 21. Every spring fruit trees have to be pruned down. 22. The doctor asked me to strip down for the medical check-up. 23. The ground crew talked the inexperienced learner pilot down.

5.2. DOWN: движениевременнойгеографическойориентацией

Down имеет много метафорических использований, двумя из которых являются следующие:

(А) время как поверхность с частотной точкой во времени (периоде) более позднем, чем какое-либо другое (например, данное):

1. He wrote the best history of Poland up to/down to 1939. (= любое время, охватывающее предшествующий период до 1939 г.)
2. She will go down in history as the greatest opera singer. (= Её будут помнить в будущем как... .)
3. Down through the centuries the Roman Empire went through incredible changes.

(В) географическая ориентация объекта или места. Более специализированно (специфично) down используется, когда объект движется на юг или расположен южнее данного места:

4. Let's leave Edinburgh and go down to London.
5. It's very hot in Chicago, so you can imagine what it must be like down in Miami.

5.3. DOWN: снижение интенсивности, качества, количества, размера, активности, статуса, силы

Проанализируем следующие предложения:

- (a) Why did the principal put me down in front of the other students? (scold)
- (b) Turn down the TV a bit, please. (lower the volume)
- (c) The teacher didn't like John's paper, so he turned it down. (refused it)

В (a) 'the principal scolded me' директор отругал меня - директор понизил моё положение на шкале уважаемости/престижности. Сравните описанное выше: up = хороший, сильный, прочный, уважаемый и т.д. VS down = плохой, негативный, слабый и т.д.

В (b) просьба/требование выражает «снижение» на этот раз интенсивности/объёма звука.

В (c) отказ учителя принять работу Джона рассматривается как факт «понижения», как нечто менее ценное, ниже требуемых стандартов.

Приведённые выше предложения показали как пространственные и буквальные использования down индицируют, что объект переместился в более низкое положение. Такие изменения в «социальном пространстве» можно ассоциировать с изменениями объёма, социального статуса, температуры, веса, цен, эмоций, чувства важности и ответственности. Эти метафорические ассоциации выражают снижение интенсивности и объёма.

Приведём дополнительные примеры [36: 108-110]:

1. Fierce competition brought prices down fast. 2. The university cut down scholarships by 25% to save money. 3. During the sales coats were marked down between 20 and 50%. 4. The government is trying to put down all political opposition. 5. A true friend never lets you down. 6. She was so shocked by the accident that it took her hours to calm down. 7. After years of worries and hard work, he broke down and never recovered. 8. The peasant uprising was mercilessly beaten down /put down. 9. I hate people who feel they have to talk down to you. 10. The lights are a bit too bright. Could you dim/turn them down please? 11. Don't try to drag me down to your level of humour. 12. The loud noise leveled down to a quiet hush. 13. Faulty cooling caused the nuclear reactor to melt down. 14. At the meeting I explained that we had to change, but people talked me down. 15. The furious strikers shouted the union leader down. 16. I don't know why, but I really feel down these days. 17. After months of stress I have to wind down.

5.4. DOWN: достижение цели, завершения; максимальный лимит по шкале

Некоторые ФГ с up передают значение интенсивности действия, полноты действия, т.е. достижение цели, высшего предела, равно как не-

которые ФГ с down, которые маркируют самый низкий предел на шкале степени, значимости, меры и т.п. Приведём примеры ФГ с послелогом-сателлитом up [36: 106-107]:

1. Sue won't come, she is down (the) flu/laid up with flu. 2. Several houses and shops burned down in the devastating fire. 3. All the factories and mines closed down and the place became a ghost town. 4. Our cat is so old and ill, we'll have to ask the vet to put her down. 5. The escaped prisoner was hunted down like a dangerous wild animal. 6. The force of the blast knocked us down. 7. Before constructing a new building, the old one must be pulled down. 8. Nurses tried to take care of all those who were struck down in battle. 9. They'll tear down all the old buildings to make room for a new development. 10. You should hammer down that nail sticking out before someone gets hurt. 11. I could not finish my article because my computer broke down.

5.5. DOWN: движения при приёме пищи и письме

Принимая во внимание направленное вниз движение, которое сопровождает процессы приёма пищи и письма, неудивительно, что многие глаголы отображают эти функции с использованием down.

DOWN также образует сложные и составные слова с рядом других слов (глаголов, существительных, наречий), что не входит в тему описания данной работы. Далее следует подборка примеров из [36]:

1. He was so hungry that he wolfed down a whole chicken. 2. This bitter medicine is hard to swallow down/US: swallow. 3. Unable to stand the spicy food, he gulped down a glass of water. 4. Don't gobble down your food or you'll end up with stomach ulcers.

5. She put down every single word uttered by the professor. 6. Just a second, let me note these ideas down. 7 Let me first jot down your address. 8. Can you copy this message down and give it to Joe? 9. He listened very attentively but did not take down anything. 10. The clerk wrote down everything the witness said. 11. The speaker spoke so fast that I could hardly scribble any of his suggestions down.

6. OFF – прерывание контакта - 4 понятия

OFF после up и out – третий по частотности использования послелог-сателлит, встречающийся в сочетании более, чем со 120 глаголов

САЯ. Среди его значений – потеря контакта с поверхностью в следующих модификациях:

- (1) объект отделяется от своего места;
- (2) два объекта, которые касались друг друга, отделяются;
- (3) часть объекта отделяется и удаляется от исходного объекта.

Удаление или отделение также предполагает движение и расстояние, синонимично away, хотя между этими словами существует разница в значениях. Следующие примеры это прояснят:

(a) He took off his hat when entering the room.

(b) The plane took off at 10.30 pm.

(c) It's a pity you threw away your cup.

В (a) off не выражает, что шляпа находится вне досягаемости человека и что она исчезла. Здесь off просто означает, что шляпы уже нет на голове человека, который, может быть, держит её в руке. Подобным образом off в (b) означает, что самолёт только что покинул землю, что он больше не касается земли; take off антонимичен touch down. В (c), однако, понятие физического контакта неважно. Чашка уже не находится в пределах досягаемости человека, её нельзя вернуть в собственность. Таким образом, away подчёркивает удаление или отделение, а off - расстояние и отсутствие готовности доступа/получения.

6.1. OFF: потеря пространственного контакта или пространственное разделение/отделение

Ввиду очевидной мотивации использования этого послелога в сформулированном значении, сразу проиллюстрируем этот факт примерами [36: 122]:

1. He fell off a ladder and broke both of his legs. 2. There is snow on your cap. Shake it off before you come in! 3. The main difficulty with flying is first to get off the ground.

4. Several buttons on my pullover dropped off/came off in the wash. 5. The handle of my bag suddenly came off. 6. The king's head was cut off/chopped off in 1649. 7. The hostile crowd shouted: 'Off with his head!' 8. Break off the dead branches of the rose bush. 9. The tree would look better if you sawed off the lower branches. 10. Be careful when you step off

the train. 11. The spacecraft will blast off/lift off again next week in Florida. 12. The old wallpaper as well as the paint started peeling off. 13. Who could have torn off this nice poster?

Согласно закону тяготения потеря физического контакта или отделение ведут к движению вниз. Приведём примеры:

Could you slice off about 10 cm of this piece of wood please? 2. The authorities will strike you off the hoteliers' list if you don't clean up this kitchen. 3 A small skirmish with the police nearly touched off a riot. 4. Don't wander off from the group or you will never find your way back. 5. A mugger coming from behind yanked off my sister's purse and ran away. 6. Don't tighten the bolt too much or you might wrench it off.

7 You'd better get off the train at Victoria Station.

8 Could you drop me off at the (railway) station?

9 Our Alsatian dog will scare off/frighten off any potential intruder

6.2. OFF: разделение/отделение как потеря контакта

Реальные объекты занимают определённое место и, как это было показано с out, это место может функционировать как контейнер. Кроме места объекты могут занимать поверхность. Когда вы стоите, сидите или лежите, вы тоже занимаете определённую поверхность – земля, стул, кровать. Вы, конечно, можете покинуть поверхность, и в этом случае можно использовать off. Отметим, что в этом случае необязательно называть поверхность.

OFF можно также использовать, когда объект не контактирует с другим объектом или когда площадь теряет контакт со смежной площадью. При этом потеря контакта отчётливо проявляется. Приведём примеры [36: 123].

1. Eek! It's 11 o'clock! I must be off now. So, see you later. 2. John is off to town now; I don't know what time he will be back. 3. It's high time we set off, we still have a long way to go. 4. Why haven't you sent these letters off yet? 5. The whole family went to the airport to see her off. 6. Keep off the grass! the sign said. 7. The mountain village has been cut off since the heavy snowfall. 8. They closed off the street because it is going to be resurfaced. 9. The police beat off the protesters with their truncheons. 10. The removals company came and carried off all our furniture. 11. Look

how filthy the table is; let's clean it off first. 12. The scene of the crime was cordoned off to keep spectators away.

6.3. OFF: разделение/отделение как прерывание потока/ подачи/ снабжения

В составе ряда ФГ off может также выражать прерывание потока/подачи/снабжения чего-либо (например, воды, газа, электричества), поворачивая кран, выключатель или используя другие устройства. В этом случае объём недополученной воды, газа и т.д. рассматривается как отделённый от количества поданного вещества. Более того, другие части реальности (например, отношения, связи, трафик, кабели, речь) можно также рассматривать как состоящие из потока. В этом случае off можно использовать как индикатор (маркер) прерывания этих и подобных физических и умозрительных потоков. Посмотрите на примеры:

1. The company intends to cut off our electricity supply tomorrow. 2. The gas has again been cut off for two hours. 3. Please turn off the radio/the TV/the lights/the water. 4. Don't forget to switch off the lamp/the radio/the oven/the iron. 5. Due to a serious accident the motorway was blocked off for the rest of the day. 6. A cable on the scaffolding snapped off and 3 workers plunged to their death. 7. The moderator cut the sneering speaker off. 8. England broke off relations with Rondovia after the killing of British tourists. 9. If you behave in this way, you will cut yourself off from your friends.

6.4. OFF: разделение/отделение по причине движения прочь от/из своего прежнего состояния, условия или точки референции

Как покажут примеры далее, потерю физического контакта (т.е. пространственное разделение) можно распространить и на ситуацию, при которой объект отделяется или выходит из данного состояния или условия пребывания или при которой один элемент (независимо от его степени абстрактности) дистанцируется от какого-либо другого элемента [36: 128].

1. The factory will lay off about one third of its workers. 2. Unfortunately the doctors have written the patient off. 3. Tonight's meeting has been called off/put off. 4. It took her hours to cool off after the heated quarrel with her husband. 5. In what respects are people better off or worse off

now than fifty years ago? 6. His terrible moodiness turns me off (puts me off). 7. The job was too much for me; I bit off more than I can chew. 8. I must admit that the boss's nasty and unfair remarks finished me off. 9. After work I take my bike and do some cycling to let off steam. 10. The governor started the election campaign off with a fund-raising party. 11. The tension eased off when the president promised an investigation. 12. Many people try to keep off fats, sugar and other unhealthy products. 13. The latest tax increases are bound to trigger off/spark off strikes and riots. 14. During the war many Jews and young men were yanked off the streets. 15. The thieves attacked the train and made off with tens of millions of dollars. 16. The mafia boss had been tipped off that the police would come to arrest him. 17. Thanks to the cold compresses the pain started to wear off after a few hours. 18. Since he started drinking I have written him off. 19. I would chop off the paragraph on top of page two. 20. Please round the total off to five thousand. 21. Could you mark off two feet on that pipe so that I know where to cut it. 22. One Republic after another splintered off from the crumbling empire. 23. This professor's teaching consists of nothing else than reeling off facts. 24. How many copies of the text should we run off for you?

7. AWAY – исчезновение - 3 понятия

AWAY – седьмое по частотности наречие САЯ. Оно используется примерно в 60 ФГ. Его единственная частеречная функция – наречие. В пространственном значении away часто используется с называемым источником движения.

7.1. AWAY: покидание места или не нахождение/присутствие

AWAY пространственно или буквально обычно означает, что, если есть два объекта, один из них покидает это место. Удаление или исчезновение из своего окружения может быть временным или окончательным. Разумеется, такие отделения могут вовлекать в этот процесс множество объектов, а не только два. Очередная подборка примеров для подтверждения изложенного:

1. Children, please keep away from the fire, it is dangerous. 2. That bad dog won't bite if you back away from it. 3. The thieves ran away when they heard the police car siren. 4. I don't want to see you any more. Go away, you liar, he yelled. 5. The authorities took the little girl away from her parents. 6. The fierce dog broke away from his owner and attacked several

people. 7. The car drove/roared away at high speed. 8, I wish I could get away from my work for a few days. 9, Strong winds quickly blew the black clouds away. 10. They decided to send their son away to a boarding-school. 11. Just throw the newspaper away when you've finished with it. 12. Most songbirds fly away in autumn, migrating to the south.

7.2. AWAY: градуальное и постоянно возрастающее расстояние

Существует аналогия, с одной стороны, между объектами, покидающими или отделяемыми от их физического окружения и, с другой стороны, объектами, двигающимися градуально и постоянно из их привычных состояний работы, здоровья, надежды, отдыха, времени и т.д. Попробуем показать это на следующих примерах [36: 141-142]:

1. Once John embarks on a project, he will work away/toil away at it for months. 2. Have you noticed that grandfather is fading away? 3. As the days passed the hope of finding the castaway dwindled away. 4. Don't rot away in the house all day, come with us and have some fun. 5. The car will rust away if it is exposed to the salty sea air all the time. 6. Father is unemployed and mother slaves away all day in a difficult job. 7. Our teachers kept hammering away at our duties. 8. It's sad to see how he is idling away his youth. What a shame! 9. What can we do, but Steve is drinking his father's fortune away. 10. Unfortunately at that time high inflation was draining our savings away.

7.3. AWAY: полное исчезновение

Поскольку AWAY часто фокусируется на передачу значения увеличения расстояния между объектами, вполне логично распространить эту составляющую на контексты, в которых градуальное покидание ведёт к полному исчезновению. В результате этого гаголы с различными степенями передачи напряжённости действия могут выражать либо «градуальное и нарастающее по интенсивности расстояние», либо «полное исчезновение». В следующих примерах попытаемся найти подтверждение перечисленному выше [36: 144]:

1 Towards the end of her life she gave away (all) her money to the poor. 2 The sounds of the violin died away/faded away. 3 The water had (all) boiled away and we had to throw away the burnt kettle. 4 It's very sad, but she has grown away from her parents. 5 Our old aunt passed away last week. She was eighty-four. 6 I took this tablet and my headache went away

in no time. 7 His footprints in the sand were quickly washed away by the sea. 8 Why did he gamble away all his money in casinos? 9 When the sun came out, the snow on the roof melted away in a few hours. 10 I'll just faint if I don't get something to eat soon. 11 People with mental diseases used to be shut away in asylums. 12 I gave the student too high a mark, but I got carried away by her outstanding command of English. Вторичный анализм = АГЛ-3 (V+PII) +АГЛ-4 (ФГ)

8. ON: контакт - 5 понятий

ON – шестой по частотности послелог-сателлит в составе ФГ САЯ (вслед за up, out, off, in, down). Он входит в состав более пятидесяти ФГ чаще всего как послелог-предлог. Он «подчёркивает» наличие контакта. Два объекта (чаще всего на приподнятой поверхности) могут контактировать друг с другом, находясь близко или в прямом контакте друг с другом. Оба объекта могут быть и абстрактными участниками ситуации. Когда один из объектов известен (или контекст позволяет нам идентифицировать его), второй может быть и не упомянут. Например, стук в дверь выполняется кулаком (рукой), поэтому в контексте он может быть опущен.

8.1. ON: контакт или приближение к контакту

Поскольку данное пространственное значение on каноническое (базовое) и вполне очевидное, мы ограничимся здесь только примерами подтверждения:

1. Send my mail on to my new address, will you? 2. Unfortunately he is on drugs/he is hooked on drugs. 3. We are parked on a slope, you'd better put the handbrake on. 4. I was told that the plane crash was on the news. 5. You looked very nice in the new dress you had on at the party. 6. The new fashion caught on immediately. 7. I fixed a new aerial on the car; the old one was broken off by hooligans. 8. Can you hear that noise upstairs: someone has left a tap on. 9. The bus was coming, so we hurried on to the bus stop. 10. Should we put the heating on? It's a bit chilly, isn't it? 11. Switch the light on, I can't see anything. 12. Is there anything interesting on TV tonight?

8.2. ON: от контакта к близости

Данное понятие отражает предлог on, что не входит в тематику нашей работы.

8.3. ON: время, рассматриваемое как поверхность/плоскость

Послелогу *on* также присущи многочисленные метафорические употребления. Время (абстракция) рассматривается не только как контейнер (*in April, in a week's time, in a year or two* и т.д.), но и как поверхность (*on Monday, on that very moment* и т.д.).

Предлог *at* выражает время на циферблате или как часть суток или возраста: *at 2 o'clock, at noon, at night, at sixty*.

Изучение предлогов не входит в тематику данной работы.

8.4. ON: продолжение акта или ситуации

Хотя *on* – типичный «контактный предлог», он может участвовать в передаче продолжения движения, действия вдоль поверхности. Если действие предполагает более высокий уровень, используется *on to*. В следующих примерах обращаем внимание на передачу продолжения акта или ситуации посредством *on* в составе коллокаций и ФГ [36: 156].

1 The two armies battled *on* throughout the night. 2 Don't disturb me. Please let me carry *on/get on* with my work. 3 My grandparents from Italy still cling *on to* the old ways of life. 4 Until recently traditional customs were handed *on/passed on* from father to son. 5 The biology teacher exaggerates: he keeps piling *on* additional work. 6 The meeting wore *on/dragged on* for hours *on end*. 7 It's counter-productive to dwell *on* one's misfortunes all the time. 8 We should not give up, we must fight *on*. 9 Hold *on* please, I'll pass you *on to* the boss if he is in. 10 Do you mind if I work *on* and finish my paper? 11 She tried in vain to get a word in edgeways, but he was rambling *on*. 12 As we hadn't seen each other for so long we talked *on* for hours. 13 A traffic warden stood at the crossroads and waved the cars *on*.

8.5. ON: причина/побуждение как эффект контактирования двух объектов

Поскольку *on* подчёркивает контакт объекта с поверхностью, он может участвовать в любой ситуации, при которой некая деятельность воздействует на данный объект или при которой одно событие вызывает другое. Приведём следующие предложения в качестве примера:

(a) John put/laid the blame *on* Mary.

(b) Bob's pneumonia was most likely brought on because he was caught in a bad storm.

В (а), метафорически говоря, высказывание Джона фиксируется на ответственности Мэри в случившемся. В (b) одно событие (Боб промок и замёрз) вызывает другое – его пневмонию. Эти два события могут рассматриваться как контактирующие друг с другом. Проиллюстрируем изложенное примерами с коллокациями и ФГ [36: 154-155]:

1 Students often blame their poor results on their teachers. 2 She has barely finished one book and is already embarking on another project. 3 What he said bordered on lunacy/the absurd. 4 It suddenly dawned on me that the painting was a fake. 5 The budget cuts impinge on the research efforts of all departments. 6 The poor kid fed his mind on rubbish and wound up much the worse for it. 7 The dictator's ruthless rule brought on his own downfall. 8 The urban sprawl of the neighbouring cities is encroaching on the surrounding farmland. 9 He acted on pure misguidance, much to everyone's subsequent discomfort.

9. OVER: выше/больше, чем... и близко к... - 6 понятий

Относительно частотности использования OVER занимает восьмую позицию и используется с более, чем семьюдесятью ФГ. Он может функционировать как наречие, предлог и словообразовательный префикс. Во всех случаях он выполняет связанные между собой значения. В пространственном отношении over используется, когда один объект движется над другим или от одной стороны объекта к другой стороне этого же объекта. Путь движущегося объекта – сначала вверх, затем вниз.

9.1. OVER: нахождение или движение выше, чем... и близко чему-л. или от одной стороны до противоположной

OVER может показывать, что один объект расположен выше другого и близко к ещё одному. Объекты могут (но не должны) двигаться или касаться друга в следующей далее подборке обратите внимание, что с девятого предложения глаголы передают не пространственное значение, а метафорическое.

1 Around 10 pm our plane flew over London. 2 Our cat was run over by a car the day before yesterday. 3 The fugitives managed to escape over the southern border. 4 Three planes roared over the town at very low altitude. 5

Help the old lady over to the other side of the street, will you. 6 At traffic lights one only crosses over when the light is green. 7 Please send a taxi over to the Grand Hotel. 8 The speaker suggested we move over to the next page of the handout. 9 He keeps going over the same story, but nobody believes him. 10 The young couple clashed over the questions whether both should work.

9.2. OVER: пересечение определённого расстояния с целью приближения

Over также означает, что объект вынужден покрывать некое расстояние (пространственное или ментальное), приблизиться ближе к объекту или цели. Это касается визитов, одалживания денег, лучшего узнавания кого-либо, замены кого-либо на рабочем месте и т.п. Приведём примеры:

1 When will you finally come over and see us? 2 I'm going over to Sue's (flat) for a chat. 3 How many people are you asking over/inviting over for the party? 4 Why don't you bring your boyfriend over to our place? 5 I can't come tonight as we have friends over. 6 If you don't mind I'll call the waiter over. 7 I saw him for the first time in public, he came over as a born orator. 8 Father grabbed the thief and turned him over to the police. 9 Here is some money, this should see you over/ tide you over till next month. 10 When the boss retired, he made sure his best friend would take over.

9.3. OVER: движение как полный охват или даже с превышением (перехлест)

В культурах многих народов пространство и время часто рассматриваются как объекты, на которые можно взбираться, по которым можно прогуливаться, которые можно покрывать, проходить за точку в пространстве или времени. Метафорически - количества, отношения и связи, люди, события, состояния. Ситуации рассматриваются как объекты, которые можно полностью охватывать (покрывать), проходить «за горизонт» или переходить границы. Метафорически количества, отношения и связи, люди, события, состояния, ситуации рассматриваются как объекты, которые можно охватить полностью и перешагнуть границы.

1 Red wine spilled over the top of the glass and onto the carpet. 2 It's strange how a minor disagreement could boil over into quite a quarrel. 3

Sue was bubbling over with enthusiasm and excitement. 4 A nice bouquet of flowers may help to smooth over the quarrel. 5 Specialists are convinced that we are over the worst of the recession. 6 When a person dies, their relatives often argue endlessly over money. 7 You know, my relationship with Michael is over.

9.4. OVER: тщательная и полная проверка

Другие фигуральные и расширительные значения OVER связаны с темами, о которых говорят, думают или чувствуют. Эти темы рассматриваются как реальные объекты, которые исследуются со всех сторон. Примеры:

1 Turning the pages over frantically, he tried to find the right passage. 2 He was turning over and over in bed, unable to fall asleep. 3 I'm aching all over, doctor. 4 Give me some time to think it over with my husband. 5 I suggest that we talk the problem over with our friends. 6 You could see that he was turning the problem over in his mind. 7 I thought that the speaker lingered too long over trivial problems. 8 The lawyer looked over the document and disagreed with several points. 9 I told the boss what I thought of him, so now he can chew it over.

9.5. OVER: рефлексивное движение

Понятие рефлексивности довольно прозрачно, поэтому в этой части приводятся только примеры использования послелого без дополнительных комментариев. О проблематике рефлексивности делаем ссылку на Главу 2, где этот вопрос обсуждается на фоне вопросов, связанных с пассивом.

1 Little Sofia has started walking, but she still falls over regularly. 2 He leaned over the fence to catch a better view of the parade. 3 I lost my footing and tipped over the tin of paint. 4 It was dark and I nearly tripped over the bucket. 5 When I bent over to pick up a heavy suitcase I felt a sharp pain in my back.

10. BACK – возвращение - 2 понятия

BACK – седьмой по частотности использования послелог-сателлит в СЛОВАРЕ – он употребляется после более, чем 50 глаголов. Он обычно отображает возвращение объекта в первоначальное положение.

ние/расположение/нахождение в горизонтальном направлении. Для понимания этого рассмотрим следующее предложение:

John has already given the book back to Mary,

где Мэри соотносится с первоначальным расположением/нахождением книги. Заметим, что говорящий не имеет в виду, что книга обязательно в руках Мэри. Имеется в виду, что книгой вновь владеет Мэри. Back в этом случае часто сопровождается предлогом to: She went back to Berlin.

10.1. BACK: возвращение к/на или пребывание в предшествующем/прежнем расположении/месте

Поскольку передаваемые этим послелогом понятия довольно прозрачны и очевидны, ограничимся лишь несколькими примерами:

1 As he didn't want the book, he put it back on the shelf. 2 She drew back/pulled back the curtains to let in some sun. 3 Fill in these forms and hand them back to me as soon as possible. 4 Fearing an explosion, the teacher asked the students to stand back.

10.2. BACK: возвращение в предыдущее/прежнее состояние, время, ситуацию

BACK часто используется в ситуациях, при которых данный объект и/или место более абстрактны. Такие метафорические использования можно проиллюстрировать следующим:

(a) John has bought the house back.

(b) This happened way back in Antiquity.

Предложение (a) означает, что первоначально дом был в собственности Джона. Дом вернулся в первоначальное «расположение». Предположение (b) помещает данное событие весьма отдалённое от времени высказывания.

В обоих случаях (состояние обладания или время) трактуются как физические пространства. Другими словами характеристики пространства расширяются до абстрактных доменов.

Приведём примеры [36: 174-175]:

1 This film has brought back many memories of my childhood. 2 It is very impolite to answer back to/talk back to a teacher/to a superior! 3 When reading this book, I thought back of my youth. 4 The war set the country's economy back by twenty years.

5 He hoped to win back his girl-friend's heart with a huge bouquet. 6 Don't let your mind wander, snap back to reality. 7 We have been able to trace our ancestors back to the 15th century. 8 I lost my job because they cut back/down the working staff. 9 If you can't do this task, you can fall back on us. 10 Without a visa, immigrants will be turned back by the border guards.

11. ABOUT – рассеивание/разбрасывание - 3 понятия

11.1. ABOUT: расположение или движение вблизи, но в неопределённом направлении

ABOUT обычно показывает место/расположение или движение в неопределённом направлении. В американском английском вместо этого послелого-сателлита используется лексема around. Примеры:

1 The boys have nothing to do, so they just laze about the house. 2 The boss is somewhere about/around, I heard his voice a few minutes ago. 3 This boy should work rather than chase girls about. 4 I can't work with all those children running about and making so much noise. 5 He always leaves his books, papers, clothes lying about/littered about. 6 As it was dark, I had to grope about/around to find the light switch. 7 The little sailboat was tossed about/around by the rough sea. 8 Don't mess about when you bring the dishes in or you may break them. 9 The new management team brought about many successful changes.

11.2. ABOUT: от движения на поверхности до ментального тематического движения

ABOUT имеет также разнообразные метафорические и фигуральные значения. Это может касаться состояний и ситуаций, которые часто рассматриваются как поверхности, пересекаемые движущимися объектами. Эти «поверхности» могут быть дискуссиями, мыслями, ощущениями, действиями и т.д.. Примеры:

1 By the way, you seemed to be worried: what were you thinking about?

2 You'd better stop playing about/around with that girl, Joe, and look for a job.

3 How did that new system of government come about?

4 Tomorrow I have to get about the task of cleaning my room.

11.3. ABOUT: от соседства/близости до приблизительности в размере, по времени, мере, количеству

Во многих пространственных и фигуральных значениях существует понятие близость. Поэтому неудивительно, что и понятие приблизительность частично проявляется в его значении, связанном с размером, временем или мерой относительно вещей, отношений, чувств или событий. Сравните также around, примеры 1-6. Приведём примеры [36: 182]:

1 The police counted about/around 50,000 demonstrators. 2 The man was pretty tall, he /... one (meter) ninety. 3 How much would a two-week trip to Egypt cost? – About 1,000 to 1,500 euros. 4 He left about/around this place fifteen years ago for the States. 5 The plane landed about/around two hours late. 6 What time is it now? – It is about half past ten, I suppose. 7 I have (just) had about enough of this. 8 Do you have more information? – No, that is about it. 9 We were (just) about to to leave when the Browns arrived. 10 The speaker were about to give his talk when all the lights went out.

12. (A)ROUND – движение по близости или окружности - 2 понятия

12.1. (A)ROUND: расположение или движение (в различных направлениях), часто с центральной точки обзора/наблюдения

Обычно ROUND связан с движением со взглядом на это движение из центра и осуществляемого по окружности. Менее типично (но не менее обычно) представление о разных и разнонаправленных движениях. Когда превалирует значение расположения/места, round означает во всех направлениях или совсем близко, по соседству. В некоторых случаях он меняется на around (особенно в американском английском). Around обычно предполагает движение во всех направлениях внутри окружности. Часто он отображает понятие поблизости

(whereabouts), близлежащие места или ближайшее время (I haven't seen her around recently).

Для иллюстрации изложенного приведём примеры [36: 184]:

1 If you want, I can take you (a)round the Old City. 2 An excellent guide showed us around the castle. 3 Will you be around the whole day? 4 Why don't you come (a)round and see us? 5 She looked around to see if anybody was following her. 6 Waiters and waitresses were passing appetizers and drinks (a)round. 7 Send these letters (a)round as soon as possible. 8 The students gathered round their teacher to watch the experiment. 9 Put a collar (a)round the dog's neck and keep him on the leash. 10 The teacher handed (a)round/out the examination sheets/the handouts.

12.2. (A)ROUND: больше фигуральная деятельность/активность, чем движение

ROUND и AROUND чаще всего встречаются с глаголами, называющими фигуральную деятельность, когда объекты следуют по окружности – осматривание, распространение (новостей) и т.п.

Значение round часто распространяется на события (праздники, времена года = КОНТЕЙНЕРЫ), которые происходят циклично и таким образом могут рассматриваться циклично – по окружности.

1 I think I will look around before I apply for this job. 2 The news about the scandal soon passed (a)round the village. 3 The message that was sent (a)round caused a great deal of commotion. 4 Let's do some spring cleaning because Easter will soon be round. 5 As days are getting shorter, one feels that winter is coming (a)round again. 6 Only when the doctor gave him an injection did he come round (US: around).

13. ABOUT/(A)ROUND – рассеивание VS движение по кругу - 2 понятия

13.1. ABOUT/(A)ROUND: движение вдоль +/- круговые движения в разных направлениях

ABOUT/(A)Round могут выражать движение по окружности, в различных направлениях внутри некой ограниченной территории (КОНТЕЙНЕР). Когда акцент делается на территорию, а не на движение, about и (a)round выражают понятие со всех сторон, поблизости/ по со-

седству. Это – семантическое соответствие корреляции about и around. Приведём примеры из того же источника [36: 188]:

1 Children like to scatter toys about/(a)round. 2 Who is that person who has been loitering about/around all afternoon? 3 How long do you think these strange people will linger around? 4 Let us gather (a)round the Christmas tree and sing some carols. 5 Hand the plate of cake (a)round and let everyone take a slice. 6 Pass the food (a)round so that everyone gets something to eat. 7 Please bring your wife (a)round tomorrow so that we can meet her. 8 Be sure to drop (a)round/by/in/over if you are in the neighbourhood. 9 Is it OK if I send my son (a)round tonight, he is anxious to meet you? 10 If you want to buy a dress, I can shop (a)round with you to find the best bargain. 11 Please turn around, and leave this building quickly, you're not wanted here. 12 Let's wander (a)round the city until we find a nice restaurant. 13 When you go through the doorway, glance (a)round the office to see if Sue is there.

13.2. ABOUT/(A)ROUND: (метафорические) движения во всех направлениях

В метафорических смыслах about и around означают, что некто занят длительной/непрерывной деятельностью в различных направлениях, которые конкретно ни на кого-либо, ни на что-либо не направлены. Примеры:

- 1 I knew that he felt bad when he started groping around for an excuse.
- 2 It's high time Jeff realized that he should stop bossing others about/around.
- 3 It's being whispered about/around that Michael and Sue are about to separate.
- 4 The mother asked around whether anybody had seen the children.
- 5 Don't fool about/around, there is too much work to be done.

14. ACROSS – движение в противоположную сторону - 2 понятия

14.1. ACROSS (предлог): движение с одной стороны поверхности на другую

Хотя описание предлогов не входит в тематику данного пособия, характеристику некоторых из них в составе АГЛ мы всё-таки даём для

углублённого сопоставления с наречным омонимом с целью более глубокого и подробного анализа данной главы – лингвистический анализ постпозиционных конструкторов ФГ в АГЛ.

ACROSS как предлог в составе АГЛ-4 (ФГ) обычно используется, когда объект движется от одной из сторон поверхности, например, поля, к другой. Иногда нет никакого физического движения, когда across напротив чего-либо или распространение/растяжение от одной стороны к другой.

1 The children ran across the road without looking if anything was coming.
2 He is the first man to have walked across those mountains. 3 John and Mary live just across the street. 4 Betty's office is across the hall. 5 The teachers of that school always see their pupils across the busy road.

14.2. ACROSS (наречие): фигуральное движение к воспринимающему человеку

В культурах многих народов способность понимать, о чём говорят, или когда речь идёт о человеческом уме в целом, это понимается как поверхность (КОНТЕЙНЕР + МАРШРУТ, по Л. Талми и С. Богдановой), а идеи и мысли как объекты, которые пересекают поверхность. Across используется в фигуральных контекстах, отображая случайность и/или неожиданность происходящего (пример 4):

1 This young teacher does not know how to get his ideas across to his pupils. 2 Marketing is about putting across to the consumer the best qualities of a product. 3 She came across/came over as a very intelligent and kind person. 4 I came across that strange word not so long ago.

Смотрите далее более подробные описания АГЛ-4 (ФГ) с широкозначными глаголами get и come, единичные примеры с которыми были приведены выше.

15. THROUGH – пересечение контейнера - 2 понятия

THROUGH – это предлог и наречие. Чаще всего используется как предлог, т.е. в словосочетаниях (коллокациях) с меньшей степенью устойчивости и целостности, чем АГЛ с наречиями (АГЛ-4, ФГ). Сравните эти использования в небольших подборках примеров далее здесь (позиции 15.1, 15.2), а в следующем параграфе работы смотрите

специальный концептуальный анализ этой словарной единицы в составе конструкции «широкозначный глагол+послелог-предлог».

15.1. THROUGH: движение внутри объекта из конца в конец

Through означает, что один объект входит в другой (например, лес, город, туннель, вещество), проходит через этот объект (КОНТЕЙНЕР) из конца в конец. Примеры с предлогом through:

1 Since the doors were locked, we had to come/get in through the window.
2 The fierce dog would not let us through to the farm. 3 We took a path through the wood. 4 At rush hour we didn't want to drive through New York City. 5 When the neighbours quarrel we hear everything through the wall.

15.2. THROUGH: деятельность/активность, рассматриваемая как завершённые движения

При фигуральном и метафорическом использовании through соотносится с деятельностью, а не с пространственным перемещением (типа looking, living, reading, experiencing), и на объект оказывает влияние деятельность (time unit, a text, an examination, or any other experience). Прохождение через этот experience (жизненный опыт, переживание, случай) фигурально воспринимается как прохождение через лес из конца в конец или прохождение через калитку. Примеры с наречием through:

1 Everybody was overjoyed when Mary got through her exams. 2 I'm sorry to tell you, but I am through with Charles. 3 When will you be through with your work? 4 We were so exhausted that we slept through 24 hours. 5 I can tell you, we went through many hardships during the war. 6 The downpour was such that we got wet through/soaked through. 7 Can you put me through to the headmistress? 8 I wonder whether they will get this bill through Parliament. 9 You were lucky to get through customs with so many cigarettes in your suitcase.

16. BY – близость или проход/путь - 3 понятия

BY – не очень частотный предлог или наречие. В последнем случае (пространственное значение) он отражает нахождение объекта близко/рядом (статика), движение одного объекта мимо (динамика, движение) относительно другого.

16.1. ВУ: расположение или движение возле или на стороне объекта

Пространственно *by* передаёт значение близости объектов – рядом или в контакте в статическом или динамическом вариантах. Приведём примеры:

1 Our house is *by/close* to the church/near the church. 2 She sat *by/next* to her father. 3 Emergency departments are on stand-by 24 hours. 4 We live *by* the M1 motorway/US: highway. 5 I see these people quite often, I think they must live nearby. 6 How could bystanders stand *by* without intervening? 7 Please be patient and I will be *by* in an hour. 8 Why don't you drop *by* in the evening? 9 Since we live *by/close* to the airport, jets always fly *by*. 10 For weeks lorries have been rolling *by* making an awful lot of dust and noise. 11 I let my only chance slip *by*. How stupid of me!

16.2. ВУ: близость или расположение во времени или единицах измерения

Нахождение или приближение объекта близко к другому может служить базой для многочисленных фигуральных использования *by*, например, для выражения средств/способов или прибытия к лимитированному времени, при данной единице измерения, при способе что-то исполнять, при воздействии и т.п.

Приведём примеры [36]:

1 Everything has to be ready *by/before* tomorrow. 2 Inflation went up last year almost two per cent. 3 For translations I'm paid not *by* the hour but *by* the line. 4 Eggs are often sold *by* the dozen. 5 Our holidays passed *by/went by* like lightning.

16.3. ВУ: 'причина/побуждение – влияние', средства/способа, рассматриваемые как два близких объекта

Как и *on*, *by* подчёркивает контакт, близость. Последнее может происходить в ситуациях, в которых активность/деятельность воздействует на данный объект или в которых одно событие каузирует другое. Очень часто предложения каузации выражается пассивными конструкциями. Чаще всего *by* в этом случае является предлогом.

Приведём примеры:

1 We should avoid judging by appearances. 2 Most houses are now heated by oil or gas. 3 By who was this play written? By Shakespeare? 4 A wild-cat strike is a strike organised by the workers, not not by the unions. 5 By working hard you may earn a good living. 6 One achieves a lot by/through determination. 7 I met him by chance.

8 During the storm two people were struck by lightning. 9 He was born in Great Britain and was therefore British by birth. 10 Thanks to his small pension, he was able to get by.

17. ALONG – параллельный путь/проход или объект - 2 понятия

Это слово используется достаточно редко и может быть как предложением, так и наречием.

17.1. ALONG: быть/двигаться к концу чего-либо долгого, продолжительного (долго)

В пространственном значении ALONG отображает наличие объекта сбоку ещё одного узкого, но длинного объекта (alongside). Объект может быть статическим и может простираться до конца этого длинного объекта. Приведём примеры:

1 The old houses standing along the river will have to be demolished. 2 People who live along the motorway complain about the noise. 3 Go ahead, I'll be along shortly. 4 Make sure to bring your camera along to the zoo. 5 We'll have to eat on the trip, so take some food along. 6 Please drive along slowly, the icy roads are treacherous. 7 Go along this path and you'll arrive at the lake. 8 We need to move along, we can't stay here forever. 9 As you pass along the fence, the entrance gate will be on your right. 10 Don't hesitate to pop along if you are in the area. 11 The old car is still rattling along, but it may break down any time. 12 The new car is spinning along/humming along very nicely.

17.2. ALONG: сопровождающие объекты чувства

Отношения, чувства (согласие-несогласие), впечатления от трудностей, работы и т.д. рассматриваются как компании/события, с которыми мы проходим по нашей жизни. Примеры подтверждения:

1 With a few reservations I would go along with most of what he said. 2 This maths course is extremely difficult, but I'll continue to struggle along. 3 You seem to get along/on very well with your new neighbours. How is

your work proceeding? – It's bouncing along/coming along pretty well. 5 The speaker was so good that he swept the audience along. 6 This political party has played along with us for a year now, but I still would not trust them.

Выводы и дополнительные комментарии по Разделу 5

Сделаем основные выводы по семнадцати постглагольных элементов САЯ, выступающих в различных структурных (для темы нашего исследования в составе АГЛ-4, ФГ как послелого-сателлиты), содержательно-функциональных понятиях (зачастую – концептах).

ФГ, которые иногда называют идиоматическими многословными глаголами, состоят из **(1)** глагола и наречия (сателлит = адвербиальные глаголы) или из **(2)** глагола и предлога (сателлит = препозитивные глаголы).

Парадигма возможных сочетаний выглядит так (с учётом лексемообразования и грамматикализации):

1) глагол + послелог-наречие: slow down, bring up, put off, give away, look into (a murder), think over

2) глагол+ послелог-наречие + предлог: face up to, get down to, come up with, be in for

3) глагол+послелог-предлог: refer to, look into (a room), look at, depend on, abstain from, think of

Синтаксическая структура достаточно сложная, поскольку имеются ограничения типа:

4) место послелога: чем фигуральнее значение ФГ, тем в большей степени его значение представляет собой монолитную номинативную единицу, а при меньшей фигуральности номинативность глагола и послелога может быть расщеплена. Например, невозможны сочетания типа: *make your mind up, *make the bill up, а только make up your mind, make up the bill;

5) пассивация ФГ: конструкция He blew up правильна, некорректно *He was blown up by what I said. Пассив можно использовать только тогда, когда поток энергии направлен от агента на объект: The

bill was made up in a minute is fine, а не *His mind was made up in a minute.

Таким образом, знание этих фреймов очень важно и для правильного использования ФГ. Важным в этом плане является правильного понимания мотивации этих ограничений, которые обуславливаются значениями глаголов, выбором послелогов и составного значения в целом. Многие послелоги могут функционировать подобно аффиксам в именных частях речи – префиксы/суффиксы, и таким образом играют роль аналитических служебных словообразовательных компонентов монолитных по номинации АГЛ, ФГ: глаголы outlook, output, cutback, upbringing, offprint; be backward, be overwhelmed, be standoffish, a downright lie, an uptight person, etc.

Кроме нескольких стативных глаголов be, sit, hold, etc. **большинство ФГ – глаголы движения.** Движение может быть либо физическим и может выполняться, например, руками и ногами, (wipe, drag, break, throw; walk, run, jump, climb), либо абстрактным (think, sell, buy, refer). Более того, поскольку легче говорить об абстрактных движениях, рассматривая/представляя их как конкретные перемещения, большинство из этих глаголов движения могут и всегда используются для обозначения абстрактных, не воспринимающихся визуально изменений:

A	физическое, пространственное движение	B	абстрактное движение
1	to drag a person out of the house	1	the meeting dragged on/dragged out
2	to run up the hill	2	to run up expenses
3	to throw out old clothes, shoes	3	to throw a person out of a club
4	to get out of the house	4	to get out of the mess/the problems
5	to run out of a building on fire	5	to run out of money; my pen has run out
6	to run off the edge of a crevasse	6	to run off 100 copies of an ad(vertisement)

7	to skim off the cream (from the milk)	7	to skim through (a book, a document)
---	---------------------------------------	---	--------------------------------------

Как видно из приведённых примеров, ясно, что для понимания ФГ надо понять значения глаголов drag, run, throw, get, run, wipe, skim, etc. Однако, этого не всегда достаточно.

Во многих случаях второй и, вероятно, самой главной проблемой ФГ является понимание концептуальной сущности послелого-сателлита. Важно понять, являются ли послелого-сателлиты идиоматическими (это чаще всего наречия) или кластерами производных (косвенных) и очевидных (понятных, основных) значений. Это самая важная и ещё далеко неполно изученная проблема, в связи с чем для упрощения ФГ называют «идеоматическими», т.е. неподдающимися для понимания на основе их составляющих компонентов – глагола и послелого-сателлита.

Если значение глагола известно, значение послелого пространственное («классический» сателлит), ФГ понимается легко (мотивация общего значения из значений компонентов довольно прозрачна).

1 Do you know there is petrol leaking out of your tank? coming, flowing out
 2 The children ran up the hill to attack the enemy.
 3 Wipe the dirt off your face. remove, take away.

Предлоги тоже могут быть использованы как послеложные композиты:

4 The secret has leaked out.
 5 He ran up a heavy bill. Accumulated
 6 He wiped the event off his memory. removed completely.

Здесь важно отметить, что away, back и out нельзя использовать как предлоги. Пространственное, прототипическое значение наиболее частотных предлогов-послелогов можно проиллюстрировать следующими примерами:

6 My friend lives across the street.
 7 The walk along the river was very pleasant.
 8 The restaurant is only two minutes away from here.
 9 Could you give me back the book I lent you months ago?
 10 Their house is by the church.
 11 The ball rolled down the hill.

12 I think that John is in his room. 13 Due to a hoax call visitors were not allowed to stay inside the museum. 14 We could not go into the castle. 15 Two plates fell off the table. 16 Could we not hang the picture on the wall opposite the entrance? 17 'Ladies and gentlemen, we are now flying over the North Pole'. 18 The train was going through the mountain. 19 The dog was lying under the chair. 20 Take the stairs, the lift doesn't go up anymore.

Наиболее частотная проблема возникает, когда послелог используется метафорически, т.е. когда их буквальные значения расширяются до абстрактных, невизуальных доменов: мысли, намерения, чувства, отношения, связи, социальные и экономические взаимоотношения и т.д. Непространственное значение глаголов типа ФГ *wipe out*, *wear off* тоже далеки от адекватного производного толкования номинации, даже если понятны их основные литературные (словарные) значения:

21 In the Middle Ages epidemics wiped out whole cities. destroyed completely 22 As predicted John's initial enthusiasm wore off fast. diminished 23 As students we looked up to our biology teacher. we admired, were full of respect for 24 Tell me, who are you to look down on us? to despise, look with contempt at us 25 We ran out of milk when the guests arrived. we were without milk

Метафорическое значение всей лексемы глагол+послелог

В некоторых случаях недостаточно знать отдельные значения глагола и послелога для понимания ФГ в целом как единую, целостную номинативную единицу, которая результируется как единство двух. В следующих предложениях глаголы *turn*, *pick* и *put* имеют разные значения, отличные от простых коллокаций типа *turn the inside out*, *pick up an object from the floor* or *put sth on the stove*:

26 It turned out that what he said was not true. (it was discovered, it became clear) 27 Business is picking up. (is improving, becoming better) 28 For several reasons the meeting was put off. (was cancelled, postponed)

Даже в таких абстрактных значениях нет надёжной мотивирующей связки с первоначальным пространственным значением: (26) *turn out* 'become clear, known' связано с тем, что было первоначально скрыто в КОНТЕЙНЕРЕ; (27) *pick up* 'improve' – то, что было перво-

начально down; и (28) put off 'postpone' – то, что было первоначально 'по программе/повестке'.

Фразовый глагол с одним послелогом и несколькими значениями

Следует также остановиться на проблеме многих ФГ, когда при наличии одного и того же послелога он имеет несколько различных значений. На первый взгляд - это действительно несвязанные значения. Но при тщательном логическом анализе послелога эти казалось бы различные значения оказываются тесно связанными. Давайте рассмотрим в составе pick up:

29 Could you pick up the spoon the baby has dropped. to lift from the floor (spatial) 30 The beggar was picked up from the street. he was taken by the police 31 Can you pick me up at 6:30 at the station? fetch, collect me by car 32 I don't know where I picked up this cold/flu. caught, got 33 She picks up foreign languages in no time. she learns, very fast 34 Trade has picked up over the last few months. has increased, is higher (figurative)

Глагол pick имеет основное значение 'choose, fetch, take, move' и сочетается с послелогом up, что ведёт к блендинговой сети значений: moving higher up, make more visible, getting closer to a goal и т.п. Сравните the up-section. Для лучшей интерпретации блендинговых сетевых значений нужно учитывать концептуальные метафоры и абстрактную обобщённость.

Список литературы

1. Амосова Н.Н. Основы английской фразеологии. Л.: Наука, 1972. 114 с.
2. Аничков И.Е. Адвербиальные послелогии в современном английском языке // Учёные записки Пятигорского госпединститута. Т. 24. 1961.
3. Архипов И.К. Коммуникативный цейтнот и прототипическая семантика // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. № 4 (7): Общественные и гуманитарные науки. СПб., 2004. С. 75-85.
4. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Сов. Энциклопедия, 1969. 605 с.

5. Берлизон С.Б. Глагольно-наречные сочетания и их роль в обогащении словарного состава современного английского языка: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1955. 16 с.
6. Богданова С.Ю. Концептуализация и реконцептуализация пространственных отношений (схема «КОНТЕЙНЕР») // Вопросы когнитивной лингвистики. 2006. № 1(007). С. 69-80.
7. Богданова С.Ю. Когнитивные основания аналитизма (на примере английских фразовых глаголов) // Когнитивные категории в синтаксисе: коллективная монография. Иркутск: Изд-во ИГЛУ, 2009. С. 187-214.
8. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М., 1972.
9. Голубкова Е.Е. Фразовые глаголы движения (когнитивный аспект). М.: ГЕОС, 2002. 174 с.
10. Гурочкина А.Г. Сателлиты как особый класс языковых единиц // Studia Linguistica. Человек. Язык. Познание. XIX. СПб.: Политехника сервис, 2010. С. 43-48.
11. Жирмунский В.М. Общее и германское языкознание. Л.: «Наука», 1976.
12. Жлуктенко Ю.А. Постпозитивные глагольные приставки в современном английском языке: дис. канд. ... филол. наук. Киев, 1953. 215 с.
13. Зернов Б.Е. Взаимодействие частей речи в английском языке. Статико-динамический аспект. Л.: Изд-во ЛГУ, 1986. 128 с.
14. Зильберман Л.И. К вопросу о словарном и контекстном значении слова // Особенности языка научной литературы. М.: Наука, 1965. С. 95-121.
15. Кошечая И.Г. Теоретическая грамматика английского языка. М.: Просвещение, 1982.
16. Кубрякова Е.С. О новых путях исследования значения (теории айсберга) // Проблемы семантического описания единиц языка и речи: Международная конференция: материалы. Минск, 1998. Ч. 1. С. 38-39.

17. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения // Роль языка в познании мира. М.: Языки славянской культуры, 2004.
18. Кунин А.В. Английская фразеология. М.: Высш. шк., 1970. 288 с.
19. Кунин А.В. Фразеология современного английского языка. М.: Международные отношения, 1972. 287 с.
20. Никуличева Д.Б. О функциональном и структурном понимании аналитического строя и о синтагматике дискретности как структурной доминанте аналитизма // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2006. Том 4, выпуск 2. С. 39-47.
21. Поликарпов А.А. Элементы теоретической социолингвистики. Некоторые предпосылки, результаты и перспективы причинного подхода в общей семиотике и языкознании. М.: Изд-во МГУ, 1979. 162 с.
22. Смирницкий А.И. Лексикология английского языка. М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1956. 260 с. С. 220-222.
23. Смирницкий А.И. Морфология английского языка. М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1959. 440 с.
24. Сонголова Ж.Г. Когнитивный анализ семантики вторичных аналитических конструкций типа MAKE A COMEBACK // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. Том 5. Выпуск 2. 2007. С. 64-69.
25. Столянов Ю.В. К вопросу о месте фразовых глаголов в системе лексических единиц современного английского языка. Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Лингвистика». № 1. 2007. С. 166-171.
26. Столянов Ю.В., Голубева Л.К. Структура и значение фразовых глаголов // Проблемы лингвистики и межкультурной коммуникации: Сб. научн. тр. Вып. №1. М.: Изд-во МГОУ, 2003. С. 203-211.
27. Шапошникова И.В. Системные диахронические изменения: лексико-семантического кода английского языка в лингво-этническом аспекте. Иркутск: Изд-во ИГЛУ, 1999. 243 с.
28. Brugman C. The story of OVER. Trier, 1981.

29. Herskovits F. Language and spatial cognition. Cambridge: CUP, 1986.
30. Kennedy A.G. The Modern English Verb-Adverb Combination. University Series: Language and Literature. Vol. 1. No. 1. Stanford Univ. Publ., 1920, 1926. 51 p..
31. Kuteva E. Auxiliation: An enquiry into the nature of grammaticalization. Oxford: OUP, 2004. 213 pp.
32. Lakoff G., Johnson M. Metaphors we live by. Chicago: Chicago University Press, 1980.
33. Nist J. A Structural History of English. N. Y.: St. Martin Press, 1966. 426 p.
34. Persson G. Meanings, Models and Metaphors. Stockholm: Almqvist and Wiksell Intern., 1990. 205 pp.
35. Povey J. Phrasal Verbs and How to Use Them. M, 1990.
36. Rudzka-Ostyn B. Word Power: Phrasal verbs and compounds. Berlin-NY: Mouten de Gruyter, 2003. 224 p.
37. Talmy L. Language typology and semantic description. L.-NY: CUP, 1985. 427 pp.

Список источников примеров

- Кортни Р. Английские фразовые глаголы. Англо-русский словарь. М.: Рус. яз., 2000. 767 с.
- Кристи А. Удивительные истории. М.: Высш. шк., 1983. 168 с.
- Столяр В.Г. Англо-русский тематический словарь фразовых глаголов. М.: Изд-во Лист, 1999. 555 с.
- Alsop St. A Software Junkie Rejects Windows 98 // Fortune. July 20, 1998.
- Bing St. Hail and Farewell, Chainsaw All // Fortune. July 20, 1998.
- BJ – Brain J. Room at the Top. – М.: Изд-во Лит-рынаиностр. языках, 1961.
- CA – Cronin A. Hatter's Castle. – М.: Изд-во Лит-рынаиностр. языках, 1960.

CD - Cruse D. A. Lexical semantics. Cambridge University Press, 1986.

ChG - Честертон Г. К. Рассказы юнца Брауна - М.: Изд-во Менеджер, 2000.

Christie A. The Mirror Cracked from Side to Side. L.: Harper Collins Publishers, 1993.

ChS – Chaplin S. The Day of the Sardine. L., 1961.

Dickens Ch. Oliver Twist. L.: Penguin books, L., 1994. 511 pp.

DTh – Dreiser Th. Sister Carrie. M. 1965.

FE - Friesner E. Star Trek. Deep Space Nine. Warchild. USA, 1994.

Fitzgerald F. Scott. Tender is the Night. L.: Penguin books, 1997.

GCh - Golden Ch. The Murdered Sun. NY.; L.; Toronto; Sydney; Tokyo; Singapore: Pocket Books, 1996.

GG – Gordon G. Let the Day Perish. М.: Изд-во лит-ры на иностр. языках, 1961.

Hart C. W. The ultimate phrasal verb book. Barron's Educational Series. 2009. 408 с.

Harwood L. Calling on Lily. L.: Pan Books, 2002.

HE – Hemingway E. A Farewell to Arms. М.: Радуга, 1969.

HT – Hardy T. Teas of the d’Drbervilles. М.: Изд-во лит-ры на иностр. языках, 1964.

KF – Knebel F., Bailey Ch. Seven Days in May. М.: Радуга, 1970.

King S. Insomnia. L.: Signet, 1995. 672 pp.

Kinsella S. Shopaholic Ties the Knot. NY: Dell, 2004. 416 pp.

LJ – London J. Martin Eden. М.: Изд-во лит-ры на иностр. языках, 1963.

MD – Maurier du D. Rebecca. - М.: изд-во лит-ры на иностр. языках, 1966.

Min A. Empress Orchid. L.: Bloobsbury, 2004.

Mitchell M. Gone with the Wind. L.: Penguin, 2005. 959 pp.

MS – Maugham S. Of Human Bondage. – NY., 1962.

Oates J.C. Blonde, “The ecco press”, An input of Harper Collins Publishers N.Y., 2000. 738 pp.

RJ - Rowling J. R. Harry Porter and the Cup of Pheanix. N. Y., 2002. 770 pp.

Rolling J. Harry Potter and the Chamber of Secrets. NY: Scholastic, 2000. 352 pp.

SA – Sillitoe A. Key to the Door. М.: Радуга, 1969.

Salinger J. D. The Catcher in the Rye. СПб.: Антология, 2010. 256 с.

SF - Science Fiction. The best American short stories (Фантастика. Рассказы американских писателей на английском языке). М.: Радуга, 2002.

SM - Scott Melissa. Star Trek. Voyager. The Garden. USA, 2000.

Swift G. Waterland. L.: Picador, 1983. 355 pp.

Tevis W. The Hustler. L.: Pan Books, 1985.

Tolkien J.R. The Lord of the Rings: Part 1: The Fellowship of the Ring. Glasgow: Harper Collins Publishers, 2007. 576 pp.

Twain M. The Adventures of Tom Sawyer. L.: Simon & Brown, 2005. 87 pp.

WE – Wallace E. The Devil Man. NY, 1970.

WH – Weils H.G. Ann Veronica. NY, 1968.

=====